

Г. С. ПРЕССЪ.
Присяжный Повѣренный.

СТРАХОВАНІЕ.

Правовыя основы, законы и практика Сената
по огневому и морскому страхованіямъ
со всѣми разъясненіями Гражд. Кас., бывш.
IV-го и Судебн. Деп-товъ Прав. Сената.

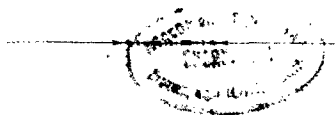
2-ое ИЗДАНІЕ

исправилъ и дополнилъ

Аркадій Прессъ

Присяжный Повѣренный,

бывш. Помощникъ Оберъ-Секретаря Судебнаго Департамента
Правительствующаго Сената.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Литейный пр., 28.

1914.

Предисловіе ко второму изданію.

Книга отца моего выходитъ въ настоящее время въ переработанномъ и дополненномъ видѣ. Основы страхового договора, выработанныя авторомъ по системѣ римскаго права, остаются, конечно, неизблѣмымъ фундаментомъ его стройнаго зданія. Различіе страхового договора отъ другихъ видовъ договоровъ можетъ служить образцомъ его детальнаго анализа. Я прибавилъ только дополненія по времени, т. е. практику Гр. Кас. Деп. Сената съ 1904 г. до нашихъ дней и Судебнаго Департамента по морскому страхованію, а также нѣсколько вопросовъ „о военныхъ дѣйствіяхъ“, „потерѣ полиса“, „объ арестѣ страхового вознагражденія“ и др., выдвинутыхъ жизнью за послѣдніе годы. Книга эта, заключающая въ себѣ правовыя основы страхованія, законодательство и всю практику Сената, является единственнымъ на русскомъ языкѣ полнымъ руководствомъ для страховыхъ обществъ, агентовъ, страхователей и всѣхъ, имѣющихъ дѣло со страхованіемъ.

СПБ., Февраль 1914 г.

Аркадій Прессъ.

Предисловіе къ первому изданію.

Цѣль настоящей книги привести въ юридическую систему различныя законоположенія, относящіяся къ договору страхованія. Институтъ континентальнаго страхового договора въ нашемъ законодательствѣ и литературѣ очень слабо разработанъ, между тѣмъ въ

юридическомъ отношеніи страховой договоръ заслуживаетъ особаго вниманія въ виду того, что онъ обнимаетъ цѣлый рядъ социальна-экономическихъ вопросовъ.

Сенатская практика приравниваетъ уставы страховыхъ обществъ, а также полисныя условія, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ специальнымъ законамъ и правительственнымъ распоряженіямъ, имѣющимъ обязательную силу наравнѣ съ общими гражданскими законами. Придерживаясь такого руководящаго начала и черпая юридическія свѣдѣнія исключительно изъ Высочайши утвержденныхъ уставовъ страховыхъ обществъ, мы въ теоріи и на практикѣ наталкиваемся на противорѣчивые выводы, несогласные съ общими гражданскими законами. Всѣ эти недостатки рельефнѣе обнаруживаются въ вопросахъ о судебной защитѣ по дѣламъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ, въ особенности въ отдѣлѣ о судебныхъ доказательствахъ, а также о лицахъ, о срокахъ, о давности и т. п.

Страховой договоръ представляется лишь видомъ общаго института договорнаго права, поэтому, примѣняя къ нему общегражданскую юридическую систему: а) ученіе о лицахъ, б) о предметахъ и в) о правахъ и обязанностяхъ, участвующихъ въ договорѣ лицъ, мы параллельно коснулись въ нашемъ изложеніи всѣхъ институтовъ гражданского права, имѣющихъ отношеніе къ страховому договору. Особенное вниманіе при этомъ было обращено на разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшія по дѣламъ страхования въ связи съ общими вопросами гражданского права и судопроизводства.

Книга эта можетъ служить пособіемъ для юристовъ, страхователей, страховыхъ обществъ и ихъ агентовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе. Историческій очеркъ.

Дѣйствующія законодательства по страхованію: Русское, Французское, Бельгійское, Голландское, Итальянское, Испанское, Англійское, Нижне-Канадское, Германское, Португальское, Венгерское, Кантона Цюриха и Люксембургское.—Уставъ купеческаго водохозяйства.—Учрежденія страховыхъ обществъ въ Россіи.—Источники страхового договора	Стр. 1
---	-----------

Глава I.

Договоръ страхованія.—Юридическое опредѣленіе договора страхованія по закону, по уставу страховыхъ обществъ и въ наукѣ.—Отличіе страхового договора отъ сходныхъ съ нимъ договоровъ: а) купли и продажи, б) поставки, в) займа, г) бодмерей, д) поручительства и е) пари . .	13
--	----

Глава II.

Существенные элементы страхового договора и условія его дѣйствительности.—Лица, участвующія въ договорѣ страхованія:	
1. Страховщикъ: а) частныя лица, б) страховыя общества, товарищества и компаніи и в) иностранныя страховыя общества, законоположенія объ иностранныхъ обществахъ, дѣйствующихъ въ Россіи . . .	21
Законодательное и юридическое и значенія Высочайше утвержденныхъ уставовъ и полисныхъ условій, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ	26
2. Страхователь: Лица, имѣющія право страховать	30
Собственникъ.—Покупатель „съ торговъ“	31
Совладѣлецъ общаго имущества	33
Интересанты	34
Добросовѣстный владѣлецъ, недобросовѣстный, пожизненный и временный владѣлецъ	35
Владѣніе на чиншовомъ правѣ	38
Арендаторы и жильцы	40
Залогодержатели и закладодержатели	41
Правила о страхованіи заложеннаго недвижимаго имущества. Страхованіе домовъ и строеній для залога въ Государственномъ Банкѣ. Страхованіе имущества, заложенныхъ по договорамъ съ казною.—Страхованіе имущества, заложенныхъ въ Земельныхъ банкахъ	42
Ссудоприиматель	49
Поклажеприиматель	50
Хранители чужого имущества	50
Ремесленники	51
Перевозчики	51
Коммиссіонеры	52

	Стр.
Владѣлец имущества по улиточной записи	53
Владѣлец по запродажной записи	53
Владѣлец строеній, возведенныхъ на чужой землѣ	53
Владѣлец заповѣднаго имѣнія и майоратнаго	58
Наслѣдники до утвержденія въ правахъ наслѣдства	54
Душеприказчики	54
Имущество, находящееся въ спорѣ.—Страхование взыскателемъ имущества, описаннаго по его иску или на которое наложено имъ за- прещеніе	55
Представители страхователей	56
Опекуны	56
Администрація	57
Конкурсныя управленія	57
Присяжный попечитель	58
Продолжатели торговыхъ дѣлъ	58
Представители юридическихъ лицъ, промышленныхъ, экономиче- скихъ и торговыхъ обществъ, казны, городовъ, духовнаго вѣдомства и благотворительныхъ учрежденій	58
Совершеніе договора страхования по предварительному уполномочию .	60
Предлагаемое уполномочіе и послѣдующее согласіе	60

Глава III.

Предметъ страховаго договора	62
Недвижимое имущество.—Принадлежности недвижимаго имуще- ства. Лѣсъ.—Лѣсъ на срубѣ.—Принадлежности въ благопріобрѣтенномъ имѣніи,—въ родовомъ	62
Движимое имущество	64
Тѣльное движимое имущество	66
Опредѣленный предметъ страхованія.—Право проверкі и оцѣнки застрахованнаго	66
Измѣненіе предмета страхованія	68
Страхование товара въ оборотѣ	69
Страхование товара въ партіяхъ	70
Реальный предметъ страхованія.—Мнимый пр.—Будущій пр. . . .	71
Опредѣленное мѣстонахожденіе застрахованнаго имущества. . . .	72
Застрахованное имущество предполагается возможнымъ подверг- нуты опасности, отъ которой страхуется	74
Цѣнность предмета „Пари“	75
Страхование предметовъ, запрещенныхъ закономъ къ ввозу и вы- возу, контрабанда и военная контрабанда	76
Спеціальныя предметы не подлежащіе страхованію на основаніи уставовъ страховыхъ обществъ	77

Глава IV.

Цѣль страховаго договора.—Обязанности страховщиковъ.	
Возмѣщеніе действительнаго пожарнаго ущерба.—Практика Пра- вительствующаго Сената	79
Ущербъ полный (полное страхованіе)	80
Ущербъ частичный. (Частичное страхованіе)	83
Дострахованіе	84
Двойное страхованіе и въ суммѣ свыше стоимости имущества.—Гра- жданская или уголовная неправда.—Практика Пр. Сената	89
Отвѣстственность страховыхъ обществъ за убытки, произошедшіе отъ спасенія застрахованнаго имущества во время пожара, а также на случай похищенія таковаго.—Обязанность спасенія.—Практика Пр-щаго Сената	95

VII

	Стр.
Право страховых обществ производить повѣрку и оцѣнку застрахованнаго имущества до и послѣ пожара	102
Прямые убытки	106
Косвенные убытки	106
Опреѣленіе размѣра пожарныхъ убытковъ.—Дѣло Общ. „Волга“ 12 ноября 1903 г.	108
Право абандона ст. 587 Усл. Торг.—Замѣна въ натурѣ поврежденныхъ вещей	112
Отвѣтственность страховых обществъ за пожарные убытки до истечения срока страхованія.—Пожаръ въ моментъ истечения срока.—Пожаръ до заключенія договора	113
Срокъ уплаты страховыми обществами вознагражденія страхователямъ за пожарные убытки	115
Платежъ процентовъ	117
Возвращеніе страховщикомъ страхователю страховой преміи	118
Досрочное право прекращенія страховщикомъ договора страхованія.	121

Глава V.

Обязанности страхователя	123
Перемѣщеніе застрахованнаго имущества изъ одного помѣщенія въ другое	125
Частичное перемѣщеніе застрахованнаго имущества	127
Физическое измѣненіе застрахованнаго имущества	127
Обязанности страхователя во время пожара и послѣ пожара	130
Право передачи страхователемъ страхового полиса.—Потеря полиса.	137
Причины, освобождающія страховщика отъ уплаты страхователю вознагражденія за пожарные убытки (Морское страхованіе)	139

Глава VI.

Прекращеніе страхового договора	142
Дополнительныя условія въ страховомъ договорѣ	144
Недѣйствительный договоръ	145

Глава VII.

Судопроизводство по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за пожарные убытки.—Предъявленіе иска	146
Стороны въ процессѣ (истецъ, отвѣтчикъ и третьи лица)	147
Сокращенное судопроизводство	148
Уступка полиса послѣ пожара въ видѣ передачи права на искъ . . .	149
Сроки для предъявленія иска и отличіе понятія срока отъ давности (Сроки по Морскому страхованію)	150
О подсудности исковъ	152
Договорная подсудность исковъ.—Страхованіе при перевозкѣ товаровъ	154
Третейскій судъ	155
Предъявленіе иска къ иностраннымъ страховымъ обществамъ	157
Отводы о подсудности	157
Обезпеченіе доказательствъ на случай иска	157
О доказательствахъ	159
Письменные доказательства	160
Осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ лицъ	163
Свидѣтельскія показанія	164
Присяга (какъ доказательство)	167
Признаніе (судебное и вѣсудебное)	168

VIII

Арестъ	Стр. 169
Право страхового общества на обратное требованіе уплаты имъ страхового вознагражденія (право регресса)	169

Приложенія.

I. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня . .	176
Обязанности Земскихъ учреждений по взаимному страхованію . .	180
Порядокъ поступленія строеній на страхъ:	
I. По обязательному страхованію	181
II. По добровольному страхованію	182
О сборѣ и сохраненіи страхового капитала	184
О выдачѣ вознагражденія за уничтоженные или поврежденные огнемъ строенія	184
Объ отчетности и отвѣтственности страхового управленія	186
О взаимномъ губернскомъ страхованіи сельскихъ строеній въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ учре- жденіяхъ	187
Имущества подлежащія страхованію	188
Порядокъ приема строеній на страхъ	189
Размѣръ страховой суммы и взимаемой съ оной процента	190
Порядокъ вознагражденія въ случаяхъ пожара	193
Счетоводство и отчетность	194
О взаимномъ страхованіи въ городахъ	195
Правила добровольнаго страхованія строеній въ губерніяхъ Вилен- ской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Кіевской, Волын- ской и Подольской	195
II. Проектъ внесенный 14 октября 1913 г. въ Государственную Думу.	
Страхованіе имущества:	
I. Общія положенія	199
II. Страхованіе отъ огня	205
III. Транспортное страхованіе	206
IV. Другіе виды страхованія имущества	207
Страхованные агенты	208

Предметный указатель.

(Цифры означают страницы).

А.	Стр.
Абандонъ	112
Австрийское гражд. улож.	4
Агенты	153, 208
Администрація	57
Акты	77
Акционерныя страх. общества.	21
Американское страховое право	3
Английское страховое право	3
Арендаторы	40
Арестованное имущество	55
Арестъ	169

Б.	Стр.
Банки. (Имущество, заложенъ въ банкахъ).	42
Безвѣстное отсутствующее лицо	57
Безумныя (см. опека)	56
Бельгійское уложеніе	2
Билеты	71, 78
Билеты выигрышныя	61
Богоугодныя заведенія	59
Болмерейный договоръ	9
Бумаги цѣнныя	78

В.	Стр.
Венгерское уложеніе	4
Вещное право.	30
Взаимное сельское страхованіе.	176
Владѣніе добросовѣстное и недобросовѣстное	35
Владѣніе пожизненное	35
Возвратъ преміи	118
Возмездный страховой договоръ	16
Возмѣщеніе ущерба	78, 80
Вознагражденіе за пожарныя убытки	108
Возобновленіе страхованія	144
Возрастъ (несовершеннолѣтіе)	30
Временной владѣлецъ	35
Вступленіе третьяго лица въ дѣло	137, 149
Выпись изъ торговыхъ книгъ	160, 206

Г.	Стр.
Германское торговое уложеніе	3
Глухонѣмые	56
Голландское торговое уложеніе	2
Городское взаимное страхованіе.	195
Городское имущество	60
Горючіе предметы	78
Государственное имущество	59
Градобитіе.	207

Д.	Стр.
Давность (см. сроки)	131, 150
Движимое имущество	64
Двойное страхованіе	86, 89, 92—94
Добровольное страхованіе.	182
Добросовѣстное владѣніе	35
Довѣренность.	56
Договоръ страхованія	13
Договорная подсудность	154
Дознаніе	163
Доказательства	159
Документы	162
Долевая отвѣтственность	31, 32, 101
Дополнительныя условія	144
Досрочное право прекращенія договора	121
Дострахованіе	86
Духовенство	58
Душеприказчики	54

Е.	Стр.
Естественное свойство предметовъ страхованія	127

Ж.	Стр.
Жалоба.	159
Железная дорога.	51
Жильцы	40
Жительство.	152

	Стр.		Стр.
З.		Личный договоръ	21
Заводы	62	Люксембургское уложение	4
Завѣщаніе	54	Лѣсъ на корню и срубленный	62
Заемъ	13		
Закладныя	41	М.	
Заключеніе свѣдущихъ лицъ	159, 163	Машины	62
Законъ	13	Монастырскія имущества	59
Заповѣдное имѣніе	62	Морское страхованіе. 1, 8, 10, 14, 26, 77, 139, 140, 141, 152, 155, 160, 207	
Запрещеніе	55	Мѣстные законы	11, 195
Запрещенные предметы къ ввозу и вы- возу	76	Мѣстонахожденіе предмета	125, 127
Запродажная запись	53		
Земельные банки	42	Н.	
Земское страхованіе	180	Накладныя	105
И.		Наслѣдственныя имущества	54
Извѣщеніе	131	Наслѣдники	53, 54
Издержки	97	Начальство	99
Измѣненіе предмета страхованія	69	Недвижимое имущество	62
Имущества подлежащія страхованію	188	Недобросовѣстный владѣлецъ	35
Инвентарь	131, 161	Недѣйствительный договоръ	145
Иностранцы	157	Нераздѣльное имущество	33
Иностранная страховая общ.	23, 157	Несовершеннолѣтній	32
Интересанты	34	Несостоятельный должникъ (см. кон- курсное управленіе	57
Интересъ	34	Нижне Канадское уложеніе	3
Испанское уложеніе	2		
Исполненіе договора	142	О.	
Историческій очеркъ	1	Обеспеченіе доказательствъ	157
Источники страхового договора	9, 10	Обогащеніе	80
Истець	146	Обманъ	89, 102
Итальянское торговое уложеніе	2	Общества страхованія	22
К.		Обязанности страхователя	130
Казна	42	Обязанности страховщика	79
Квартиранты	40	Объявленіе	131
Квитанціи	160	О выдачѣ вознагражденія за уничто- женныя или поврежденныя огнемъ строенія	184
Книги	160	Олекуны	56
Коммерческій судъ	155	Опись	161
Коммиссіонеры	52	Опредѣленіе юридическаго значенія до- говора страхованія	13
Компанія	21	Опредѣленный предметъ страхованія	66
Конвенція	57	Опредѣленное мѣсто нахожденія иму- щества	72
Конкурсное управленіе	57	О сборѣ и сохраненіи страхового ка- питала	184
Консуль	57	Осмотръ на мѣстѣ	163
Контрабандное имущество	77	Основаніе иска	146
Краденое имущество	95	Особыя условія	144
Кредиторы	55	Отводы	157
Крѣпостные акты	78	Отвѣтственность	113
Купля и продажа	13	Отвѣтственность при спасеніи	95
Л.		Отвѣтчики	147
Легко воспламеняющіяся вещества	78	Отчетность	194
Лица участвующія въ договоръ и про- цессъ	21, 147	Очная ставка	165
		Оцѣнка	102

	Стр.		Стр.
II		Регрессъ	169
Гари	10	Ремесленники	51
Передача полиса	137, 139	Русское законодательство о страхованіи	4
Перевозчики	57		
Перемѣщеніе	125, 127	C.	
Письменные доказательства	160	Свидѣтели	164
Повѣренные	60	Свидѣтельство	161, 162
Повѣрка	102	Свойство предмета	127
Поджогъ	141	Секвестръ	55
Подлогъ	90	Сельское страхованіе	180
Педсудность	152	Собственникъ	31
Пожарные убытки	35	Совладѣлецъ	33
Пожизненное владѣніе	50	Согласіе	60
Поклада	50	Сокращенное судопроизводство	148
Полисъ	160	Спасеніе застрахованнаго имущества	95
Полисныя условія	28	Спорное имущество	55
Полиція	161	Сроки	115, 150
Положеніе о взаимномъ страхованіи	176	Ссуда. Ссудоприниматель	49
Португальская торг. уложеніе	3	Стороны въ процессѣ	147
Порядокъ вознагражденія	193	Страхованіе	199
Порядокъ поступленія строеній на		Страхованіе лица	207
страхъ	181	Страхованіе имущества:	
I. По обязательному страхованію	181	I. Общія положенія	199
II. По добровольному страхованію	182	II. Страхованія отъ огня	205
Порядокъ пріема строеній на страхъ	189	Страхователь	30
Поручительство	19	Страховщикъ	21
Постройка	163	Страховой комитетъ	1
Поставка	19	Строеніе на чужой землѣ	53
Потеря полиса	137, 139	Судопроизводство	146
Похищеніе во время пожара	95	Сумасшедшіе	56
Правила о залогахъ	42	Счетъ	162
Предварительныя свидѣтельства	115	Счетоводство	194
Предварительное уполномочіе	60		
Предметъ страхового договора	62	T.	
Представители страхователей	56	Тѣлныя имущества	66
Предъявленіе иска	146	Товаръ въ оборотѣ	69
Преемство	149	Товаръ въ партіяхъ	70
Прекращеніе страхового договора	142	Толкованіе законовъ, уставовъ и дого-	
Премія	15	воровъ	11, 12
Признаніе судебное и внѣ судебное	168	Торги	32, 138
Приноженія	173	Торговыя книги	160
Принадлежности зав. и фабрикъ 62, 63, 65		Торговыя свидѣтельства	78
Присяга	167	Транспортное страхованіе	206
Присяжный попечитель	58	Третейскій судъ	155
Причины освобождающія отъ уплаты		Третьи лица	147
страховыхъ убытковъ	139		
Продолжатель торговыхъ дѣлъ	58	У.	
Проектъ	199	Убытки (прямые и косвенные)	105
Протоколъ	167	Удостоверенія	161
Проценты	117	Улиточная записъ	53
P.		Умысль	139, 140
Размѣръ вознагражденія и страховой		Уничтоженіе страхового договора	142, 145
премии	108, 160	Уполномоченные	60
Размѣръ пожарныхъ убытковъ	108	Управляющій	60
Расточитель	56		
Реальный предметъ	71		

	Стр.		Стр.
Условіе утвержденное Министерствомъ		Цѣна иска	146
Внутреннихъ Дѣлъ	28	Цѣнность застрахованнаго имущества	75
Условность договора	4, 12	Цюрихское законодательство	4
Уставъ	5, 12, 22		
Уступка полиса	149	Ч.	
Утрата полиса	137	Частичное перемѣщеніе застрахован-	
Ущербъ (полный и частичный)	80, 83	наго имущества	127
Ущербъ дѣйствительный	80	Частичное поврежденіе	64
Ф.		Частичное страхованіе	89
Фабрика	26, 62	Чиншевое имущество	38
Фактура	162		
Физическое измѣненіе застрахованнаго		Ш.	
имущества	127	Штрафъ	9
Физическій предметъ	62		
Фирма	14	Э.	
Форма актовъ	149, 160	Экспертъ	163
Французское законодательство	2	Экспедиторскія конторы	105
Х.		Элементы страхового договора	21
Хозяинъ застрахованнаго имущества 31, 33			
Хранитель застрахованнаго имущества 50		Ю.	
Ц.		Юридическія лица	58
Церковныя имущества	59		
Цѣль страхового договора	79		

ВВЕДЕНИЕ.

Историческій очеркъ.

Законодательныя регламентаціи страхового договора начинаются съ XV столѣтія. Отъ этой эпохи до насъ дошли: Уставъ Барселоны 1435 г. и Уставъ Венеціи 1468 года. Съ XVI ст. страховые уставы появляются и въ другихъ государствахъ Западной Европы, приблизительно въ такомъ порядкѣ: въ Голландіи въ 1549 г., въ Англіи въ 1601 г., въ Франціи въ 1681 г., въ Пруссіи въ 1727 г. и въ Гамбургѣ 1731 году. Уставы, главнымъ образомъ касаются морского страхованія, но въ виду того, что континентальное страхованіе явилось послѣ морского страхованія, а юридическія начала представляются общими для обоихъ видовъ страхованія, мы укажемъ на нынѣ дѣйствующую законодательную дѣятельность, относящуюся ко всѣмъ видамъ договоровъ страхованій.

Нынѣ дѣйствующее русское законодательство содержитъ подробное постановленіе только относительно морского страхованія. Этому отдѣлу посвящены 558—606 ст. Уст. Торг., (изданія 1903 г.). Отдѣлу страхованія отъ огня отведены 2 статьи, а именно: 2199 и 2200 ст. X т. 1 ч. и кромѣ того, имѣются спеціальныя уставы страховыхъ обществъ и полисныя условія, утвержденныя Мин. Внутр. Дѣлъ. Но съ изданіемъ положенія о Страховомъ Комитетѣ 6-го іюня 1894 г. предварительное разсмотрѣніе полисныхъ условій страховыхъ обществъ возложено на означенный Комитетъ, постановленія котораго вступаютъ въ дѣйствіе съ утвержденія мин. внутр. дѣлъ по соглашенію съ мин. финансовъ (ст. 11 п. 11 и ст. 12).

Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня изложено въ т. XII 1 ч. изд. 1886 г. и въ Сводѣ Гражд. Узаконеній губерній

прибалтійскихъ, ст. 4359—4362, кромѣ того Положеніе о казенныхъ поставкахъ издано въ 1887 году. (Ст. 45—59 X т. 1 ч.).

Во Французскомъ законодательствѣ ст. 1964 Французскаго Гражданскаго Уложенія 1807 г. причисляетъ договоръ страхованія къ договорамъ рисковымъ, причемъ ст. 332—396 Франц. Торг. Улож. посвящены морскому страхованію.

Бельгійское законодательство о страхованіи, видоизмѣненное 11-го іюня 1874 г., заключается въ X—XI титулахъ 1-ой книги Бельг. Торг. Улож.

Голландское законодательство о страхованіи, изданное въ 1837 году, содержится въ тит. IX и X кн. 1-ой ст. 246—286 Торг Улож., причемъ 1-ая глава X титула 1-ой кн. (ст. 287—291) посвящена страхованію отъ огня, вторая (ст. 298—301) страхованію поѣздовъ, третья (302—308) страхованію жизни. Титулы IX и X книги 2-ой содержатъ постановленія, относящіеся къ морскому страхованію (ст. 592—615) и къ страхованію имущества, перевозимаго сухимъ путемъ или по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія (ст. 685—695). Общія постановленія, содержащіяся въ тит. IX книги 1-ой примѣняются, за силою 248 ст. улож., и къ двумъ только что названнымъ видамъ страхованія.

Итальянское торговое уложеніе, изданное въ 1883 г., посвящаетъ континентальному страхованію титулъ XIV I-ой книги, первая глава котораго (ст. 417—422) даетъ общія, относящіеся до всѣхъ видовъ страхованія, постановленія, а вторая (ст. 423—448) въ двухъ подраздѣленіяхъ—сперва правила, относящіеся до страхованія имущества вообще, а затѣмъ правила о нѣкоторыхъ видахъ страхованія въ особенности. Глава III (ст. 449—453) того же титула говоритъ о личномъ страхованіи. Постановленія относительно морскаго страхованія находятся въ титулѣ VI второй книги, въ началѣ котораго поставлена ст. 604, опредѣляющая, что правила, изложенныя для договора страхованія вообще, имѣютъ значеніе также и для морскаго страхованія, насколько примѣненіе ихъ не исключается особенностями послѣдняго.

Испанское торговое уложеніе 1886 г., замѣнившее уложеніе 1830 г., посвящаетъ ст. 380—385 постановленіямъ о договорѣ страхованія вообще, ст. 386—415—страхованію отъ огня, ст. 416—431—страхованію личному, ст. 432—437—страхованію имущества, перевозимаго по внутреннимъ путямъ сообщеній, ст. 438—прочимъ видамъ страхованій. Постановленія, относящіеся къ морскому страхованію, содержатся въ ст. 737—805 уложенія.

Съ правилами, которыми опредѣляются юридическія отношенія по договору страхованія по англійскому праву, знакомить кодификація, сдѣланная не въ самой Англии, гдѣ страхованіе подлежитъ дѣйствію Commonlaw и значительнаго числа отдѣльных законовъ (перечисленіе ихъ см. Lewis Lehrbuch des Versicherungsrechts, стр. 12), а въ Калифорніи, изданія гражданскаго уложенія дѣйствовало тоже англійское Common law. Изъ Калифорніи заимствовано большинство постановленій уложеній 21-го марта 1872 г. Посвященный договору страхованія раздѣлъ XI распадается на 4 главы: 1-ая изъ нихъ содержитъ правила о страхованіи вообще (ст. 1606—1697) 2-я посвящена морскому страхованію (ст. 1698—1764). 3-я—страхованію отъ огня (ст. 1765—1768), и 4-ая—страхованію жизни и здоровья (ст. 1769—1773). Постановленія гражданскаго уложенія Калифорніи по договору страхованія не только обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ отдѣльных правилъ, (ни одно другое законодательство не даетъ 91 статью о договорѣ страхованія вообще), но и свидѣтельствуетъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ англо-американскаго права въ области договорнаго страхованія; наиболѣе важною изъ этихъ особенностей является институтъ ручательства (warranty), о которомъ говорить ст. 1666—1675.

Второе изъ американскихъ уложеній, Нижне-Канадское въ ст. 2468—2491 даетъ общія правила о договорѣ страхованія; слѣдующія затѣмъ ст. 2492—2567 говорятъ о морскомъ страхованіи, ст. 2568—2584 о страхованіи отъ огня, ст. 2585—2593—о страхованіи жизни.

Германское торговое уложеніе 5-го іюня 1861 и 1897 г., а такъ-же Прусскій проектъ торговаго уложенія 1857 г. страховому договору посвящаютъ VI и VII титулы III-ей книги.

Португальское торговое уложеніе 1883 г. содержало въ титулѣ XV 2-ой книги постановленія, касающіяся не только морского страхованія, но страхованія отъ огня и страхованія личнаго и въ этомъ отношеніи отличалось отъ старыхъ торговыхъ уложеній Италіи и Испаніи. Эти постановленія подверглись значительному измѣненію въ новомъ торговомъ уложеніи, вступившемъ въ дѣйствіе 1 января 1889 г. Послѣднее говоритъ о договорѣ страхованія вообще въ ст. 425—431, о страхованіи имущества въ ст. 432—454 и страхованіи личномъ въ ст. 455—462. Тит. II книги III-ей содержитъ подробныя постановленія о морскомъ страхованіи

(ст. 595—625), къ которому, за силой ст. 595, примѣняются и общія правила о договорѣ страхованія.

Въ Венгерскомъ торг. уложеніи о договорѣ страхованія говоритъ тит. VII 2-ой ч. уложенія, въ первомъ раздѣлѣ котораго (ст. 453—462) содержатся постановленія, опредѣляющія дѣятельность страховыхъ предпріятій; слѣдующій затѣмъ 2-ой раздѣлъ (463—497) посвященъ страхованію имущества вообще и нѣкоторымъ видамъ этого страхованія въ особенности. Въ гражданскомъ уложеніи Австріи договору страхованія посвящены ст. 1287—1292.

Въ гражданскомъ уложеніи кантона Цюриха, (на которое сдѣланы ссылки подъ отдѣльными статьями настоящаго проекта), договору страхованія посвящены ст. 1704—1760, изъ которыхъ ст. 1704—1740 содержатъ общія постановленія, относящіяся ко всѣмъ видамъ страхованія.

Наконецъ, новѣйшій законодательный актъ, посвященный договору страхованія, это Люксембургскій законъ 16 мая 1891 г. образовавшій X титулъ книги II Торговаго уложенія. Ст. 1—31 этого закона содержатъ постановленія о договорѣ страхованія вообще, ст. 32—43 правила о страхованіи отъ огня, страхованій отъ градобитія и страхованія личномъ. Люксембургскій законъ обращаетъ на себя вниманіе не только по времени его изданія, но и по достоинству отдѣльныхъ постановленій.

Оказывается, что до настоящаго времени западно-европейское законодательство занималось почти исключительно морскимъ страхованіемъ. О договорахъ континентальнаго страхованія трактуется какъ бы мимоходомъ, при чемъ опредѣленія о томъ и другомъ излагаются одинаково въ торговыхъ кодексахъ, а поэтому мы укажемъ на главнѣйшіе изъ нихъ.

Въ Россіи какъ и на западѣ раньше другихъ видовъ страховаго договора появилось морское страхованіе. Опредѣленія о немъ уже встрѣчаются въ Уставѣ Купеческаго Водохозяйства 23 ноября 1781 года. Изданіемъ этого Устава законодательство опередило практику. Насколько извѣстно, первое общество страхованія отъ морскихъ несчастій возникло лишь въ 1812 г. Въ указѣ объ учрежденіи его, между прочимъ сказано: «до сихъ поръ еще не было учрежденія страхованій, которое одно только и можетъ почестся надежнымъ средствомъ къ подкрѣпленію предпріимчивости въ торговлѣ»; отсюда позволено заключить, что до 1812 г. морское страхованіе не имѣло практическаго примѣненія. Сила этого Указа прекратилась 5 іюня

1846 г. когда былъ изданъ новый Страховой Уставъ, составляющій дѣйствующее и понынѣ законодательство именно, ст. 1227—1266 XI т. 2 ч. св. зак. изд. 1857 г., ст. 538—588 и ст. 558—606 изд. 1903 г., обязательныя къ руководству для всѣхъ обществъ морскаго страхованія, учрежденныхъ послѣ 5-го Іюня 1846 г. Изъ договоровъ континентальнаго страхованія, прежде всего появилось у насъ страхованіе отъ огня. Впервые оно введено у насъ правительствомъ. Именно 28 Іюня 1786 г. Государственному Заемному Банку дозволено было принимать на страхъ закладываемые въ немъ каменные дома, заводы и фабрики, для чего 23 Декабря того же года при немъ учреждена была страховая экспедиція. Манифестъ обнародованный по поводу введенія этой операціи, говоритъ о ней, какъ о полезной выгодѣ, которой доселѣ не было въ нашемъ государствѣ. Однако изъ того же манифеста видно, что практика наша была знакома съ страхованіемъ отъ огня и ранѣе 1786 г., но совершала его въ иностранныхъ государствахъ. На это указываетъ запрещеніе манифеста: «всякому въ чужія государства запрещается дома или фабрики здѣшніе отдавать на страхъ и тѣмъ вывозить деньги за границу во вредъ или убытокъ государственный».

Примѣръ Правительства долго не находилъ себѣ подражаній, поэтому послѣднее пошло дальше. 18 Декабря 1797 г. оно учредило при Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ особую контору для страхованія товаровъ, а при введеніи городского устройства въ С.-Петербургѣ учреждены были ассекурантъ-конторы или фееръ-кадастры для страхованія столичныхъ зданій. Первое частное общество страхованія у насъ явилось въ 1827 году и продолжаетъ учреждаться въ видѣ отдѣльныхъ страховыхъ обществъ на коммерческихъ началахъ, въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

«1825—27 г.г. — Учрежденіе въ Одессѣ морской страховой конторы (№ 259).—1827 г.—Учрежденіе и образованіе Россійскаго Страховаго отъ огня Общества (№ 1202). Объ обнародованіи сего учрежденія и о дозволеніи застрахованныя въ семъ Обществѣ имущества принимать залогомъ по всѣмъ подрядамъ, откупамъ, поставкамъ и ссудамъ (№ 1268). 1830 г.—Учрежденіе въ городѣ Одессѣ новой страховой компаніи на пять лѣтъ для страхованія товаровъ и судовъ, плавающихъ по морямъ и рѣкамъ (№ 3742). Объ учрежденіи въ г. Одессѣ второй страховой компаніи, подъ названіемъ «Греческой Страховой конторы для застрахованія

судовъ и товаровъ» (№ 3743). 1833 г.—Правило первоначальнаго страховаго заведенія транспортовъ (№ 6566). 1834 г.—Дозволеніе открыть въ С.-Петербургѣ застрахованіе челоѣческой жизни (№ 6900). 1835 г.—Учрежденія втораго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества (№ 7930). — Учрежденіе въ Россіи общества для застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ договоровъ и денежныхъ капиталовъ (№№ 8391 и 8392). Учрежденіе въ Одессѣ Новороссійской морской страховой компаніи (№ 8592). Учрежденіе въ Одессѣ Общества «Компанія соединенныхъ страховщиковъ» (№ 8646). Продолженіе существованія Одесской компаніи «друзей-торговцевъ для застрахованія судовъ и товаровъ» еще на семь лѣтъ (№ 8726). 1836 г.—Продолженіе существованія въ Одессѣ морской страховой торговой компаніи подъ названіемъ «Новаго Греческаго Страховаго Общества» (№ 9114). 1838 г.—Учрежденіе третьяго Россійскаго страховаго отъ огня Общества (№ 11281). 1839 г.—Объ учрежденіи Общества для взаимнаго застрахованія скота въ Россіи и уставъ сего Общества (№ 12308). 1841 г.—Присоединеніе округа 3-го страховаго Общества къ округу втораго (№ 14942). 1843 г.—Уставъ первоначальнаго страховаго заведенія транспортовъ (№ 16962). 1844 г.—О взаимномъ обезпеченіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожара (№ 17347а). — Уставъ Общества страхованія по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (№ 17551)—Уставъ Россійскаго морскаго и рѣчнаго страховаго Общества (№ 18174). 1846 г.—О страховомъ отъ огня Товариществѣ, подъ названіемъ «Саламандра» (№ 19661). Правило для морскаго страхованія (№ 20049). Уставъ Новороссійской страховой компаніи (№ 20177). 1847 г.—Уставъ С.-Петербургской Коммерческой компаніи морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, подъ фирмою «Надежда» (№ 21009).—Учрежденіе въ Одессѣ морской, страховой компаніи, подъ названіемъ «Черное море» (№ 21225). 1848 г.—Уставъ Архангельской морской и рѣчной страховой компаніи (№ 21937). — Уставъ Общества застрахованія скота (№ 22091). 1849 г.—Уставъ Одесской морской страховой компаніи, подъ названіемъ «Новофилемборическая» (№ 22950).—Уставъ морской страховой компаніи, подъ названіемъ «Миневра» (№ 23023).—Проектъ положенія о взаимномъ обезпеченіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ (№ 23786). 1851 г.—Уставъ морской страховой компаніи «Соединенные Страховщики» (№ 24991).—Уставъ втораго Россійскаго страховаго отъ огня общества (№ 25287). — Закрытіе учрежденной въ г. Одессѣ морской стра-

ховой компаніи «Миневра» (№ 25453). 1852 г. — Закрытие учреждений въ г. Одессѣ страховых компаній: «Новороссійской» (№ 25968). «Надежда» (№ 25985а). «Друзей-Торговцевъ» и «Ново-филемборической» (№ 26188) и «Компаніи соединенныхъ страховщиковъ» (№ 26392).—Положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ (№ 26412). 1854 г.—Уставъ Страховаго отъ огня Товарищества «Саламандра» (№ 28406). 1855 г. — Прекращеніе существованія Общества страхования по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (№ 29433). 1856 г.—Уставъ перваго Рижскаго морскаго страховаго Общества (№ 30327).—Уставъ С.-Петербургской компаніи, подъ фирмою «Надежда» для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхования и транспортированія кладей (№ 31028). 1858 г.—Уставы: Московскаго страховаго отъ огня общества (№ 33108), — С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества (№ 33145) и Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ (№ 33712).—Положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ (№ 33877). 1861 г.—Введеніе взаимнаго страхования отъ огня имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ Имперіи (№ 37478). 1864 г. — Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи (№ 40774). 1866 г. — Прекращеніе дѣйствій Общества первоначальнаго страховаго заведенія транспортовъ (№ 43484). 1868 г. — Дозволеніе Триестскому Страховому Обществу «Azienda Assicuratrice» принимать на страхъ товары, отправляемые по водянымъ и сухопутнымъ путямъ въ Россію (№ 45433). 1869 г.—Уставъ Общества «Двигатель» (№ 47362). 1870 г. — Разрѣшеніе Англійской акціонерной компаніи «Imperia. fire Insurance company» производить операціи въ губерніяхъ Царства Польскаго по страхованію отъ огня движимыхъ имуществъ (№ 48999). 1871 г.—Прекращеніе дѣйствія втораго заведенія транспортовъ (№ 49260). 1879 г. — О правилахъ относительно отчетности и контроля по взиманію пошлинъ съ застрахованія имуществъ отъ огня (№ 59339). 1867 года 24 Марта Высочайше утверждень Уставъ Русскаго Страховаго отъ огня Общества. 1868 г. 17 Мая Высочайше утверждень Уставъ Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 г. 1868 г. 11 Юня Высочайше утверждень Уставъ С.-Петербургскаго Общества Страхованія отъ огня имуществъ и страхования доходовъ и денежныхъ капиталовъ. 1870 г. 27 Марта Высочайше утверждень Уставъ Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества (измѣненія 30 Января 1881 года).

1870 года 1 Мая Высочайше утвержденъ Уставъ Варшавскаго Страховаго отъ огня Общества (измѣненія 3-го Юля 1871 г. и 1 Декабря 1872 г.). 1872 г. 31 Мая Высочайше утвержденъ Уставъ Сѣвернаго Общества Страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ (полисныя условія утверждены Мин. Внутр. Дѣль 9 Юля 1872 г.). 1872 г. 23 Юня Высочайше утвержденъ Уставъ Страховаго Общества «Якорь» (общія правила утверждены Мин. Внутр. Дѣль 22 Ноября 1872 г.). 1877 г. 28 Мая утвержденъ Министромъ Государств. Имуществъ Уставъ Общества взаимнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитія. 1880 г. 12 Сентября Высочайше утвержденъ Уставъ Балтійскаго Страховаго отъ огня Общества (полисныя условія утверждены Мин. Внутр. Дѣль 4 Ноября 1880 г.). 1881 г. 20 Марта Высочайше утвержденъ Уставъ Страховаго Общества «Россія» (полисныя условія утверждены Мин. Вн. Дѣль 26 Юня 1881 года). 1881 г. 30 Юля утвержденъ Уставъ Страховаго Общества «Волга». 1882 г. 30 Юня утвержденъ Мин. Госуд. Имущ. Уставъ «Россійскаго Общества взаимнаго страхованія отъ падежа животныхъ».

Въ Россіи первыя постановленія закона, какъ было указано, относились къ морскому страхованію, учрежденіе коего появилось въ 1781 г., во второй части устава купеческаго водоходства: правила эти замѣнены въ 1846 г. новымъ уставомъ, до нынѣ дѣйствующимъ. Страхованіе отъ огня заведено было тоже въ концѣ 18 столѣтія правительствомъ, для чего учреждена была страховая контора при государственномъ ассигнаціонномъ Банкѣ въ 1798 г. Но наши государственные законы не содержатъ въ себѣ подробныхъ правилъ о страхованіи. Въ X т. свода законовъ гражданскихъ, въ системѣ договоровъ, имѣется глава о страхованіи, но она состоитъ лишь изъ двухъ общихъ статей 2199 и 2200 X т. 1 ч. и относитъ подробности къ уставамъ страховыхъ компаній, при чемъ наше законодательство дѣлаетъ отступленіе отъ начала свободнаго вступленія въ договорныя отношенія страхованія съ иностранными страховыми обществами, такъ какъ страхованіе недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Россіи, составляетъ принадлежность однихъ лишь русскихъ обществъ. «Страхованіе въ иностранныхъ учрежденіяхъ дозволяется въ томъ лишь случаѣ, когда русскія общества откажутся отъ принятія на страхъ или потребуютъ премію свыше $2\frac{1}{2}\%$ ». Напротивъ того, морское страхованіе въ иностранныхъ обществахъ свободно допускается. (Уставъ

торговый ст. 560 т. XI ч. 2 изд. 1903 г.). Перестрахованіе русскими страховыми обществами въ иностранныхъ компаніяхъ тоже допускается (Собр. узакон. 1866 г. № 33).

Между прочимъ признается обязательнымъ страхованіе строеній, принимаемыхъ въ залогъ по договорамъ съ казною: оно производится казеннымъ управленіемъ, если не было совершено самими контрагентами, точно также обязательно страхованіе и недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ и земельныхъ банкахъ.

Страховой договоръ является впервые въ области морской торговли въ Италіи, что подтверждается итальянскимъ происхожденіемъ страховой терминологіи и указаніями писателей XIV вѣка на Италію, какъ на родину страхового договора. Юридическій источникъ происхожденія института страхованія есть бодмерейный заемъ, который заключаетъ въ себѣ договоръ займа съ передачею риска вещи, служащей обезпеченіемъ займа. Первоначально при помощи договора бодмерей, должникъ гарантировалъ себя отъ несчастій и случайностей въ пути перевозки вещей, ставя свое обязательство платежа въ зависимость отъ благополучнаго прибытія заложенного товара или груза къ мѣсту назначенія, въ особенности морскимъ путемъ и такимъ образомъ кредиторъ въ данномъ случаѣ являлся въ роли страховщика. Соединеніе въ лицѣ кредитора двойнаго риска, какъ по отношенію платежеспособности должника, а равно случайности пути сильно вліяло на размѣръ увеличенія роста % на занятый капиталъ, то есть на бодмерейный заемъ, между тѣмъ трудность отысканія капиталиста съ ролью страховщика, а такъ-же запрещеніе со стороны церкви взиманія процентовъ сильно содѣйствовали упадку внѣшней торговли, въ особенности морской; ей приходилось отказаться отъ главнаго орудія торговли, оборотнаго капитала, а поэтому, съ цѣлью обхода запрещенія церкви о взиманіи процентовъ, практическая необходимость нашла выходъ въ разъединеніи юридическихъ институтовъ, входившихъ въ сдѣлку бодмерей, а именно отдѣлили заемъ отъ сдѣлки принятія кредиторомъ на себя риска отъ случайностей въ пути, при чемъ передача риска выдѣлилась какъ самостоятельный договоръ, ничего общаго не имѣющій съ займомъ. Для симуляціи сдѣлки, заемъ якобы вовсе освобождался отъ взиманія процентовъ, а за то вторая сдѣлка, передача риска, обезпечивалась громаднымъ процентнымъ вознагражденіемъ въ пользу кредитора. Этотъ симулятивный правовой

путь опредѣлили собою первоначальную юридическую сторону страхового договора. Онъ долго практиковался исключительно въ области морской торговли, а затѣмъ бодмерейный договоръ сталъ смѣшиваться съ условными договорами, неимѣвшими съ нимъ въ сущности ничего общаго, объединивъ его впоследствии съ договоромъ *пар и*. Словомъ, бодмерейный договоръ сталъ источникомъ злоупотребленій и прикрытія азартной игры случая. Въ предупрежденіе этихъ злоупотребленій нѣкоторыя западно-европейскія законодательства, (уставъ Барселоны, уставъ Венеціи), тщательно исчисляють случаи недозволеннаго страхованія, запрещаютъ симулировать *пар и* въ договорѣ страхованія и выставляютъ то начало, что страховщикъ долженъ непремѣнно имѣть **интересъ** въ отдаваемой имъ на страхъ вещи. Въ XVII вѣкѣ впервые появился договоръ страхованія отъ огня, а въ XVIII вѣкѣ возникли и другіе виды договоровъ континентальнаго страхованія. Въ настоящее время страховой договоръ простираетъ свою гарантію почти на все, что подвергается риску, какъ-то: на морское страхованіе, рѣчное, сухопутное, огневое, градобитіе, падежъ скота, урожаи, страхованіе капиталовъ, жизни, здоровья, зеркаль, оконныхъ стеколъ и т. д.

Идя историческимъ путемъ мы видимъ, что договоръ страхованія въ смыслѣ самостоятельнаго юридическаго института возникъ лишь у новыхъ народовъ въ связи съ предпріятіями торговыхъ ассоціацій. У римлянъ существовало нѣчто подобное, но не тождественное съ договоромъ страхованія, а именно: договоръ морского займа «*faenus-nauticum*» состоящій въ томъ, что кредиторъ за большіе проценты принималъ на себя страхъ морского переѣзда съ тѣмъ, что если грузъ, снаряженный на занятыя деньги, погибаетъ, то и долгъ пропадаетъ.—Отчасти такой же характеръ носить и бодмерейный заемъ, предусмотрѣнный у насъ торговымъ уставомъ ст. 558. XI т. 2 ч. изд. 1903 г. т. е. заемъ, совершенный корабельщикомъ, вслѣдствіе какого-либо несчастія въ пути, подъ залогъ корабля, судовой крѣпости или груза, или подъ обезпеченіе фрахтовыми деньгами, при чемъ платежъ занятой суммы зависить отъ благополучнаго прибытія корабля должника къ мѣсту назначенія, а въ этомъ случаѣ залогодержателю дозволяется страховатъ тотъ интересъ, который онъ имѣетъ въ существованіи заложеннаго ему судна или груза, служащаго единственнымъ обезпеченіемъ.

Русское законоположеніе о континентальномъ договорѣ на

случай пожара относится къ числу наименѣе обработанныхъ частей нашего законодательства. Наши гражданскіе законы не устанавливаютъ никакихъ общихъ правилъ для страхованія имуществъ. Въ Х т. 1 ч., какъ указано было, институту страхованія посвящены всего двѣ статьи 2199 и 2200, изъ которыхъ 2199 статья опредѣляетъ договоръ страхованія, а 2200 статья опредѣляетъ порядокъ учрежденія страховыхъ Обществъ. Какъ спеціальныя законы по сему предмету статьи 558 — 606 Уст. Торг. изд. 1903 г. посвящены вопросамъ морскаго страхованія, правила же о взаимномъ страхованіи отъ огня изложены въ приложеніи къ ст. 92. т. XII ч. 1 уст. о пожар. изд. 1886 г. Правила добровольнаго страхованія строеній въ губ. Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской изложены въ приложеніи къ ст. 86 прим. I. Такимъ образомъ, можно сказать, что единственнымъ источникомъ юридическаго института страхованія отъ огня являются у насъ Высочайше утвержденныя уставы страховыхъ обществъ и утвержденныя полисныя условія. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній придаетъ уставамъ страховыхъ обществъ значеніе спеціальныхъ законовъ.

Каждое Страховое Общество руководствуется своимъ уставомъ, имѣющимъ значеніе спеціальнаго закона по дѣламъ того Общества, которому онъ присвоенъ, и необязательнымъ для другихъ Обществъ, если только въ Уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный (рѣшеніе Сената 72 г. № 14, 79 г. № 80 и 81 г. № 118 по дѣлу Русскаго Страховаго Общ., 1892 г. № 4¹).

Условія, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ (полисныя условія) имѣютъ силу закона (рѣш. Сенат. 77 г. № 356, 78 г. № 94, 131, 132; 80 г. № 15 Сѣвер. Общ. 84 г. № 113 «Надежда». 87 г. № 79; 1906 г. № 36).

Утвержденныя Министромъ Внутреннихъ дѣлъ «Общія правила страхованія имуществъ отъ огня» страховаго общества «Якорь», въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію для застраховавшихъ въ Обществѣ свое имущество (1877 г. № 356; 78 г. № 132), но такъ

¹) См. Приложение № 1.

какъ страховой договоръ затрагиваеъ и другіе юридическіе институты, а также общіе вопросы гражданскаго права и судопроизводства, то само собою разумѣется, что всѣ вопросы, какъ не предусмотрѣнные уставами, разрѣшаются на общемъ основаніи закона. Это положеніе вытекаетъ изъ точнаго смысла основныхъ законовъ. Т. I Св. Зак. ст. 53—59. Значеніе и сила специальныхъ законовъ предусмотрѣны въ нѣкоторыхъ уставахъ Обществъ, въ § 116 Устава 1-го Россійскаго Страховаго Общества изд. 1897 г.; въ § 116 Уст. Коммерческаго Общ.; въ § 109 Русскаго Общества (изд. 1912 г.) и § 105 Устава общества «Якорь». § 66 Устава стр. тов. «Саламандра» (изд. 1910).

Практика Прав. Сената смотритъ на Уставы страховыхъ Обществъ, и Полисныя условія, какъ на законъ и требуетъ къ нимъ того-же отношенія какъ къ закону, именно: Полисныя условія обязательны и для третьихъ лицъ, но когда они обнародованы въ установленномъ порядкѣ т. е. припечатаны по распоряженію Прав. Сената въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. — (рѣш. 1900 г. № 13 — д. общ. Якорь). — Условія полиса, не утвержденныя надлежащею властью, не имѣютъ значенія закона, а лишь договора для сторонъ. (рѣш. 1868 г. № 703; 73 г. № 427). — Какъ невѣденіемъ закона, такъ и незнаніемъ полисныхъ условій (утвержденныхъ властью) и правилъ уставовъ стр. общ. страхователь отговариваться не можетъ. (рѣш. 1878 г. № 131, 132, 84 г. № 13).

Толкованіе судомъ полисныхъ условій, утвержденныхъ властью, подлежитъ кассационной провѣркѣ. (рѣш. 78 г. № 94; 87 г. № 79), а неутвержденныхъ властью — не подлежитъ, а относится къ существу дѣла. (рѣш. 68 г. № 70 д. рѣш. 2 Дек. 1909 г. № по д. Ливк. Ком. по д. Комп. «Надежда»).

Итакъ, въ виду отсутствія общаго нормальнаго устава для страховыхъ отъ огня обществъ, источниками означеннаго института, получившаго въ послѣднее время широкое развитіе въ Россіи, являются: 1) законоположеніе, 2) правительственныя распоряженія, въ видѣ правилъ, установленныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. 3) уставы страховыхъ обществъ, 4) полисныя условія и 5) рѣшенія Правительствующаго Сената, которыми выясняются тѣ или другіе вопросы по страхованію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Договоръ страхованія.

Вопросы о юридическомъ опредѣленіи института «договора страхованія» и о разграниченіи его отъ другихъ договоровъ, имѣющихъ съ нимъ общіе признаки, представляются весьма существенными, какъ въ научномъ отношеніи, такъ точно и для юриста-практика, а поэтому мы рассмотримъ всѣ опредѣленія, послѣдовавшія по сему вопросу на основаніи научныхъ изслѣдованій, т. е. теорій права, законодательства и уставовъ страховыхъ обществъ. Вообще экономическая дѣятельность человѣка является двоякою: приобрѣтательною и охранительною. Человѣкъ въ своей экономической сферѣ стремится къ приобрѣтенію цѣнностей и къ охраненію приобрѣтенныхъ имъ цѣнностей отъ случайныхъ разрушительныхъ силъ природы. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность человѣка направлена къ предупрежденію опасности, но такъ какъ послѣдняя дѣятельность представляется рискованною и часто невозможною, то жизненный опытъ создалъ новую хозяйственную дѣятельность въ видѣ отклоненія экономическихъ, невыгодныхъ для хозяина предмета, послѣдствій отъ опредѣленной опасности и выражается въ передачѣ означеннаго риска другому лицу. Въ этой экономической основѣ зародился правовой институтъ страхового договора, заключающійся въ передачѣ риска, лежащаго на страхователѣ въ силу юридическаго правила «*casum sentit dominus*», другому лицу за опредѣленное вознагражденіе съ тѣмъ, чтобы страховщикъ подъ условіемъ наступленія въ теченіи опредѣленнаго сторонами срока уничтоженія или поврежденія имущества, принадлежащаго страхователю на извѣстномъ правѣ отъ опредѣленной опасности, обязанъ былъ вознаградить его, страхователя, за дѣйствительные убытки въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ. Наше законодательство, а именно: ст. 2199 X т. I ч. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ сущность договора страхованія: «страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо приѣмлетъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій». Это опредѣленіе касается договора континентальнаго страхованія, но и морскому

страхованію законодатель даетъ приблизительно такое-же опредѣленіе въ ст. 558 и 559 Уст. Торг. т. XI ч. 2, изд. 1903 г.

«Страхованіе морское есть обезпеченіе, производимое съ одной стороны, отдачею за условленную плату, по особому договору, на опредѣленное время, или на рейсъ, корабля или другаго судна, товара или груза и вообще всякихъ предметовъ, моремъ изъ одного въ другой извѣстный портъ отправляемыхъ; и съ другой стороны,—пріемомъ ихъ въ извѣстной цѣнѣ на отвѣтственность или страхъ до доставки, или до прибытія на мѣсто назначенія для вознагражденія за ущербъ или потерю, которые могутъ произойти отъ опасностей или несчастій морскаго пути». Принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ въ Имперіи, какъ отдѣльныя лица всѣхъ безъ различія состояній, имѣющія право вступать въ торговые договоры, и общества или товарищества, допускаемыя на основаніи законовъ гражданскихъ, такъ равно иностранцы и назначенныя для подобнаго рода дѣлъ иностранныя учрежденія, дѣйствующія чрезъ своихъ уполномоченныхъ: ст. 4353—4362 Свода Гражд. Узаконеній губерній Прибалтійскихъ и ст. 1969 гражд. зак. губ. Царства Польскаго.

Уставы страховыхъ отъ огня обществъ, являющіеся главными источниками института договора страхованія, въ большинствѣ случаевъ проходятъ молчаніемъ вопросы права и вовсе не даютъ опредѣленія понятія страховаго договора, а ограничиваются лишь перечисленіемъ предметовъ, могущихъ быть объектами страховыхъ, напр. § 9 уст. 1-го Россійскаго Страховаго Общества. 1827 г., § 21 и 35 уст. 2-го Россійскаго общ., 1835 г. (изд. 1913 г.), §§ 2 и 45 Московскаго страховаго общества, 2 § устава «Якорь», только § 52 устава С.-Петербургскаго общества опредѣляетъ, что «страхованіе есть договоръ, опредѣляющій взаимныя отношенія между обществомъ и страхователемъ», въ чемъ-же заключается договоръ и какова его сущность, объ этомъ уставъ умалчиваетъ. Тоже § 1 Общихъ Условій общества «Россія», изд. 1911 г. § 49 устава товарищества «Саламандра», (по Высочайше утвержденной 3 іюня 1875 г. редакціи) и § 2 измѣненій и дополненій уст. «Саламандры» (Собр. Узакон. и Распор. Прав. Отд. II № 140 отъ 7 Сентября 1912 г.) § 20 устава Русскаго страховаго общества; (изд. 1912 г.) § 23 устава Коммерческаго страховаго общества; § 1 Полис. Усл. Варш. стр. общ. (изд. 1900 г.) Изъ всѣхъ уставовъ одинъ лишь уставъ, С.-Петербургскаго общества страхованія 58 г. опредѣляетъ

сущность договора страхования, а именно «Страхование есть договоръ, опредѣляющій взаимныя отношенія: между Обществомъ и страхователемъ. Въ силу сего договора, Общество принимаетъ на свой страхъ всякіе, могущіе случиться въ застрахованномъ имуществѣ страхователя, убытки отъ пожара. За это страхователь, съ своей стороны, платитъ Обществу, установленную послѣднимъ премію, соразмѣрно опасности застрахованнаго предмета. Поэтому должны быть въ точности соблюдаемы какъ всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава, такъ и особо означенныя въ полисахъ условія и обязательства; въ противномъ случаѣ, страхование считается недѣйствительнымъ». (§ 52 устава).

Вообще научное опредѣленіе юридическаго понятія договора страхования и отличіе его отъ другихъ договоровъ, съ нимъ сходныхъ, весьма важно не только въ научномъ отношеніи, но и для юриста-практика и поэтому мы укажемъ на опредѣленія, сдѣланныя научными изслѣдователями по данному вопросу. Въ сочиненіи С т е п а н о в а «Опытъ теоріи страховаго договора» на стр. 21 авторъ даетъ страховому договору слѣдующее опредѣленіе: «Страховой договоръ есть соглашеніе, по которому одно лицо за извѣстное вознагражденіе обязуется устранить вмѣсто другого лица гибель какого либо физическаго предмета, если таковая произойдетъ въ установленный срокъ отъ дѣйствій опредѣленной разрушительной силы». П о б ѣ д о н о с ц е в ѣ въ своемъ курсѣ гражданскаго права (3 ч. стр. 559) формулируетъ договоръ страхования слѣдующимъ образомъ: «Договоръ страхования есть самостоятельный договоръ, заключается ради одного обезпеченія. Одно лицо—страховщикъ принимаетъ у другаго—у страхователя имущество на свой страхъ, то есть обязуется вознаградить ему вредъ или гибель имущества отъ несчастныхъ случаевъ».

Л і о н ѣ, авторъ «Договора страхования по русскому праву» опредѣляетъ юридическое понятіе страховаго договора на стр. 7; «Страховой договоръ есть юридическое соглашеніе, въ силу котораго одно лицо обязуется за извѣстное вознагражденіе возмѣстить всякую гибель имущества, которая упадетъ, въ теченіи условленнаго срока и вслѣдствіе опредѣленнаго несчастнаго случая, на другое лицо, какъ на собственника этого имущества». Б р а н д т ѣ въ статьѣ своей «О страховомъ отъ огня договорѣ» даетъ опредѣленіе, близко подходящее къ легальному опредѣленію, выраженному въ 2199 ст. X т. 1 ч. а именно: «Страхуваніемъ вообще называется договоръ, въ силу котораго одна сторона (страхов-

щикъ) обязывается въ случаѣ извѣстнаго рода несчастія, уплатить другому лицу извѣстную сумму, не свыше заранѣе опредѣленнаго размѣра, въ видѣ вознагражденія, за причиненные даннымъ событіемъ убытки, между тѣмъ какъ другой контрагентъ обязывается платить страховщику (одновременно или периодически) опредѣленную сумму денегъ». По нашему мнѣнію всѣ вышеизложенныя опредѣленія, не смотря на научную ихъ подкладку, страдаютъ нѣкоторыми недостатками, а именно: по опредѣленію Степанова выходитъ, «что страховщикъ принимаетъ на себя обязанность устраненія гибели предмета отъ опредѣленной разрушительной силы». Между тѣмъ въ страховомъ договорѣ на обязанности страховщика лежитъ возмѣщеніе лишь убытковъ, причиненныхъ страхователю, вслѣдствіе гибели предмета. Устраненіе гибели предмета является предупредительною дѣятельностью, ничего общаго съ страховымъ договоромъ не имѣющею. Точно также опредѣленіе, сдѣланное Ліономъ, является неточнымъ, въ виду того, что оно признаетъ лишь одного только собственника имущества правоспособнымъ быть страхователемъ и этимъ онъ исключаетъ цѣлую серію лицъ, заинтересованныхъ въ цѣлости даннаго имущества, въ которомъ они не имѣютъ права собственности, но имѣютъ другія права, напримѣръ залогодержатели, и арендаторы, пожизненные и добросовѣстные владѣльцы и т. г., Въ опредѣленіяхъ Брандта и Побѣдоносцева отсутствуютъ сроки договора страхования, а также не выяснено юридическое понятіе сторонъ, участвующихъ въ договорѣ, но во всемъ остальномъ означенныя опредѣленія являются вполне научными и полезными въ практическомъ отношеніи, особенно опредѣленіе Брандта какъ подходяще ближе другихъ къ легальному опредѣленію, выраженному въ 2199 ст. X т. 1 ч.

Договоръ страхования относится къ категоріи условныхъ договоровъ, ибо обязанность страховщика поставлена подъ условіе наступленія опредѣленнаго событія или факта, т. е. пожара въ застрахованномъ имуществѣ, и заключается съ одной стороны въ передачу риска на опредѣленный срокъ, а съ другой въ принятіе за опредѣленное вознагражденіе на себя риска отъ пожара, въ вещи, принадлежащей собственнику или интересанту — словомъ страхователю. Изъ этого вытекаетъ, что страховой договоръ есть двусторонній, возмездный, срочный и условный. Въ означенномъ договорѣ непременно участвуютъ двѣ стороны — страховщикъ и страхователь и предполагаются опре-

дѣленныя права и обязанности на каждой изъ сторонъ, а именно:

а) Страхователь обязанъ платить страховщику премію и вправѣ требовать возмѣщенія ущерба, причиненнаго пожаромъ застрахованному имуществу, а страховщикъ, какъ обязанный къ возмѣщенію пожарнаго убытка, вправѣ требовать отъ страхователя уплаты преміи и исполненія другихъ обязанностей вытекающихъ изъ договора страхованія. б) Договоръ страхованія по существу своему является договоромъ рисковымъ и представляетъ для обѣихъ сторонъ возможность потери и выгоды (при отсутствіи пожара); потеря падаетъ на сторону страхователя, выгода на сторону страховщика, а на случай пожара обратно, — потеря на сторону страховщика, выгода на сторону страхователя. Само собою разумѣется, что договоръ страхованія долженъ быть возмездный, иначе всѣ невыгоды были бы на сторонѣ страховщика, а выгоды на сторонѣ страхователя и договоръ превратился бы въ договоръ даренія, что противорѣчило бы юридическому и экономическому началамъ договора страхованія. в) Договоръ страхованія представляется личнымъ договоромъ, ибо предметомъ его служить обезпеченіе личнаго интереса въ имуществѣ, оцѣненнаго въ опредѣленную сумму. Въ страхованіи отъ пожара исполненіе договора требуетъ строгой добросовѣстности со стороны страхователя. При застрахованіи страхователь обязанъ извѣстить страховщика обо всѣхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависятъ условія страхованія, и не вправѣ ничего утаивать; въ теченіи страхованія страхователь обязанъ извѣстить страховщика обо всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ положеніи застрахованнаго имущества и объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ опасности въ пожарномъ отношеніи—в о в р е м я п о ж а р а, страхователь обязанъ заботиться о спасеніи застрахованнаго имущества, а послѣ пожара обязанъ представить опись и оцѣнку сгорѣвшему и оставшемуся имуществу. При такихъ условіяхъ личность страхователя не безразлична для страховщика, точно также личность страховщика не безразлична для страхователя, въ смыслѣ увѣренности въ состоятельности страховщика и въ точномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей. Отсюда слѣдуетъ, что договоръ страхованія, какъ личный, не переходитъ къ новому владельцу вмѣстѣ съ переходомъ застрахованнаго имущества (кромѣ перехода по наслѣдству) и всякая перемѣна въ лицѣ страхователя или страховщика можетъ послѣдовать лишь съ согласія сто-

ронъ. г) Срочность страхового договора вытекаетъ изъ непостоянства и природы физическихъ вещей, служащихъ предметомъ страхованія, такъ какъ вещи, подвергающіяся опасности въ пожарномъ отношеніи, въ теченіе времени вовсе уничтожаются отъ ихъ употребленія или измѣняются отъ переработки и приобрѣтаютъ значеніе новыхъ предметовъ. Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ существенныхъ юридическихъ началъ страхового договора вытекаютъ слѣдующія юридическія послѣдствія:

Изъ понятія условности договора вытекаетъ то, что условное событіе должно быть возможнымъ и будущимъ, а поэтому договоръ страхованія является недѣйствительнымъ, если онъ касается предметовъ, лишенныхъ возможности подвергнуться опасности въ пожарномъ отношеніи, напр. страхованіе земли, огнеупорной глины, предметовъ несуществовавшихъ или уничтоженныхъ до момента страхованія, нереальныхъ или будущихъ. Гибель или поврежденіе застрахованнаго предмета должны послѣдовать только отъ пожара и при томъ будущаго, такъ какъ страховщикъ принимаетъ на себя рискъ только отъ опредѣленнаго будущаго случая, а не отъ всѣхъ случайностей. Кромѣ того, означенный договоръ, какъ имѣющій своею цѣлью возмѣщеніе дѣйствительнаго ущерба, (*damnum emergens*) понесеннаго страхователемъ, не можетъ и не долженъ служить источникомъ обогащенія для страхователя, иначе договоръ страхованія превратился-бы въ азартную игру. Въ силу того-же принципа ожидаемая прибыль и косвенные убытки (*lucrum cessans*) не могутъ быть предметами страхованія.

Что касается отличія и границъ страхового договора отъ другихъ сходныхъ съ нимъ договоровъ, то надо указать на слѣдующее: установленнымъ понятіемъ нетрудно отличить страховой договоръ отъ другихъ договоровъ, съ которыми онъ смѣшивался или смѣшивается въ наукѣ. Въ частности онъ отличается отъ договора

1) купли-продажи. Собственно говоря, сходства между этими договорами нѣтъ никакого. Однако существовало мнѣніе, что страховой договоръ есть *emptio-venditio*, а именно *emptio spei* или *emptio-venditio periculi*. Въ настоящее время мнѣніе это оставлено, но не исчезло совершенно: и теперь весьма многіе вопросы страхового договора рѣшаются по аналогіи съ куплею-продажею. Говорятъ, что страховщикъ-продавецъ продаетъ рискъ, страхователь-покупщикъ—покупаетъ рискъ. Но достаточно, замѣтить, что страховщикъ не продавецъ, страхователь не покупатель,

ибо рискъ переходитъ не отъ страховщика къ страхователю, а отъ страхователя къ страховщику. Точно также нельзя назвать продавцемъ страхователя, ибо страховщикъ не покупаетъ, а принимаетъ рискъ и потому онъ не платитъ, но ему платятъ.

2) отъ поставки. Обязательство страховщика можетъ состоять буквально въ замѣнѣ погибшей вещи новою такою же, и потому подходитъ къ обязательству поставщика. Различіе здѣсь въ томъ, что въ поставкѣ нѣтъ передачи риска, а потому въ ней обязательства сторонъ эквиваленты; между тѣмъ безъ передачи риска нѣтъ страхового договора. Вопросъ существа поставки заключается въ доставленіи вещи, а страхового договора — въ возмѣщеніи убытковъ отъ гибели вещей.

3) отъ займа вообще и бодмерей. Съ виду страховой договоръ заключается въ томъ, что страховщикъ обязуется уплатить страхователю извѣстную сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета. Въ такой формѣ не мыслимъ заемъ, такъ какъ при займѣ должникъ платитъ то, что взялъ; страховщикъ-же не удовлетворяетъ за занятое, а возвращаетъ за гибель вещи, а потому платитъ не заранѣе опредѣленную сумму, а отвѣтствуетъ въ размѣрѣ того, что погибнетъ. Въ частности страховой договоръ отличенъ отъ бодмерей. Но сходство между этими договорами выступаетъ, по крайней мѣрѣ насколько дѣло идетъ о бодмерейномъ займѣ, какъ способъ передачи риска. Въ бодмерей есть функція займа, которой нѣтъ въ страховомъ договорѣ и которая собственно отличаетъ одинъ изъ этихъ договоровъ отъ другого. Итакъ, бодмерей есть прежде всего *mutuum sub conditio*, и съ этой стороны такъ рѣзко отличается отъ страхового договора, что трудно представить себѣ возможность смѣшенія ихъ. Въ частности отличіе бодмерей, какъ способа передачи риска, отъ страхового договора заключается лишь въ томъ, что страховщикъ платитъ за погибшее по наступленіи несчастія, а въ бодмерей, давая въ заемъ, кредиторъ тѣмъ самымъ какъ-бы заранѣе уплачиваетъ за возможное несчастіе, такъ что при дѣйствительной гибели предмета происходитъ только компенсация обязательствъ.

4) отъ поручительства. Поручительство также какъ и страховой договоръ есть способъ передачи риска и устраненія послѣдствій несчастія; въ этомъ отношеніи сходство этихъ договоровъ такъ близко, что они весьма часто смѣшиваются, хотя формально и не отождествляются. Обыкновенно ихъ различаютъ тѣмъ, что поручительство-договоръ безвозмездный, страхованіе—

возмездный; такъ что возмездное поручительство считается страхованіемъ, а безвозмездное страхованіе поручительствомъ. Но возмездность не есть признакъ по существу; при томъ-же поручительство можетъ быть и бываетъ возмезднымъ (торговое поручительство). Въ дѣйствительности же различіе между поручительствомъ и страховымъ договоромъ опредѣляется просто. Оно заключается въ томъ, что поручительство охраняетъ права требованія, страховой-же договоръ—ущербъ, понесенный отъ гибели физической вещи, и потому первое устраняетъ невыгодныя послѣдствія; связанныя съ фактомъ, второй вознаграждаетъ за реальную гибель вещи, какъ результатъ дѣйствій разрушительной силы.

5) отъ пари. Послѣднее подходитъ къ страховому договору въ случаѣ, когда споръ касается цѣлости предмета съ одной, и разрушенія его съ другой стороны. Въ наукѣ обращается исключительное вниманіе на условный характеръ отвѣтственности страховщика и потому сложилось мнѣніе, по которому нѣкоторые совѣмъ отвергаютъ различіе между названными договорами и большинство соглашается на случайный характеръ страхового договора. Поэтому если и полагается между ними различіе, то только въ томъ, что страховой договоръ не симулируетъ пари, т. е. что страхователь имѣетъ имущественный интересъ, а участники пари никакого. Но признакъ недостаточенъ. И участникъ пари можетъ имѣть интересъ въ той вещи, о гибели которой утверждаетъ. Напр. собственникъ корабля можетъ симулировать пари въ формѣ: *si navis ex Asia venerit?* Но, очевидно, что качество собственника не придаетъ этой симуляціи значенія страхового договора. Поэтому, вѣрнѣе сказать, что страховщикъ обязуется вознаградить за потерю вещей, а участникъ пари — уплатить заранѣе опредѣленную сумму денегъ подъ условіемъ гибели вещи. Въ силу этого, въ пари нѣтъ того, что составляетъ сущность страхового договора, нѣтъ передачи риска, хотя пари и рисковый договоръ. Отсюда является и различіе между разсматриваемыми договорами въ ихъ юридической силѣ. Именно: цѣль пари признается незаконною, а самый договоръ недѣйствительнымъ, цѣль-же страхового договора вполне нравственна и потому и самый договоръ не только не преслѣдуется, а наоборотъ пользуется особымъ вниманіемъ науки и законодательства.

Практика Прав. Сената: «Страхованіе есть двухсторонній договоръ, въ силу котораго страховое общество

или частное лицо, съ одной стороны, принимаетъ на себя обязанность возмѣстить страхователю ущербъ, который имущество его можетъ понести отъ предполагаемой опасности, а страхователь, съ другой, обязывается вносить установленную премію или плату». Рѣш. 1878 г. № 131; 80 г. № 40; 82 г. № 44, 98; 88 г. № 73; 1900 г. № 13. рѣш. Общ. Собр. Сената по д. «Якорь» «Договоръ страхованія, по самому существу своему, есть договоръ возмездный». Рѣш. 1882 г. №№ 44 и 98.

«Договоръ страхованія имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ главнымъ образомъ на довѣріи страховщика къ личности страхователя». Рѣш. 1878 г. № 196; 1898 г. № 5.

«Цѣль страхованія состоитъ въ огражденіи страхователя только отъ убытковъ, причиненныхъ тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрено въ договорѣ». Рѣш. 1830 г. № 7; 81 г. № 718; 82 г. № 44, 98; 1891 г. № 101; 93 г. № 24; 96 г. № 9; 1901 г. № 91.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Существенные элементы страхового договора и условія его дѣйствительности.

Для страхового договора необходимы слѣдующіе юридическіе элементы:

- а) Лица участвующія въ договорѣ.
- б) Предметъ договора страхованія.
- в) Цѣль страхового договора.
- г) Возникновеніе договора.
- д) Прекращеніе договора.

Лица, участвующія въ договорѣ.

Въ страховомъ договорѣ какъ въ двустороннемъ, участвуютъ двѣ стороны: принимающая на страхъ или страховщикъ и отдающая на страхъ, страхователь. (Ст. 2199 X I т. ч., ст. 558 и 559 Торг. Уст.).

Страховщикъ.

Страховщикомъ можетъ быть всякое правоспособное физическое или юридическое лицо, причѣмъ, если страховщикъ при-

нимасть чужое имущество на страхъ со спекулятивною цѣлью, то таковой промыселъ носить характеръ торговаго оборота и таковыя страховщики обязаны брать соотвѣтственно вкладочному капиталу надлежащія торговыя свидѣтельства. Ст. 560 Торг. Уст. и полож. о пошлинахъ ст. 2 п. 6, ст. 24.

Это начало высказано Правительствующимъ Сенатомъ по Гражд. Касс. Деп., въ рѣшеніи 68 г. № 434. Такимъ образомъ для принятія имущества на страхъ отъ пожара, въ видѣ промысла, необходимо имѣть право на производство торговли; фактически однако страховое дѣло ведется обыкновенно обществами, товариществами и компаніями и почти никогда отдѣльными лицами. Общества эти бываютъ взаимныя, промышленныя на акціяхъ, то есть акціонерныя и общества или товарищества на паяхъ; кромѣ того у насъ дѣйствуютъ съ разрѣшенія правительства и иностранныя общества. Страховыя общества подобно другимъ акціонернымъ обществамъ возникаютъ лишь съ разрѣшенія верховной власти и дѣйствуютъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ и полисныхъ условий, утвержденныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Общія положенія о товариществахъ на паяхъ или компаніяхъ на акціяхъ подробно изложены въ X т. I ч. ст. 2139—2199. Разрѣшенныя и дѣйствующія въ настоящее время главныя страховыя общества суть слѣдующія:

1) Первое Россійское Страховое отъ огня Общество 1827 года. 2) II Россійское Страховое отъ огня Общество. 3) Московское Страховое Общество 1858 г. 4) С.-Петербургское Страховое отъ огня Общество 1858 г. 5) Русское Страховое отъ огня Общество 1867 г. 6) Русское Общество перестрахованій 1869 г. 7) Коммерческое Страховое Общество 1870 г. 8) Варшавское Страховое Общество 1870 г. 9) Московское Общество перестрахованій 1874 г. 10) Сѣверное Общество 1872 г. 11) Волжско-Балтійское Общество 1874 г. 12) Общество «Волга» 1871 г. 13) Общество «Россія» 1881 г. 14) Вяземское Коммерческое Общество 1852 г. Товарищества: 1) «Саламандра» 1846 г. 2) «Якорь» 1872 г. Компания: Россійское Общество морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія 1844 г. «Русскій Ллойдъ» и др.

Относительно обществъ взаимнаго страхованія существуетъ особое положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня въ т. XII ч. I. Св. Зак.

Что же касается и н о с т р а н н ы хъ Обществъ дѣйствующихъ

въ Россіи, то на сей предметъ и относительно законности ихъ существованія имѣется слѣдующее законоположеніе:

Ст. 2139 X т. 1 ч. Компаніи на акціяхъ составляются посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ опредѣленнаго и однообразнаго размѣра въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній.

Примѣчаніе 2-е. Французскія акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя во *Франціи* и называемы товариществами съ ограниченной отвѣтственностью, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты сообразуясь съ русскими законами. Акціонерныя (анонимныя) Общества и другія товарищества торговыя промышленныя и финансовыя, учрежденныя въ *Бельгіи* съ дозволенія тамошняго правительства, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ русскими законами, если подобныя Общества и товарищества законно учрежденныя въ Россійской Имперіи будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгіи. Министру Иностранныхъ Дѣлъ предоставляется право заключать, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, такія же условія съ другими иностранными державами не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія чрезъ Государственный Совѣтъ.

Примѣчаніе 3-е. Для судоходства по Каспійскому морю могутъ быть впредь учреждаемы только такія акціонерныя компаніи, которыя состоятъ исключительно изъ русскихъ подданныхъ. Для удостовѣренія въ томъ, акціи въ компаніяхъ сего рода допускаются во всякомъ случаѣ лишь именныя. Съ 24 Ноября 1869 г. акціи, паи и вклады въ существующихъ по Каспійскому морю судоходныхъ предпріятіяхъ не могутъ быть приобрѣтаемы иностранцами.

Примѣчаніе 4-е. (по Прод. 1906 г.). При утвержденіи товариществъ на паяхъ и акціонерныхъ обществъ, въ уставы коихъ не вводится оговорки о томъ, что они должны состоять исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій, нехристіанъ туземнаго происхожденія или уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ, Совѣту министровъ предоставляется испрашивать, по ходатайствамъ учредителей, Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе симъ товариществамъ и обществамъ приобрѣтать въ Туркестанскомъ краѣ земли и вообще недвижимыя имущества, соотвѣтственныя цѣлямъ товариществъ и обществъ и необходимыя для достиженія оныхъ. Равнымъ образомъ разсмотрѣнію Совѣта подлежатъ ходатайства по упомянутому предмету существующихъ уже товариществъ и обществъ.

Деклараціею отъ 19 Октября (н. ст.) 1903 г. между Россіей и Швейцаріей о положеніи акціонерныхъ (анонимныхъ) обществъ и другихъ товариществъ торговыхъ и промышленныхъ и финансовыхъ установлено: Акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя имѣющія мѣстопробываніе въ одной изъ обѣихъ странъ, при условіи учрежденія ихъ тамъ надлежащимъ порядкомъ, согласно дѣйствующимъ законамъ, будутъ признаваемы въ другой странѣ, какъ имѣющія законное существованіе и именно — пользоваться въ оной правомъ судебной защиты въ судебныхъ учрежденіяхъ, какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ.

Согласно принятому нашимъ правительствомъ принципу (2-е примѣчаніе къ ст. 2139) правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться, въ качествѣ истцовъ законно учрежденныя акціонерныя общества и товарищества только тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими заключены отъ имени Россіи конвенціи по сему предмету, основанныя на правилѣ взаимности. Такой же принципъ принятъ иностранными правительствами по отношенію къ акціонернымъ Обществамъ и Товариществамъ, законно учрежденнымъ въ Россіи. Вообще правило взаимности служитъ руководящимъ началомъ для международныхъ соглашеній о правахъ учрежденныхъ съ надлежащаго разрѣшенія акціонерныхъ Обществъ и другихъ ассоціацій (рѣш. Гр. Кассац. Деп-та 1883 г. № 44 и 1886 г. № 79).

Недвижимыя имущества находящіяся въ Россіи дозволяется страховать въ иностранныхъ обществахъ, какъ при совершенномъ отказѣ россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ и учреждений отъ приѣма на страхъ имущества, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи послѣднія за приѣмъ имущества на страхъ потребууютъ преміи въ размѣрѣ превышающемъ два съ половиною процента. Лица изболѣченныя въ страхованіи отъ огня за границу имущества, въ семъ примѣчаніи означенныхъ, въ случаяхъ закономъ не дозволенныхъ, а также пребывающіе въ Россіи агенты иностранныхъ страховыхъ обществъ, виновные въ принятіи такихъ имущества на страхъ, подвергаются денежному въ пользу казны взысканію Уложенія о наказаніяхъ.

1871 года Ноября 18 Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, объявленное Правительствующему Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 26 Ноября: о правилахъ для иностранныхъ обществъ, открывающихъ операціи въ Россіи. «По соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ

и Иностранных Дѣлъ признано необходимымъ каждое изъ иностранныхъ обществъ, желающее производить свои операціи въ Россіи, подчинить слѣдующимъ условіямъ: 1) При ходатайствѣ о разрѣшеніи на производство операцій по страхованію въ Россіи представлять дѣйствующій Уставъ Общества и годовые отчеты его, не менѣе какъ за послѣдніе три года (въ русскомъ переводѣ); 2) Для обезпеченія вознагражденія за убытки страхователей внести въ Русскій Государственный Банкъ въ наличныхъ деньгахъ или государственныхъ процентныхъ бумагахъ, залогъ въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ независимо отъ тѣхъ суммъ, которыя общество должно имѣть для безостановочнаго производства платежей по полисамъ; 3) Въ точномъ исполненіи принимаемыхъ обязательствъ по страхованіямъ отвѣтствовать, сверхъ находящихся въ Россіи суммъ и залога, всѣмъ прочимъ своимъ имуществомъ; 4) Въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняться существующимъ въ Россіи и впредь имѣющимъ быть изданнымъ узаконеніямъ; 5) Относительно условій страхованія и порядка выдачи вознагражденій руководствоваться правилами, постановленными въ уставѣ одного изъ русскихъ подобнаго рода Обществъ, которое должно быть указано при самомъ разрѣшеніи операцій; 6) Въ случаѣ споровъ и исковъ страхователей, подчиняться приговорамъ русскихъ судебныхъ установлений; 7) Производить операціи чрезъ уполномоченныхъ агентовъ, имена и мѣстопробываніе которыхъ должны быть извѣстны правительству; 8) По истеченіи каждаго года, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ новаго года, публиковать въ Правительственномъ Вѣстникѣ какъ полный отчетъ и балансъ всѣмъ своимъ операціямъ, такъ и частный отчетъ и балансъ по операціямъ въ Россіи и сверхъ того 9) Обществу должно быть предъявлено, что выдаваемое ему разрѣшеніе можетъ быть во всякое время взято обратно и уничтожено по усмотрѣнію русскаго правительства безъ объясненія причинъ».

Затѣмъ вслѣдствіе возбужденнаго вопроса какъ относительно измѣненія упомянутыхъ правилъ, такъ и опредѣленія размѣра залога, который обязаны вносить иностранныя общества при дозволѣніи имъ производить операціи въ Россіи, управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего, Высочайше утвержденному въ 19 день Ноября сего года, повелѣно:

1) установленныя по взаимному соглашенію Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ правила при разрѣшеніи иностраннымъ страховымъ обществамъ производить свойственные имъ операціи въ Россіи оставить безъ измѣненій и 2) на основаніи пункта 2-го сихъ правилъ для иностранныхъ страховыхъ обществъ, ходатайствующихъ о разрѣшеніи производства свойственныхъ имъ операцій въ предѣлахъ Имперіи опредѣлить размѣръ обязательнаго внесенія въ Государственный Банкъ залога по примѣру отечественныхъ подобнаго рода страховыхъ компаній въ суммѣ 500000 рублей наличными деньгами или государственными фондами и гарантированными правительствомъ бумагами и согласно ст. 1202 Улож. о Нак. «Лица, изболѣченные въ страхованіи отъ огня за границей находящихся въ Россіи недвижимыхъ имуществъ въ случаяхъ закономъ недозволенныхъ подвергаются денежному въ пользу казны взысканію не свыше полутора процента съ суммы застрахованнаго за границею имущества за каждый годъ страхованія; тому же взысканію подвергаются пребывающіе въ Россіи агенты иностранныхъ страховыхъ отъ огня обществъ, виновные въ принятіи такихъ имуществъ на страхъ».

Итакъ, страховыя отъ огня общества согласно 2200 ст. X т. ч. I составляютъ по акціямъ и учреждаются на общихъ правилахъ товариществъ или съ особыми преимуществами, правительствомъ утвержденными. Учрежденія и правила страховыхъ Обществъ отъ огня изложены въ особыхъ уставахъ, особенныя же правила о застрахованіи домовъ и фабричныхъ строеній Россійскими Страховыми Обществами для залога въ Банкѣ—въ уставѣ кредитномъ, статьяхъ 431—443. Правила о составленіи и исполненіи договора морского страхованія изложены въ уставѣ торговомъ, статьяхъ 558—606, и страховыя морскія общества, открытыя конторы и вообще страховщики обязаны въ дѣйствіяхъ своихъ по морскому страхованію руководствоваться оными. Впрочемъ, утвержденнымъ въ Россіи до 5 Іюня 1846 г. морскимъ страховымъ компаніямъ, равно какъ морскому и рѣчному страховому обществу предоставлено руководствоваться изданными для нихъ уставами (1830 г. Іюня 24 (3742); 1842 г. Іюня 5 (20095).

Такъ какъ единственными страховщиками у насъ являются страховыя общества, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ и утвержденныхъ правительствомъ полисныхъ условій, то возникаетъ весьма важный юридическій вопросъ «о силѣ страховыхъ уставовъ», имѣютъ ли они значеніе догово-

ровъ или спеціальныхъ законовъ. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи вопроса толкованія закона и толкованія договора, а также относительно силы и обязательности для третьихъ лицъ, такъ какъ договоры лишь обязательны для лицъ, участвовавшихъ въ нихъ, а не для третьихъ лицъ, а между тѣмъ законъ имѣетъ обязательную силу и для третьихъ лицъ,—кромѣ того, толкованіе договоровъ является, по мнѣнію Сената, вопросомъ существа дѣла и не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія его въ кассационномъ порядкѣ, а между тѣмъ неправильное толкованіе судомъ закона составляетъ главную функцію Кассационнаго Департамента Сената. Общее мнѣніе научныхъ иностранныхъ писателей таково, что уставы не имѣютъ силы законовъ. Ихъ аргументація сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: а) уставъ есть соглашеніе членовъ общества и составляется въ видѣ договора и поэтому отъ утвержденія его верховною властью онъ не можетъ превратиться въ законъ, обязательный для третьихъ лицъ, б) представляя уставъ для надлежащаго утвержденія общество не проситъ о превращеніи устава въ законъ, а ходатайствуетъ лишь о разрѣшеніи производства операций на предложенныхъ имъ въ уставѣ основаніяхъ, в) законы проектируются органами верховной власти, а уставы—частными лицами, при чемъ законодательные проекты разсматриваются предварительно въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ, а верховная власть дѣйствуетъ не только въ законодательномъ порядкѣ, но и въ административномъ, слѣдовательно, утвержденіе устава верховною властью является административнымъ актомъ верховной власти. У насъ по смыслу 2132 и 2133 ст. X т. ч. I такъ какъ всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, то къ составу ихъ примѣняются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ. Условія положенія и постановленія товарищества ограждаются законами, если они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага. Взаимныя обязательства между товарищами, обязательства, съ посторонними на общее имя товарищества заключаемыя, а такъ-же срокъ или безсрочность товарищества зависятъ отъ взаимнаго договора.

Въ томъ-же направленіи высказались иностранные ученые Пельсъ (т. IV стр. 519), Бенеке (I т. стр. 419—420), Гринъ, Алоцетъ (т. 2, стр. 466), а также французскій кассационный судъ въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ. Такъ, французскій касса-

ціонный судъ, разсматривая вопросъ о силѣ страховыхъ уставовъ, высказалъ то мнѣніе, что хотя страховые уставы и утверждаются верховною властью и вносятся въ бюллетень законовъ, но это нисколько не измѣняетъ ихъ дѣйствительнаго значенія. Уставъ остается уставомъ т. е. договоромъ для членовъ общества, но не закономъ для третьихъ лицъ. (Cass. 15 fer. 1826 25 aout. 1842. Gilbert, — «Les codes annotés de Cizey. Code de Commerce». Paris. 1867 къ art. 37 n° 6. Dalloz t. v. n° 26 Grun et Joliat n° 49 Alauzet n° 466, Pouget. t. II p. 915). Такимъ образомъ для страхователя не обязательнъ уставъ страхового общества,—для него обязательны лишь тѣ правила, которыя значатся въ актѣ заключеннаго имъ страхового договора, именуемаго полисомъ.

Но практика нашего Правительствующаго Сената держится противоположнаго начала. Сенатъ высказалъ, что каждое страховое общество руководствуется своимъ уставомъ, имѣющимъ значеніе спеціальнаго закона по дѣламъ того общества, которому онъ присвоенъ и необязателенъ для другихъ обществъ, если только въ уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный (рѣшенія Сената 72 г. № 14 и 81 г. № 118).

Условія утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ (полисныя условія), имѣютъ силу закона (рѣш. Сен. 78 г. № 94, 80 г. № 15 Сѣверн. Общ., 84 г. № 113 Комп. «Надежда», рѣш. 1892 г. № 4, 1906 г. № 36). Утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ «общія правила страхованія имуществъ отъ огня» (Страховое Общество «Якорь») въ случаѣ спора при ихъ исполненіи должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицамъ, застраховавшимъ въ обществѣ свое имущество (1877 г. № 356, 78 г. № 132). Относительно значенія и силы уставовъ иностранныхъ страховыхъ обществъ Правительствующій Сенатъ высказалъ противоположный взглядъ, а именно: правила, по коимъ принимаетъ имущество на страхъ иностранное общество «Коммерческій Союзъ», не были утверждены законодательною властью, и не имѣютъ силы закона; это договоръ между страхователемъ и страховщикомъ и толкованіе его условій подлежитъ правиламъ о толкованіи договора (рѣш. 68 г. № 703, 73 г. № 427). Статья 793 уст. гр. суд. дозволяетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію закона, а такъ какъ правила, по коимъ общество «Коммерческій Союзъ» принимаетъ на страхъ имуще-

ства, не бывъ утверждены законодательною властью не имѣють силы закона, то ссылка на неправильное толкованіе этихъ правилъ не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Означенныя правила, напечатанныя на полисахъ общества «Коммерческій Союзъ», подъ заглавіемъ «общія условія», выражаютъ не болѣе, какъ условія, на которыхъ общество это принимаетъ имущества страхователей и сіи послѣдніе, страхуя въ Обществѣ свое имущество, тѣмъ самымъ изъявляютъ добровольное согласіе на предложенныя обществомъ условія, т. е. вступаютъ съ ними въ договоръ. Такимъ образомъ, правила или условія общества «Коммерческій Союзъ» имѣють прямое значеніе условій договора и подчиняются общимъ законамъ о договорахъ; изясненіе же точнаго смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ провѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ. Только въ случаѣ неясности или неполноты правилъ иностранныхъ страховыхъ обществъ, послѣднія руководствуются уставами Россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ. Условія, изложенныя въ полисѣ Триестскаго страховаго общества «Аціенда Ассикуратриче» обязательны какъ для общества, такъ и для страхователя, получившаго полисъ. Если по уставу страховаго общества, Министру предоставлено право опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, то за симъ утвержденныя Министромъ условія должны быть разсматриваемы, какъ правительственныя распоряженія, обязательныя для страхователей (87г. № 79, 84г. № 113, 80 г. № 15, 78 г. № 132, 131, 94, 1, 77 г. № 356). Правила, по коимъ принимаетъ имущества на страхъ иностранное общество («Коммерческій Союзъ»), не бывъ утверждены законодательною властью, не имѣють силы закона; это—договоръ между страхователями и страховщиками, и толкованіе его условій подлежитъ правиламъ о толкованіи договора. (68 г. № 703).

Что касается обществъ взаимнаго страхованія и земскаго страхованія, то въ 1864 году изданы правила земскаго страхованія отъ огня (уст. пож. прил. къ 92 ст. по прод.). Оно учреждается въ каждой губерніи въ вѣдѣніи губернской земской управы и распространяется обязательно на всѣ сельскія постройки въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Всѣ прочія постройки въ городахъ и уѣздахъ поступаютъ на страхъ лишь по желанію владѣльцевъ, стало быть по договору со страховымъ учрежденіемъ, чрезъ посредство волостнаго правленія или уѣздной управы, по оцѣнкѣ

для которой можетъ быть опредѣленъ въ каждой губерніи наивысшій размѣръ. Сообразно съ оцѣнкою назначается размѣръ премій, который, съ года на годъ можетъ быть измѣняемъ, по соображеніямъ общей экономіи страхового фонда. Преміи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Допускается дострахование въ другихъ учрежденіяхъ до размѣра оцѣнки. Съ переходомъ строенія къ другому владѣльцу переходитъ и страхованіе. Допускается переоцѣнка. Независимо отъ взаимнаго земскаго страхованія допускается образованіе, по желанію мѣстныхъ жителей, особаго общества взаимнаго страхованія, по волостямъ, по каждому городу, или по нѣсколькимъ городамъ вмѣстѣ, даже съ пособіемъ изъ городскихъ и общественныхъ суммъ.

Страхователь.

Отдавать на страхъ можетъ всякій, кто правоспособенъ къ заключенію договоровъ. Вообще право быть страхователемъ опредѣляется правомъ управлять имуществомъ: кто управляетъ своимъ имуществомъ, тотъ eo ipso вправѣ принимать мѣры къ его охраненію, а страхованіе есть одна изъ такихъ мѣръ. Правда, страхователь платитъ премію, но это не говоритъ о необходимости для страхователя имѣть право на отчужденіе имущества. Страхованіе съ его стороны есть актъ хозяйственной дѣятельности, а премія—издержки на охрану имущества, расходъ, безъ которыхъ не мыслима администрація. Но сверхъ общей дѣеспособности, отъ страхователя требуется еще особое качество, наличность котораго на его сторонѣ предполагается самымъ существомъ страхового договора. Качество это называютъ обыкновенно интересомъ. Всякое лицо, имѣющее дѣйствительный законный интересъ въ имуществѣ, имѣетъ, и право требовать вознагражденія за ущербъ въ семъ интересѣ. По этому вопросу могутъ возникать недоразумѣнія тамъ, гдѣ право собственности принадлежитъ одному лицу, а другому принадлежитъ право владѣнія или временнаго пользованія, или даже временнаго удержанія или храненія имущества (таковъ въ послѣднемъ случаѣ пріемщикъ поклажи, повѣренный, ремесленникъ, которому поручена вещь въ работу). Нѣтъ сомнѣнія, что не только прямой собственникъ имѣетъ право требовать вознагражденія за ущербъ, но и временный владѣлецъ и держатель, поскольку онъ самъ долженъ отвѣчать передъ собственникомъ за цѣлость имущества. Отсюда выте-

каетъ то общее правило, что страховать вещь можетъ всякій, кто имѣетъ какое-либо право на нее, хотя бы и условное, или только кто вообще связываетъ съ ея существованіемъ лично какой-либо денежный интересъ.

Въ законѣ нѣтъ основаній къ выводу, будто «принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности является однимъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ страхователя»; въ ст. 2199 т. X ч. I «никакого намека на такое ограниченіе права страхованія не содержится» (рѣш. Гр. Касс. Деп.—94 г. № 26).

Итакъ страхователемъ можетъ быть всякое правоспособное лицо въ качествѣ собственника или интересанта, т. е. лица, имѣющаго право на выгоду данной вещи и заинтересованнаго въ цѣлости вещи, подлежащей страхованію. Договоръ страхованія можетъ быть заключенъ представителями сторонъ, при чемъ право представительства можетъ быть основано: а) на законѣ, б) на устройствѣ юридического лица, в) на предварительномъ полномочіи, г) на послѣдующемъ согласіи (*ratihabitio*) и д) фактическомъ представительствѣ (*negotiorum gestio*).

Собственникъ. Собственникъ, пользуясь всѣми выгодами вещи, одновременно несетъ тяжесть риска отъ гибели и поврежденія вещи отъ пожара, а, слѣдовательно, въ огражденіе своей собственности отъ невыгодныхъ для него послѣдствій, онъ имѣетъ полное право страховать свое имущество и совершить договоръ страхованія по отношенію къ имуществу, ему принадлежащему на правѣ собственности. Означенное право вытекаетъ изъ юридического института права собственности (*casum sentit dominus*) и не можетъ быть двухъ мнѣній по отношенію къ данному вопросу, но такъ какъ страхователь долженъ обладать общою правоспособностью, необходимою для вступленія въ договорныя отношенія, то является вопросъ, имѣетъ ли право несовершеннолѣтній собственникъ безъ согласія своего попечителя застраховать свое имущество. Вопросъ этотъ по смыслу 220—222 ст. X т. 1 ч. и рѣшеній Гражд. Касс. 69 г. № 321, 71 г. № 858 и 1057 разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что несовершеннолѣтній не имѣетъ права дѣлать долги и вступать въ такого рода обязательства, которыя бы клонились къ отчужденію его имущества, но онъ вправѣ самостоятельно управлять своимъ имуществомъ, то есть совершать всѣ дѣйствія, которыя необходимы для рациональнаго веденія и завѣдыванія своимъ имуществомъ; къ числу подобныхъ дѣйствій несомнѣнно относятся всѣ мѣры,

направленныя къ охраненію своего имущества отъ дѣйствій разрушительныхъ силъ природы, и поэтому страхованіе имущества, какъ мѣра устраненія невыгодныхъ послѣдствій гибели имущества отъ пожара, является хозяйственною мѣрою управленія имуществомъ, такъ что несовершеннолѣтній, достигшій 17 лѣтъ имѣетъ полное право безъ согласія своего попечителя страховать имущество отъ своего имени. Страховыя отъ огня общества считаютъ существенно необходимымъ условіемъ застрахованія, чтобы въ страховомъ договорѣ было обозначено съ точностію по заявленію страхователя—принадлежитъ ли отдаваемое имъ на страхъ имущество, самому страхователю или третьему лицу. Это условіе является на столь важнымъ, что несоблюденіе его влечетъ за собою недѣйствительность договора. (Уставъ и полисныя условія I Россійскаго Страховаго Общества § 69, II Россійскаго—§ 59, Саламандра—§ 80, Московскаго—§ 72, Русскаго—§ 79, С.-Петербургскаго Общества Страхованій—§ 59, Коммерческаго—§ 74, Варшавскаго—§ 89, Балтійскаго—§ 9, Сѣвернаго—§ 14, Якорь—§ 5, Россія—§ 14, Волга—§ 9, Надежда—§ 12).

Если застрахованное имущество перешло «съ торговъ» къ новому собственнику, то договоръ страхованія остается въ силѣ только при условіи извѣщенія о томъ Общества въ указанный срокъ (наприм. трехдневный по § 59 Уст. Спб. Общ. Стр.) и согласія на то Общества. Срокъ для извѣщенія Обществу исчисляется по рѣш. Прав. Сената 1911 г. № 20, не со дня торга, а со дня укрѣпленія имущества за покупателемъ. (д. Фолькмана съ Спб. Общ. Стр.). Такимъ образомъ если имущество сгоритъ въ промежутокъ времени между торгами и укрѣпленіемъ имущества за покупателемъ, Стр. Общество не освобождается отъ уплаты страхового вознагражденія, хотя съ новымъ собственникомъ оно не входило въ договорныя отношенія. Мотивы означеннаго рѣш. Гр. Касс. Деп. 16 Февраля 1911 г. № 20, слѣдующіе: «какъ уже признано въ рѣш. Сената 1883 г. № 116, договоры страхованія недвижимаго имущества, направленные къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной суммы на уплату страховой преміи, становятся непосредственно связанными съ самимъ имѣніемъ, подобно другимъ улучшеніямъ въ хозяйственномъ составѣ имѣнія, и потому должны слѣдовать судьбѣ самого имѣнія, причемъ такіе договоры, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ къ покупщику послѣдняго. Означенный выводъ, ограничивающій до извѣст-

ной степени личный характеръ, свойственный договору страхованія, обусловливается требованіемъ охраны имущественнаго оборота».— Это толкованіе согласно съ рѣш. 1883 г. № 116, по которому «прежній собственникъ не вправе требовать съ покупателя съ торговъ уплаты расходовъ по застрахованію (преміи), если даже таковыя сдѣланы за нѣсколько лѣтъ впередъ».—Прежнее рѣш. 1892 г. № 71 исчисляло срокъ на заявленіе Стр. Обществу о переходѣ имущества съ публичныхъ торговъ къ другому собственнику со дня торгога.—Рѣш. 1911 г. № 20 подтверждено и рѣш. 1911 г. № 28 по д. Чарнецкаго съ Управл. взаимн. страхов. строе- ній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Совладѣлецъ. Въ силу 547 ст. X т. I ч. соучастники въ общемъ имѣніи могутъ управление онаго ввѣрить одному изъ своихъ товарищей по общему избранію, при чемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 72 г. № 409 и 754 и 91 г. № 113 высказалъ положеніе, что ст. 420 X т. I ч., трактующая объ исключительности права собственника, не приложима къ общей собственности, и въ этомъ случаѣ всякое распоряженіе, предпринимаемое однимъ изъ совладѣльцевъ, если оно согласовано съ выгодами другихъ совладѣльцевъ и представляется цѣлесообразнымъ пользованіемъ общимъ имѣніемъ, является обязательнымъ для прочихъ совладѣльцевъ. Такимъ образомъ страхованіе имущества является мѣрою цѣлесообразно и согласно съ выгодами прочихъ совладѣльцевъ. По вопросу о правѣ застрахованія однимъ лишь совладѣльцемъ всего имущества, принадлежащаго всѣмъ совладѣльцамъ, Гражд. Касс. Департаментъ Сената (въ рѣшеніяхъ 80 г. № 7, 92 г. № 26 и 94 г. № 26) высказался въ утвердительномъ смыслѣ, и мотивы Сената основываются на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ уставѣ Русскаго страховаго общества не приведенъ терминъ «собственникъ» тоже въ тѣхъ параграфахъ, которые касаются лицъ, отдающихъ имущество на страхъ. Въ параграфахъ 55, 75, 76, 83, 85 и 110 говорится о страхователѣ, какъ о «желающемъ отдать на страхъ» «хозяинѣ и владѣльцѣ» имущества, отдаваемого на страхъ, но не какъ о «собственникѣ» онаго. Изъ этого необходимо заключить, что уставъ не имѣетъ въ виду предоставить право страхованія однимъ лишь юридическимъ собственникамъ имущества, но имѣлъ въ виду другихъ владѣльцевъ и «хозяевъ», имѣющихъ правомѣрный интересъ въ сохраненіи отъ пожаровъ состоящаго въ ихъ фактическомъ владѣніи имущества. Въ виду сего приведенное въ нѣкоторыхъ параграфахъ устава (70 и 88)

выраженіе «отдавшій на страхъ свое имущество» отнюдь не имѣетъ того смысла, чтобы это имущество принадлежало исключительно отдавшему на правѣ собственности; съ точки зрѣнія устава 1867 г. и всякій владѣлецъ предъявляемаго къ страхованію имущества, пользующійся защитой закона и имѣющій непосредственный интересъ въ его сохраненіи отъ пожара, можетъ считать это имущество—въ сношеніяхъ со страховымъ обществомъ—«своимъ», а не чужимъ; такъ соучастникъ нераздѣльнаго имѣнія вправѣ застраховать все имѣніе, но страховое вознагражденіе принадлежитъ не ему исключительно, а всѣмъ соучастникамъ, соразмѣрно ихъ долямъ, хотя бы эти соучастники и не участвовали ни въ договорѣ страхованія, ни въ уплатѣ премій. За уплаченную же премию за ихъ доли, они обязаны вознаградить соучастника, уплатившаго всю премию.

Интересанты. Страхователемъ бываетъ собственникъ имущества, но кромѣ собственниковъ бываютъ и лица, юридически заинтересованныя въ цѣлости даннаго имущества, а слѣдовательно они имѣютъ право страховать свой имущественный интересъ. Въ уставахъ страховыхъ обществъ рѣдко употребляется терминъ «собственникъ», а чаще всего «хозяинъ» или просто «страхователь». Соучастникъ нераздѣльнаго имѣнія, какъ объяснено въ предыдущемъ отдѣлѣ, вправѣ застраховать все имѣніе, но страховое вознагражденіе уплачивается не ему исключительно, а всѣмъ соучастникамъ соразмѣрно ихъ долямъ, хотя бы эти соучастники и не участвовали ни въ договорѣ страхованія, ни въ уплатѣ премій; при этомъ въ уставахъ имѣются указанія, что страхователями могутъ быть арендаторы, жильцы, залогодержатели, коммисіонеры и т. п. Изъ этого можно заключить, что уставы вовсе не имѣютъ въ виду предоставить право страхованія однимъ лишь юридическимъ собственникамъ имущества, но имѣютъ въ виду и другихъ «владѣльцевъ» и «хозяевъ», имѣющихъ правомѣрный интересъ въ сохраненіи отъ пожаровъ даннаго имущества, находящагося у нихъ на опредѣленномъ правѣ. Таковъ смыслъ 2199 ст. X т. I ч.; въ означенной статьѣ не содержится ограниченій относительно интересантовъ. Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ Гражданскимъ Касс. Деп. въ рѣшеніи его по дѣлу Лаптева съ Русскимъ Страховымъ отъ огня обществомъ 94 г. № 26.

Къ числу интересантовъ относятся: 1) добросовѣстный, временный и пожизненный владѣльцы; 2) арендаторъ и жильцы; 3) залогодержатели; 4) коммисіонеры; 5) перевозчики чужого иму-

щества; 6) владѣющій имуществомъ по опредѣленному праву— по договорамъ поклажи и ссуды; 7) по улиточнымъ записямъ; 8) по запродажнымъ записямъ; 9) владѣльцы спорнаго имущества; 10) владѣльцы открывшагося наслѣдства и другіе интересанты.

Добросовѣстный владѣлецъ. По опредѣленію 529 ст. X т. I ч. владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣеть имуществомъ не знаетъ, что сіе имущество, по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта, или же ислѣдствіе бывшаго прежде непрерывнаго въ продолженіи земской давности, владѣнія, принадлежитъ другому. Таковы суть вступавшіе во владѣніе какимъ-либо имѣніемъ по обыкновенному, установленному въ законахъ о наслѣдствѣ, порядку, не имѣя свѣдѣнія о духовномъ завѣщаніи, коимъ оно отказано другому, или считая сіе духовное завѣщаніе незаконнымъ или недѣйствительнымъ, а равно и тѣ, которые получили имѣніе по наслѣдству или пріобрѣли покупкою, не зная что прежній владѣлецъ вступилъ во владѣніе онымъ черезъ насилие, подлогъ или инымъ противозаконнымъ образомъ,—причемъ по рѣшеніямъ Сената 72 г. № 470 и 77 г. № 310 добросовѣстное владѣніе остается добросовѣстнымъ и по объявленіи спора, съ тою лишь разницею, что съ этого момента владѣлецъ обязанъ возратить доходы тому, кому имущество будетъ отъ него отчуждено. Согласно 632 ст. X т. I ч. владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно можетъ требовать вознагражденія на издержки, сдѣланныя на застрахованіе имущества. Примѣняясь къ термину, употребляемому въ уставахъ страховыхъ обществъ «владѣлецъ» и принимая во вниманіе, что добросовѣстный владѣлецъ считаетъ себя хозяиномъ имущества (ст. 530 X т. ч. I), что ему неизвѣстна неправость его владѣнія, и слѣдовательно, онъ заинтересованъ въ цѣлости владѣемаго имъ имущества, онъ слѣдовательно имѣетъ полное право страхованія означеннаго имущества отъ своего имени и договоръ признается исполнѣннымъ.

Недобросовѣстный владѣлецъ. Ст. 532 и 609 X т. ч. I опредѣляютъ два вида владѣнія—добросовѣстное и недобросовѣстное въ отличіе отъ подложнаго и насильственнаго владѣнія, предусмотрѣннаго 526 и 527 ст. X т. I ч. причемъ въ силу 619 ст. X т. I ч. владѣлецъ недобросовѣстный отвѣтствуетъ за всякій вредъ и ущербъ въ имуществѣ, не только по винѣ его и съ умысломъ причиненный, но и происшедшій отъ доказанной его небрежности, если сей вредъ такого рода, что оный въ естествен-

номъ порядкѣ вещей можно было и надлежало предвидѣть и предотвратить. На семъ основаніи за скотъ, падшій во время эпизоотической болѣзни, онъ плотить лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что имъ не были приняты, для предохраненія его отъ заразы предписанныя мѣры предосторожности. Такимъ образомъ недобросовѣстный владѣлецъ до открытія спора признается закономъ (531 ст. X т. I ч.) фактическимъ владѣльцемъ, а по требованію собственника подлежитъ имущественной отвѣтственности по 619 ст. X т. I ч. за непринятіе мѣръ къ охраненію имущества отъ гибели и въ семъ случаѣ онъ является заинтересованнымъ въ страхованіи означеннаго имущества отъ пожара и можетъ заключить съ страховымъ обществомъ договоръ страхования, тѣмъ болѣе что уставы, говоря о «владѣльцахъ», не дѣлаютъ разницы между добросовѣстными и недобросовѣстными владѣльцами.

Пожизненный владѣлецъ. Пожизненное владѣніе устанавливается: а) закономъ и б) волею частнаго лица (собственника имущества (521 ст. X т. I ч.). Пожизненные владѣльцы опредѣляются волею частнаго лица одинаково по своему существу съ пожизненнымъ владѣніемъ, установленнымъ въ силу закона. Къ разряду «по закону», относятся пожизненное владѣніе обоихъ родителей благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ дѣтей, по смерти ихъ, когда тѣ умрутъ бездѣтно (ст. 1141 т. X ч. I) и пожизненное владѣніе родителей капиталомъ (въ видѣ пользованія процентами) оставшимся послѣ умершихъ бездѣтно дѣтей, когда тотъ капиталъ самимъ дѣтямъ достался не отъ родителей (ст. 1145). Пожизненный владѣлецъ обязанъ находящееся въ его пожизненномъ владѣніи имѣніе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него по состоянію и средствамъ сего имѣнія, мѣрами. Пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія, въ полномъ онаго составѣ или же въ одной, какой-либо его части другому лицу, на опредѣленное время съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) онъ можетъ передать другому лицу предоставленное ему право владѣнія только въ томъ пространствѣ и съ тѣми ограниченіями, какія въ законѣ вообще опредѣлены относительно пожизненнаго владѣнія; 2) срокъ, на который можетъ быть передано сіе право, долженъ быть не далѣе того, на который по закону могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе недвижимыя имѣнія (ст. 1692—1693 X т. I ч.) 3) арендная за пользованіе

передаваемымъ правомъ сумма должна быть уплачиваема арендаторомъ пожизненному владѣльцу за каждый годъ, только по истеченіи онаго и 4) совершенные на семъ основаніи договоры о передачѣ права пожизненнаго владѣнія обязательны для наслѣдниковъ вотчинника, къ которымъ имѣніе должно перейти послѣ пожизненнаго владѣльца. На договоры объ отдачѣ въ наемъ или въ содержаніе состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи супруговъ родовыхъ имѣній, заключенные по обнародованіи Высочайшаго указа 8 Марта 1884 г. (2074), распространяется дѣйствіе правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 1692¹ X т. I ч. Нѣтъ сомнѣнія, что пожизненный владѣлецъ заинтересованъ въ цѣлости имущества, переданнаго ему въ пожизненное владѣніе, и такъ какъ онъ пользуется доходами съ имущества, то гибель имущества отъ пожара безспорно лишаетъ его доходовъ, а поэтому онъ съ цѣлью передачи риска вправѣ страховать имущество, состоящее у него въ пожизненномъ владѣніи отъ своего имени.

Вопросъ о томъ, вправѣ ли пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества требовать выдачи ему страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ, подлежалъ разрѣшенію Гр. Касс. Деп. Прав. Сената въ рѣшеніи 1898 г. № 5. Въ этомъ рѣшеніи Сенатомъ высказаны между прочимъ, слѣдующія соображенія: «Не подлежитъ сомнѣнію, что, когда имущество, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, страхуется собственникомъ, то, въ случаѣ уничтоженія имущества пожаромъ, страховое вознагражденіе подлежитъ выдачѣ, страхователю, при чемъ на этомъ вознагражденіи, какъ эквивалентъ недвижимости, продолжается пользованіе. Но положеніе дѣла измѣняется, когда страхованіе имущества производится пожизненнымъ владѣльцемъ изъ его средствъ для обезпеченія предоставленнаго ему пользованія. Въ силу того, что договоры объ имуществѣ обязательны для лицъ, заключившихъ оныя и ихъ наслѣдниковъ (т. X ч. I ст. 569, 570 и 1543), то страхователь - собственникъ имущества, въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ, имѣетъ право, какъ контрагентъ, требовать отъ страховщика вознагражденія за происшедшій отъ пожара убытокъ; но собственникъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи и застрахованнаго отъ огня пожизненнымъ владѣльцемъ, не имѣетъ права какъ лицо, не участвовавшее въ страховомъ договорѣ, возражать противъ выдачи страхователю страхо-

ваго вознагражденія на предметъ возобновленія сгорѣвшихъ построекъ, безъ чего неосуществимъ тотъ интересъ, который пожизненный владѣлецъ имѣлъ въ виду обезпечить страхованіемъ, т. е. полное пользованіе имуществомъ, предоставляемое ему по силѣ ст. 533¹ *).

Временный владѣлецъ. Само владѣніе составляетъ самостоятельное право, но когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе, передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено—при чемъ изъ права собственности можетъ быть выдѣляемо въ пользу другого лица владѣніе и пользованіе вмѣстѣ, или каждое изъ означенныхъ правъ отдѣльно. Сюда относятся: а) пожизненное владѣніе (которое нами разсмотрѣно), б) владѣніе на чиншевомъ правѣ; в) арендное владѣніе срочное и долгосрочное; г) пользованіе (ст. 535—537 X т. I ч.); д) ссуда—ссудоприиматель (ст. 2064—2065 X т. I ч.); е) поклада—поклажеприиматель (ст. 2100, 2105 X т. I ч.); ж) перевозчики (ст. 683 и 687 X т. I ч.); з) коммисіонеры (ст. 54¹² XI т. II ч. изд. 1903 г.); и) ремесленники, взявшіе чужія вещи; і) торговые агенты, биржевые артели; к) хранитель описаннаго и наслѣдственнаго имущества (ст. 1192, 1130, 1129, 1016, 1009 Уст. Гражд. Суд.). Временный владѣлецъ можетъ страховать имущество. Рѣш. 1898 г. № 5.

Владѣніе на чиншевомъ правѣ. Самымъ обширнымъ правомъ владѣнія и пользованія чужимъ имуществомъ является чиншевое владѣніе; оно существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣверо-Западнаго, Юго-Западнаго и Новороссійскаго Края. Чиншевое право есть право «вѣчнаго», потомственного, съ правомъ отчужденія, владѣнія и пользованія землею за опредѣленный въ пользу собственника чиншъ, размѣръ котораго опредѣленъ разъ навсегда и не можетъ быть измѣняемъ по произволу собственника, за исключеніемъ лишь случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ чиншевыхъ договорахъ и «привилегіяхъ» владѣльца. (Рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената 84 г. № 141, 83 г. № 106, 82 г. № 108, 80 г. № 295, 147, 78 г. № 163,

*) Ст. 533¹ X т. I ч.—«Всѣ доходы съ имѣнія, предоставленнаго въ пожизненное владѣніе, принадлежатъ пожизненному владѣльцу со дня кончины прежняго вотчинника. Съ сего же времени онъ пользуется и всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными».

77 г. № 119, 109). Право это существенно отличается отъ права аренднаго тѣмъ, что послѣднее основано на срочномъ договорѣ. Чиншевое право «не должно быть смѣшиваемо не только съ аренднымъ правомъ,—но и съ иными формами временнаго и поворогнаго пользованія землей (*possessio precaria*), несомнѣнно существовавшимъ въ Западномъ краѣ (84 г. № 141). Чиншевое право можетъ существовать и безъ письменнаго договора (рѣш. Сен. 84 г. № 114, 77 г. № 116) и собственникъ не можетъ требовать понужденія поселенца къ заключенію съ нимъ договора (77 г. № 116). Чиншевыя отношенія, независимо отъ привилегій, устанавливались въ силу договорнаго соглашенія между землевладѣльцами и поселенцами и на основаніи обычаевъ, издавна дѣйствовавшихъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ». Чиншевое право возникало и по словеснымъ соглашеніямъ,—и притомъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ селеніяхъ (84 г. № 141). По праву неограниченнаго пользованія, чиншевику принадлежать и всѣ выгоды, извлекаемыя изъ этого пользованія (77 г. № 110). Вѣчное чиншевое право признавалось въ западныхъ губерніяхъ, какъ до присоединенія ихъ къ Россіи, такъ и послѣ ихъ присоединенія къ Имперіи. Въ указѣ 25 Іюня 1840 г. о распространеніи на западныя губерніи дѣйствій общихъ законовъ Имперіи, предписано было: силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія сихъ актовъ; существованіе чиншеваго права и при дѣйствіи Россійскихъ законовъ признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Правительствующаго Сената и В ы с о ч а й ш е утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта. Признанное такимъ образомъ законодательствомъ Имперіи, вѣчное чиншевое право не могло быть отмѣнено или ограничено иначе, какъ путемъ законодательнымъ; но донинѣ ни въ одномъ законодательномъ актѣ право это не подвергалось отмѣнѣ или измѣненію; слѣдовательно право это сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, должно быть охраняемо отъ всякаго посягательства и нарушенія и не можетъ быть отвергнуто судебнымъ рѣшеніемъ безъ явнаго нарушенія закона (83 г. № 106). Вопросъ о томъ, какое владѣніе признается вѣчночиншевымъ, разъясненъ въ настоящее время съ полною опредѣленностью въ Положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевицъ, В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 9 Іюня 1886 года. Такимъ признается владѣніе, виѣ городовъ и мѣстечекъ, земельными участками, на правѣ потомственнаго безсрочнаго

пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе, въ пользу вотчинника, опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по проволу владѣльца (ст. 1).

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что всѣ строенія, возведенныя чиншевиками на земляхъ, владѣемыхъ ими на чиншевомъ правѣ, составляютъ собственность послѣднихъ, а слѣдовательно они имѣютъ неотъемлемое право страховать означенныя строенія отъ своего имени.

Арендаторы. Ст. 1691 X т. ч. I опредѣляетъ сущность договора найма имущества. При наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ надлежитъ опредѣлить, предметъ найма или содержаніе, такъ и цѣну онаго. Сверхъ сего допускаются всякія другія произвольныя условія, законамъ непротивныя, какъ-то: права и обязанности хозяина и наемщика, правила пользованія имуществомъ, отвѣтственность за ущербъ, порчу и за самую гибель онаго и тому подобныя,—при чемъ предметомъ договора найма можетъ быть и движимое имущество (ст. 1700 X т. I ч.); договоры найма могутъ быть краткосрочны и долгосрочны и съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ не болѣе чѣмъ за 12 лѣтъ (ст. 1703 X т. I ч.). Далѣе наемъ имѣній можетъ быть на большее число лѣтъ подъ выстройку дачъ. Коль скоро имущество, составляющее предметъ договора, уничтожилось, то съ точки зрѣнія существованія и продолженія договора найма, представляется безразличнымъ, по какой причинѣ имущество уничтожилось, вслѣдствіе ли случайнаго событія и непреодолимой силы, или же по винѣ наймодавца или-же по винѣ нанимателя, или, наконецъ третьихъ лицъ; во всѣхъ сихъ случаяхъ договоръ найма долженъ прекратиться. Засимъ между сторонами можетъ возникнуть новое юридическое отношеніе, вытекающее изъ правонарушенія или изъ подобнаго тому основанія. При такомъ положеніи вещей арендаторы заинтересованы въ цѣлости арендуемаго ими имущества и перенесеніе ими риска гибели означеннаго имущества отъ пожара на страховщика является выгоднымъ и юридически возможнымъ для арендаторовъ. Въ такомъ смыслѣ высказывается ст. 1707 X т. I ч. Уставы страховыхъ обществъ признаютъ арендаторовъ и жильцовъ правоспособными къ совершенію договоровъ страхованій (§ 86 I Росс. Общ., § 40—II Росс. Общ., §§ 49 и 50 Моск., § 53 и 54 Уст. Комм. Стр. Общ., § 6—Полисныя условія Варшавск.

Общ., §§ 48 и 49 Русск. Стр. Общ., § 14 Общ. «Россія», §§ 64 и 66 Спб. Общ. и др.). Въ Уставѣ Спб. Общества обусловлено, что неуказаніе арендаторомъ, что имущество имъ арендовано влечетъ за собою недействительность договора, въ остальныхъ уставахъ означенное условіе отсутствуетъ. По уставу Варш. Стр. Общ. § 78 и Полисн. Усл. § 6 Стр. Общество само не обязано и не вправе выяснять права арендатора и собственника. (Рѣш. 1893 г. № 24).

Залогодержатель. (Частное лицо).—Само собою разумѣется, что залогодержатель, обеспечивъ данныя деньги должнику опредѣленнымъ имуществомъ, заинтересованъ въ цѣлости заложенного имущества и въ устраненіи послѣдствій гибели имущества отъ пожара, тѣмъ болѣе что долгъ, обеспеченный опредѣленнымъ имѣніемъ должника по закладной, подлежитъ удовлетворенію исключительно изъ этого имѣнія (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 95 г. № 86 и 84 г. № 5, 80 г. № 187, 74 г. № 120). Кромѣ того для залогодержателя весьма важно, чтобы заложенное имущество въ суммѣ залоговаго долга было страховано имъ лично, а не залогодателемъ, такъ какъ рѣшеніемъ Сената за 95 г. № 51 признано, что на случай пожара въ заложенномъ имуществѣ, при застрахованіи таковаго должникомъ, залогодержатель не приобретаетъ вещнаго права на сумму страховаго вознагражденія. Рѣш. 1879 г. № 123 «вознагражденіе въ случаѣ пожара полностью или въ извѣстной части, принадлежитъ залогодержателю». Но права залогодержателей въ отношеніи Страховаго Общества производныя отъ правъ залогодателя, страховавшаго имущество. По рѣш. 1908 г. № 93 Общество обязано выдать страховое вознагражденіе залогодержателю только тогда, когда онъ является и страхователемъ (дѣло А. Сердюкова съ Общ. «Россія»¹⁾). Уставы страховыхъ обществъ разрѣшаютъ залогодержателю страховать заложенное ему имущество разумѣется въ

¹⁾ Когда на полисъ или предварительномъ свидѣтельствѣ имѣется надпись о залогѣ имущества, тогда Общество должно платить страховое вознагражденіе залогодержателю, — иначе надпись была бы совершенно безцѣльна. Рѣш. 95 г. № 51. Залогодержатель имѣетъ интересъ въ имуществѣ, хотя бы и не онъ страховалъ его. Надпись-же залогодателя на полисъ о залогѣ имущества у таково-то лица или общества равносильна заявленію страхователя, по томъ, что вознагражденіе въ случаѣ пожара должно быть выдано залогодержателю. Права залогодержателя относительно Страховаго Общества, дѣйствительно, производныя, но въ случаѣ пожара, преимущество при полученіи вознагражденія должно быть на сторонѣ залогодержателя, такъ какъ *casum sentit dominus*. Кто страховалъ имущество, собственникъ или залогодержатель, въ данномъ вопросѣ врядъ-ли существенно. Рѣш. 75 г. № 237.

суммѣ не свыше долга съ $\frac{1}{100}$ по закладной (§ 86 I Росс. Общ. § 40—II Росс., §§ 49—50 Моск., §§ 53 и 54 Уст. Комм. Стр. Общ., § 6 Полисн. услов. Варшавск. Общ., §§ 48 и 49 Русск. Стр. Общ., § 14 Общ. «Россія», §§ 64 и 66 Спб. Общ. и др).

По уставу С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества, кредиторъ обязанъ немедленно заявить Правленію Общества о выданной имъ ссудѣ подъ залогъ или закладъ застрахованнаго имущества, подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ общества вознагражденія въ случаѣ пожара. Переводъ страхованія имущества, заложеннаго въ Сохранной Казнѣ изъ одного Страховаго Общества въ другое, безъ предувѣдомленія объ этомъ сохранной казны и страховаго общества не можетъ повлечь за собою возвращенія страховой преміи, уплоченной казною страховому обществу. Взысканіе залогодержателемъ убытковъ съ страховаго отъ огня общества, неучинившаго надписи на полисъ и неудержавшаго слѣдующихъ залогодержателю по закладной денегъ при выдачѣ страхователю страховой преміи, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда залогодержателемъ дѣйствительно понесены убытки отъ неправильныхъ дѣйствій страховаго общества. При отказѣ страховаго общества выдать залогодержателю вознагражденіе за пожарные убытки, послѣдній имѣетъ право на предъявленіе къ Обществу по сему предмету иска.

Особые правила застрахованія домовъ и другихъ строеній для залога въ Государственный банкъ (Уставъ Кредитный т. XI ч. II).

431.—«Заложенный или впредь закладываемый въ Банкъ домъ или фабрика должны быть застраховываемы не ниже той суммы, какая числится въ долгу на таковыхъ залогахъ или какая слѣдовать будетъ къ выдачѣ въ ссуду, съ присовокупленіемъ сверхъ того суммы двухугодовыхъ процентовъ, предоставляя впрочемъ на волю заемщиковъ страховать дома и фабрики свои и въ высшей суммѣ противъ банковской ссуды.

432. Если сумма, въ которой на основаніи правила, въ предыдущей статьѣ постановленнаго, должно быть застраховано представленное въ залогъ зданіе, или другое имущество, въ одномъ изъ Россійскихъ страховыхъ обществъ, будетъ превышать сумму, на страхъ принимаемую: то сіе зданіе или другое имущество должно быть застраховано дополнительно въ другомъ Страховомъ Обществѣ.

433. Если же по какимъ-либо причинамъ Правленія Страховыхъ Обществъ не заблагоразсудятъ принять на страхъ какое-

либо здание, или и примуть въ полной по своей оцѣнкѣ суммѣ, но ниже той, какая противъ Банковой оцѣнки по правиламъ, въ статьѣ 431 предписаннымъ, слѣдовать будетъ: то въ первомъ случаѣ Банкъ не долженъ выдавать подъ оное ссуды, а въ послѣднемъ производить ссуды въ количествѣ соотвѣтственномъ суммѣ застрахованія.

Примѣчаніе. Находящіяся въ Россіи имущества воспрещается страховать отъ огня внѣ государства, подъ опасеніемъ взысканія, въ пользу казны, по три процента съ суммы застрахованнаго за границу имущества, за каждый годъ страхованія. Изъ сего изъемяются только тѣ имущества, кои не принимаются на страхъ ни однимъ изъ существующихъ въ Россіи Страховыхъ отъ огня Обществъ и Компаній, на основаніи ихъ уставовъ, или по какому-либо особымъ причинамъ.

434. Что касается домовъ и фабрикъ, подъ залогъ которыхъ произведена ссуда по особымъ Высочайшимъ указамъ, и которые до 1828 г. Марта 14 застрахованы были въ иностранныхъ Обществахъ: то предоставляется на волю Россійскихъ Страховыхъ Обществъ принимать оныя на страхъ, или не принимать, и въ послѣднемъ случаѣ оныя должны быть застрахованы по прежнему въ иностранныхъ страховыхъ конторахъ.

435. При поступленіи въ залогъ Банка дома или фабрики, по представленію владѣльцу полису Страховыхъ Обществъ, Банкъ немедленно увѣдомляетъ съ своей стороны о томъ Правленіе Общества, а полисъ хранить въ своей кассѣ.

Примѣчаніе. Россійское Страховое отъ огня Общество, учрежденное въ 1827 году, равнобѣрно удовлетворяетъ и за газовые взрывы по всѣмъ застрахованнымъ имуществамъ, и гдѣ бы ни производилось освѣщеніе переноснымъ, либо текущимъ газомъ.

436. Въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго въ Банкѣ имущества, полисъ имѣетъ быть предъявленъ отъ Банка въ Правленія Страховыхъ отъ огня Обществъ, и за убытки, происшедшіе отъ пожара въ строеніи, они обязаны заплатить Банку, а не хозяину, съ которымъ уже Банкъ имѣетъ разсчетъ.

437. Страховыя Общества безусловно отвѣтствуютъ за убытки, пожаромъ причиненные (исключая случаи, ниже сего въ статьѣ 442 означенные), хотя бы со стороны хозяина не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ въ Уставахъ сихъ Обществъ правилъ, относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи застрахованія, перемѣнѣ жилищевъ и проч., даже хотя бы онъ пропустилъ срокъ, для подачи объявленій о пожарѣ и убыткахъ назначенный.

438. Впрочемъ, какъ скоро дойдетъ до свѣдѣнія Заемнаго Банка о пожарѣ въ зданіи, ему заложенномъ, то оный обязанъ увѣдомить о томъ Правленія страховыхъ отъ огня Обществъ, по принадлежности.

439. Для сего Правленія Обществъ имѣютъ особенное наблюденіе за таковыми имуществами; и въ случаѣ какихъ-либо перемѣнъ (буде самъ хозяинъ благовременно объ оныхъ не объ-

звѣтъ), возвышающихъ опасность отъ огня, не исключая оныхъ со страха, обязаны извѣщать Банкъ о слѣдующей вновь преміи, равно и по случаю возобновленія страхованія.

440. Банкъ, получивъ такое извѣщеніе, производитъ немедленно платежъ слѣдующихъ по оному денегъ, относитъ оныя по счетамъ своимъ въ недоимку, для взысканія на основаніи Банковыхъ правилъ, и извѣщаетъ о томъ хозяина.

441. Если Страховое отъ огня Общество заплатитъ двадцать или болѣе процентовъ за убытки, пожаромъ причиненные въ заложенномъ въ Банкъ зданіи, то погорѣвшее зданіе вновь должно быть застраховано въ остальномъ капиталѣ, заплаченные же Страховымъ Обществомъ деньги имѣютъ быть употребляемы, подъ надзоромъ Банковаго Архитектора, на исправленіе зданія, съ согласія хозяина на таковое исправленіе, и по произведеніи онаго исправленныя части отдаются вновь на страхъ; но если уже была уплата капитала, и разность между суммою, полученною изъ Страховаго Общества, и тою, которая потребуется на исправленіе дома, не превышаетъ сей уплаты: то, буде хозяинъ желаетъ, Банкъ ссужаетъ его тѣмъ недостаткомъ и приписываетъ оный къ его долгу; а буде хозяинъ сего не пожелаетъ, то домъ назначается въ продажу; если-же уплаты совсѣмъ еще не было, то Банкъ даетъ хозяину льготы одинъ годъ для исправленія.

442. Если бы пожаръ произошелъ отъ непріятельскаго нашествія, возмущенія, землетрясенія, урагановъ, взорванія пороховаго магазина или отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавашаго на страхъ, то Страховыя Общества освобождаются отъ вознагражденія за убытки, пожаромъ произведенные: Банкъ же взыскиваетъ съ заложеннаго имущества, а въ послѣднемъ случаѣ и всякаго другого, какое окажется у виновнаго, который сверхъ того предается суду.

443. Горные заводы и фабрики, въ залогъ при населенныхъ имѣніяхъ поступившіе, должны быть застраховываемы не ниже той суммы, какую составляетъ выданная подъ оныя ссуда, сверхъ обыкновеннаго размѣра; если же сумма, выданная въ ссуду, не выше сего размѣра, то застрахованіе должно быть произведено въ суммѣ по ближайшему усмотрѣнію владѣльца.

Правила о залогахъ и страхованіи недвижимаго имущества по договорамъ съ казною (Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.— ст. 1588 X т. I ч.).

48. Строенія, застрахованныя надлежащимъ образомъ въ Страховыхъ Обществахъ и въ тѣхъ изъ губернскихъ земскихъ или городскихъ учрежденій взаимнаго страхованія, которыя признаны Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ представляющими достаточное обезпеченіе для покрытія могущихъ быть пожарныхъ убытковъ принимаются въ залогъ по узаконенной оцѣнкѣ, безъ всякаго изъ оной вычета, если только оцѣнка сія сдѣлана

на основаніи правилъ въ Книгѣ III Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ (изд. 1876 г.) изложенныхъ. Казенныя мѣста, въ коихъ приняты залогомъ застрахованныя строенія, должны немедленно, по утвержденіи порядка, увѣдомлять о такихъ строеніяхъ страховыя общества, которыя обязаны имѣть особенное за тѣми имуществами наблюденіе.

Примѣчаніе. Въ 1843 году, указомъ Правительствующаго Сената было опредѣлено: торговыя бани принимаются въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ на изъясненномъ въ уставахъ Перваго и Второго Россійскихъ Страховыхъ отъ огня Обществъ основаніи.

49. Въ залогъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною принимаются тѣ лишь строенія, кои надлежащимъ образомъ застрахованы Страховыми отъ огня обществами, Страхованіе сихъ залоговъ продолжается до совершеннаго оныхъ, по исполненіи обязательствъ съ казною, освобожденія. Своевременно возобновленіе застрахованія возлагается на залогодателей или контрагентовъ; но если они сего не исполняютъ, то означенное возобновленіе производится по правиламъ устава Кредитнаго мѣстами, принявшими залого или обязанными имѣть наблюденіе за выполненіемъ условій, сими залогомъ обезпеченныхъ.

Казна, по принятію въ залогъ застрахованнаго имущества, вступаетъ въ договорныя отношенія съ Страховыми Обществами на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 434—440 ст. Уст. Кред., а не на основаніи тѣхъ правилъ уставовъ Страховыхъ Обществъ, коими опредѣляются исключительно обязанности передъ обществомъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества. Поэтому страховыя общества противъ требованія казны о вознагражденіи за сгорѣвшее застрахованное имущество, заложенное въ обезпеченіе казны, не въ правѣ заявлять возраженій, основанныхъ на несоблюденіи владѣльцемъ этого имущества упомянутыхъ обязанностей. Такъ, отъ казны не можетъ быть требуемо ни заявленія о пожарѣ не позже указаннаго уставомъ страховаго общества срока, ни представленія подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ; доказать, что убытки не соотвѣтствуютъ полной страховой суммѣ,—лежить на обязанности общества, заявляющаго такое возраженіе (рѣш. 1879 г. № 271).

50. Потребныя на возобновленіе страхованія деньги, если оно не будетъ сдѣлано самими контрагентами, употребляются изъ суммъ, какія для сего будутъ даны Министерствами, или главными управленіями, каждымъ по своей части. Возмѣщеніе же сей уплаченной страховому обществу суммы обращается на счетъ контрагента, у котораго она удерживается при первой выдачѣ ему отъ казны по контракту денегъ, если таковыя слѣдуютъ, и

въ противномъ случаѣ пополняются изъ самыхъ залоговъ. За все же время, въ которое деньги сіи не будутъ возвращены въ казну, взыскивается по шести процентовъ на сто.

При продажѣ имѣнія неисправнаго подрядчика, страховыя въ пользу казны деньги взыскиваются изъ заложенного имѣнія, тѣмъ же порядкомъ, какимъ вообще покрывается сумма, въ которой имѣніе состояло у казны въ залогѣ. (рѣш. 1877 г. № 147).

51. Деньги, уплачиваемыя страховыми обществами за поврежденія отъ пожара принятыхъ въ залогъ зданій, отсылаются для приращенія процентами въ кредитныя установленія, гдѣ и остаются до освобожденія зданій сихъ изъ залога, и при совершенномъ выполненіи обязательства, выдаются залогодателю: въ противномъ же случаѣ обращаются въ уплату падающаго на неисправнаго контрагента взысканія.

«Казна по принятію въ залогъ застрахованнаго имущества вступаетъ въ договорныя отношенія со Страховыми Обществами на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Кредитномъ (т. XI ч. II ст. 434—443), которыя устраняютъ для казны послѣдствія несоблюденія владѣльцемъ имущества условій страхованія, постановленныхъ въ уставахъ Страховыхъ Обществъ, а потому заявленные при судебномъ производствѣ требованія, основанныя на невыполненіи владѣльцами своихъ обязанностей, по отношенію къ казнѣ, въ виду 437 ст., не имѣютъ значенія», (рѣш. Сен. 1879 г. № 271, II Росс. Общ.).

Такъ какъ Страховое Общество не имѣетъ права устранить требованіе казны о выдачѣ страховаго вознагражденія за сгорѣвшее заложенное имущество тѣмъ, что со стороны казны не доставлено подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ, то очевидно, что представленіе доказательствъ о размѣрѣ сихъ убытковъ относится къ Страховому Обществу (1879 г. № 271).

Переводъ застрахованія имущества, заложенного въ Сохранной Казнѣ, изъ одного Страховаго Общества въ другое, безъ предувѣдомленія объ этомъ Сохранной Казны Страховаго Общества, лишаетъ права требовать возвращенія страховой преміи, уплаченной Казною Страховому Обществу (1869 г. № 544).

Принявшій имущество, въ залогъ или въ закладъ и не извѣстившій объ этомъ Общество, лишается права на вознагражденіе за пожарные убытки (рѣш. 1867 г. № 322. Спб. Стр. Общ.).

Залогодатель, заявившій Правленію о поступленіи къ нему въ залогъ застрахованнаго имущества, имѣетъ право требовать съ Общества вознагражденіе за пожарный убытокъ (рѣш. 1878 г. № 123).

О страхованіи имуществъ, заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ.

Съ цѣлю полнаго огражденія интересовъ земельныхъ банковъ на случай пожара, происшедшаго въ заложенномъ банку имуществѣ, послѣдніе вошли въ соглашеніе со страховыми обществами, заключающееся въ слѣдующемъ:

§ 1. Правленіе Земельнаго Банка, при окончательномъ постановленіи о выдачѣ имъ подъ залогъ имущества ссудъ, немедленно сообщаетъ о семъ Правленію Страховаго Общества съ обозначеніемъ нумеровъ документовъ, по которымъ имущества застрахованы, оставляя у себя на храненіи самыя документы, на все время состоянія имущества въ залогъ Земельнаго Банка. О полученіи такихъ сообщеній, Правленіе Страховаго Общества обязано увѣдомлять Правленіе Земельнаго Банка.

§ 2. Въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложенныхъ имуществъ, Правленіе Земельнаго Банка предъявляетъ полисы въ Страховое Общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ вознагражденіе Земельному Банку, а не владѣльцамъ. Сіи послѣдніе удовлетворяются Земельнымъ Банкомъ, по расчету и согласію Устава онаго.

§ 3. Страховое Общество, за исключеніемъ какъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 442 т. XI ч. II Св. Зак. Устава Кредитнаго, такъ и случаевъ несоблюденія Земельными Банками обязанностей, принятыхъ ими на себя относительно Страховыхъ Обществъ по настоящему соглашенію, безусловно отвѣтствуютъ Банкамъ—за пожарныя въ заложенныхъ имуществѣхъ убытки, хотя бы со стороны владѣльцевъ имуществъ не было соблюдено всѣхъ прописанныхъ въ Уставахъ Страховыхъ Обществъ правилъ. Банки же съ своей стороны обязаны брать отъ заемщиковъ подписки слѣдующаго содержанія: «обязуюсь соблюдать всѣ правила, опредѣленные Уставомъ Страховаго Общества, гдѣ застраховано заложенное въ Банкѣ имущество».

По симъ условіямъ страхованія въ этомъ Обществѣ, если я не исполню такихъ правилъ страхованія, нарушеніе которыхъ освобождаетъ Страховое Общество отъ платежа вознагражденія за пожарныя убытки, между тѣмъ Страховое Общество, по особому съ Банкомъ соглашенію, уплатитъ Банку такое вознагражденіе, то я «обязуюсь возратить Страховому Обществу уплаченную имъ сумму сполна».

§ 4. Страховыя отъ огня Общества равномерно не освобождаются отъ платежа пожарныхъ убытковъ Банку, если бы пожаръ произошелъ отъ молніи или отъ газовыхъ взрывовъ, и

въ семъ послѣднемъ случаѣ, не смотря на то, производилось ли освѣщеніе переноснымъ или текучимъ газомъ.

§ 5. Правленіе Страховыхъ Обществъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ застрахованныхъ имуществахъ, въ Банкахъ заложенныхъ, произошли какія-либо перемѣны, увеличивающія опасность отъ огня и посему вызывающія необходимость возвышенія страховыхъ на тѣ имущества премій, извѣщаетъ о семъ Правленіе Банка, послѣднее же обязано слѣдующія за заложенные имущества, по случаю увеличенія опасности, добавочныя преміи Страховымъ Обществамъ уплачивать.

§ 6. Въ случаѣ неполученія Земельными Банками отъ заемщиковъ за мѣсяцъ до истеченія сроковъ застрахованій, возобновительныхъ страховыхъ документовъ на заложенные имущества, или же письменныхъ отъ нихъ увѣдомленій о желаніи перевести застрахованія изъ одного Общества въ другое, Банки обязаны застрахованія сии возобновлять въ тѣхъ самыхъ Обществахъ, въ коихъ заложенные имущества состоятъ на страхъ, и уплачивать слѣдующія за возобновленіе такихъ застрахованій преміи и пошлины по расчетамъ, кои будутъ Страховыми Обществами или ихъ агентами въ Правленіе Банка доставлены.

§ 7. Въ случаѣ перевода застрахованій заложенныхъ въ Банкахъ имуществъ изъ одного Страховаго Общества въ другое, Банки обязаны увѣдомлять о семъ заказными письмами, и не позже, какъ за десять дней до истеченія сроковъ застрахованій, Правленіе тѣхъ Обществъ, въ коихъ имущества были прежде застрахованы. Если же такового увѣдомленія со стороны Банковъ въ вышеозначенный срокъ не послѣдуютъ, то страхованія должны считаться возобновленными въ тѣхъ Обществахъ, въ коихъ имущества были прежде застрахованы, и Банки обязаны уплачивать тѣмъ Обществамъ преміи и пошлины, какія за возобновленія страхованій будутъ причитаться. Если же при этомъ окажется, что владѣлецъ заложеннаго имущества перевелъ застрахованіе онаго въ другое Общество, но въ установленный § 6 сихъ правилъ срокъ не доставилъ въ Правленіе Банка страховаго на то имущества документа или требуемаго тѣмъ § увѣдомленія, то заключенное въ другомъ Обществѣ застрахованіе должно быть уничтожено, ибо въ такомъ случаѣ только возобновленное Банкомъ застрахованіе должно считаться дѣйствительнымъ.

§ 8. Страховыя Общества, возобновивъ застрахованія состоящихъ въ залогъ Земельнаго Банка имуществъ (будетъ-ли платежъ по сему произведенъ самимъ владѣльцемъ или Банкомъ) возобновительныя свидѣтельства доставляютъ прямо въ Правленіе Банка, а владѣльцамъ выдаютъ квитанціи въ уплатѣ денегъ.

§ 9. Перестройка заложенныхъ въ Земельныхъ Банкахъ зданій дозволяется не иначе, какъ по представленіи владѣльцами оныхъ удостовѣреній Страховыхъ Обществъ, что они во время перестройки, отвѣтствуютъ за могущіе произойти пожарныя убытки, въ соответствующей долгу суммѣ.

§ 10. Для большаго удобства Банковъ и Страховыхъ Обществъ и для лучшаго наблюденія за возобновленіемъ застрахованій заложенныхъ въ Банкахъ имуществъ, застрахованія сіи, при первомъ возобновленіи ихъ, имѣютъ быть подведены къ одному сроку, и именно къ 1 Января слѣдующаго года, при чемъ преміи за застрахованія на кратчайшій, чѣмъ годъ сроки будутъ разсчитаны пропорціонально къ размѣрамъ годовичныхъ премій.

§ 11. Всѣ уплаты Страховыхъ Обществъ Земельнымъ Банкамъ должны быть производимы наличными деньгами или такими купонами закладныхъ листовъ Банка, срокъ платежа коимъ уже наступилъ.

§ 12. Въ исполненіе заемщиками вытекающихъ изъ настоящихъ правилъ обязательствъ по отношенію, какъ къ Земельнымъ Банкамъ, такъ и къ Страховымъ Обществамъ, Банки обязаны брать отъ заемщиковъ подписки.

Въ случаѣ надобности и по требованію страховыхъ Обществъ, Банки обязаны доставлять въ Страховыя Общества засвидѣтельствоваанныя нотаріальнымъ порядкомъ копіи съ упомянутыхъ подписокъ.

Ссудоприиматель. Договоръ ссуды (ст. 2064 X т. I ч.) заключается въ слѣдующемъ: подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ въ силу коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за это вознагражденія, при чемъ предметами ссуды могутъ быть всякаго рода движимыя имущества какъ-то: домашній и рабочій скотъ, орудія, коими отправляется какой-либо промыселъ, платье, вещи, домашніе приборы и т. п. (ст. 2065 X т. I ч.). Изъ юридическаго института ссуды видно, что право собственности на ссуженную вещь принадлежитъ хозяину вещи, а пользованіе—ссудоприимателю и въ данномъ случаѣ обѣ стороны заинтересованы въ цѣлости вещи, относительно же обязанности заботиться о вещи ссудоприимателя имѣется рѣш. Сен. 81 г. № 89. Безусловная необходимость возвращенія собственнику того же самаго имущества и въ томъ состояніи обязываетъ взявшаго имущество въ ссуду къ сбереженію и сохраненію ссуженной вещи; въ силу таковой обязанности, взявшій вещь въ ссуду отвѣтствуетъ передъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшую послѣдствіемъ употребленія ея, коль скоро сіе употребленіе было небрежно и обнаруживало нерадѣніе одолженнаго контрагента къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой причины со стороны взявшаго ее въ ссуду, а лишь вслѣдствіе неот-

вратимаго случая, то приниматель не несетъ за сѣ никакой отвѣтственности. Итакъ, ссудоприниматель заинтересованъ съ одной стороны въ пользованіи вещью, а съ другой отвѣтствуетъ за гибель вещи и въ виду этого онъ не можетъ быть лишентъ права страхованія предметовъ, переданныхъ ему въ суду, какъ и арендаторъ, такъ какъ договоръ найма отличается отъ договора ссуды только тѣмъ, что первый договоръ возмездный, а второй—безвозмездный,—но съ точки зрѣнія экономическаго интереса, т. е. пользованія вещью, для ссудопринимателя и арендатора является главнымъ, цѣлость предмета ссуды или найма. Въ виду означенныхъ основаній полагаю, что ссудоприниматель имѣетъ право страховать предметы, отданные ему въ ссуду.

Поклажеприниматель. Предметамъ поклажи могутъ быть вещи, (2100 X т. I ч.) и принявшій таковыя на храненіе обязанъ употреблять стараніе къ сбереженію оныхъ отъ всякаго поврежденія, утраты и пропажи, какъ о собственномъ своемъ имуществѣ (ст. 2106 X т. I ч.). Кромѣ того поклажеприниматель является отвѣтственнымъ за случайное истребленіе принятаго имъ на храненіе имущества и даже на случай истребленія имущества по причинамъ, отъ него не зависящимъ, (2105 ст. X т. I ч.). Хотя по существу договора о поклажѣ, имущество, отданное на сохраненіе, не перестаетъ быть собственностью поклажедателя, но тѣмъ не менѣе поклажеприниматель во избѣжаніе имущественной отвѣтственности предъ поклажедателемъ вправе застраховать поклажу на случай пожара—и означенный договоръ страхованія представляется юридически возможнымъ даже съ точки зрѣнія личнаго характера договора страхованія въ виду того, что страховое общество, принимая на страхъ вещь, заранее знаетъ собственника и поклажепринимателя. Это положеніе не противорѣчитъ уставамъ обществъ, въ силу которыхъ страхователь при страхованіи обязанъ лишь указать, кому имущество, подлежащее страхованію, принадлежать.

Хранители. Къ числу хранителей, имѣющихъ право страховать охраняемое ими имущество относятся: а) хранитель описаннаго имущества (ст. 1009 и 1016 Уст. Гражд. Суд.); б) хранитель наслѣдственнаго имущества (ст. 1403—1404 Уст. Гражд. Суд. и 1226 ст. X т. I ч.) при принятіи мѣръ охраненія наслѣдства; в) временный владѣлецъ описаннаго залогодержателемъ заложеннаго ему имущества согласно 1129 ст. Уст. Гр. Суд.; г) хранители чужихъ вещей, отданныхъ имъ для сбереженія (въ

тѣтнее время мѣховыя вещи); д) содержатели ссудныхъ кассъ по отношенію заложеннаго у нихъ имущества; е) ломбарды и общества для заклада движимостей.

Ремесленники. Вопросъ о страхованіи ремесленникомъ своихъ ремесленныхъ произведеній находится внѣ спора въ силу принадлежащаго ему права собственности на предметы своего производства, но во владѣніи ремесленника находятся предметы, переданные ему для исправленія, передѣлки и починки, а равно предметы ему заказанные; относительно означенныхъ предметовъ, хотя право собственности ему не принадлежитъ, тѣмъ не менѣе ремесленникъ, затрачивая свой трудъ на исправленіе или передѣлку ихъ, становится заинтересованнымъ въ цѣлости предмета и въ устраненіи гибельныхъ послѣдствій отъ пожара и кромѣ того на основаніи 210 ст. Ремесленнаго Устава—ремесленникъ, является отвѣтственнымъ за ущербъ и убытокъ относительно предметовъ, отданныхъ ему въ работу. Итакъ, ремесленникъ, полагая, являясь въ данномъ случаѣ интересантомъ, имѣетъ право страховать предметы, отданные ему для починокъ и передѣлокъ отъ своего имени.

Перевозчики. Договоръ перевозки налагаетъ на фрахтовщика не только обязанность перемѣщенія предметовъ или груза, но и обязанность охраненія перевозимыхъ имъ предметовъ и фрахтовщикъ можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за гибель груза только при наличности случаевъ, коихъ никоимъ образомъ нельзя было предвидѣть и предотвратить. Въ рѣшеніяхъ 4 Деп. Прав. Сената за 1873 г. № 1318 и 583 (сборникъ Носенко I т. 2 ч. №№ 300—302) фрахтовщикъ признанъ былъ отвѣтственнымъ предъ грузоотправителемъ за сгорѣвшій грузъ, хотя таковой не былъ застрахованъ; согласно ст. 683 и 687 X т. I ч. и рѣшенія Касс. Деп. Прав. Сената 90 г. № 49 и 88 г. № 65 перевозчикъ обязанъ заботиться о сохраненіи цѣлости груза. Фрахтовщикъ обязанъ не только перевезти, но и охранять товаръ (опр. 4-го Деп. Пр. Сен. 1894 г. № 665 по дѣлу Тиханова и Калите съ Константиновскимъ). Въ силу ст. 102 Уст. Росс. Жел. Дорогъ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе принятаго къ перевозкѣ груза, послѣдовавшія въ теченіи времени отъ заключенія договора до выдачи груза (опр. 4-го Деп. Пр. Сен. 1890 г. № 347 по дѣлу торг. дома „А.Ф.Тяпунинъ“ съ Ванюшинымъ). По вопросу объ отвѣтственности возчика (желѣзная дорога) предъ грузоотправителемъ за поврежденіе груза отъ пожара Прав. Сенатъ Гр. Касс. Деп.

въ рѣшеніи отъ 83 г. № 5 высказалъ слѣдующее положеніе: «Вне-сенное въ утвержденное 2 октября 1864 года Главнoуправляющимъ путями сообщенія положеніе о перевозкѣ товаровъ по Николаевской ж. д. правило § 29 о томъ, что управленіе этой дороги не отвѣтствуетъ за гибель или поврежденіе товаровъ отъ пожара,— не имѣетъ законной силы, такъ какъ кромѣ отвѣтственности предъ грузоотправителемъ, фрахтовщикъ лично заинтересованъ въ цѣлости груза въ виду полученія имъ фрахтовой платы, зависящей отъ доставки груза на мѣсто назначенія, и въ такомъ случаѣ возчикъ является интересантомъ въ перевозимомъ имъ грузѣ, а слѣдовательно онъ имѣетъ право страховать означенный фрахтъ отъ случайностей пути и въ томъ числѣ отъ случая пожара. На томъ же основаніи могутъ страховать желѣзныя дороги пароходныя транспортныя общества, биржевыя артели, занимающіяся перевозкою и переноскою грузовъ и экспедиторскія конторы. При Морскомъ Страхованіи важенъ вопросъ, съ какого момента долженъ почитаться оконченнымъ договоръ перевозки, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращенной и отвѣтственность страховщика груза». Прав. Сенатъ разъяснилъ: «если въ полисѣ указано, что отвѣтственность страховщика продолжается не только на время отъ нарузки до выгрузки товара, но и до принятія груза, то учиненіемъ разсчета по коносаменту отвѣтственность страховщика не прекращается» (рѣш. [Суд. Деп. 1911 г. № 583 по д. Русс. Стр. Общ.]).

Коммиссіонеры. Подъ коммиссіонными торговыми дѣлами законъ разумѣетъ препорученія (ст. 36—39, 42, 46 и примѣч. XI т. 2 ч. св. зак. изд. 1903 г.), т. е. порученія, даваемые коммиссіонеру о покупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ. Часто бываетъ, что у коммиссіонера находятся товары, принадлежащіе коммитенту, переданные ему для коммерческихъ цѣлей. Коммиссіонеръ обязанъ заботиться о цѣлости переданнаго ему товара для опредѣленной цѣли и отвѣчаетъ за всякій ущербъ предъ собственникомъ. Кромѣ того коммиссіонеръ, являясь исполнителемъ порученія коммитента относительно даннаго товара за опредѣленное вознагражденіе, представляется заинтересованнымъ лицомъ, а слѣдовательно можетъ быть страхователемъ переданнаго ему товара на коммиссію. Но по разъясненію Пр-щаго Сената «коммиссіонеръ по обычаю безъ письменнаго порученія не обязанъ страховать товаръ, который въ такомъ случаѣ отправляется на рискъ и страхъ коммитента (опр. 1873 г. № 137. Сборн. Носенко

г. I № 366). Въ другомъ рѣшеніи Сенатъ разъяснилъ, что коммисіонеръ можетъ страховать имущество коммитента.—„Коммисіонеръ имѣетъ право на возмѣщеніе расходовъ необходимыхъ и полезныхъ, но долженъ доказать ихъ необходимость, пользу и производство. Примѣръ расходовъ неизбѣжныхъ: помѣщеніе, храненіе, перевозка, упаковка, провизія, мелкіе расходы въ размѣрѣ по обычаю; расходы обыкновенные: куртажъ, страховка, del credere (опр. 4-го Деп. 1882 г. № 907. Сб. Носенко т. V. № 110).

Владѣлецъ по улиточной записи. Улиточная записъ есть актъ, который допускается лишь въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Этимъ актомъ наслѣдникъ уступаетъ другому лицу право свое на наслѣдство, имъ еще не принятое, или свою долю въ общемъ имуществѣ (ст. 556 и 710 X т. I ч.). Такимъ образомъ въ означенныхъ губерніяхъ владѣльцы подобнаго рода имущества по улиточнымъ записямъ являются собственниками такового и имѣютъ право страховать означенное имущество отъ своего имени.

Владѣлецъ по запродажной записи. Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Касс. Департаменту въ своемъ рѣшеніи 1894 г. № 26 высказываетъ то положеніе, что указаніе въ уставахъ страховыхъ обществъ «отдавшій на страхъ свое имущество» отнюдь не имѣетъ того смысла, чтобы это имущество принадлежало отдавшему на страхъ исключительно на правѣ собственности и что въ виду этого нѣтъ основанія признавать, чтобы владѣлецъ по запродажной записи лишенъ былъ права страховать тѣ строенія, которыя считаетъ принадлежащими себѣ». Такимъ образомъ Сенатъ распространяетъ понятіе объ интересантѣ въ договорѣ страхования на всѣхъ тѣхъ, которые de facto имѣютъ интересъ въ опредѣленномъ имуществѣ, хотя юридически онъ не оформленъ.

Владѣлецъ строеній на чужой землѣ. Въ разъясненіяхъ Сената къ 386 ст. X т. I ч. (рѣш. 81 г. № 113, 80 г. № 192, 84 г. № 53) строенія предполагаются собственностью хозяина земли лишь пока противное не будетъ доказано. Зданіе можетъ быть построено на чужой землѣ съ дозволенія собственника земли и поэтому оно составляетъ собственность строителя, а слѣдовательно строитель вправѣ страховать отъ своего имени, на томъ же основаніи могутъ быть застрахованы строенія, купленные на сносъ, владѣльцами строеній отъ своего имени.

Наслѣдникъ заповѣднаго имѣнія. Заповѣдныя и маіоратныя имѣнія переходятъ по особому порядку наслѣдованія къ заранѣе

опредѣленнымъ наслѣдникамъ (ст. 467, 1211 X т. ч.) и владѣльцы означенныхъ имѣній являются скорѣе пожизненными владѣльцами, такъ какъ они лишены права распоряженія въ смыслѣ отчужденія при жизни и назначенія другихъ наслѣдниковъ на случай смерти и поэтому опредѣленный заранѣе наслѣдникъ заинтересованъ въ цѣлости строеній, находящихся въ заповѣдномъ имѣніи и на случай не страхования его заповѣднымъ владѣльцемъ, наслѣдникъ въ качествѣ интересанта имѣетъ полное право, въ видахъ уклоненія послѣдствій возможной гибели строеній и всего инвентаря, какъ принадлежностей имѣнія, — страховать на случай пожара.

Наслѣдники до утвержденія въ правахъ наслѣдства. Наслѣдство согласно 1222 ст. X т. I ч. открывается: а) естественною смертью владѣльца; б) лишеніемъ всѣхъ правъ состояній наслѣдодателя, причѣмъ право на открывшееся наслѣдство (за смертю владѣльца) принадлежитъ наслѣдникамъ съ момента кончины владѣльца (1254 ст. X т. ч. I). На основаніи означенныхъ законоположеній переходъ наслѣдственныхъ правъ совершается въ моментъ смерти наслѣдодателя. Для предпріятія какихъ либо юридическихъ дѣйствій относительно наслѣдственного имущества не требуется со стороны лицъ, которыя имѣютъ наслѣдственное право, безусловно предварительнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 96 г. № 110 и др.). Такимъ образомъ наслѣдники по закону или по завѣщанію въ силу своего права собственности на наслѣдственное имущество съ момента смерти или вступленія приговора въ законную силу о лишеніи всѣхъ правъ состояній наслѣдодателя имѣютъ полное право страховать наслѣдственное имущество отъ своего имени, не выжидая утвержденія въ правахъ наслѣдства или утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію.

Душеприказчики. На основаніи ст. 1084 X т. I ч. завѣщатель имѣетъ право назначить постороннее лицо, не заинтересованное въ наслѣдствѣ, исполнителемъ своей воли по отношенію исполненія распоряженій, указанныхъ въ духовномъ завѣщаніи. Такое лицо называется душеприказчикомъ. Функціи душеприказчика заключаются главнымъ образомъ въ передачѣ завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи наслѣдникамъ, и онъ завѣдуетъ завѣщаннымъ имуществомъ впредь до передачи его наслѣдникамъ. Онъ, въ силу возложенныхъ на него завѣщателемъ обязанностей, распоряжается и управляетъ наслѣдственнымъ имуществомъ, а поэтому онъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы означенному имуществу не причинено было ущерба или вреда. На случай упущеній

съ его стороны, онъ является отвѣтственнымъ передъ наслѣдниками, согласно ст. 684 X т. I ч. и рѣшенію Сената 69 г. № 227 ¹⁾ Выходя изъ положенія объ имущественной отвѣтственности душеприказчика за упущенія по отношенію къ наслѣдственному имуществу, а также о томъ, что онъ въ качествѣ временнаго владѣльца и законнаго управляющаго наслѣдственнымъ имуществомъ обязанъ заботиться объ огражденіи имущественныхъ интересовъ наслѣдниковъ, душеприказчикъ вправѣ, съ цѣлью предупрежденія потери наслѣдственного имущества отъ пожара, застраховать таковое. Означенное дѣйствіе является цѣлесообразнымъ въ хозяйственномъ отношеніи и вполнѣ законнымъ.

Спорное имущество. Бываютъ случаи, что извѣстное имущество состоитъ въ спорѣ о правѣ собственности или неправоности владѣнія или пользованія означеннымъ имуществомъ и до окончательнаго судебного о семъ имѣннѣ рѣшенія, — таковое имущество признается спорнымъ (ст. 1392 X т. I ч.). На это имущество претендуютъ двѣ стороны: истецъ и отвѣтчикъ и обѣ стороны являются заинтересованными въ охраненіи означеннаго спорнаго имущества отъ гибельныхъ послѣдствій пожара. — Спрашивается, кто изъ нихъ имѣетъ право страховать. Несомнѣнно, что тотъ, въ чьихъ рукахъ находится спорное имущество, имѣетъ право страхованія въ силу законовъ о владѣннѣ. Такъ какъ другая сторона тоже заинтересована въ цѣлости и охраненіи означеннаго имущества отъ послѣдствій пожара, то и она не лишена права страхованія или дострахованія спорнаго имущества на срокъ до окончанія судебного дѣла о спорномъ имуществѣ. Она можетъ страховать и на случай отказа владѣльцемъ отъ страхованія его или отъ части страхованія, т. е. не въ полной суммѣ стоимости застрахованнаго имущества.

Страхованіе взыскателемъ имущества, по его иску описаннаго или на которое наложено имъ запрещеніе. Имущество должника, подвергнутое секвестру или описи, а также недвижимое имущество, на которое наложено запрещеніе по искамъ кредитора, служить для послѣдняго источникомъ взысканія и мѣрою обезпеченія возмож-

¹⁾ Ст. 684 X т. I ч. — «Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства или необходимо личною обороною или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить».

ности полученія имъ отъ должника удовлетворенія, а поэтому кредиторъ является заинтересованнымъ лицомъ въ цѣлости означеннаго имущества должника и имѣетъ право принятія мѣръ охраненія имущества отъ случайностей и отъ пожара и въ семъ случаѣ имѣетъ право остраховать имущество въ суммѣ обеспеченнаго долга и въ томъ лишь случаѣ, если имущество не застраховано собственникомъ. Означенное право является аналогичнымъ съ правомъ залогодержателей, имѣющихъ право страхованія, и это право вытекаетъ изъ ограниченія права собственника распоряженія арестованнымъ имуществомъ съ цѣлью обезпеченія взыскателя (ст. 542 и 1388 X т. I ч.).

Представители страхователей. Страховой договоръ можетъ быть заключенъ какъ лично собственникомъ и интересантомъ даннаго имущества, такъ и ихъ представителями. На этомъ основаніи различаютъ страхованіе «за свой счетъ» или отъ своего имени и за счетъ другого или отъ другого имени. Право совершить договоръ отъ другого имени можетъ быть основано: 1) на законѣ; 2) на устройствѣ юридическаго лица; 3) на предварительномъ полномочіи; 4) на предполагаемомъ согласіи и 5) на послѣдующемъ согласіи (*ratihabitio*). Къ числу представителей, основанныхъ на законѣ, относятся:

Опекуны. Опекунъ есть законный представитель опекаемаго и его имущественныхъ интересовъ и въ качествѣ опекуна онъ обязанъ заботиться объ имущественныхъ выгодахъ опекаемаго. Въ силу 2 п. 262, 266, 269 и 290 ст. X т. ч. I управленіе имуществомъ малолѣтняго всецѣло лежитъ на обязанности опекуна и послѣдній долженъ заботиться объ опекаемомъ имъ имуществѣ, какъ о своемъ, а за нерадѣніе и небрежность по отношенію къ опекаемому имуществу опекуны являются отвѣтственными. Поэтому полагаю, что страхованіе опекаемаго имущества является для опекуновъ обязанностью въ видѣ мѣры возмѣщенія убыточныхъ послѣдствій въ имуществѣ опекаемыхъ, могущихъ послѣдовать отъ пожара. Къ разряду опекуновъ относятся: 1) опекуны надъ малолѣтнимъ въ томъ числѣ и природные опекуны, т. е. родители малолѣтнихъ (ст. 173, 180, 219, 230 и 256). 2) Опекуны надъ сумасшедшими, безумными (идіотами) и глухонѣмыми (ст. 376—381 и примѣч. къ 694 ст. X т. I ч.). 3) Опекуны надъ расточителями (1 п. дополн. къ 374 ст. X т. I ч.). 4) Опекуны по опекѣ, учрежденной по Высочайшему повелѣнію (ст. 164, 173, 256 и 296). 5) Душеприказчики (ст. 1084, рѣш. 1885 г. № 132);

которые не свободны отъ отвѣтственности за свои упущенія по 64 ст. X т. I ч. 6) Опекуны надъ имуществомъ умершаго (ст. 1164 и 1299 X т. I ч.), 7) Опекуны надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго (ст. 1164 и 1244 X т. I ч.). 8) Консулы, дѣйствующіе временно въ качествѣ опекуновъ (ст. 249 X т. I ч., Консульскій уставъ 87 г. ст. 2, 2 п. 12 и 5 п. 17) надъ имуществомъ русскихъ подданныхъ, умершихъ за-границею, такъ какъ въ силу законовъ о взаимности по международному праву, опеки надъ имуществомъ иностранцевъ, умершихъ въ Россіи, предоставляется иностраннымъ консуламъ живущимъ въ Россіи въ качествѣ представителей своихъ государствъ, то они въ роли опекуновъ надъ имуществомъ умершихъ въ Россіи иностранцевъ имѣютъ право таковое страховать отъ огня на общемъ основаніи. Кромѣ опекунскихъ установленій представителями по закону являются слѣдующія учрежденія и лица: 1) администрація по торговымъ дѣламъ; 2) конкурсное управленіе по дѣламъ о несостоятельности и 3) продолжатель торговыхъ дѣлъ послѣ смерти лица торговаго сословія.

Администрація. Въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ ст. 397 уст. суд. торг. изд. 1903 г. — большинство наличныхъ кредиторовъ, усмотрѣвъ изъ баланса своего должника, что недостатокъ или платежеспособность должника простирается не свыше пятидесяти процентовъ, можетъ просить о назначеніи администраціи надъ торговыми дѣлами своего должника и по утвержденіи коммерческимъ судомъ администрація она вступаетъ относительно имущества должника въ полныя права хозяина (ст. 397 уст. суд. торг. изд. 1903 г.), — а такъ какъ администрація является хозяиномъ имущества и въ качествѣ представителя кредиторовъ обязана заботиться о кредиторскомъ имуществѣ и объ охраненіи таковаго отъ всѣхъ случайностей и въ томъ числѣ отъ пожара, то слѣдовательно администрація имѣетъ право отъ своего имени страховать означенное имущество на случай пожара.

Конкурсное управленіе. По дѣламъ о несостоятельности безразлично торговой или неторговой учреждается конкурсное управленіе и оно принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла и имущества несостоятельнаго должника и въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно (ст. 459 уст. суд. торг. изд. 1903 г.). Въ силу означеннаго закона конкурсное управленіе распоряжается имуществомъ несостоятельнаго должника, перешедшимъ въ соб-

ственность кредиторамъ и въ качествѣ законнаго уполномоченнаго отъ кредиторовъ обязано управлять имуществомъ въ ихъ пользу, какъ доброму хозяину свойственно, а такъ какъ добрый хозяинъ заботится о сохраненіи своего имущества въ надлежащемъ порядкѣ и предупреждаетъ невыгодныя послѣдствія гибели своего имущества отъ пожара посредствомъ страхованія, то полагаю, что конкурсное управленіе не только вправѣ, но обязано страховать имущество, вошедшее въ составъ конкурсной массы, на случай пожара.

Присяжный попечитель. Въ теченіе времени отъ признанія судомъ должника несостоятельнымъ и до учрежденія по его дѣламъ конкурснаго управленія всѣ функціи послѣдняго по предмету управленія имуществомъ несостоятельнаго отправляются присяжнымъ попечителемъ, который согласно ст. 428 Уст. Суд. Торг. является законнымъ хозяиномъ конкурсной имущественной массы, а поэтому присяжный попечитель аналогично съ конкурснымъ управленіемъ въ видахъ интересовъ кредиторовъ имѣетъ полное право страховать имущество конкурсной массы отъ пожара.

Продолжатели торговыхъ дѣлъ. Для охраненія торговыхъ заведеній и дѣлъ отъ разстройства въ случаѣ смерти владѣльца, постановлены особыя правила въ торговомъ уставѣ (ст. 64—66). Въ силу означенныхъ узаконеній судъ разрѣшаетъ главному или старшему конторщику или приказчику безостановочное отправленіе текущихъ торговыхъ дѣлъ, а также ликвидацію дѣлъ, производя и принимая платежи. Такимъ образомъ подобному продолжателю дѣлъ передается имущество и товары умершаго хозяина до принятія такового наслѣдниками послѣдняго, а такъ какъ управленіе дѣлами и имуществомъ всецѣло лежитъ на обязанности продолжателя торговыхъ дѣлъ, то само собою разумѣется, что онъ обязанъ заботиться о цѣлости ввѣреннаго ему имущества и имѣетъ право страховать таковое отъ пожара. Такое дѣйствіе исполнѣ будетъ въ интересахъ наслѣдниковъ и представляется законнымъ.

Представители юридическихъ лицъ. Юридическое лицо по самому существу своему, будучи лицомъ отвлеченнымъ, не можетъ фактически дѣйствовать иначе, какъ черезъ представителя,—при чемъ лицо представителя и свойство его полномочій опредѣляется уставами и узаконеніями, въ силу которыхъ данныя юридическія лица существуютъ. Юридическія лица являются въ большинствѣ случаевъ въ видѣ экономическихъ, хозяйственныхъ, промышленныхъ

и т. п. обществъ, компаній и товариществъ и для развитія своей дѣятельности имѣютъ право пріобрѣтать разнаго рода имущества на правѣ собственности, пользованія и владѣнія и въ качествѣ собственника, несущаго рискъ по вещи, наравнѣ съ физическими лицами имѣетъ право страховать свое имущество на случай пожара. Представителями юридическихъ лицъ бываютъ: а) отъ казенныхъ управленій центральныхъ и мѣстныхъ учреждений въ видѣ уполномоченныхъ отдѣльныхъ чиновниковъ, которымъ можетъ быть поручено страхованіе имущества принадлежащаго тому или другому учрежденію казеннаго вѣдомства; б) отъ церкви, представителями которой бываютъ уполномоченные отъ Духовной Консисторіи, архіереевъ, монастырскихъ настоятелей, приходскихъ священно-служителей примѣнительно къ 1711 ст. X т. I ч.; в) отъ городовъ—городъ въ видѣ юридического лица владѣетъ разнаго рода имуществомъ на правѣ собственности, а также выморочнымъ имуществомъ своихъ обывателей (ст. 1172 X т. I ч.), а слѣдовательно имѣетъ право страховать принадлежащее ему имущество на случай пожара. Представителемъ города въ хозяйственномъ отношеніи, а равно въ управленіи имуществомъ города по городовому положенію является городская дума, а въ качествѣ исполнительнаго органа городская управа, дѣйствующая чрезъ уполномоченныхъ на общемъ основаніи; г) Благотворительныя учрежденія подъ различными наименованіями являются самостоятельными юридическими лицами и имѣющія для достиженія благотворительныхъ цѣлей разнаго рода имущества, какъ-то: пріюты, богадѣлни, больницы, школы и т. п. на примѣръ Императорское Человѣколюбивое Общество, Красный Крестъ, общины сестеръ милосердія и т. п. Завѣдываніе означенными учрежденіями принадлежитъ совѣтамъ, которые въ хозяйственныхъ дѣлахъ дѣйствуютъ чрезъ отдѣльныхъ лицъ въ качествѣ уполномоченныхъ, имѣющихъ право управленія, и заключенія договоровъ, а слѣдовательно и право заключенія договора страхованія, вытекающаго изъ обязанности охраненія имущества, принадлежащаго благотворительнымъ обществамъ, отъ случайностей и въ томъ числѣ отъ случайныхъ послѣдствій отъ пожара; д) Акціонерныя общества, товарищества, торговые и промышленныя, желѣзныя дороги, пароходныя компаніи, общества для освѣщенія, водоснабженія, передвиженія, дешевыхъ квартиръ и т. п. подъ разными названіями, дѣйствующія на основаніи уставовъ, правительственныхъ разрѣшеній и утвержденій, а также банки, клубы, артели, ученые общества — имѣютъ

свои имущества и въ хозяйственномъ отношеніи управленіе дѣлами и имуществомъ возложено уставами на правленія сихъ учреждений, которыя дѣйствуютъ въ качествѣ юридическаго органа вышеозначенныхъ обществъ и являются представителями при заключеніи договоровъ съ другими лицами отъ имени обществъ и въ томъ числѣ и договоровъ страхованія, вытекающихъ изъ имущественныхъ интересовъ обществъ, какъ владѣльцевъ опредѣленнаго имущества; е) Сословныя общины въ качествѣ экономической единицы имѣютъ свои имущества и для управленія послѣдними имѣютъ законныхъ представителей и уполномоченныхъ отъ сихъ обществъ. Означенныя лица дѣйствуютъ на основаніи узаконенныхъ приговоровъ и довѣренностей, совершенныхъ на общемъ основаніи (ст. 2323 X т. I ч.).

Совершеніе договоровъ страхованія по предварительному уполномочію.

Договоръ страхованія можетъ быть совершенъ третьимъ лицомъ на основаніи выданной ему специальной довѣренности собственникомъ или интересантомъ страхуемаго имущества и въ семъ случаѣ дѣйствія повѣреннаго являются обязательными для довѣрителя (ст. 2326 X т. I ч.). Что касается формы и порядка совершенія довѣренностей, то въ данномъ случаѣ не примѣнимъ общій порядокъ, предусмотрѣнный закономъ, такъ какъ довѣренности или порученія третьему лицу на застрахованіе имущества могутъ быть даваемы въ любой письменной формѣ, составленной должнымъ порядкомъ или даже въ видѣ словеснаго порученія. Въ этомъ смыслѣ высказался Прав. Сенатъ по Гражд. Касс. Деп. въ рѣшеніяхъ своихъ за 74 г. № 484, 94 г. № 63. Изъ означенныхъ рѣшеній видно, что обстоятельство даннаго порученія можетъ быть установлено на основаніи не только формальной довѣренности и по другимъ доказательствамъ, изъ коихъ можно несомнѣнно заключить о существованіи у повѣреннаго полномочія на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій. Въ этомъ же смыслѣ высказываются уставы Общества Московскаго § 67, Русскаго § 80, 2-го Россійскаго § 45 и 51 и Коммерческаго § 70. Положеніе это по отношенію къ договору страхованія представляется возможнымъ, такъ какъ страхователь выражаетъ свое согласіе на страхованіе фактомъ внесенія страховой преміи страховщику, а уплата же и внесеніе денегъ за другого могутъ быть исполнены другимъ лицомъ и по словесному порученію.

Предполагаемое уполномочіе и послѣдующее согласіе (ratihabitio).

Въ хозяйственномъ отношеніи часто бываетъ, что хозяйственными

дѣлами вмѣсто хозяина завѣдуетъ другое лицо, хотя безъ формальнаго предварительнаго уполномочія, но въ силу существа хозяйства и отношеній между данными лицами. Наша кассационная практика признаетъ фактическое представительство (рѣш. 70 г. № 793) то, что въ римскомъ правѣ представляется институтъ *negotiorum gestio* на примѣръ: управляющій, экономъ, приказчикъ, близкіе домашніе, какъ жена, совершеннолѣтніе дѣти часто за отсутствіемъ или вслѣдствіе болѣзни владѣльца продолжаютъ дѣла и управляютъ его имуществомъ, хотя безъ формальныхъ уполномочій, но въ силу фактическихъ и родственныхъ отношеній. Означенныя дѣйствія фактическаго представительства основаны на предполагаемомъ или на послѣдующемъ согласіи хозяина (*ratihabitio mandato comparatur*). Эти отношенія и дѣйствія предполагаемыхъ уполномоченныхъ умѣстны въ особенности въ договорѣ страхования, гдѣ дѣйствія направлены на пользу охраненія имущества хозяина и на возмѣщеніе убытковъ, могущихъ настъ на владѣльца отъ гибели его имущества отъ пожара. Интересный примѣръ фактическаго представительства при страховомъ договорѣ представляетъ въ нашей судебной практикѣ дѣло Дейтера съ Васильевымъ, заключающееся въ слѣдующемъ: «четыремъ братьямъ Дейтерамъ (Константину, Іосифу, Александру и Егору) принадлежала закладная на домъ третьяго лица. Первые три брата передали свои права по закладной нѣкому Васильеву, который застраховалъ заложенный домъ въ полной стоимости. Домъ сгорѣлъ и Васильевъ получилъ отъ страховаго общества сполна всю страховую сумму по закладной. Тогда Егоръ Дейтеръ, не уступавшій Васильеву своихъ правъ по закладной, предъявилъ искъ о взысканіи съ Васильева причитающейся на его долю части страховой суммы. Окружный Судъ призналъ этотъ искъ правильнымъ; но Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ основаніи, что по смыслу 2199 ст. Х т. I ч., вознагражденіе страховымъ обществомъ за понесенные убытки можетъ послѣдовать лишь подъ условіемъ внесенія страховой преміи, въ которой въ данномъ случаѣ, Егоръ Дейтеръ не участвовалъ. Мотивы Судебной Палаты неправильны и противорѣчатъ началамъ, приведеннымъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. № 793 такъ какъ въ данномъ случаѣ Егоръ Дейтеръ хотя не платилъ страховой преміи, но ее платилъ Васильевъ, за ту долю стоимости дома, въ цѣлости которой былъ заинтересованъ лишь Егоръ Дейтеръ, а не Васильевъ, и послѣдній, очевидно, дѣйствовалъ въ интересѣ Дейтера, вслѣд-

ствіе чего онъ, Васильевъ долженъ считаться фактическимъ представителемъ Дейтера. Вотъ почему искъ Дейтера представляется вполне правильнымъ. Столь же правильнымъ представляется рѣшеніе Сената по другому дѣлу, въ которомъ Сенатъ призналъ, что соучастникъ нераздѣльнаго имѣнія вправѣ застраховать все имѣніе, но страховое вознагражденіе принадлежитъ не ему исключительно, а всѣмъ соучастникамъ соразмѣрно ихъ долямъ, хотя бы эти участники и не участвовали ни въ договорѣ страхования, ни въ уплатѣ преміи; за уплату же преміи за ихъ доли они обязаны вознаградить соучастника, уплатившаго всю премію. Очевидно, что въ этомъ случаѣ соучастникъ дѣйствовалъ въ качествѣ фактическаго представителя прочихъ собственниковъ (ст. 2308 и 2326 X т. I ч.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Предметъ страхового договора.

Предметомъ страхового договора называется тотъ предметъ по поводу котораго состоялось соглашеніе сторонъ относительно страхования его на случай пожара. Въ этомъ смыслѣ выражается 2199 ст. X т. I ч. «когда общество или частное лицо приметъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое или недвижимое имущество». Такія же опредѣленія даютъ уставы страховыхъ обществъ.

Изъ означеннаго опредѣленія вытекаютъ слѣдующія положенія: а) предметъ долженъ быть: физическій или имущественный; б) опредѣленный въ предметѣ интересъ; в) предметъ долженъ быть на опредѣленномъ мѣстѣ; г) предметъ долженъ быть способнымъ подвергнуться той опасности, отъ которой страхуется; д) предметъ долженъ существовать въ дѣйствительности согласно ст. 1529 X т. I ч.; е) предметъ долженъ имѣть цѣнность и ж) страхование предмета не должно быть запрещено закономъ. Предметы бываютъ недвижимые и движимые (ст. 383 X т. I ч.).

Недвижимое имущество.

Согласно 384 ст. X т. I ч. къ недвижимому имуществу относятся: земли и всякія угодія, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія, а также желѣзныя дороги (ст. 138 общ. уст. жел.

дорогъ). Строенія возведенныя на чужой землѣ имущество недвижимое (рѣш. Гр. Касс. Деп. 81 № 123), къ недвижимому имуществу относятся и принадлежности, которыя разсматриваются какъ недвижимость.

Изъ совокупнаго разсмотрѣнія ст. 386—392 X т. I ч. оказывается, что принадлежностями недвижимыхъ имѣній могутъ быть не только предметы недвижимые, но и предметы и вещи движимые. Независимо отъ сего, въ этихъ законахъ не выражено никакихъ общихъ началъ, по которымъ слѣдовало бы почитать тотъ или иной предметъ принадлежностью другого и не приведено никакого различія между принадлежностями и частями цѣлаго, главными и побочными вещами, приращеніями, плодами и проч., принадлежности же разнаго рода имущества законами сими перечисляются только поименно,—то само собою разумѣется, что ими не исчерпывается понятіе о принадлежностяхъ имущества. Принадлежностью въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, должна считаться всякая вещь, предназначенная служить какой-либо другой главной вещи и ея цѣлямъ, въ качествѣ вещи вспомогательной, она должна слѣдовать судьбѣ главной вещи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣется въ виду особаго о ней распоряженія или права на нее посторонняго лица. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ искать опредѣленіе принадлежностей не только въ 386—392 ст. I ч. X т., но и въ другихъ законахъ, и основанія эти дѣйствительно и обнаруживаются въ механической, органической, юридической и экономической связи предметовъ, хозяйственномъ ихъ значеніи и хозяйственной ихъ необходимости, совершенно положительно признаваемой законами въ разныхъ случаяхъ. Лѣсъ, растущій на поверхности земли признается по закону принадлежностью или частью недвижимаго имущества и пока онъ не отдѣленъ отъ земли, онъ не подлежитъ самостоятельному гражданскому обращенію и слѣдуетъ за этою недвижимостью. При продажѣ или залогѣ земли безъ лѣса, если на это послѣдовало согласіе контрагентовъ или право на срубъ лѣса перешло прежде къ третьему лицу по особому договору, укрѣпленному на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. пол. о нот. части, то произведенія земли получаютъ свойство имущества движимыхъ только со времени отдѣленія ихъ отъ земли. Поэтому лѣсъ проданный на срубъ, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли—продажи, а въ моментъ вырубки его. До наступленія этого послѣдняго момента лѣсъ про-

должасть составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, а покупатель не имѣть еще вещнаго на него права: онъ можетъ только требовать допущенія его къ рубкѣ (92 г. № 41, 90 г. № 102, 8 г. № 59, 80 г. № 265, 78 г. № 216, 77 г. № 167, 75 г. № 997). Если земля, на которой находится купленный на срубъ, но еще не вырубленный лѣсъ, перешла на законномъ основаніи отъ продавца къ другому лицу, то къ этому лицу перешель и лѣсъ, какъ ея принадлежность, а слѣдовательно и всѣ права и обязанности по договору относительно проданнаго по оному лѣса. Въ этомъ случаѣ требовать допущенія къ рубкѣ лѣса, т. е. передачи купленной вещи, покупатель можетъ только отъ означеннаго лица, какъ владѣльца земли, и обязанъ производить условленные по договору платежи тому лицу, которому во время этихъ платежей принадлежитъ земля (Рѣш. Гр. Касс. Деп. 80 г. № 265, 86 г. № 52).

Стоящій на корню урожай составляетъ принадлежность недвижимости. По отношенію къ благопріобрѣтенному имѣнію это не стѣсняетъ распоряженій собственника: послѣдній вправѣ посѣянный въ такомъ имѣніи, но еще не снятый до его смерти хлѣбъ завѣщать одному наслѣднику, а самую землю, другому; «на какія бы части завѣщатель такого имѣнія ни раздѣлилъ оное, которымъ бы изъ сихъ частей онъ не придалъ значенія главной или побочной,—законные его наслѣдники не потерпятъ отъ того никакого ущерба». Но при опредѣленіи законности завѣщательныхъ распоряженій о родовомъ имѣніи, не снятый до смерти завѣщателя урожай, долженъ быть разсматриваемъ, какъ принадлежность, не раздѣльная часть недвижимости. Принадлежности фабрикъ и заводовъ суть: всѣ заводскія строенія, посуда и инструменты, земли, лѣса, покосы, руды, соляные и угольные рудники и вещества ископаемыя.

Принадлежности домовъ суть: части оныхъ, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку и ихъ украшенія, которыя невозможно отдѣлить отъ зданія безъ поврежденія, какъ то: мраморные и другого рода полы, мраморные, мѣдные или чугунные каминны, обои, зеркала въ стѣнахъ и т. п.

Движимое имущество.

Движимыя имущества суть: мореходныя и рѣчныя суда, книги, рукописи, картины и вообще всѣ предметы, относящіеся къ *наукамъ* и искусствамъ, домовые приборы, экипажи, земледѣльческія

орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скоть. хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы, выработанныя на заводахъ наличныя руды, металлы, минералы и все то, что изъ земли извлечено. Кромѣ того законы наши отмѣчаютъ два вида движимаго имущества: а) нетлѣнное и б) тлѣнное. Къ первымъ принадлежатъ: золото, серебро, каменья, всякая посуда, галантерейныя вещи; къ тлѣннымъ имуществамъ принадлежатъ жемчугъ, мѣховыя и др. платья, съѣстные и всякіе припасы, подверженные скорой порчѣ. Въ страховомъ договорѣ различіе между недвижимымъ и движимымъ имуществомъ играетъ важную роль во 1-хъ относительно размѣра взимаемой преміи съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ и въ этомъ отношеніи имѣютъ весьма существенно-юридическое значеніе принадлежности недвижимаго имущества, которыя слѣдуютъ судьбѣ главнаго предмета и рассматриваются, какъ предметы недвижимые, а слѣдовательно размѣръ страховой преміи съ принадлежностей взимается какъ съ недвижимаго имущества и во 2-хъ съ юридическимъ измѣненіемъ предмета страховаго договора означенный договоръ теряетъ свою силу, такъ какъ первоначальный предметъ, по поводу котораго состоялось страховое договорное соглашеніе уничтожился и превратился въ другой предметъ, который не былъ застрахованъ. Означенное юридическое положеніе можетъ быть объяснено слѣдующимъ примѣромъ: застрахованъ былъ домъ какъ недвижимое имущество срокомъ на годъ, но по истеченіи шести мѣсяцевъ владѣлецъ разобралъ домъ и сложилъ въ матеріаль на мѣсто дома, т. е. превратилъ недвижимое имущество, строеніе—въ матеріаль—движимое имущество;—спрашивается, продолжается ли первоначальный договоръ страхования и на матеріаль, а въ случаѣ гибели его отъ пожара, обязанъ ли страховщикъ удовлетворить страхователя. Въ виду вышеозначеннаго положенія отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Тоже самое положеніе примѣняется и а) къ стоящему на корню урожаю, который считается принадлежностью земли и рассматривается какъ недвижимое имущество, а по снятіи урожая продуктъ его является движимостью и страхуется какъ таковая вѣсомъ, мѣрою или числомъ; б) къ растущему лѣсу, который считается принадлежностью земли, т. е. недвижимостью, а по вырубкѣ таковаго признается движимостью—лѣснымъ матеріаломъ и страхуется по-саженно или по-штучно; в) къ фруктовымъ садамъ, несущимъ плоды, которые до снятія плодовъ—деревья вмѣстѣ съ плодами признаются недвижимостью, а по отдѣленіи

плодовъ, таковыя пріобрѣтають самостоятельный характеръ движимаго имущества и могутъ быть страхуемо отдѣльно, г) къ машинамъ и принадлежностямъ домовъ, фабрикъ и заводовъ, пока онѣ соединены съ недвижимостью онѣ слѣдуютъ за главнымъ предметомъ и не подлежатъ гражданскому самостоятельному обороту, а поэтому всѣ страхуются вмѣстѣ въ видѣ недвижимаго предмета, а какъ только отдѣляются, то получаютъ значеніе самостоятельнаго движимаго имущества, способнаго стать предметомъ гражданскаго оборота, а слѣдовательно и договора страхованія, независимо отъ главнаго предмета (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 82 № г. 50).

Тлѣнное движимое имущество. Тлѣнное движимое имущество по естественному своему свойству подлежитъ скорой порчѣ и поэтому или оно скоро вовсе уничтожается, или превращается въ предметъ, негодный для употребленія и теряетъ всякую цѣнность. Такіе предметы или вовсе не могутъ быть объектами страхованія въ виду ихъ измѣнчивости, скорой порчи и потери цѣнности, или могутъ быть застрахованы на короткій срокъ, пока сохраняють свою первоначальную сущность.

Опредѣленный предметъ (res certa). Объектомъ страхованія долженъ быть опредѣленный предметъ, т. е. специально обозначенный въ заявленіи страхователя и въ полисѣ страховщика. Означенное условіе вытекаетъ изъ существа договора страхованія имѣющаго въ виду удовлетвореніе страхователя за гибель или поврежденіе специально указаннаго предмета отъ пожара, а не иного предмета. Предметъ при заключеніи договора играетъ чуть ли не главную роль: отъ свойства предмета и его способности къ сгоранію и опасности въ пожарномъ отношеніи зависитъ склоненіе страховщика къ принятію означеннаго имущества на страхъ и зависитъ опредѣленіе размѣра страховой преміи. Само собою разумѣется, чѣмъ больше объектъ страхованія обладаетъ свойствами, опасными въ пожарномъ отношеніи, то тѣмъ выше размѣръ страховой преміи и наоборотъ, и поэтому опредѣленность предмета является существенною частью договора и въ семъ случаѣ ошибка или заблужденіе, обманъ въ объектѣ страхованія дѣлають страховой договоръ недействительнымъ съ момента заключенія его. (ст. 569, 1518 и 1528 X т. 1 ч. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 80 г. № 214). На этомъ основаніи, во всякое время, страховыя общества имѣють право какъ до, такъ и послѣ пожара провѣрять и оцѣнивать застрахованное имущество и опредѣлять количе-

ства вознагражденія за сгорѣвшее имущество не по той цѣнѣ, какъ оно было застраховано, а по меньшей—дѣйствительной цѣнѣ, опредѣляемой и послѣ пожара—какое право должно быть признано за обществомъ даже въ томъ случаѣ, когда объ этомъ исключительнаго постановленія въ уставѣ его не содержится потому, что право это вытекаетъ изъ существа договора страхования (Рѣш. Сен. 6 Нояб., 1885 г. по дѣлу Русскаго Страховаго Общества съ Бабановой—1879 г. № 115, 80 г. № 40. «Товарищество Саламандра вправѣ повѣрять застрахованное въ немъ имущество, какъ до, такъ и послѣ пожара, кѣмъ бы первоначальная оцѣнка ни была произведена—оцѣнщикомъ отъ правленія или отъ страхователя» (69 г. №№ 50 149 тов. Сал. 2 Росс. Общ. § 66—рѣш. Сената 80 г. № 44).

§ 96 устава Русск. страхового отъ огня Общества предоставляет Правленію Общества и его агентамъ право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки застрахованнаго имущества прежде и послѣ застрахованія, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ и даже послѣ случившагося пожара, если это представится по обстоятельствамъ дѣла возможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что право общества производить повѣрку оцѣнки послѣ пожара обусловлено по уставамъ разрѣшеніемъ въ каждомъ случаѣ вопроса о томъ представляется ли таковая повѣрка оцѣнки возможною или нѣтъ (рѣш. Сен. 68, № 14 Русск. Стр. О-ва). Умолчаніе въ § 96 устава Русск. Страховаго Общества о послѣдствіяхъ повѣрки, производимой послѣ пожара очевидно не случайное, а имѣетъ своимъ основаніемъ то, что Русское Страховое Общество въ случаѣ, если все строеніе сгоритъ, производить вознагражденіе полное по цѣнѣ въ которой оно было застраховано (73, № 14). Когда товаръ, принятый на страхъ, оцѣненъ особо (поименно), и сгорѣтъ весь на мѣстѣ, то страховое вознагражденіе за товаръ производится въ полной оцѣночной суммѣ, принятой при застрахованіи. если она оставалась сторонами неизмѣнною до самаго пожара. Что же касается упоминаемаго въ § 103 Устава Русскаго Страховаго Общества пр аза опредѣленія, указаннаго въ этомъ параграфѣ способа, послѣ пожара, оцѣнки сгорѣвшаго или поврежденнаго, то право это относится къ такимъ товарамъ, которые при застрахованіи ихъ оцѣнены были вообще, безъ подробнаго поименованія каждаго товара (рѣш. Сен. 80 г. № 118 Русское Стр. Общ.). По силѣ § 94 Варшавскаго Страховаго Общества страхователь имѣетъ право послѣ пожара не допускать повѣрки Обществомъ и оцѣнки

застрахованнаго имущества, но повѣрка по дѣловымъ книгамъ, фактурамъ и т. п. цѣнъ застрахованнаго имущества не составляетъ нарушенія этого параграфа по коренному началу договора страхования. Договоръ этотъ имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытка и не можетъ для него быть источникомъ прибыли. Это начало, положительно выраженное въ ст. 128 устава и вытекаетъ такъ же изъ ст. 78—80, 82 и 83 устава. Вслѣдствіе этого, судъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что застрахованное имущество стоитъ менѣе той суммы, какая показана въ полисѣ, обязанъ присудить страхователю лишь дѣйствительную стоимость имущества (рѣш. Сен. 79, № 115, Варш. Стр. О-ва). Право повѣрки и переоцѣнкипредусмотрѣно Уставами Страховыхъ Обществъ. «1 Росс. § 66, 2 Росс. 66, Саламандра 86, Моск. 77, Русск. 84, Спб. 60, Комм. 79, Якорь 15, Варш. 64, Балт. 19, Сѣв. 49, Волга 19, Надежда 8). Наконецъ согласно уставамъ Общества: 2 Росс. § 87, Моск. 92, Русск. 100, Сал. 106, Балт. 46. Спб. 93, Якорь 30, Россія 44, Надежда 29 и Волга 46». Страхователь теряетъ право на вознагражденіе, если онъ воспротивится производству розысканій: которыя общество признаетъ необходимымъ предпринять, или если страхователь сдѣлаетъ ложныя показанія относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на пріемъ страхования, или на опредѣленіе убытковъ. Въ силу существенности опредѣленности объекта страхования, страхователь подъ угрозою лишенія вознагражденія на случай пожара обязанъ извѣстить страховое общество объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ застрахованномъ имуществѣ (Комм. § 87, 2 Росс. Общ. § 39, Моск. 54, 55, 69 и 83, 1 Росс., Общ. § 62, 79, 80 и 81, Русск. Общ. § 53 и 85, Варш. § 12, полисныхъ условій и въ другихъ уставахъ имѣются тѣ же правила).

Измѣненіе предмета страхования. Ремесленная, фабричная и заводская дѣятельность имѣютъ главною своею задачею переработку сырого матеріала на опредѣленные предметы, приспособленіе предметовъ или передѣлку одного предмета въ другой предметъ, такъ что первоначальный предметъ служитъ лишь матеріаломъ для другого предмета и выработанные предметы какъ по своему существу такъ и своему назначенію являются совершенно новыми предметами. При договорѣ страхования, гдѣ объектомъ страхования долженъ быть опредѣленный матеріалъ или готовый предметъ, такъ какъ изготовленный или переработанный изъ того же матеріала составляютъ два самостоятельныхъ предмета страхования и перенесеніе первоначальнаго договора страхования съ

одного предмета на другой безъ заключенія новаго договора представляется юридически невозможнымъ въ виду неопредѣленности предмета и несуществованія его въ моментъ заключенія договора. Означенный выводъ представляется болѣе яснымъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: портной, изготовляющій платья изъ своего матеріала, застраховалъ матерію въ кускахъ, а за симъ изготовилъ изъ матеріи платья и платья сгорѣли. Суконный фабрикантъ застраховалъ опредѣленное количество шерсти на фабрику, но изъ означенной шерсти сдѣлано было сукно, а за симъ сукно въ кускахъ сгорѣло,—то, спрашивается, отвѣчаетъ ли страховое общество въ данныхъ случаяхъ за пожарные убытки страхователей матеріи и шерсти, когда сгорѣли платья и сукна, не бывшія объектами страхованій. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Однако по Уставу С.-Петербургскаго Город. Общ. Взаимн. Стр. предметомъ страхованія, хотя и является строеніе, однако измѣненіе зданія въ грудѣ матеріаловъ не прекращаетъ договора, а только вліяетъ на расчеты сторонъ.—Рѣш. 1901 г. № 91.

Товаръ въ оборотѣ. Товаръ въ оборотѣ, т. е. расходуемый и пополняемый составляетъ товаръ, служащій для торговыхъ цѣлей и находящійся у торговца или у фабриканта въ видѣ постоянного товара для его торговли. Товаръ въ оборотѣ представляется опредѣленнымъ и таковой товаръ по мѣрѣ продажи постепенно пополняется однороднымъ товаромъ, такъ что въ общей сложности товарнаго прилива и отлива онъ держится одного уровня и признается опредѣленною товарною единицею и, какъ таковая, можетъ служить объектомъ договора страхованія, но тѣмъ не менѣе, въ виду принципа, что страховщикъ удовлетворяетъ страхователя только за дѣйствительный вредъ, причиненный пожаромъ застрахованному имуществу и что означенное имущество дѣйствительно существовало въ день пожара—на обязанности страхователя лежитъ доказать, сколько товара было у него на лицо въ день пожара (рѣш. Сената 1875 г. № 308, Маріи Шебуниной).

По уставу Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества (§ 104), если товары были застрахованы, какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, Общество обязано вознаградить страхователя только за товаръ, въ день пожара на лицо находившійся, и для сего требуется представленіе страхователя подробнаго инвентаря, который долженъ быть соста-

вленъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ. Посему, истребленіемъ пожаромъ торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить инвентарь, составленный на основаніи другихъ доказательствъ, (рѣш. Сената 1876 г. № 359, по дѣлу Ивана Ге.)

По уставу (§ 58) Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., Страховое Общество освобождается отъ обязанности вознаградить за убытки, если страхователь не исполнилъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полисѣ. Изъ соображенія вообще устава Общества нельзя не вывести того, что Общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара, вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ. На этомъ основаніи, Страховое Общество освобождается отъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки въ томъ случаѣ, когда страхователь не представитъ Правленію Общества въ шестидневный срокъ со дня пожара инвентаря товара, застрахованнаго какъ оборотный капиталъ и находившагося на лицо въ день пожара.

Товаръ въ партіяхъ § 102 устава Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 г., не опредѣляетъ юридическихъ отношеній къ Обществу страхователя товара партіями; напротивъ того, онъ опредѣляетъ эти отношенія исключительно при застрахованіи товаровъ въ видѣ оборотнаго капитала, а потому установленное въ немъ правило, какъ не относящееся до страхователей товаровъ партіями, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія формальностей, возлагаемыхъ на такихъ страхователей § 100. Что страхователь товаровъ партіями обязанъ исполнить требованіе § 100, это несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія §§ 74, 100 и 102. Первый изъ нихъ устанавливаетъ два только рода страхованія товаровъ: а) партіями и б) какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ § 100 и 102 опредѣляютъ отношенія страхователя товаровъ къ Обществу. А такъ какъ § 102 говоритъ лишь о страхователяхъ товара, какъ оборотнаго капитала, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что § 100, упоминая вообще о страхователяхъ товара, имѣетъ въ виду страхователей товара партіями и въ оборотѣ.

Въ рѣш. Сената 1880 г. № 40, 1878 № 289 указано, что страховая сумма, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія страхователя со стороны страховщика, опредѣляется при самомъ заклю-

ченіи договора соглашеніемъ контрагентовъ по соображеніи стоимости имущества, заявляемой въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ—объявленіи, но, во всякомъ случаѣ, и тогда, когда составъ и положеніе имущества (товаръ въ оборотѣ) мѣняется, страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба или убытка. На основаніи означенныхъ соображеній товаръ, принадлежащій къ одному и тому же специальному виду, можетъ быть объектомъ страхованія въ видѣ товара въ партіяхъ.

Реальный предметъ. Страховой договоръ есть способъ отдачи существующаго имущества на страхъ отъ случая гибели и поврежденія такового отъ пожара. Страхъ представляется возможнымъ при условіи существованія предмета а при отсутствіи предмета, при заключеніи договора не можетъ быть рѣчи о страхѣ и о случаѣ гибели. На этомъ основаніи страхованіе предмета мнимаго, несуществующаго или предмета уже погибшаго невозможно и договоръ страхованія остается недѣйствительнымъ; страховая же премія остается въ пользу страховщика (ст. 564 XI т. 2 ч. Уст. Торг. изд. 1903 г. и рѣш. Сен. 88 г. № 75). Въ силу уставовъ страховыхъ обществъ, страхователь при подачѣ заявленія о страхованіи долженъ указать предметъ страхованія, а при несуществованіи предмета, страхованіе не имѣетъ мѣста; точно также при отсутствіи предмета страхованія не примѣнима цѣль страхованія, т. е. отсутствуетъ причина страха. На тѣхъ-же началахъ страхованіе будущаго предмета, какъ-то: будущаго урожая, будущихъ плодовъ, будущей стрижки шерсти, будущихъ предметовъ, имѣющихъ быть пріобрѣтенными страхователемъ, представляется невозможнымъ. Вообще договоръ страхованія вызывается дѣйствительными экономическими потребностями жизни, а не воображаемыми будущими потребностями и въ этомъ отношеніи имѣется рѣшеніе Гр. Касс. Деп. за 96 г. № 9, въ которомъ Сенатъ признаетъ наличность предмета страхованія существенною принадлежностью договора. Для удовлетворенія по страхованію билета отъ тиража погашенія,—«страхователь обязанъ доказать, что застрахованный билетъ: а) дѣйствительно вышелъ въ тиражъ и б) что билетъ этотъ находится у него». Такимъ образомъ необходимость представленія при требованіи страхового вознагражденія самого вышедшаго въ тиражъ погашенія билета вытекаетъ изъ существа страхового договора. Допущеніе полученія страхового вознагражденія безъ представленія застрахованнаго билета могло бы съ

съ одной стороны имѣть послѣдствіемъ осуществленіе запрещеннаго закономъ договора пари (рѣш. 1881 г. № 110 и 1883 г. № 57), а съ другой давало-бы возможность совершенія двойнаго страхованія, что также закономъ не дозволено (рѣш. 79 г. № 80). Законъ же 26 іюня 1889 г. изданъ именно съ цѣлью воспренятствовать оказавшимся на практикѣ при страхованіи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ злоупотребленіямъ и имѣвшей при этомъ мѣсто биржевой игрѣ. (96 г. № 9). Застрахованіе уничтожается также, когда существованіе застрахованнаго имущества прекратится не отъ пожара, а по какимъ либо другимъ причинамъ; полученная же страховая премія не возвращается. Страховой полисъ считается уничтоженнымъ, какъ скоро существованіе отданнаго на страхъ имущества прекращается не отъ пожара, а отъ другихъ какихъ либо причинъ.

Предметъ страхованія долженъ находиться на опредѣленномъ мѣстѣ. Точное опредѣленіе мѣста нахожденія предмета страхованія какъ въ моментъ заключенія договора, такъ и въ теченіи времени страхованія имѣетъ существенное значеніе, въ особенности для страховщика. Отъ нахожденія предмета въ моментъ застрахованія въ томъ или другомъ мѣстѣ зависитъ степень опасности въ пожарномъ отношеніи, а слѣдовательно и опредѣленіе размѣра страховой преміи. Нахожденіе предмета страхованія въ опредѣленномъ мѣстѣ даетъ страховщику возможность провѣрять застрахованное имущество во всякое время и слѣдить за дѣйствіями страхователей, предпринятыми ими по отношенію къ страхуемому имуществу. Степень опасности зависитъ и отъ сосѣдняго имущества, вродѣ заводовъ, фабрикъ, складовъ съ легковоспламеняющимися предметами и поэтому нахожденіе предмета страхованія въ точно указанномъ мѣстѣ даетъ страховщику возможность ориентироваться въ отношеніи степени опасности во всякое время и во всѣхъ измѣненіяхъ происшедшихъ въ мѣстѣ храненія предмета и въ сосѣдствѣ. На основаніи означеннаго положенія, уставы всѣхъ страховыхъ обществъ устанавливаютъ, что если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ поданномъ объявленіи или въ страховомъ полисѣ не означенное, или если въ имуществѣ будетъ произведена какая-либо перемѣна, измѣняющая прежнее состояніе его,—то страхователь обязанъ увѣдомить о томъ Правленіе или агента О-ва, которые въ случаѣ согласія на продолженіе страхованія, обозначаютъ всѣ перемѣны на полисѣ; всякое же измѣненіе въ застрахованномъ иму-

ществѣ, учиненное безъ вѣдома и согласія Правленія, лишаетъ страхователя права на получение вознагражденія за пожаръ (Уст. Стр. Общ. I Росс. § 81, II Росс. 87, Сал. 97, Моск. 38, Русск. 90, СПб. 83, Ком. 87, Варш. 100, Балт. 20, Якорь 14, Сѣв. 38, Россія 20, Над. 7, Волга 20). Держась значенія степени опасности, влияющей на предметъ страхованія отъ перенесенія застрахованнаго имущества изъ одного помѣщенія въ другое, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ за 1867 г. № 227; 90 г. № 50; 91 г. № 3 и 97 г. № 54 высказалъ слѣдующее: На основаніи § 83 устава СПбургскаго страхового отъ огня общества, «если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означеннос, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ общество, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе». СПбургская Судебная Палата признала, что страхователь, перенесъ имущество изъ одного помѣщенія въ другое, измѣняетъ прежнее положеніе и цѣнность застрахованныхъ предметовъ и тѣмъ лишаетъ себя права на вознагражденіе. Это заключеніе совершенно согласно съ § 83 устава СПбургскаго Страхового Общества. Въ § 90 устава Русскаго Страхового отъ огня Общества, имѣется въ виду переноска, перевозка или измѣненіе всего вообще застрахованнаго имущества и не предусмтрѣно нарушенія страхователемъ правилъ этого § въ отношеніи только нѣкоторыхъ предметовъ, а потому договоръ страхованія не уничтожается въ случаѣ перевозки только части застрахованнаго имущества. Владѣлецъ постройки, принятой на страхъ по добровольному земскому страхованію вовсе не обязанъ испрашивать разрѣшенія земства на перестройку, ломку или иное существенное измѣненіе застрахованнаго строенія и не обязанъ дѣлать земству о томъ заявленія если этимъ измѣненіемъ не уменьшается цѣнность постройки. — Само собою разумѣется, что если часть застрахованныхъ вещей будетъ переведена въ другое помѣщеніе, то договоръ страхованія можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь по отношенію къ перевезеннымъ предметамъ, а не во всемъ его объемѣ (рѣш. Сен. 90 г. № 50). Точно также если застрахованное имущество будетъ перенесено во время пожара для спасенія, то страховщикъ не вправе отказать страхователю на этомъ лишь основаніи въ выдачѣ ему вознагражденія за происшедшіе въ остальной части

застрахованнаго имущества убытки (рѣш. Гр. Касс. Деп. 69 г. № 116—§ 106 Уст. Русск. Стр. Общ. изд. 1912 г.).

Предметъ долженъ быть способнымъ подвергнуться той опасности, отъ которой страхуется. Условіе о томъ, что предметъ, отданный на страхъ, долженъ по свойству своему быть способнымъ подвергнуться опасности въ пожарномъ отношеніи, вытекаетъ изъ существа и цѣли страховаго договора. Само собою разумѣется, что коль скоро имѣется передача риска въ видѣ отдачи предмета на страхъ отъ даннаго несчастья, напримѣръ пожара, то предполагается возможность причинной связи между предметомъ страхованія и будущимъ страхомъ—пожаромъ, отъ котораго застрахованъ предметъ. Но если предметъ вовсе не способенъ подвергнуться пожарной опасности, то нѣтъ причины его страховать и наступленіе опредѣленнаго условія представляется невозможнымъ, а слѣдовательно онъ не можетъ быть объектомъ страхованія, и договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Означенная неспособность вытекаетъ изъ природы самыхъ предметовъ, изъ физическихъ и естественныхъ свойствъ предметовъ—напримѣръ земля, огнеупорный кирпичъ, огнеупорная глина, негашенная известь и т. п. предметы. Въ уставахъ страховыхъ обществъ имѣются указанія, что предметами страхованія не могутъ быть тѣ, которые по своимъ свойствамъ не подлежатъ опасности (§ 53 уст. СПб. Общ. страхованій, § 45 пункты «а», «в». Моск. стр. Общ., § 35 устава II Росс. Общ., § 44 уст. Русск. Стр. Общ.). Въ данномъ случаѣ аналогично страхованіе билета, вышедшаго раньше въ тиражъ, т. е. предмета не могущаго подвергнуться опасности отъ тиража: такое страхованіе признано недопустимымъ Сен. рѣш. 1888 г. № 73. Изъ точнаго смысла ст. 2199 X т. I ч. невозможно вывести заключенія, чтобы принимающій на страхъ имущество обязанъ былъ предварительно удостовѣриться, можетъ ли данное имущество дѣйствительно подвергнуться той опасности, отъ которой оно страхуется. Въ законѣ говорится только о предполагаемой, а не дѣйствительной опасности, предполагать же для своего имущества ту или другую опасность зависить исключительно отъ страхователя, который одинъ только заинтересованъ въ огражденіи себя отъ убытковъ посредствомъ страхованія. Поэтому страхователь долженъ знать, возможна-ли та опасность, отъ которой онъ страхуетъ свое имущество, принимающій же имущество на страхъ вовсе не обязанъ провѣрять предположенія страхователя, ибо обязанность страховщика заключается исклю-

чительно въ удовлетвореніи тѣхъ убытковъ, которые произойдутъ для страхователя лишь въ случаѣ наступленія событія, отъ котораго имущество застраховано; если же событіе это по какимъ либо причинамъ въ опредѣленный срокъ не наступитъ, то всякое обязательство страхователя прекращается. Что страховщикъ не обязанъ удостовѣриться не только въ возможности предполагаемой для страхуемаго имущества опасности, но даже въ существованіи самаго страхуемаго имущества,—подтверждается тѣмъ, что по ст. 564 т. XI т. 2 ч. Уст. Торг. «въ случаѣ застрахованія имущества уже погибшаго, или чего либо мнимаго, страховая премія остается въ пользу страховщика». Поэтому принятіе на страхъ отъ тиража погашенія билета внутренняго съ выигрышами займа,—который какъ оказывается, уже вышелъ ранѣе того въ тиражъ,—не можетъ быть поставлено страховщику въ вину и служить поводомъ ко взысканію съ него въ пользу страхователя страховой преміи.

Цѣнность предмета. Требованіе это вытекаетъ изъ понятія о страховомъ договорѣ, какъ институтѣ гражданскаго права, связанномъ съ имущественными гражданскими отношеніями, имѣющими для сторонъ имущественный интересъ. Въ страховомъ договорѣ страхователь передаетъ страховщику несомый имъ опредѣленный имущественный рискъ на случай пожара. Разъ предметъ страхованія не имѣетъ цѣнности, то за отсутствіемъ имущественнаго интереса онъ не подлежитъ риску и не можетъ быть объектомъ страхованія. Допустить страхованіе безцѣнныхъ предметовъ, это все равно что допустить заключеніе договора пари вмѣсто договора страхованія, и таковой договоръ въ силу 1529 ст. X т. I ч. представляется недѣйствительнымъ. Сенатомъ по этому вопросу даны были слѣдующія общія указанія: «По общему понятію о пари, это—такое соглашеніе, которое имѣя всѣ внѣшніе признаки договора, вызывается не дѣйствительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью, и въ которомъ стремленіе достигнуть извѣстнаго результата лишь путемъ риска составляетъ единственный мотивъ соглашенія. Этимъ отличительнымъ свойствомъ пари, только и можно объяснить, почему французскій гражданскій кодексъ, относя пари къ числу рисковыхъ договоровъ и признавая за другими рисковыми же договорами право на покровительство закона, отказываетъ въ защитѣ со стороны суда (ст. 1965) возникающимъ изъ пари и игры требованіямъ. Очевидно, что въ этомъ законѣ выразилось

нежелание законодателя покровительствовать сдѣлкамъ пари, вслѣдствіе отсутствія правовой цѣли въ ихъ содержаніи, и одновременно вредности интереса представляемаго ими для гражданской жизни общества. Поэтому, чтобы подвести какой-либо видъ изъ рискованыхъ сдѣлокъ подъ дѣйствіе этого закона, — необходимо, чтобы онъ обладалъ именно этими свойствами. Договоръ-же страхованія безцѣнныхъ предметовъ на случай пожара послужитъ лишь средствомъ къ обогащенію страхователей на счетъ страховщиковъ, что противорѣчитъ основному принципу страхованія, предусмотрѣнному во всѣхъ уставахъ страховыхъ обществъ.

Страхованіе предметовъ, запрещенныхъ закономъ. Къ числу такихъ вещей принадлежатъ вещи, къ ввозу и вывозу закономъ запрещенныя, такъ называемая контрабанда. Что касается вещей къ ввозу и вывозу запрещенныхъ, то кругъ ихъ опредѣляется законами каждаго отдѣльнаго государства. Но такъ какъ законы государства имѣютъ силу только въ предѣлахъ своего государства, то вещи, запрещенныя къ страхованію въ одномъ государствѣ, могутъ быть застрахованы въ другомъ, гдѣ страхованіе ихъ не запрещено. Во всякомъ случаѣ способность вещи быть предметомъ страхового договора опредѣляется законами мѣста нахожденія вещи, или мѣста исполненія договора. Что касается военной контрабанды, — то понятіе о ней до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью ни наукою ни международною практикою. Вообще же говоря, военная контрабанда обнимаетъ собою только предметы, приспособленные и служащіе для войны. Сюда главнымъ образомъ относятся: орудія, военная аммуниція, матеріалы для сооруженія и для военныхъ кораблей. Торговля этими предметами съ непріателемъ запрещена не только для подданныхъ воюющихъ, но и для нейтральныхъ, ибо нейтральный флагъ не прикрываетъ военной контрабанды. Поэтому страхованіе военной контрабанды должно быть запрещено и въ нейтральномъ государствѣ, ибо противное было-бы прямымъ нарушеніемъ требованій международного права и тѣмъ болѣе было бы несогласно съ понятіемъ нейтралитета, какъ состоянія полного невмѣшательства. Что касается права страхованія частной собственности, принадлежащей отдѣльнымъ подданнымъ непріятельской державы во время сухопутной войны, то этотъ вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ неприкосновенность собственности подданныхъ воюющей стороны общепризнана въ международномъ

правѣ при сухопутной войнѣ. Вообще законодательства умалчиваютъ о вліяніи войны на силу страхового договора. Прямо договоръ съ непріятелемъ запрещаетъ только испанское законодательство (art 889. A. P. L. R. § 1961) оно запрещаетъ страхованіе вещей, торговля которыми недозволена во время войны. Въ Англіи договоръ съ непріятелемъ считается безусловно недѣйствительнымъ (Stat. 21 George II с. 4 Ср. Kent v. III 253 — 257). По итальянскому законодательству договоръ съ непріятелемъ самъ по себѣ вполне дѣйствителенъ, ибо ст. 211 Кодекса Торговли и Мореходства говоритъ: «Завзятъ военными кораблями купеческихъ судовъ непріятельскаго народа уничтожается на основаніи взаимности въ отношеніи державъ, принявшихъ такую же мѣру относительно итальянскаго коммерческаго флота». (Мартенсъ. «Международное право» т. II стр. 503). Русское право признаетъ иностранцевъ способными къ заключенію страхового договора (ст. 560 Уст. Торг.), а договоръ съ непріятелемъ считаетъ недѣйствительнымъ настолько, насколько онъ заключенъ, касательно аммуниціи и провіанта, принадлежащихъ непріятелю или ихъ товаровъ, которыми запрещено торговать съ непріятелемъ (примѣч. къ ст. 565 Уст. Торг.). Запрещается отдавать и принимать на страхъ вещи или товары, къ привозу или вывозу запрещенные, а равно и позволенные, но назначенные къ тайному привозу. Въ случаѣ конфискаціи товара, къ привозу или вывозу запрещеннаго или отъ пошлины утаеннаго, страхованіе считается недѣйствительнымъ и виновные подвергаются суду и наказанію на основаніи ст. 843 улож. о нак. Но если изъ застрахованныхъ товаровъ только часть принадлежитъ къ числу запрещенныхъ или предназначенныхъ къ тайному привозу, то страхованіе прочихъ товаровъ остается въ своей силѣ, но въ случаѣ удержанія сей части груза для уплаты пошлины или таможенныхъ взысканій страховщикъ освобождается отъ всякой за сію часть ответственности (ст. 31 прим. 2 по прод.). Къ предметамъ, которымъ страховать запрещается по уставамъ относятся: «военная аммуниція и провіантъ, принадлежащіе непріятелю, товары, коими запрещено торговать съ непріятелемъ, и торгъ неграми» (§ 48 Комм., § 7 «Россія», § 55 I Росс. Общ., § 3 Варш. Общ., § 45 Моск., § 44 Русскаго «а» и «б», § 50 «Саламандра», § 53 СГБ. § 36 2 Росс. Общ. п. 1 и 3).

Спеціальные предметы, неподлежащіе страхованію на основаніи уставовъ страховыхъ обществъ. Изъ понятія о способности пред-

мега подвергнуться огневой опасности, вытекает то положение, что всякій предметъ, имѣющій цѣнность и подвергающійся опредѣленной опасности, можетъ быть предметомъ договора страхованія, но страховыя общества на основаніи своихъ уставовъ, имѣютъ право отказаться отъ принятія предметовъ на страхъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) общество имѣетъ право отказаться какъ отъ новыхъ страхованій, такъ и отъ возобновленія прежнихъ во всѣхъ случаяхъ, когда оно найдетъ таковыя для себя невыгодными (2 ч. 53 § устава С.-Петербургскаго Страховаго Общества); то же самое повторяетъ примѣчаніе къ § 3 полисныхъ условій Варшавскаго Страховаго отъ огня Общества даже «безъ объясненія причины отказа» и § 52 тов. «Саламандра»; б) горючія вещества, напримѣръ, порохъ (п. «в» — § 55 I Росс. Общ., 3 п. § 35 Росс. Общ. — § 7 устава Общ. «Россія»), газъ и тому подобныя легко-возгорающіяся вещества, § 53 С.-Петербургскаго Общества не принимаетъ всего того, что по свойству своему опасности подлежать не можетъ (§ 45 Московскаго пороха не принимаетъ и негашеной извести) и в) кромѣ того, страховыя общества отказываются отъ принятія слѣдующихъ предметовъ на страхъ: контрактныхъ обязательствъ, документовъ, векселей и другихъ всякаго рода крѣпостныхъ и кредитныхъ бумагъ, денегъ, золота и серебра въ монетахъ и слиткахъ, кредитныхъ, ломбардныхъ и банковыхъ билетовъ, банковыхъ и всякихъ другихъ государственныхъ облигацій, брилліантовъ, драгоценныхъ камней и цѣнностей (§ 45 Моск. Общ., § 48 Комм. Общ., § 55 I Росс. Общ., § 36 II Росс. Общ., § 7 «Россія», § 44 Русскаго Общ., § 50 «Саламандра», § 53 С.-Петербургскаго Общ., § 3 полисныхъ условій Варш. Стр. Общ.). Всѣ эти предметы по своимъ свойствамъ подлежатъ опасности въ пожарномъ отношеніи, но не принимаются страховыми обществами на страхъ, отчасти въ виду отсутствія реальности въ нихъ такъ какъ они носятъ характеръ обязательствъ и доказательствъ на имущественныя права, а съ другой стороны, нѣкоторые предметы, хотя и представляются реальными (напримѣръ брилліанты, драгоценности, деньги, золото и серебро въ слиткахъ и т. п.), но въ виду ихъ большой цѣнности, предполагаютъ особенную заботливость со стороны владѣльцевъ таковыхъ какъ въ принятіи мѣръ охраненія этихъ предметовъ отъ пожара, такъ и возможнаго спасенія ихъ во время пожара, а поэтому не нуждаются въ страхованіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Цѣль страхового договора.

Договорною цѣлью называется тотъ непосредственный и имущественный интересъ, ради котораго стороны вступили въ договорныя юридическія отношенія. Такой интересъ въ страховомъ договорѣ является для страхователя: въ принятіи страховщикомъ предмета на страхъ, а на случай пожара въ возмѣщеніи убытковъ страхователя, причиненныхъ пожаромъ застрахованному предмету, а для страховщика—въ уплатѣ страхователемъ за это страховщику определенной преміи и, слѣдовательно, договоръ страхованія представляется двустороннимъ и возмезднымъ.

Обязанности страховщика. Страховщикъ принимаетъ на себя рискъ гибели или поврежденія застрахованнаго предмета отъ пожара, а въ случаѣ пожара обязанъ вознаградить страхователя за матеріальный вредъ, причиненный пожаромъ застрахованному имуществу. Изъ означеннаго положенія вытекають слѣдующіе выводы: а) гибель возможная, б) отъ пожара; в) отъ случайнаго пожара. Возможность гибели предмета отъ пожара должна быть будущая и неизвѣстная. Въ силу этого страхованію не подлежатъ предметы, погибшіе или уничтоженные, хотя не отъ пожара. Страховщикъ принимаетъ предметъ на страхъ отъ пожара съ определеннаго момента до определеннаго срока, причемъ предполагается возможность риска, но коль скоро предметъ договора былъ уничтоженъ до момента заключенія страховаго договора или въ теченіи страховаго договора, но отъ другихъ причинъ, за исключеніемъ пожара, то само собою разумѣется, что договоръ страхованія является въ первомъ случаѣ неѣдѣйствительнымъ за отсутствіемъ объекта страхованія, а во второмъ случаѣ договоръ является прекращеннымъ вслѣдствіе уничтоженія предмета страхованія не отъ пожара. Это положеніе выражено въ нѣкоторыхъ уставахъ страховыхъ обществъ: § 47 Уст. Московскаго стр. Общества—«страховой полисъ считается ничтожнымъ, коль скоро существованіе отданнаго на страхъ имущества прекращается не отъ пожара, а отъ другихъ какихъ-либо причинъ». Тоже самое повторяется въ § 58 Спб. стр. Общ., § 46 уст. Русскаго Страх. Общества, 2 примѣч. къ § 22 страх. общ. «Россія» и хотя въ другихъ уставахъ специальныхъ статей на сей предметъ не имѣется, тѣмъ не менѣе означенное положеніе вытекаетъ изъ

существа страхового договора. Что касается гибели застрахованнаго предмета, то подъ гибелью не слѣдуетъ понимать непременно полное его матеріальное уничтоженіе; достаточно если предметъ, вслѣдствіе пожара утратить свою цѣнность или свое первоначальное экономическое значеніе и въ этомъ отношеніи страховыя общества подлежатъ отвѣтственности передъ страхователемъ за всякій дѣйствительный ущербъ, происшедшій въ застрахованномъ имуществѣ отъ пожара или вслѣдствіе пожара. Ущербъ бываетъ: а) дѣйствительный; б) полный; в) частичный; г) прямой; д) косвенный.

Возмѣщеніе дѣйствительнаго ущерба. Страховой договоръ не можетъ и не долженъ служить источникомъ обогащенія для страхователя, а есть лишь средство возмѣщенія дѣйствительно понесенныхъ страхователемъ убытковъ отъ пожара. Это—аксіома страхового договора, она является его основою и этимъ признакомъ отличается отъ договора пари. Означенное коренное договорное начало не допускаетъ никакихъ отступленій не только съ точки зрѣнія правовыхъ гражданскихъ отношеній, но и съ государственной стороны, такъ какъ допустимость страхованія съ цѣлью обогащенія служила бы причиною умышленныхъ поджоговъ. Означенное коренное начало о недопустимости страхованія съ цѣлью обогащенія выражено въ ст. 2199 X т. 1 ч. «страховщикъ удовлетворяетъ уронъ, ущербъ или убытокъ отъ предполагаемой опасности произойти могущей». Въ болѣе точной редакціи это положеніе высказано уставами страховыхъ обществъ «страхованіе отъ огня ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ прибыли, оно имѣетъ единственную цѣль возмѣстить дѣйствительную потерю въ имуществѣ пожаромъ причиненную, соразмѣрно суммѣ, въ какой имущество было застраховано» (I рос. общ. § 89, II рос. § 90, «Саламандра» § 110, Моск. § 95, Русское § 103, Спб. § 72, Комм. § 91, Варш. § 128, Сѣв. § 44, Балт. § 34, «Якорь» § 21, «Россія» § 33, «Волга» § 34, «Надежда» § 18): Точно также Прав. Сен. въ своихъ рѣшеніяхъ 96 г. № 6, 84 г. № 114, 82 г. № 44, 81 г. № 118, 80 г. № 40 мотивируетъ означенное начало. Страхованіе по коренному началу этого договора имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмтрѣно въ договорѣ и не можетъ быть для страхователя источникомъ прибыли. На томъ же основаніи и въ силу принципа удовлетворенія страхователя лишь только за дѣйствительный вредъ, страховое

вознагражденіе не должно превышать цѣнности ущерба или убытка и опредѣляется стоимостью въ моментъ произошедшаго пожара, а не въ моментъ застрахованія, хотя страховая сумма, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія страхователя со стороны страховщика опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрактовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ по соображенію стоимости имущества, заявляемой въ объявленіи, поданномъ страхователемъ и принятымъ страховщикомъ; но такъ какъ страховая сумма не должна превышать цѣнности ущерба, или убытка, то поэтому по мнѣнію Сената (рѣш. 81 г. № 118 и 80 г. № 40) хотя бы въ нѣкоторыхъ уставахъ обществъ и не было положительно выражено право опредѣлять количество вознагражденія за сгорѣвшее имущество не по той цѣнѣ, какъ оно было застраховано, а по меньшей, дѣйствительной его цѣнѣ, но тѣмъ не менѣе право это существуетъ и вытекаетъ изъ существа договора страхованія. Означенный правовой принципъ съ полною юридическою послѣдовательностью проводится Сенатомъ въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ: 73 г.—№ 1282 «Уставомъ Спб. Общ. страхованія отъ огня имуществъ, при исчисленіи пожарныхъ убытковъ, принимается въ расчетъ лишь дѣйствительный убытокъ, происшедшій отъ утраты ими и порчи застрахованнаго имущества»; 75 г.—№ 237 «Въ убыткахъ безусловно требуется независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказаніе и существованіе наличности убытка и количества такового»; 79 г.—№ 115. «По коренному началу договора страхованія, договоръ этотъ имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытка и не можетъ быть для него источникомъ прибыли». 80 г. № 7. «Страховой договоръ для владѣльца предъявленнаго имущества къ страхованію, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть источникомъ обогащенія, а имѣетъ цѣлью обезпечить лишь полученіе вознагражденія за дѣйствительный ущербъ, могущій отъ предполагаемаго случая произойти, въ принадлежащемъ владѣльцу имуществѣ. Въ силу того же начала, страховое вознагражденіе за сгорѣвшее общее имущество принадлежитъ въ соразмѣрныхъ частяхъ всѣмъ совладѣльцамъ, хотя бы сгорѣвшее имущество было застраховано только однимъ изъ нихъ, безъ всякаго участія въ застрахованіи и взносѣ преміи со стороны остальныхъ совладѣльцевъ, но въ этомъ случаѣ послѣдніе обязаны вознаградить страхователя, уплатившаго всю премію». 80 г.—№ 40. «Хотя страховая сумма, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія страхователя со стороны страховщика опредѣляется при самомъ

заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ, по соображенію стоимости имущества, заявляемой въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ—объявленіи, но во всякомъ случаѣ страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба или убытка; вознагражденіе болѣе значительное было бы противно существу страхованія, которое по коренному началу сего рода договоровъ, имѣетъ цѣлью оградить страхователя только отъ убытка, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмтрѣно въ договорѣ и не можетъ быть для страхователя источникомъ прибыли». 81 г.—№ 118. «Страхованіе ни въ какомъ случаѣ не должно служить для страхователя средствомъ къ приобрѣтенію прибыли, имѣя единственно цѣлью лишь возмѣщеніе дѣйствительно понесенныхъ отъ пожара убытковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что и для страхового общества договоръ страхованія не долженъ служить источникомъ прибылей и правъ свѣше тѣхъ, кои опредѣлены утвержденнымъ для каждаго общества уставомъ». 82 г. №№ 44 и 98. «Цѣлью всякаго страхованія является не обогащеніе, а лишь покрытіе дѣйствительнаго убытка, а потому представляется исполнѣ справедливымъ признать, что послѣ уплаты страховщикомъ страхователю суммы вознагражденія, послѣдній не можетъ уже вторично требовать въ свою пользу вознагражденія за то же застрахованное имущество отъ лица, причинившаго вредъ или ущербъ, право это можетъ принадлежать только страховщику, независимо отъ того, будетъ ли на передачу такого права составленъ между страховщикомъ и страхователемъ особый договоръ или нѣтъ». 92 г.—№ 36. «Примѣненіе общаго, служащаго основаніемъ ст. 2199 т. X, ч. I, начала—что договоръ страхованія обязываетъ страховщика возмѣститъ страхователю лишь дѣйствительно понесенный имъ убытокъ отъ того поврежденія, отъ котораго имущество застраховано, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ условія страхованія и главнымъ образомъ отъ того, какимъ, по этимъ условіямъ, способомъ долженъ быть опредѣленъ этотъ дѣйствительный убытокъ». 1901 г. № 21 (по д. С.-Петербургскаго Общества Страхованія). «При исчисленіи пожарныхъ убытковъ принимается въ расчетъ лишь дѣйствительный убытокъ происшедшій отъ утраты или порчи застрахованнаго имущества».

При Морскомъ страхованіи—если въ полисѣ сказано: «страховщикъ отвѣтственъ за дѣйствительную стоимость застрахованныхъ кладей», то подъ «дѣйствительной стоимостью» надо разу-

мѣтъ—стоимость на мѣстѣ получения, но не рыночную цѣну на мѣстѣ вообще (опр. Суд. Деп. 1910 г. № 1906).

Ущербъ полный (полное страхованіе). Страховщикъ является отвѣтственнымъ предъ страхователемъ при полномъ уничтоженіи предмета страхованія пожаромъ, какъ указано было, въ суммѣ не болѣе принятой имъ на страхъ, несмотря на то, что цѣнность застрахованнаго имущества какъ до пожара, такъ и во время пожара была выше суммы страхованія. Это положеніе вытекаетъ изъ условій: а) платежа страхователемъ преміи за опредѣленную лишь сумму, б) принятія страховщикомъ отвѣтственности лишь до опредѣленной суммы и в) оставленія страхователемъ разницы между дѣйствительной цѣнностью и страховою суммою на свой личный рискъ и страхъ. Бываютъ случаи увеличенія или уменьшенія цѣнности застрахованнаго имущества въ продолженіи срока страхованія и въ моментъ пожара. Подобные случаи имѣютъ влияние на страховой договоръ слѣдующимъ образомъ: а) если цѣнность застрахованнаго имущества увеличилась въ продолженіе срока страхованія, то страхователь имѣетъ право съ вѣдома страховщика совершить дополнительный договоръ дострахованія съ тѣмъ-же страховщикомъ или съ "другимъ страховымъ обществомъ въ суммѣ увеличивающейся цѣнности и б) при недо страхованіи страховщикъ, въ случаѣ полного уничтоженія предмета пожаромъ, отвѣчаетъ только до размѣра суммы, принятой имъ на страхъ—остальной рискъ падаетъ на страхователя. Если же цѣнность застрахованнаго имущества уменьшилась въ теченіе договорнаго срока страхованія, то имущество является застрахованнымъ лишь только въ суммѣ дѣйствительной цѣнности, и тогда въ случаѣ пожара—страховщикъ отвѣчаетъ только въ размѣрѣ дѣйствительной уменьшенной цѣнности. а не первоначальной, въ силу принципа выраженнаго въ § 89 I Росс., § 90 II Росс. Общ. и др. о возмѣщеніи дѣйствительной потери въ имуществѣ, пожаромъ причиненной. На основаніи даннаго положенія, страховыя общества имѣютъ безусловное право удостовѣриться и послѣ пожара въ томъ,—имѣло ли застрахованное имущество въ день пожара ту стоимость, какая была объявлена при заключеніи договора, и выдавать вознагражденіе сообразно съ этою дѣйствительною стоимостью. (Рѣш. Гр. касс. деп. 79 г. № 115, 80 г. № 40, 81 г. № 118,—Уставы Стр. Общ.: § 66 и 90 I Росс., § 66—II Росс., § 86 «Саламандра», § 77 Московскаго, § 76 Русскаго, 60 и 73 Спб., § 79 и 93 Коммерческаго, § 15 «Якорь», § 26 и

94 Варшавскаго, § 19 Балтійскаго, § 49 Сѣв., § 19 «Волга», § 8 Надежда.)

Частичный ущербъ (частичное страхованіе). Застрахованное имущество принимается, часто страховщиками или передается страхователемъ, во избѣжаніе платежа большой преміи, въ меньшей суммѣ дѣйствительной стоимости и въ данномъ случаѣ происходитъ то, что страхователь, принявъ на себя часть риска, становится участникомъ страховщика, а при такомъ положеніи дѣла, въ случаѣ пожара является соразмѣрная отвѣтственность со стороны Общества за пожарные убытки по отношенію къ общей цифрѣ стоимости застрахованнаго имущества. Въ этомъ смыслѣ весьма опредѣленно указано § 76 устава Спб. Стр. Общества: «Если имущество застраховано по частямъ въ различныхъ обществахъ, или когда страхователь принялъ на собственный страхъ часть онаго, то общество вознаграждаетъ за пожарный убытокъ въ той мѣрѣ, въ какой оно участвуетъ во всемъ страхованіи. Въ такомъ случаѣ, страхователь изъ спасеннаго имущества получаетъ соотвѣтственную оставленной на его собственномъ страхѣ часть. Что касается порядка и способа оцѣнки оставшагося послѣ пожара имущества, то этотъ вопросъ подробно разсмотрѣнъ § 34 устава «Россія»: дѣйствительная стоимость, какую имѣютъ строенія въ день пожара, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: сперва приводится въ извѣстность, во что обойдется, по цѣнамъ, существовавшимъ въ день пожара на строительный матеріалъ и на работу, постройка заново сгорѣвшаго или поврежденнаго строенія, т. е. опредѣляется стоимость его въ новомъ видѣ въ день пожара; изъ полученной такимъ образомъ стоимости вычитается та сумма, на которую цѣнность этого строенія уменьшилась отъ времени и пользованія имъ, а полученная затѣмъ разность составляетъ дѣйствительную стоимость строенія. Сумма, остающаяся за вычетомъ изъ дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества цѣнности поврежденныхъ и неповрежденныхъ частей, составляетъ сумму причиненнаго пожаромъ убытка. Дѣйствительная стоимость движимыхъ имуществъ, находящихся на лицо во время пожара, опредѣляется рыночною или покупною цѣною, существовавшею на эти предметы въ день пожара съ принятіемъ при томъ въ соображеніе качества предметовъ и уменьшенія ихъ цѣнности, происшедшаго отъ времени употребленія, перемѣны въ системѣ ихъ производства и отношенія ихъ къ модѣ. Сумма, остающаяся за вычетомъ изъ опредѣленной такимъ образомъ стоимости цѣн-

ности спасенныхъ предметовъ, составляетъ дѣйствительный убытокъ. Вознагражденіе за сгорѣвшіе или поврежденные товары производится по существовавшимъ въ день пожара биржевымъ или рыночнымъ цѣнамъ; за тѣ же товары, для которыхъ такихъ цѣнъ не существуетъ, цѣна назначается экспертами. Означенное распредѣленіе убытковъ является вполне нормальнымъ при частичныхъ поврежденіяхъ, но не примѣнимо къ такимъ пожарнымъ убыткамъ, когда все застрахованное имущество сгорѣло безъ остатка. Въ семъ случаѣ страховое общество вознаграждаетъ страхователя въ полной суммѣ страхования. При приемѣ же на страхъ, обыкновенно страховыя общества таксируютъ отдѣльные предметы и принадлежности недвижимаго имущества отдѣльно, напримѣръ: печи, окна, двери лѣстницы и т. п.; а на случай пожара онѣ исчисляютъ пожарные убытки, сообразуясь съ оцѣнкою каждого предмета въ отдѣльности. Напримѣръ, страхуется домъ въ 10000 р. оцѣнка его въ 15000 руб., такъ что страховое общество принимаетъ на себя $\frac{1}{3}$ риска, а страхователь $\frac{1}{2}$ риска. При раздѣльной же оцѣнкѣ могутъ возникнуть недоразумѣнія, нѣкоторыя принадлежности таксируются, иногда ниже дѣйствительной стоимости; а другіе—выше стоимости; между тѣмъ нѣкоторыя части подвергаются большей опасности въ пожарномъ отношеніи напр.: печи, дымовыя трубы, деревянныя части строенія, окна, двери, полы и т. п., а другія части подвергаются меньшей опасности: фундаментъ, капитальныя стѣны. Такъ какъ страхованіе ни въ какомъ случаѣ не должно служить для страхователя средствомъ къ приобрѣтенію прибыли, имѣя единственно цѣлью лишь возмѣщеніе дѣйствительно понесенныхъ отъ пожара убытковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что и для страховаго общества договоръ страхования не долженъ служить источникомъ прибылей и правъ свыше тѣхъ, кои опредѣлены утвержденнымъ для каждого общества уставомъ. Между тѣмъ при раздѣльной оцѣнкѣ каждого предмета, распредѣленіе убытковъ представляется неправильнымъ съ общимъ долевымъ рискомъ и происходитъ иногда обогащеніе страховщика на счетъ страхователя, такъ какъ страховщикъ получаетъ премію за рискъ съ опредѣленной суммы за опредѣленно недвижимое имущество, которое разсматривается закономъ какъ нѣчто единое, нераздѣльное. Размѣръ вознагражденія долженъ соотвѣтствовать дѣйствительному убытку въ день пожара относительно каждого отдѣльнаго предмета изъ цѣлаго имущества, а не сообразуясь съ оцѣнкою каждого составнаго предмета тѣмъ болѣе, что недвижимое иму-

щество застраховывается, какъ одно предметное, за которое и уплачена страховая премія. Въ уставахъ страховыхъ обществъ зданія, флигеля и отдѣльныя строенія цѣнятся особо, (§ 73 Русск., § 62 Спб., § 6 Россія, § 72 I Росс., § 45—II Росс. Общ. и т. п.), а слѣдовательно оцѣнка внутренняя отдѣльными предметами имѣетъ лишь значеніе для вывода суммы общей стоимости страхуемаго недвижимаго имущества, а отнюдь не опредѣленія стоимости пожарнаго убытка; такъ какъ подобная оцѣнка не предусмотрена уставами, то несомнѣнно, что и для страховаго общества договоръ страхования не долженъ служить источникомъ прибылей и правъ выше тѣхъ, кои опредѣлены утвержденнымъ для каждаго общества уставомъ. (рѣш. Гр. касс. Деп. 81 г. № 118).

Дострахованіе. Застрахованіе имущества по частямъ въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ допускается въ видахъ обоюдн. пользы страховщиковъ и страхователей. Страховыя общества въ видахъ нежеланія или невыгодности принятія на себя риска въ громадныхъ размѣрахъ и трудности перестрахованія, находятъ возможнымъ принятіе на себя долевого риска, т. е. не въ полной суммѣ стоимости страхуемаго имущества. Точно также страхователю представляется болѣе выгоднымъ, въ смыслѣ гарантіи состоятельности страховщика, на случай пожара, страховать свое имущество въ нѣсколькихъ обществахъ и тѣмъ онъ обезпеченъ въ платежеспособности страховщиковъ; поэтому уставы страховыхъ обществъ, въ особенности при отсутствіи конкуренціи въ опредѣленіи размѣра страховой преміи между страховыми обществами и воспрещеніи страхования въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ, допускаютъ дострахованіе страхователями своего имущества въ другихъ страховыхъ обществахъ на остальную сумму цѣнности, если въ первомъ обществѣ оно застраховано не во всю цѣнность (СПБ. § 76, Варш. § 7, § 22—II Росс. Общ., I Росс. § 15, «Россія» § 52, Коммерч. § 90, Русск. Общ. 86—87, § 49 Моск. Общ., 13 ст. Правиль о взаимн. земскомъ страхованіи) (т. XII ч. I). Въ иностранныхъ обществахъ страховать можно лишь при совершенномъ отказѣ россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ и подобныхъ учреждений отъ пріема на страхъ имущества, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи послѣднія за пріемъ имущества на страхъ потребуютъ премію въ размѣрѣ, превышающемъ 2¹/₂%) При дострахованіи, необходимыми условіями согласно уставамъ являются слѣдующія: а) дострахованіе допустимо на остальную лишь сумму цѣнности; б).

руководствомъ для оцѣнки должна служить сдѣланная первымъ страховщикомъ оцѣнка; в) дострахованіе можетъ быть сдѣлано съ вѣдома перваго страховщика. По уставамъ страховыхъ обществъ С.-Петербургскаго (§ 76), Варшавскаго (§ 7), «Россія» (§ 15), І Россійскаго (§ 85) вовсе не допускается дострахованія, если страхователь принялъ часть страхованія на свой рискъ. Что касается перваго условія, т. е. права страхователя дострахованія до суммы дѣйствительной стоимости предмета, то оно вытекаетъ изъ существа и цѣли страхового договора и въ этомъ правѣ ему не можетъ быть отказано, какъ равно въ правѣ совершенія дробительныхъ страхованій у разныхъ страховщиковъ. Относительно того, что руководственною оцѣнкою при дострахованіи должна служить оцѣнка, произведенная первымъ страховщикомъ, то это требованіе вытекаетъ изъ опасенія дострахованія застрахованнаго имущества въ высшей противъ дѣйствительной стоимости такового и въ семъ случаѣ договоръ страхованія, на случай пожара, превратился бы въ источникъ прибыли для страхователя, что противорѣчитъ сущности страхового договора. Третье же условіе о возможности дострахованія лишь съ вѣдома перваго страховщика, существуетъ въ видахъ контроля страховщикомъ надъ дѣйствіями страхователя по отношенію къ страхуемому имуществу. Отсутствіе означеннаго контроля и освобожденіе страхователя отъ обязанности сообщенія первоначальному страховщику о дострахованіи въ другомъ обществѣ дали бы страхователю [возможность достраховать такое имущество въ суммѣ, свѣше стоимости или совершить двойное, тройное страхованіе и этимъ содѣйствовать увеличенію количества поджоговъ съ цѣлью обогащенія. При принятіи] страховымъ обществомъ опредѣленнаго имущества на страхъ оно руководствуется степенью риска или опасности. Опасность происходитъ отъ естественныхъ свойствъ объекта страхованія, отъ мѣста нахожденія страхуемаго предмета, отъ сосѣднихъ строеній и заведеній, а также отъ осторожности и заботливости самого страхователя и чѣмъ больше страхователь заинтересованъ въ цѣлости застрахованнаго имъ предмета, тѣмъ менѣе является рискъ въ пожарномъ отношеніи для страховщика. Относительно свойства и мѣстныхъ условій нахожденія объекта страхованія, страховщикъ можетъ себя гарантировать подробнымъ мѣстнымъ осмотромъ—что немыслимо по отношенію къ заботливости и осторожности страхователя. Для достиженія страховщикомъ гарантіи въ томъ, что страхователь будетъ заботиться о всѣхъ антипожарныхъ мѣрахъ—очень важно

для страховщика, чтобы страхователь принялъ часть риска на себя и не передавалъ означеннаго риска другимъ страховымъ обществамъ, словомъ, чтобы страхователь сталъ участникомъ страховщика. На этомъ основаніи нѣкоторые страховыя общества (I Росс. Стр. Общ. § 85, Варш. § 7, «Россія» § 15, СПб. § 70) не допускаютъ дострахованія въ другомъ обществѣ, если страхователь принялъ часть страхованія на свой рискъ. Если по соглашенію съ страхователемъ общество приметъ на страхъ какое-либо имущество только въ извѣстной части его стоимости, съ тѣмъ, чтобы въ остальной части этой стоимости оно оставалось на страхъ страхователя, условіе это должно быть означено въ полисѣ и затѣмъ дальнѣйшее застрахованіе этого имущества въ другихъ обществахъ воспрещается подѣ опасеніемъ потери права на вознагражденіе отъ общества на случай пожара.

Что касается вопроса объ участіи и о размѣрахъ вознагражденія за пожарныя убытки со стороны страховыхъ обществъ при застрахованіи въ одномъ обществѣ и дострахованіи въ другихъ обществахъ, то страховыя общества удовлетворяютъ страхователя въ той лишь мѣрѣ, въ какой участвуютъ во всемъ страхованіи, т. е. соразмѣрно участію страховаго общества въ страхованіи по отношенію къ общей цифрѣ всѣхъ страхованій. Если имущество застраховано по частямъ въ различныхъ обществахъ или когда страхователь принялъ на собственный страхъ часть онаго, то общество вознаграждаетъ за пожарный убытокъ въ той мѣрѣ, въ какой оно участвуетъ во всемъ страхованіи. Въ такомъ случаѣ страхователь изъ спасеннаго имущества получаетъ въ свою пользу соотвѣтственную оставленной на его собственномъ страхѣ часть. Въ этомъ же смыслѣ означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу 1884 г. № 114 С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества: «Страхованіе, какъ это выражено въ § 72 устава С.-Петербургскаго Общества, не должно служить поводомъ къ полученію прибыли и страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за понесенныя имъ убытки болѣе, нежели имъ убытковъ дѣйствительно понесено. Дѣйствіе этого параграфа устава не исключаетъ, однако, силы 76 того же устава, на основаніи котораго, если имущество застраховано по частямъ въ различныхъ обществахъ, то каждое общество вознаграждаетъ за пожарный убытокъ въ той мѣрѣ, въ какой оно участвуетъ во всемъ страхованіи. Смыслъ этого послѣдняго параграфа не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что

С.-Петербургское Страхование Общество обязано вознаградить, въ подобномъ случаѣ, страхователя соразмѣрно участію его въ страхованіи по отношенію къ общей цифрѣ, во что имущество совокупно въ разныхъ обществахъ принято на страхъ, такъ что если оно въ одномъ принято на страхъ въ $\frac{1}{7}$, а въ другомъ въ $\frac{3}{7}$, то въ этихъ частяхъ каждое изъ нихъ и удовлетворяетъ убытокъ. При частичномъ пожарѣ, когда истреблена только часть имущества, убытокъ на томъ же основаніи подлежитъ удовлетворенію, въ такой же соразмѣрности и опредѣленіе количества его зависитъ отъ сдѣланной этому убытку оцѣнки (§ 82), а не отъ той суммы, которая выдана страхователю изъ другого общества, по сдѣланной въ ономъ самостоятельной оцѣнкѣ того же убытка. Если законъ и уставы страховыхъ обществъ допускаютъ дострахованіе имущества уже застрахованнаго въ одномъ обществѣ, въ другомъ, оставляя однако за каждымъ изъ нихъ свободу особо исчислять пожарный убытокъ и вознагражденіе страхователя, то сумма такого вознагражденія, выданная изъ одного общества, не можетъ служить какимъ-либо мѣриломъ для выдачи таковой изъ другого и въ этомъ случаѣ единственно справедливое удовлетвореніе страхователя можетъ послѣдовать, какъ сказано въ § 76, только въ той мѣрѣ, въ какой каждое изъ нихъ участвуетъ въ страхованіи. Совокупность всѣхъ дострахованій не можетъ быть выше общей стоимости имущества, а въ случаѣ учиненія страхованія выше стоимости, таковое приобретаетъ характеръ двойного страхованія, а слѣдовательно является недѣйствительнымъ по уставамъ страховыхъ обществъ. Правомъ дострахованія пользуется не только страхователь въ качествѣ собственника, но и всѣ интересанты въ объектѣ страхованія, какъ-то: залогодержатель, арендаторъ, пожизненный владѣлецъ и т. п. при одномъ лишь условіи, чтобы сумма всѣхъ страхованій не превышала общей суммы стоимости самого застрахованнаго имущества. Означенные виды страхованій одного и того же имущества отъ имени разныхъ интересантовъ, представляются самостоятельными договорами страхованій и не носятъ характера дострахованій и поэтому полагаю, что къ этимъ самостоятельнымъ договорамъ страхованій, не примѣнимы правила и требованія уставовъ страховыхъ обществъ о дострахованіи.

Двойное страхованіе. Страхованіе вдвойнѣ и свыше дѣйствительной стоимости не допускается по существу и цѣли договора. Въ самомъ дѣлѣ, сущность страхового договора заклю-

чается въ передачѣ страхователемъ и въ принятіи страховщикомъ пожарнаго риска въ предметъ страхованія, но коль скоро рискъ въ полной цѣнности вещи переданъ другому, то слѣдовательно, вторично нечего передавать ибо страхователь не имѣетъ этого риска, а чего не имѣетъ того и передавать нельзя. Допустить обратное, значить превратить договоръ страхованія въ азартную игру, симулировать пари. Это положеніе ясно выражено въ 792 ст. Германскаго кодекса опредѣляющей понятіе двойного страхованія: «Если застраховать предметъ, который уже въ полной стоимости застрахованъ, еще во второй разъ, то вторая страховка не имѣетъ законной силы, такъ какъ предметъ уже застрахованъ на то же самое время и противъ той же самой опасности».

Что касается цѣли страхованія, то таковая заключается въ огражденіи страхователя отъ пожарнаго убытка, который не можетъ и не долженъ служить источникомъ прибыли или обогащенія, а при двойномъ или свѣше дѣйствительной стоимости страхованія предмета—главною цѣлью является прибыль и обогащеніе, а, слѣдовательно, противорѣчитъ кореной цѣли договора и въ семъ случаѣ договоръ признается противозаконнымъ и недѣйствительнымъ. Въ силу означеннаго кореного начала двойное и свѣше дѣйствительной стоимости страхованія имущества запрещаются уставами всѣхъ страховыхъ обществъ: I Росс. (§ 68), II Росс. (§ 39), Саламандра (§ 53), Моск. (§ 48), Русск. (§ 52), Спб. (§ 68), Комм. (§ 51), Варш. (§ 83), Якорь (§ 8), Балт. (§ 15) Сѣверн. (§ 3), Россія (§ 15), Волга (§ 15), Надежда (§ 16).

Подобнаго рода дѣйствіе со стороны страхователя, т. е. двойное или преувеличенное страхованіе, вышеозначенные §§ Высочайше утвержденныхъ уставовъ называютъ обманомъ и подлогомъ и страхователь въ случаѣ пожара, теряетъ право на вознагражденіе. Вопросъ о томъ, представляется ли двойное страхованіе дѣяніемъ гражданскаго правонарушенія или уголовного, т. е. гражданскою или уголовною неправдою имѣетъ весьма важное какъ процессуальное такъ и правовое значеніе въ виду того, что преступленіе не подразумѣвается и не предполагается а требуется, чтобы оно было доказано надлежащимъ судебнымъ порядкомъ и при томъ уголовнымъ, а не гражданскимъ судомъ. Опредѣленіе, данное вышеуказанными §§ уставовъ двойному страхованію «обмана и подлога» не вполне соотвѣтствуетъ понятію о терминологіи обмана и подлога, указанныхъ въ Улож. о

нак. въ статьяхъ 1665, 1667, 1688 и 1690, но во всякомъ случаѣ дѣяніе двойного страхованія какъ цѣль обогащенія на счетъ страховщика при сокрытіи страхователемъ уже существующаго перваго страхованія предъ страховымъ обществомъ съ намѣреніемъ ввести страховое общество въ ошибку составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное 1195 ст. Улож. о нак. и, слѣдовательно, какъ дѣяніе, предусмотрѣнное Уложеніемъ о наказ. составляетъ само по себѣ преступленіе, т. е. уголовное правонарушеніе, подлежащее преслѣдованію въ порядкѣ уголовного судопроизводства, а затѣмъ оно не подразумѣвается, а должно быть въ каждомъ данномъ случаѣ констатировано судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи двойное страхованіе вытекающее изъ ошибки,—незнанія страхователемъ о томъ, что имущество его было уже разъ застраховано,—не можетъ быть признано двойнымъ страхованіемъ въ смыслѣ преступленія, за отсутствіемъ злой воли или намѣренія страхователя къ достиженію противозаконной цѣли. Между тѣмъ для признанія существованія двойного страхованія, съ точки зрѣнія частныхъ гражданскихъ отношеній представляется вполне достаточнымъ одинъ лишь фактъ двойного страхованія и вовсе не требуется, чтобы было доказано существованіе преступнаго умысла.

Таковъ взглядъ высказанъ былъ Прав. Сенатомъ по дѣламъ: 1878 г.—№ 48. «Уставъ Русскаго страхованія отъ огня общества (§ 52), воспрещая безусловно двойное страхованіе, освобождаетъ общество отъ обязанности возмѣщенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ случаѣ, когда двойнымъ страхованіемъ со стороны страхователя вообще нарушенъ договоръ въ теченіи времени, на которое онъ заключенъ»; 1879 г. № 80. «Вопросъ о томъ, уничтожаетъ ли двойное страхованіе оба договора страхованія долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ по точному смыслу § 52 уст. Русс. стр. Общ. вторичное страхованіе въ другомъ обществѣ имущества, застрахованнаго уже въ Русскомъ обществѣ, составляетъ нарушеніе договора страхованія, который вслѣдствіе [сего именно и считается безусловно недѣйствительнымъ]. «Для правильного примѣненія § 52 уст. русскаго страховаго отъ огня общества не требуется, чтобы доказано было существованіе [преступнаго умысла въ двойномъ страхованіи своего имущества, наличность такого умысла необходима лишь для опредѣленія уголовныхъ послѣдствій этого дѣянія:

гражданскія же послѣдствія дѣяній, т. е. уничтоженіе договора страхованія и лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія вытекаютъ изъ существа самаго договора страхователя», — но затѣмъ въ рѣшеніи за 1895 г., № 71 Сенатъ измѣнилъ свой взглядъ и высказалъ слѣдующее: «По точному смыслу § 52 устава Русск. Стр. отъ огня Общества. подъ опредѣленія его подходятъ исключительно случаи положеннаго застрахованія одного и того же имущества вдвойнѣ, т. е. такіе случаи, когда при послѣдующемъ застрахованіи имущества, не было и не могло быть принято въ соображеніе то обстоятельство, что принимаемое на страхъ имущество уже застрахованно или одновременно съ симъ страхуется въ этомъ же или въ другомъ обществѣ, но отнюдь не случаи дополнительнаго застрахованія имущества, когда о первоначальномъ застрахованіи имущества принимающему это имущество на дополнительный страхъ страховщику было положительно извѣстно. Точно также нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строеній, въ которомъ находится застрахованная имъ движимость, лишенію права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество». При разсмотрѣніи случаевъ страхованія вдвойнѣ, возникаютъ слѣдующіе вопросы: а) Представляются ли оба страхованія недѣйствительными, или одно изъ нихъ, а если одно изъ нихъ, то какое именно: первое или второе? б) Преувеличенное дополнительное страхованіе разсматривается ли какъ дострахованіе или какъ двойное страхованіе? в) Самостоятельное страхованіе интересантами одного и того же имущества, имѣетъ ли вліяніе на договоры страхованій, предшествовавшихъ страхователямъ того же имущества? Что касается перваго вопроса, то нельзя говорить о двойномъ застрахованіи въ томъ случаѣ, когда по ошибочному мнѣнію страхователя, страховыя суммы по двумъ или нѣсколькимъ договорамъ въ сложности, превышаютъ дѣйствительную стоимость застрахованнаго имущества. Отступленіе отъ этого начала, допускается только страховыми обществами Коммерческимъ и Московскимъ.

На основаніи уставовъ названныхъ Обществъ для существованія двойного застрахованія, достаточно субъективнаго мнѣнія, ошибочной оцѣнки со стороны страхователя о томъ, что отданное на страхъ имущество застраховано свыше дѣйствительной стоимости. Означенное положеніе Уставовъ Коммерческаго и Московскаго страховыхъ обществъ исполнѣ рационально съ практи-

ческой точки зрѣнія,—но юридически оно возможно при условіи преувеличеннаго дострахованія лишь только тогда, когда оно учинено съ намѣреніемъ обогащенія, а въ семъ случаѣ оно приравнивается къ двойному страхованію. Въ этомъ смыслѣ высказался Сенатъ въ рѣшеніи 88 г. № 42: что изъ правилъ о земскомъ страхованіи и послѣдовавшихъ въ ихъ развитіе разъясненій и циркулярныхъ предписаній министра внутреннихъ дѣлъ по предоставленному ему на это право — вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) что одновременное застрахованіе сельской постройки по обязательному земскому страхованію и въ частномъ страховомъ обществѣ безусловно несовмѣстимо, если застрахованное въ частномъ обществѣ имущество не имѣетъ характера дострахованія; 2) что поэтому, если такое двойственное, несовмѣстимое застрахованіе сельской постройки имѣло мѣсто, то, во всякомъ случаѣ, которое либо изъ этихъ застрахованій не можетъ считаться въ силѣ; 4) что такъ какъ владѣлецъ сельской постройки сохраняетъ право, послѣ поступленія ея на страхъ по обязательному земскому страхованію, перестраховать ее въ частномъ страховомъ обществѣ, по оцѣнкѣ послѣдняго, хотя бы и въ суммѣ, превышающей земскую ея оцѣнку съ тѣмъ, чтобы уже не принимать участія въ земскомъ страхованіи,—то подобное перестрахованіе, какъ включающее обязательное земское застрахованіе постройки, должно имѣть послѣдствіемъ прекращеніе сего застрахованія съ того самаго момента, какъ постройка перестрахована въ частномъ страховомъ обществѣ,—а не съ того времени, когда земство прекратило взиманіе страховыхъ платежей. Въ подобномъ случаѣ, «дѣйствіе страховаго земскаго органа по продолженію взиманія съ владѣльца постройки страховыхъ платежей по обязательному страхованію можетъ быть разсматриваемо только какъ обстоятельство, дающее владѣльцу право требовать возврата не должно уплаченныхъ имъ денегъ, но отнюдь не какъ основаніе для него считать свою постройку застрахованною». Поэтому «перестрахованіе обязательно — застрахованной въ земствѣ постройки ея владѣльцевъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ превышающей земскую ея оцѣнку суммѣ лишаетъ его, владѣльца, права на полученіе страхового отъ земства вознагражденія за истребленіе той постройки пожаромъ». Какъ объяснено было, выше, одно и то же имущество можетъ быть застраховано самостоятельно нѣсколькими интересантами, напр., собственникомъ, залогодержателемъ и арендаторомъ, но съ тѣмъ разумѣется,

чтобы общая сумма всѣхъ страхованій не превышала цѣнности имущества. Укажемъ на слѣдующій примѣръ: домъ стоитъ 100,000 руб., на немъ имѣется закладная въ 50,000 руб. и квартиры отданы въ аренду съ полученіемъ аренды впередъ въ размѣръ 5,000 руб., При такомъ положеніи — собственникъ можетъ страховать только въ суммѣ 45,000 руб. залогодержатель въ 50,000 руб., а арендаторъ въ 5,000 руб., но если это имущество было застраховано собственникомъ въ 50,000 руб. и залогодержателемъ въ 50,000 руб., то арендаторъ не можетъ¹ страховать своего интереса въ 5,000 руб. за отсутствіемъ цѣнности имущества для страхованія его имущественнаго интереса, но если имъ все-таки совершенъ актъ страхованія, то таковой долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ силу преувеличенія стоимости страхованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ означенный, т. е. послѣдній недѣйствительный договоръ страхованія не долженъ имѣть вліянія на предшествовавшіе страховые договоры, такъ какъ послѣдніе совершаемы были вполне законно при наличности соотвѣтствующей дѣйствительной стоимости имущества. Поэтому хотя застрахованіе арендаторомъ имущества уже застрахованнаго хозяиномъ или обратно, отдачу на страхъ хозяиномъ вещи уже застрахованной арендаторомъ слѣдуетъ считать недѣйствительными; но они не влекутъ за собою недѣйствительности первоначальнаго договора. Замѣтимъ однако же, что въ уставахъ страхового отъ огня общества С.-Петербургскаго и Варшавскаго проводятся діаметрально противоположныя начала. Въ уставахъ этихъ обществъ постановлено: «если же сверхъ того (т. е. сверхъ страхового договора заключеннаго арендаторомъ) имущество застраховано и самимъ владѣльцемъ, то общество освобождается отъ всякаго вознагражденія за убытки отъ пожара». Двойное страхованіе учиненное собственникомъ и произведенное затѣмъ интересантомъ не подчинено тѣмъ же самымъ правиламъ, которыя установлены для двойного страхованія имущества однимъ и тѣмъ же лицомъ, точно также, какъ двойное, такъ и добавочное страхованіе, если они совершены по ошибкѣ страхователей или другими лицами безъ вѣдома страхователей, т. е. собственниковъ или интересантовъ, то послѣдніе договоры сами по себѣ считаются недѣйствительными, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ имѣть вліянія на совершенные первоначально страховые договоры въ силу отсутствія злонамѣренія и неотвѣтственности за дѣйствія другого, а также извинительности ошибки, какъ разъяснено рѣшеніемъ Сената

73 г. № 219, — что нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строеній лишенія права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество»¹⁾).

Отвѣтственность страховых обществъ за убытки, происшедшіе отъ спасенія и похищенія застрахованнаго имущества во время пожара. Отвѣтственность страховщика распространяется не только на имущество, сгорѣвшее или поврежденное пожаромъ, но также на всѣ убытки, причиненные застрахованному имуществу вслѣдствіе спасенія или похищенія такового во время пожара. Точно также страховщикъ вознаграждаетъ страхователя за расходы, произведенные послѣднимъ на тушеніе пожара и на спасеніе застрахованнаго имущества. Вознагражденіе является въ данномъ случаѣ эквивалентомъ въ пользу страхователя за принятія имъ мѣры сохраненія и спасенія застрахованныхъ предметовъ. Само собою понятно, что если страхователь дѣлаетъ расходы по спасенію застрахованнаго предмета, то, очевидно, онъ совершаетъ дѣйствіе въ интересахъ страховщика и по приказу послѣдняго, а потому имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе за эти расходы. Одинаково: если вещь потерпѣла поврежденіе по поводу несчастія, то страховщикъ обязанъ отвѣтствовать за эти поврежденія, кѣмъ-бы они не были причинены, и именно потому, что они сдѣланы для спасенія предмета и слѣдовательно въ его интересахъ, ибо эта обязанность налагается на страхователя не только закономъ, но и уставами страховых обществъ, которые даютъ страхователю полномочіе на расходы по спасенію застрахованнаго имущества. Этимъ опредѣляется предѣлъ и размѣръ отвѣтственности страховщика за косвенныя послѣдствія несчастія. Онъ обязанъ къ вознагражденію за поврежденія и расходы по поводу несчастія настолько, насколько они совершены въ силу необходимости и въ его интересахъ. Поэтому для отвѣтственности его въ этомъ случаѣ необходимо: 1) чтобы поврежденія и расходы были сдѣланы по поводу несчастія, гарантированнаго имъ, 2) чтобы они сдѣланы были въ силу необходимости, т. е. для предупрежденія несчастія болѣе или менѣе вѣроятнаго, или пресѣченія несчастія уже дѣйствующаго. При этомъ если вещь застрахована не въ полной стоимости, то здѣсь поврежденія и расходы по поводу несчастія бу-

¹⁾ „Основное положеніе о томъ, что одно и то же имущество не можетъ быть страховемо въ нѣсколькихъ обществахъ“ подтверждено рѣш. 1902 г. № 124 по д. Іонаса.

дуть совершены, очевидно, столько-же въ интересахъ страхователя, сколько и въ интересахъ страховщика, а потому послѣдній плотить за нихъ лишь по соразмѣрности съ тою частью цѣны застрахованнаго имущества, которая принята имъ на страхъ, остальная-же часть этихъ косвенныхъ убытковъ падаетъ на самого страхователя. На основаніи уставовъ страховыхъ обществъ страхователь обязанъ во время пожара употреблять всевозможныя мѣры къ спасенію застрахованнаго имущества точно такъ, какъ-бы оно не было застраховано (I Росс. § 92, II Росс. § 94, Сал. § 115, Моск. § 100, Русск. § 103, Спб. § 77, Комм. § 95, Варш. § 133), страхователь во время пожара обязанъ заботиться въ равной мѣрѣ о спасеніи какъ застрахованнаго, такъ и не-застрахованнаго имущества; онъ имѣетъ право, спасти не застрахованное имущество предпочтительно предъ застрахованнымъ только въ томъ случаѣ, когда подобное дѣйствіе оправдывается объективными соображеніями, такъ напримѣръ: страхователь имѣетъ право спасти болѣе цѣнное имущество предпочтительно предъ менѣе цѣннымъ или горючія и легко-воспламеняющіяся вещества, предпочтительно передъ такими предметами, которые подвержены сравнительно меньшей опасности сгорѣть. Несоблюденіе приведеннаго выше правила освобождаетъ страховое общество отъ уплаты вознагражденія, но, конечно, не въ полномъ размѣрѣ, а лишь сообразно цѣнѣ имущества погибшаго или поврежденнаго вслѣдствіе несогласныхъ съ означеннымъ правиломъ дѣйствій страхователя. Нельзя, однако, не замѣтить, что разрѣшеніе вопроса о томъ, насколько гибель или порча застрахованнаго имущества является результатомъ непринятія страхователемъ надлежащихъ мѣръ къ его спасенію и на сколько оно обусловливалось другими причинами, представляетъ непреодолимыя затрудненія. На основаніи уставовъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ страховыхъ обществъ на ряду съ указаннымъ правиломъ дѣйствуетъ еще другое начало, въ силу котораго страхователь лишается права на вознагражденіе въ томъ случаѣ, когда онъ не исполнитъ требованій находящагося на пожарѣ уполномоченнаго отъ общества лица. (Ком. § 99, Русск. § 108, Варш. § 133), при этомъ между уставами Коммерческаго общества съ одной стороны Русскаго и Варшавскаго обществъ съ другой, существуетъ значительная разница. Коммерческое общество обязываетъ страхователей оказывать агентамъ и прочимъ уполномоченнымъ лицамъ все зависящее отъ нихъ содѣйствіе, ибо неисполненіе

требованій вышеозначенныхъ лицъ страхователемъ лишаетъ его права требовать вознагражденія за понесенный убытокъ. Русское-же и Варшавское общества только постановляютъ, что «буде находится на пожарѣ отъ общества агентъ или повѣренный и имъ запрещено будетъ «спасать» застрахованныя вещи или товары, то страхователь долженъ непрекословно исполнить требованіе помянутыхъ лицъ».

Обязанность страхователя исполнить требованія уполномоченныхъ лицъ конечно не освобождаетъ его отъ обязанности повиноваться приказаніямъ чиновъ полиціи, распоряжающихся тушеніемъ пожара, хотя бы они и противорѣчили указаніямъ уполномоченнаго отъ страхового общества лица. Исполненіе страхователемъ законныхъ требованій начальства конечно не лишаетъ его права на вознагражденіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы пришли бы къ такому заключенію, что [вышеприведенные §§ уставовъ страховыхъ обществъ Русскаго, Коммерческаго и Варшавскаго въ противность 1528 и 2152 статьямъ Св. Зак., X т., I ч. даютъ страхователю право совершить дѣяніе, противное общественному благоустройству. Что касается уставовъ страховыхъ обществъ, то по вопросу о вознагражденіи страхователей за убытки, произошедшіе отъ порчи, сломки застрахованныхъ вещей и отъ пропажи и похищенія во время пожара, то таковое предусмотрено I Росс. Общ. § 101, 92, II Росс. § 85, Моск. § 99, 100, Спб. § 77, Русс. § 102 и 103, Комм. § 95, Варш. § 133, „Россія“ § 24. Во время пожара владѣлецъ имущества или полиса обязанъ стараться всѣми мѣрами спасти застрахованное имущество, точно такъ, какъ бы это имущество не было застраховано, и послѣ пожара собрать и сохранить спасенную часть имущества. Употребленные на это расходы, по удостовѣреніи въ дѣйствительности оныхъ, вознаграждаются обществомъ, но общество не отвѣчаетъ въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда страхователь вывезъ или вынесъ застрахованные предметы вопреки совѣту надлежащаго начальства, правленія общества или довѣренныхъ отъ общества лицъ и 2) когда вынесенное или вывезенное имущество не находилось ни въ строеніи, подвергшемся пожару, ни въ зданіи сосѣднемъ, съ нимъ, а въ строеніи болѣе отдаленномъ. Русское страховое общество вознаграждаетъ не только за убытокъ, причиненный пожаромъ, но и за всякое поврежденіе, случившееся отъ сломки части застрахованнаго строенія или отъ тушенія водою, и даже возвращаетъ ту сумму, какая могла быть употреблена на спасеніе

застрахованнаго имущества, коль скоро о томъ будутъ предъявлены доказательства. Въ случаѣ пожара, отдающій на страхъ и живущій въ томъ же домѣ или возлѣ онаго имѣетъ право застрахованное движимое имущество приказать выносить и общество вознаграждаетъ за расходы, какіе при этомъ случаѣ могли быть сдѣланы. Изъ означенныхъ §§ уставовъ оказывается, что спасеніе застрахованнаго имущества представляется обязательнымъ для страхователя при слѣдующихъ случаяхъ: а) когда пожаръ угрожалъ опасности застрахованному имуществу, находившемуся въ томъ же домѣ, или возлѣ онаго—но не въ болѣе отдаленномъ и въ семъ лишь случаѣ страховое общество является отвѣтственнымъ; б) если же страхователь вывезетъ имущество, вопреки совѣту надлежащаго начальства или агентовъ общества, то послѣднее освобождается отъ уплаты вознагражденія. Вопросъ это представляется крайне затруднительнымъ при практическомъ его осуществленіи. Степень дѣйствительной опасности во время пожара представляется понятіемъ крайне субъективнымъ, — какъ равно степень впечатлительности по отношенію къ дѣйствительной или мнимой опасности являются крайне разнообразною и находится въ полной зависимости отъ психики того или другого субъекта. При пожарахъ,—дѣйствительная или мнимая опасность для лицъ живущихъ въ домѣ, гдѣ происходитъ пожаръ или въ сосѣднихъ домахъ, вызывается разными причинами, какъ то усиленіемъ или уменьшеніемъ пожара, направленіемъ вѣтра, нахожденіемъ въ томъ или другомъ близкомъ мѣстѣ горючихъ матеріаловъ и другихъ легковоспламеняющихся веществъ, отсутствіемъ воды, пожарныхъ командъ и т. п. Кромѣ внѣшнихъ естественныхъ причинъ имѣется много условій, въ силу которыхъ страхователь считаетъ себя вправѣ заботиться о спасеніи своего застрахованнаго имущества: страхователю невыгодно и нежелательно, чтобы его застрахованное имущество горѣло (мы не говоримъ объ исключеніяхъ). Заботы о возстановленіи своего хозяйства, привычка къ своей прежней обстановкѣ, а иногда извѣстные предметы связаны памятью о близкихъ и имѣютъ особенное значеніе для страхователя. Въ большинствѣ случаевъ имущество не застраховано въ полной суммѣ и въ каждомъ домашнемъ хозяйствѣ имѣются предметы вовсе не подлежащіе страхованію, какъ то: документы, переписка, рукописи; драгоценности, семейные портреты и т. п. не имѣющіе рыночной цѣны, тѣмъ не менѣе весьма цѣнные для страхователя. Въ виду означенныхъ причинъ страхователь имѣетъ

полное основаніе заботиться о спасеніи своего имущества во время пожара. Само собою разумѣется, что такое широкое право страхователя можетъ повести къ большимъ убыткамъ со стороны страховыхъ обществъ на предметъ вознагражденія страхователей за спасенія своего имущества отъ мнимой и кажущейся ему опасности. Болѣе правильное и объективное сужденіе о дѣйствительной или мнимой опасности представляется возможнымъ лишь послѣ пожара, если сгорѣло или подверглось отчасти дѣйствию огня то помѣщеніе, гдѣ находилось застрахованное имущество, тогда мы можемъ съ положительностью утверждать, что въ данномъ случаѣ была дѣйствительная опасность—если же данный случай отсутствуетъ, то мы утверждаемъ, что не было опасности,—но такое сужденіе представляется несогласнымъ съ юридическою логикою. Понятіе о дѣйствительной или мнимой опасности опредѣляется не послѣдствіями событія пожара, а совокупностью обстоятельствъ и причинъ бывшихъ во время пожара и служившихъ достаточнымъ основаніемъ для страхователя считать, что данный пожаръ угрожаетъ его застрахованному имуществу опасностью. Въ этомъ смыслѣ имѣется постановленіе I п. 24 § устава общества „Россія“. „Когда страхователь вынесетъ или вывезетъ застрахованные предметы вопреки совѣту надлежащаго начальства или правленія общества или довѣренныхъ отъ общества лицъ, то Общество освобождается отъ вознагражденія“. Это положеніе подтверждаетъ, что когда этого совѣта не было, то страхователь поступаетъ по своему убѣжденію—впрочемъ неисполненіе этого совѣта освобождаетъ Общество, если помѣщеніе не сгорѣло, а если помѣщеніе не смотря на данный совѣтъ начальствомъ или правленіемъ сгорѣло, а слѣдовательно была дѣйствительная опасность, то въ семъ случаѣ страховое Общество по закону и обязано удовлетворить страхователя за убытки. Не касаясь неточности редакціи „Начальства“, такъ какъ у насъ имѣется начальство разныхъ вѣдомствъ, ничего общаго съ пожарами не имѣющими, поэтому полагаемъ, что подъ начальствомъ разумѣется пожарное или полицейское, но не иначе начальство. Далѣе требованіе исключительно о сосѣднихъ домахъ или близко стоящихъ не опредѣляетъ точно района опасности. Сосѣдніе дома не суть смежные, а слѣдовательно обнимаютъ цѣлое пространство домовъ и поэтому этотъ вопросъ въ связи съ райономъ, на который распространилась опасность отъ пожара, долженъ быть разрѣшенъ судомъ въ каждомъ данномъ случаѣ самостоятельно на осно-

ваніи исключительныхъ данныхъ. Кромѣ вознагражденія за порчу вещей—страховое общество вознаграждаетъ страхователя за произведенные имъ расходы на предметъ тушенія пожара, за перевозку и переноску вещей. Основаніемъ вознагражденія служитъ польза для страховыхъ обществъ отъ означенныхъ расходовъ и въ семъ случаѣ страховыя общества возвращаютъ страхователю должную сумму. Всѣ наши страховыя общества вправѣ отказаться отъ платежа вознагражденія за пожарный убытокъ въ случаѣ утайки страхователемъ застрахованнаго имущества, спасеннаго отъ пожара. Коммерческое же общество освобождается отъ уплаты и въ томъ случаѣ, когда страхователь умышленно показатъ сгорѣвшимъ или утраченнымъ то, что на мѣстѣ въ день пожара не существовало. (1 Росс. § 90, II Росс. § 87, Сан. § 106, Моск. § 92, Русс. § 100, Спб. § 93, Варш. § 125, Комм. § 107).

По уставу С.-Петербургскаго Общества оно освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, когда спасенные во время пожара предметы будутъ утаены страхователемъ или владѣльцемъ застрахованнаго имущества или съ его вѣдома другими лицами. Умышленное скрытіе спасеннаго отъ пожара составляетъ преступленіе, подходящее подъ дѣйствіе 1195 ст. Улож. о нак. Сравнивая это обстоятельство съ ст. 8 Уст. гражд. суд., нельзя не прійти къ тому выводу, что гражданскій судъ можетъ признать страхователя не имѣющимъ права на вознагражденіе по причинѣ умышленнаго сокрытія части застрахованнаго имущества только послѣ того, какъ фактъ сокрытія будетъ констатированъ въ порядкѣ уголовного суда. Въ виду этого, нельзя признать правильнымъ Сенатское опредѣленіе, утвердившее рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Шевякова съ II Россійскимъ Обществомъ, которымъ Палата признала Шевякова не имѣющимъ права на полученіе страховой суммы на томъ основаніи, что лошади, показанныя при началѣ иска погибшими, какъ видно изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, были выведены безъ поврежденія изъ загорѣвшагося зданія. (Касс. рѣш. 9 Января 1874 г. № 1). Наконецъ въ силу уставовъ страховыхъ обществъ при частичномъ страхованіи имущества на случай спасенія такового, вознагражденіе производится пропорціонально на томъ основаніи, что въ долеомъ рискѣ страхователь превращается въ страховщика, а потому расходы на тушеніе пожара и на спасеніе имущества производятся для общей пользы страховщика и страхователя, а слѣдовательно подлежатъ распредѣленію соразмѣрно

долевому ихъ участію въ рискѣ. Въ томъ же смыслѣ высказалась судебная практика въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ Прав. Сената по дѣлу 69 г. № 116 «Уставъ Россійскаго Страховаго отъ огня Общества предоставляет страхователю во время пожара, право выносить и спасать застрахованное имущество. Послѣдствіемъ такихъ распоряженій можетъ быть совершенное спасеніе застрахованнаго имущества или гибель и поврежденіе онаго. Въ послѣднемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что общество въ силу общей обязанности, вознаградить за убытокъ, причиненный пожаромъ обязано вознаградить и за убытокъ въ вещахъ, хотя бы и вынесенныхъ изъ помѣщенія, въ коемъ онѣ застрахованы. Когда вещи, въ виду угрожавшей имъ опасности отъ пожара, были вынесены для спасенія, то страховое общество не можетъ устраниваться отъ вознагражденія происшедшихъ вслѣдствіе сего убытковъ, ибо въ такомъ случаѣ убытки происходятъ отъ пожара». 80 г. № 226 — «Уцѣлѣвшее отъ пожара имущество остается какъ было и до пожара во владѣніи и распоряженіи страхователя. По смыслу §§ 105 и 106 Уст. Русскаго Страховаго отъ огня Общества, Общество это, не неся никакой отвѣтственности за спасенное отъ пожара безъ всякаго поврежденія имущество, обязано только доказать, что имущество это все или частью послѣ пожара оказалось въ цѣлости». 90 г. № 50 — «Мѣры къ спасенію имущества принимаются тогда, когда угрожаетъ опасность отъ пожара не только въ томъ же, но и въ сосѣднемъ домѣ, а слѣдовательно, страхователь имѣетъ право на вознагражденіе за убытокъ по поводу выноса вещей изъ помѣщенія, хотя-бы это помѣщеніе еще не подвергалось непосредственному дѣйствію огня». Относительно обязанности вознагражденія за застрахованные предметы, похищенные или утерянные по случаю или вслѣдствіе пожара, то въ этомъ отношеніи нѣкоторые страховыя общества принимаютъ на себя эту обязанность (СПБ. § 90, Русск. §§ 88, 98, Комм. § 107), а другія не принимаютъ («Россія» § 33, I Росс. §§ 57, 89). Что касается кражи застрахованнаго имущества во время пожара, то она существенно отличается отъ всѣхъ прочихъ причинъ утраты имущества. Кража застрахованнаго имущества характеризуется тѣмъ, что она имѣетъ своимъ послѣдствіемъ не утрату права собственности на украденное имущество, а только переходъ фактическаго владѣнія имъ къ другому лицу. По этой причинѣ, по поводу вознагражденія за украденное имущество, возникаетъ особаго рода вопросъ объ обязанности страхователя возвратить

полученную отъ общества страховую сумму въ случаѣ возвращенія ему украденной вещи. Въ виду этого полагаемъ, что обязанность страхового общества отвѣчать за ущербъ, причиненный похищеніемъ застрахованныхъ вещей, можетъ вытекать только изъ особыхъ о томъ постановленій и отнюдь не должна быть выводима изъ уставовъ при помощи распространительнаго толкованія. Въ уставахъ русскихъ страховыхъ отъ огня обществъ, вовсе не упоминается о вознагражденіи за убытки, причиненные похищеніемъ застрахованныхъ вещей, исключеніе составляетъ только уставъ II Россійскаго Общества, опредѣляющій правила, по которымъ должно производиться «назначеніе платежа за сгорѣвшее и покраденное во время пожара имущество» (II Росс. § 89 изд. 1880 г. и § 81 изд. 1913 г.).

Право страхового общества производить повѣрку и оцѣнку застрахованнаго имущества.

Право повѣрки и оцѣнки застрахованнаго имущества во всякое время при страхованіи до и послѣ пожара принадлежитъ страховщику и оно вытекаетъ изъ существа страхового договора. Застрахованное имущество, какъ и всякое другое имущество, подвержено измѣненіямъ отъ времени и пользованія таковымъ, вслѣдствіе чего оно измѣняетъ свою первоначальную цѣнность, а такъ какъ страховое Общество приняло на себя отвѣтственность за рискъ опредѣленнаго имущества и опредѣленной стоимости, то само собою разумѣется, что съ уменьшеніемъ цѣнности соразмѣрно долженъ быть уменьшенъ рискъ, принятый страховщикомъ и въ силу этого соображенія, страховое Общество не можетъ быть лишено права провѣрки и переоцѣнки застрахованнаго имущества въ теченіи договорнаго срока. Что касается права страховщика оцѣнки и провѣрки послѣ пожара, то такое предоставлено ему, [въ виду того, что размѣръ вознагражденія за пожарные убытки опредѣляется страховою суммою и дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества и что страховщикъ ни въ какомъ случаѣ не платитъ болѣе той суммы, въ которую застраховано данное имущество, хотя бы страхователь и понесъ убытковъ на болѣе значительную сумму. Далѣе, страховщикъ вознаграждаетъ страхователя только сообразно съ дѣйствительно понесеннымъ имъ убыткомъ, хотя бы страховая сумма представляла собою болѣе значительную цѣнность. Это правило

вытекаетъ изъ коренного начала, по которому страхованіе должно служить обезпеченіемъ возмѣщенія дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, а никакъ не источникомъ обогащенія страхователя. Для примѣненія означенныхъ основаній страховыя Общества имѣютъ право производства оцѣнки и провѣрки въ слѣдующихъ случаяхъ: а) предъ заключеніемъ страхового договора—съ цѣлью провѣрки поданнаго страхователемъ объявленія о застрахованіи даннаго имущества на опредѣленную сумму; б) во время существованія договора до момента пожара—съ цѣлью удостовѣриться въ наличности застрахованнаго имущества и въ тождествѣ дѣйствительной стоимости означеннаго имущества съ цѣною, назначенною въ страховомъ договорѣ (полисѣ); в) послѣ пожара — съ цѣлью опредѣленія размѣра пожарныхъ убытковъ въ томъ, что дѣйствительно ли застрахованное имущество находилось въ день пожара на мѣстѣ пожара и подверглось ли оно поврежденію и въ какомъ размѣрѣ и г) переоцѣнка и провѣрка застрахованнаго имущества производится не только по непосредственному почину страхового Общества, но и вслѣдствіе извѣщенія и свѣдѣній о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ страховомъ имуществѣ, влияющихъ на увеличеніе или уменьшеніе цѣнности страхуемаго имущества. Означенное право предусмѣтрѣно уставами страховыхъ Обществъ (I Росс. § 66, II Росс. § 66, Сал. § 86, Мос. § 77. Русс. § 84, Спб. § 60, Ком. § 79, «Якорь» 15, Варш. 94, Балт. 19, Сѣвер. 49, Волга 19, «Надежда» 3) Прав. Сенатъ разъяснилъ, что вопросъ о правѣ страхового Общества оспаривать послѣ пожара стоимость принятаго на страхъ имущества разрѣшается на основаніи устава и полисныхъ условій Общества (рѣш. 1904 г. № 111). Вытекающія изъ вышеуказаннаго права послѣдствія для страховыхъ обществъ разрѣшены были Прав. Сенатомъ въ слѣдующихъ рѣшеніяхъ: 67 г. № 224—«присутствіе страхователя при оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только право его, а не возлагаетъ на страховое общество обязанности непремѣнно его къ тому приглашенія»; 67 г. № 505—«Страховое отъ огня товарищество «Саламандра» имѣетъ право производить повѣрку оцѣнки, показанной въ полисѣ при назначеніи платежа за сгорѣвшее имущество. Уставъ товарищества «Саламандра» даетъ ему право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки, черезъ своихъ повѣренныхъ, какъ до застрахованія, такъ и послѣ онаго и даже послѣ случившагося пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ. Уставъ товарищества «Саламандра» предоставляетъ ему безусловное право

провѣрять и переоцѣнивать принятое уже на страхъ имущество чрезъ повѣренныхъ товарищества, не дѣлая никакого различія въ томъ отношеніи, кѣмъ первоначальная оцѣнка была произведена: архитекторомъ ли, посланнымъ отъ правленія, или отъ владѣльца имущества»; 69 г. № 50—«уставъ товарищества «Саламандра» не требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки застрахованнаго имущества. Товариществу «Саламандра» предоставлено уставомъ право производить повѣрку оцѣнки не однихъ уцѣлѣвшихъ остатковъ сгорѣвшаго имущества, но и повѣрять, въ случаѣ надобности, и правильность всего имущества, сдѣланной при застрахованіи онаго. Опись и оцѣнка застрахованнаго имущества могутъ во всякое время, т.-е. какъ до застрахованія, такъ и послѣ пожара, быть провѣряемы черезъ повѣренныхъ товарищества». 71 г. № 859—«Страховое отъ огня товарищество «Саламандра» имѣетъ право производить и послѣ пожара повѣрку тому, соотвѣтствуетъ ли оцѣнка въ полисѣ дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго или пострадавшаго отъ пожара имущества; 73 г. № 14—«по буквальному смыслу § 84 устава Русскаго стр. отъ огня Общества, правленію Общества и его агентамъ предоставлено право провѣрять объявленія описи и оцѣнки застрахованнаго имущества до и послѣ застрахованія посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, и даже послѣ случившагося пожара, если это представится по обстоятельствамъ возможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что право общества производить повѣрку оцѣнки послѣ пожара обусловлено по уставу разрѣшеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, представляется ли таковая оцѣнка возможною или нѣтъ. Выводъ суда о невозможности произвести [правильное и справедливое опредѣленіе стоимости сгорѣвшаго имущества, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Сената. Умолчаніе въ § 84 Русск. стр. Общества о послѣдствіяхъ повѣрки, производимой послѣ пожара, очевидно, не случайно, а имѣетъ своимъ основаніемъ, то что Русское страховое Общество обязывается въ случаѣ, когда все строеніе сгоритъ, производить вознагражденіе въ полной по цѣнѣ суммѣ, въ которой оно было застраховано»; (рѣш. Сената 73 г. № 217), при чемъ нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строенія, въ которомъ находится застрахованныя имъ движимости, лишенію права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество. Правленію страхового товарищества «Са-

ламандра» по уставу предоставляется право повѣрять объявленія описи и оцѣнки черезъ своихъ повѣренныхъ, между прочимъ, даже послѣ пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ»; (73 г. № 427) — Въ § 17 условій, изложенныхъ въ полисѣ существовавшего Триестскаго страховаго общества «Ациенда Асикуратриче», положительно указаны тѣ начала, которыя должны служить руководствомъ при изслѣдованіи цѣны погибшаго имущества страхователя, и въ этомъ же § установленъ размѣръ вознагражденія, выдаваемого обществомъ какъ въ томъ случаѣ, если по оцѣнкѣ окажется товара погибшаго менѣе, чѣмъ на сколько таковое застраховано, такъ и въ обратномъ случаѣ. Показаніе цѣнности застрахованнаго товара въ накладной, при несогласіи оной съ цѣнностью показаннаго въ полисѣ товара, принятаго на страхъ агентомъ общества, не можетъ служить основаніемъ къ отказу страхователю въ искѣ той стоимости погибшаго товара, которая оплачена имъ по предварительномъ принятіи товара на страхъ агентомъ общества, которому должна быть извѣстна стоимость застрахованнаго товара»; 76 г. № 359. — «По уставу Россійскаго стр. Общества, учрежденнаго въ 1827 году, повѣрка товара, отдаваемого на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли товаръ, какъ движимое имущество или какъ товаръ въ оборотѣ». 77 г. № 107 — «§ 60 устава С.-Петербургскаго Общества страхования отъ огня имуществъ, хотя и предоставляетъ обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, но не возлагаетъ на общество обязанности — въ томъ случаѣ, если оно осмотра товара не производило, — отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ не доказанной». 79 г. № 115. — «На основаніи § 94 устава Варшавскаго стр. Общества, страхователь имѣетъ право послѣ пожара не допускать повѣрки обществомъ первоначальной оцѣнки застрахованнаго имущества»; 69 г. № 40. — «По уставу 2 Россійскаго отъ огня общества, обществу предоставляется право повѣрять объявленія о застрахованіи не только при застрахованіи, но и послѣ этого, и даже послѣ случившагося пожара»; 81 г. № 118. — «По совокупному смыслу §§ 80, 84, 86, 103 и 104 уст. Русскаго страховаго отъ огня Общества, оно обязано въ случаѣ, когда принятый имъ на страхъ товаръ оцѣненъ особо (поименно) и сгорѣлъ весь на мѣстѣ, производить страховое вознагражденіе за сей товаръ въ полной оцѣнной суммѣ, принятой при застрахованіи, если оцѣнка товара оставалась сторонами неизмѣнною до самаго пожара. Что же

касается упоминаемого въ 103 § права общества опредѣленія, указанного въ этомъ § стоимости сгорѣвшаго или поврежденнаго имущества, то право это относится, по смыслу означенныхъ постановленій, къ такимъ товарамъ, которые при застрахованіи ихъ оцѣнены были вообще безъ подробнаго поименованія каждаго товара» 86 г. № 82.—«Если 87 § устава 2 Россійскаго стр. отъ огня Общества даетъ обществу право подвергать отдавашаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ относительно послѣдовавшаго убытка, то это не означаетъ еще, чтобы правленіе общества могло обязывать отдающаго на страхъ собирать изъ присутственныхъ мѣстъ не предусмотрѣнныя уставомъ общества доказательства или удостовѣренія». 92 г. № 36—§ 18 полисныхъ условій Сѣвернаго стр. отъ огня Общества, допуская повѣрку стоимости застрахованнаго имущества послѣ страхованія, положительно опредѣляетъ единственное послѣдствіе обнаруженія невѣрности оцѣнки, а именно предоставляетъ въ такомъ случаѣ обществу право уничтожить полисъ съ возвращеніемъ страхователю полученной преміи по расчету срока страхованія. А такъ какъ подобное дѣйствіе очевидно, возможно только до уничтоженія предмета страхованія пожаромъ, то изъ этого вытекаетъ, что послѣ пожара показанная въ полисѣ стоимость имущества, застрахованнаго въ Сѣверномъ Обществѣ, не подлежитъ провѣркѣ. Если же такая повѣрка не можетъ имѣть мѣста до пожара, то подъ стоимостью сгорѣвшаго имущества, можетъ быть понимаема лишь та его оцѣнка, которая установлена была при застрахованіи, при чемъ если имущество до пожара по первоначальному соглашенію сторонъ, не было провѣрено и не было измѣнено.—Стр. Общ. «Волга» не вправѣ послѣ пожара оспаривать стоимость постройки, показанную въ предварительномъ свидѣтельствѣ. (Рѣш. 1904 г. № 111 Захарова), Коммерч. Общ. вправѣ производить повѣрку и послѣ пожара (§ 93 Устава). Общ. «Россія» тоже вправѣ производить оцѣнку послѣ пожара (§ 34 Полисныхъ Условій изд. 1911 г.).

Прямые и косвенные убытки. Подъ убытками законъ разумѣетъ не только положительный ущербъ, но и лишеніе возможной выгоды (ст. 684 X т. 1 ч. и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 84 г. № 2, 83 г. № 8, 80 г. № 186 и 99). На случай пожара, убытки бываютъ троякаго рода: а) непосредственно вытекающіе изъ поврежденія застрахованнаго имущества пожаромъ, т. е. прямые пожарные убытки, б) вслѣдствіе пожара, какъ-то убытки или расходы на тушеніе пожара, спасеніе, перевозку, переноску и по поводу

пропажи вещей и в) убытки въ видѣ лишенія полученія возможной выгоды, т. е. косвенные убытки, вытекающіе по причинѣ пожара. Что касается перваго рода убытковъ, то удовлетвореніе ихъ страховщикомъ страхователя находится внѣ всякаго сомнѣнія, оно вытекаетъ изъ существа страховаго договора и является кореннымъ его началомъ. Второй родъ убытковъ, хотя не представляется гарантированнымъ страховымъ договоромъ, такъ какъ предметомъ страховаго договора представляются лишь дѣйствительные пожарные убытки до размѣра страховой суммы, но удовлетвореніе означеннаго рода убытковъ страховщикомъ страхователя вытекаетъ совершенно изъ иного юридическаго основанія. Въ уставахъ страховыхъ обществъ имѣются спеціальныя §§ на примѣръ: 92—I Россійскаго, 95—Коммерческаго, 77—Спбурскаго—поручающіе страхователямъ заботиться о спасеніи застрахованнаго имущества точно также, какъ бы оно не было застраховано и принимать мѣры тушенія пожара. Такимъ образомъ страхователь съ одной стороны исполняетъ, въ данномъ случаѣ, порученіе страховщика и сдѣлавъ по означенному порученію затраты и расходы для тушенія и спасенія застрахованнаго имущества, имѣетъ право требовать отъ страховщика возврата означенныхъ расходовъ, сдѣланныхъ имъ какъ бы по порученію страховаго общества; кромѣ того, означенные расходы, какъ сдѣланные въ пользу страховщика, подлежатъ возмѣщенію и невозвращенію страхователю означенныхъ полезныхъ для страховщика расходовъ было бы равносильно обогащенію страховщика на счетъ страхователя, такъ какъ отъ тушенія пожара и спасенія застрахованныхъ вещей выигрываетъ страховщикъ, которому приходится меньше тратить на возмѣщеніе убытковъ. Относительно же убытковъ, происшедшихъ для страхователя отъ ломки, порчи и потери вещей отъ пожара, надо замѣтить, что таковыя являются убытками, вытекающими изъ пожара и по поводу пожара, а слѣдовательно подлежатъ удовлетворенію страховыми обществами на основаніи вышеозначенныхъ §§ уставовъ. [Въ этомъ же смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 69 г. № 116, гдѣ разъяснено, что «когда вещи, въ виду угрожавшей имъ опасности отъ пожара, были вынесены для спасенія, то страховое общество не можетъ устраниваться отъ вознагражденія происшедшихъ вслѣдствіе сего убытковъ, ибо въ такомъ случаѣ убытки происходятъ отъ пожара». Косвенные-же убытки, какъ лишеніе возможной выгоды отъ сгорѣвшаго застра-

• хованнаго имущества не подлежат возврату страховщикомъ страхователю по слѣдующимъ основаніямъ: а) стоимость предмета опредѣляется цѣнностью суммы и его выгоды, а поэтому сумма цѣнности выгоды вошла въ страховую сумму и съ вознагражденіемъ страхователя страховою суммою, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ возмѣщеніе за потерю выгоды, убытки-же въ видѣ потери квартирной платы или будущихъ доходовъ отъ сгорѣвшаго дома, или ожидаемой прибыли въ видѣ приплода съ застрахованнаго и сгорѣвшаго скота, фруктовыхъ деревьевъ и т. п.—представляются косвенными убытками, а не реальными предметами и таковыя не могли быть объектами страхованія, а слѣдовательно не подлежатъ возмѣщенію. Въ уставахъ страховыхъ обществъ это положеніе ясно выражено; (§ 98 I Росс., §§ 85 и 86 II Росс., 24—27 и 33 §§ «Россія», § 23 Варш., § 102 Русск.), «за потери и неполученіе доходовъ съ сгорѣвшаго имущества страховыя общества не отвѣчаютъ».

Опредѣленіе размѣра пожарныхъ убытковъ. Определеніе размѣра пожарныхъ убытковъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ дѣйствительной страховой цѣны, т. е. стоимости застрахованнаго предмета въ день пожара по отношенію къ страховой суммѣ, т. е. той суммѣ, въ предѣлахъ которой страховщикъ обязался отвѣчать предъ страхователемъ. По основному юридическому правилу страховая сумма не должна превышать страховой цѣны, въ противномъ случаѣ это клонилось бы къ обогащенію страхователя, а такъ какъ страховая сумма означаетъ предѣлъ отвѣтственности страховщика, то послѣдній не отвѣчаетъ за убытки, превышающіе страховую сумму, хотя бы страховая цѣна, т. е. стоимость предмета и была гораздо выше. При частичномъ поврежденіи застрахованнаго имущества, опредѣленіе дѣйствительной стоимости пожарнаго убытка констатируется не только стоимостью поврежденнаго предмета, но и денежнымъ размѣромъ нанесеннаго предмету ущерба, и такъ основаніемъ опредѣленія размѣра пожарныхъ убытковъ служитъ оцѣнка по соображенію со стоимостью сгорѣвшаго или поврежденнаго, которая опредѣляется свѣдущими людьми, а относительно-же товаровъ опредѣляется по биржевой или рыночной цѣнѣ въ день пожара. Оцѣнка дѣлается по соглашенію сторонъ или оцѣнщиками отъ страховаго общества совокупно съ оцѣнщиками отъ страхователя. Если все имущество, бывшее предметомъ страхованія сгорѣло, то выдается страхователю страховая сумма сполна, разумѣется, если въ день пожара

страховая цѣна была не ниже страховой суммы, въ противномъ случаѣ страховое вознагражденіе опредѣляется въ той пропорціи къ суммѣ страховки, въ какой состоитъ сгорѣвшая часть къ цѣлому застрахованному предмету (I Росс. § 95, II Росс. 91, Сал. 112, Моск. 97, Русск. 105, Касп. 93, Варш. § 23). При этомъ норма исчисленія убытковъ опредѣляется иногда суммою, во что обойдется приведеніе поврежденнаго имущества въ прежнее его состояніе (разумѣется если это представляется возможнымъ). Опредѣленіе размѣра пожарныхъ убытковъ по уставамъ страховыхъ обществъ подчинено слѣдующимъ правиламъ: а) Страховое общество можетъ приступить къ оцѣнкѣ какъ до, такъ и послѣ извѣщенія его о пожарѣ (Спб. § 80, Комм. § 97, I Росс. § 95, «Россія» § 27), б) Страховыя общества приступаютъ къ производству оцѣнки лишь только получать отъ страхователя смѣты пожарнаго убытка (по отношенію къ движимому имуществу). Исключение въ этомъ отношеніи сдѣлано въ уставахъ: II Росс. общества (§ 74) и «Россія» (§ 27), требующихъ представленія смѣты относительно всякаго причиненнаго пожаромъ убытка. Для доставленія означенной смѣты страхователями, уставами страховыхъ обществъ установлены точныя сроки: I Росс. (§ 100)—6 сутокъ, II Росс. (§ 74)—мѣсяцъ, «Россія» (§ 27)—15 дней (подъ опасеніемъ лишенія страховаго вознагражденія), Ком. (§ 102)—6 дней послѣ объявленія о пожарѣ, Варш. (§ 19)—8 дней, Спб. (§ 80)—мѣсяцъ, если нѣтъ агента, Моск. (§ 89)—мѣсяцъ; в) Страховыя общества: Русское (§ 92) и Спб. (§ 79) не требуютъ представленія смѣты въ опредѣленный срокъ, но за то требуютъ представленія страхователемъ удостовѣренія отъ мѣстнаго начальства о количествѣ пожарныхъ убытковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ агента общества; г) Относительно сроковъ, въ которыхъ страховыя общества обязаны приступить къ повѣркѣ, въ нѣкоторыхъ уставахъ опредѣлены сроки: Варш. (примѣчаніе къ § 22)—для города Варшавы 1 мѣсяцъ, а для прочихъ городовъ 3 мѣсяца со дня объявленія о пожарѣ, § 28 «Россія»—1 мѣсяцъ, гдѣ желѣзная дорога соединена съ Петербургомъ, а гдѣ нѣтъ—3 мѣсяца; § 89 Моск.—1 мѣс. для Москвы, 2 и 3 мѣсяца для прочихъ городовъ, II Росс. (§ 87)—мѣсяцъ, а въ другихъ страховыхъ обществахъ вовсе нѣтъ сроковъ, Спб. § 82—немедленно, и Русск. § 92—немедленно, I Росс. § 95—немедленно, II Росс. тоже немедленно: д) Оцѣнка производится по взаимному согласію страхователя со страховщикомъ или оцѣнщиками, назначенными обѣими сторонами (§§ 96 и 97 I Росс.),

если же въ теченіе 3-хъ дней не послѣдуетъ назначенія оцѣнщика со стороны страхователя, то страхователь обязанъ подчиниться оцѣнкѣ, сдѣланной страховщикомъ (въ силу § 76 и 78 II Росс. общества оцѣнка производится черезъ уполномоченныхъ отъ общества, § 25 Варш. то же самое, что и въ I Росс. обществѣ (§§ 98 и 99). Въ случаѣ разногласія между оцѣнщиками составляется актъ (§ 99 I Росс. общ.) или оцѣнка передается третейскому суду. Разсматривая способы, мѣры и сроки для производства оцѣнки, не можемъ не обратить вниманія на то, что способъ оцѣнки черезъ свѣдущихъ людей, не находитъ надлежащаго разрѣшенія въ уставахъ страховыхъ обществъ, такъ какъ сроки для производства оцѣнки отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, представляются слишкомъ длинными и крайне невыгодными для страхователей. Когда дѣло не можетъ быть окончено помимо суда, который разрѣшаетъ споръ на общемъ законномъ основаніи, часто за разногласіемъ экспертовъ. Въ самомъ дѣлѣ, страхователи, въ большинствѣ случаевъ, послѣ пожара, оказываются въ крайне невыгодномъ положеніи, безъ помѣщенія и безъ имущества и первую заботою для страхователя представляется, чѣмъ скорѣе устроиться, обзавестись новымъ хозяйствомъ, замѣнить уничтоженные пожаромъ предметы новыми или исправить старые, а между тѣмъ страховое общество вправѣ не торопиться оцѣнкою, оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи на это три мѣсяца срока. Такое-же затруднительное положеніе для страхователя выступаетъ еще рельефнѣе при частичномъ поврежденіи фабрикъ, заводовъ и зданій, остающихся неисправленными, они тотчасъ послѣ пожара портятся отъ непогоды, другихъ естественныхъ причинъ и отъ расхищенія матеріаловъ, а также страхователь лишается доходовъ. Страховое же общество уплачиваетъ лишь за пожарные убытки по стоимости въ день пожара, а за убытки лишенія страхователя выгодъ и доходовъ, оно вовсе не платитъ. При такомъ положеніи вещей и правъ страховщика на производство оцѣнки въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, если этого пожелаетъ Страховое Общество, страхователь явится вынужденнымъ согласиться на всѣ возможные уступки и даже на невыгодныя предложенія и сдѣлки со стороны страховаго общества, лишь бы покончить скорѣе провѣрку и оцѣнку сгорѣвшаго имущества. Означенныя неудобства для страхователей и отчасти для страховщика, на случай уклоненія страхователя отъ назначенія оцѣнщиковъ или при разногласіи экспертовъ, могутъ быть устранены ходатайствомъ со стороны

страхователя или страховщика согласно ст. 82¹—87 Уст. гражд. суд. предъ мѣстнымъ мировымъ, городскимъ судьей или земскимъ. начальникомъ объ обезпеченіи доказательствъ путемъ осмотра мѣста пожара, и оцѣнки черезъ экспертовъ по назначенію суда остатковъ отъ пожара и опредѣленія размѣра убытковъ. Этотъ способъ, по нашему мнѣнію, представляется скорымъ, законнымъ и справедливымъ.

По вопросу о томъ, вправѣ ли Страховое Общество оспаривать опредѣленную по предварительному свидѣтельству стоимость принятой на страхъ постройки послѣ уничтоженія ея пожаромъ, послѣдовало рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. 12-го ноября 1903 г. по дѣлу Захарова со Страховымъ обществомъ «Волга». Въ этомъ отношеніи мотивы Московской Судебной Палаты заслуживаютъ особаго вниманія, а поэтому мы приводимъ ихъ здѣсь: «Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Страховаго Общества «Волга» на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ былъ удовлетворенъ искъ Захарова, нашла, что отвѣтчикъ спорить противъ стоимости сгорѣвшей постройки, желая установить ее показаніями свидѣтелей и экспертизой. Такой способъ опроверженія стоимости принятыхъ на страхъ построекъ не можетъ быть допущенъ, ибо тогда страхование зданій было бы невозможно, такъ какъ, въ случаѣ пожара, владѣлецъ не былъ бы обезпеченъ въ правѣ полученія убытковъ, каковое право и размѣръ убытковъ основались бы въ процессѣ на показаніяхъ свидѣтелей и экспертизахъ по каждому изъ этихъ показаній, въ случаѣ ихъ разнорѣчія относительно размѣра постройки, качества матеріала, работы и другихъ условій ея цѣнности. Между тѣмъ, законъ придаетъ значеніе страховой оцѣнкѣ, какъ соответствующей дѣйствительности, даже при исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ и при взиманіи гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, ибо предполагаетъ, что страховое общество оцѣниваетъ предпринимаемая имъ на страхъ постройки правильно и не приметъ на свой страхъ, вопреки своего устава, постройку въ 800 руб., когда она стоитъ будто бы, какъ заявляетъ нынѣ отвѣтчикъ, нѣсколько десятковъ рублей. Правленіе Общества не имѣетъ права спорить противъ цѣны страхования, значущейся въ договорѣ, и обязано удовлетворить законныя требованія Захарова, а поэтому всѣ возраженія апеллятора и ссылка его на практику Правит. Сената не могутъ относиться къ страхованію зданій».

Право абандона. Иногда при частичной гибели застрахованнаго имущества, трудно опредѣлить стоимость дѣйствительнаго убытка, такъ какъ это связано съ констатированіемъ не только стоимости поврежденнаго предмета, но и степени нанесеннаго ему ущерба, а поэтому во избѣжаніе недоразумѣній между страхователемъ и страховщикомъ, наше законодательство по морскому страхованію (ст. 587 XI т. 2 ч.) представляетъ страховщику право удовлетворить страхователя двоякимъ способомъ: а) удовлетворить страховщика въ размѣрѣ стоимости ущерба или б) уплатить ему всю страховую сумму за весь грузъ, взявъ себѣ поврежденные оставшіеся предметы. Это послѣднее право страховщика носить юридическое названіе: «право абандона». Означенное право присвоено нѣкоторыми страховыми отъ огня обществами по континентальному страхованію; такъ пунктъ «б» § 101 устава Русскаго страхового Общества опредѣляетъ, что при частичныхъ поврежденіяхъ товаровъ, фабричныхъ орудій, машинъ и издѣлій, все неповрежденное остается у отдавашаго на страхъ, поврежденному же дѣлается оцѣнка, по которой Общество или представляетъ его хозяину или продаетъ по усмотрѣнію своему, а затѣмъ вполне удовлетворяетъ страхователя; § 102 I Рос. Общ. Это право существуетъ только относительно поврежденныхъ предметовъ; (§ 103 Комм.), точно также касается поврежденныхъ предметовъ § 84 и «б». § 92 II Росс. Общества (изд. 1880 г. §§ 76 и 84 изд. 1913 г.). Относительно права абандона, считаемъ нужнымъ замѣтить, что означенное право принадлежитъ страховому Обществу, а не страхователю и что право абандона не является безусловнымъ правомъ страховщика, но оно признается возможнымъ только по отношенію: а) къ поврежденнымъ предметамъ, а не ко всему остальному имуществу и б) на случай отказа страхователемъ отъ оставленія за собою поврежденнаго предмета по оцѣнкѣ страховщика. Кромѣ права абандона имѣется еще одинъ способъ вознагражденія натурою, о чемъ упоминается только въ уставахъ страховыхъ обществъ (II Росс. § 92 § «б», Саламандра — (§ 84 изд. 1913 г.) 110 и С П Б. § 90), въ силу которыхъ Общества имѣютъ право вознаграждать страхователя натурою, какъ за истребленное, такъ и за поврежденное пожаромъ имущество. Въ Уставѣ II Росс. Общества упоминается только о замѣнѣ въ натурѣ *поврежденныхъ* вещей. Что же касается прочихъ русскихъ страховыхъ отъ огня Обществъ, то онѣ не имѣютъ права вознаграждать за по-

жарный убытокъ натурою безъ согласія на то страхователя. Это начало основано на томъ, что въ уставахъ упомянутыхъ Обществъ не содержится прямыхъ указаній по данному предмету, между тѣмъ какъ по поводу вознагражденія за убытокъ, причиненный пожаромъ, въ нихъ постоянно говорится объ уплатѣ страховой суммы, т. е. о денежномъ вознагражденіи за пожарный убытокъ.

Отвѣтственность страховыхъ обществъ за пожарные убытки до истеченія срока страхованія. На основаніи договора страхованія страховщикъ является отвѣтственнымъ за пожарные убытки въ теченіи опредѣленнаго срока, точно обозначеннаго въ полисѣ, причемъ точность условнаго времени на столь существенна, что оно опредѣляется не днемъ, а часомъ времени. Въ полисахъ обыкновенно обозначается отъ 12 часовъ дня такого-то числа до 12 часовъ такого-то дня. Это опредѣленіе времени по точности и опредѣленности не возбуждаетъ сомнѣній, но практическое его примѣненіе иногда представляетъ затрудненіе. Если пожаръ начался до окончанія условнаго срока, напримѣръ, въ 11 часовъ послѣдняго срочнаго дня и окончился въ 2 часа того же дня, т. е. на два часа по истеченіи срока, то спрашивается, обязано ли страховое общество вознаградить страхователя за всѣ пожарные убытки или только за тѣ убытки, которые были причинены до 12 часовъ послѣдняго дня? Съ юридической точки зрѣнія вопросъ этотъ разрѣшается срочною отвѣтственностью страховщика, а слѣдовательно за убытки, причиненные пожаромъ по истеченіи срока, страховое общество не отвѣчаетъ, такъ какъ срочный договоръ считается прекращеннымъ съ момента истеченія его срока. Но нельзя не замѣтить, что это правило на практикѣ повело бы къ значительнымъ затрудненіямъ въ виду того, что на дѣлѣ въ высшей степени трудно или даже невозможно опредѣлить, какая часть застрахованнаго имущества сгорѣла до и какая послѣ пожара (послѣднее обстоятельство обусловливается тѣмъ, что количество сгорѣвшаго или поврежденнаго имущества зависитъ не только отъ большей или меньшей продолжительности пожара, но и отъ многихъ другихъ условій, напримѣръ, отъ измѣненія направленія и силы вѣтра, большого усердія при тушеніи пожара и другихъ условій, которыя могутъ быть весьма различны въ тѣ или другіе фазисы пожара). Въ виду этого было бы гораздо проще, если бы фактъ пожара разсматривался, какъ единое цѣлое, тѣмъ болѣе моментъ возникновенія пожара относится къ договорному времени, а продолженіе является лишь по-

слѣдствіемъ первоначальной причины, имѣвшей мѣсто до истеченія договорнаго срока. При этомъ если принять въ расчетъ либо начало, либо окончаніе пожара, то въ первомъ случаѣ страховое Общество было бы обязано платить вознагражденіе за всѣ убытки, причиненные пожаромъ, хотя возникшимъ до истеченія срока застрахованія, во второмъ же оно, напротивъ того, освобождалось бы отъ уплаты какого бы то ни было вознагражденія, коль скоро пожаръ окончился уже по истеченіи срока дѣйствія страховаго договора. Уставы нашихъ страховыхъ отъ огня обществъ по отношенію къ разбираемому предмету придерживаются двухъ различныхъ началъ. На основаніи устава II Росс. Общества (§ 80—§ 72 изд. 1913 г.) постановлено, что «если предъ самымъ окончаніемъ срока застрахованія начнется пожаръ, то страховое общество отвѣтствуетъ только за тотъ корпусъ, флигель или часть имущества, которые повреждены будутъ или вовсе сгорятъ, прежде нежели минетъ срокъ застрахованія, а что по истеченіи срока истребится отъ продолжающагося пожара, когда уже страховой билетъ самъ собою сдѣлается ничтожнымъ, то за сіе страховое Общество вознаграждать не можетъ». Страховыя общества «Саламандра» и «Коммерческое» придерживаются совершенно иного начала, ибо они обязываются «платить за тѣ только вещи, кои находились дѣйствительно въ зданіи въ то самое время, когда пожаръ произошелъ въ ономъ до окончанія срока застрахованія» [«Сал.» § 111, (§ 29 Полис. Усл. изд. 1910 г.) Комм. § 92] Что касается уставовъ остальныхъ страховыхъ отъ огня Обществъ, то въ нихъ не содержится никакихъ постановленій, относящихся къ данному предмету. Такъ какъ постановленія, содержащіяся въ уставѣ II Росс. стр. Общества, основаны на коренномъ началѣ договорнаго права, то ими и можно руководствоваться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ другихъ уставахъ не будетъ постановлено противное. Кромѣ того на практикѣ могутъ быть обратные случаи: А застраховалъ свое имущество и оказывается, что имущество за часъ до заключенія договора загорѣлось. По началу страховаго договора, таковой совершается сторонами въ обезпеченіе будущаго риска отъ пожара, но коль скоро рискъ наступилъ до совершенія договора, то за отсутствіемъ риска заключеніе договора не имѣло мѣста, нечего было передавать, а слѣдовательно означенный договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и не обязательнымъ для страховаго общества. Вопросы начала и окончанія срока, т.-е. возникновенія и прекращенія договора разрѣшаются временемъ по мѣсту

выдачи страхователю предварительнаго свидѣтельства (рѣш. Сената 78 г. № 882). Договоръ страхованія признается состоявшимся по уплатѣ страховой преміи и полученіи квитанціи, а не со времени выдачи полиса. Договоръ страхованія считается состоявшимся съ 12 ч. пополудни со дня платежа преміи Правленію или агенту (рѣшеніе Сената 71 г. № 1220 Моск. стр. общ. § 79, I Росс. § 61). По уставамъ прочихъ страховыхъ отъ огня обществъ срокъ начинается съ 12 ч. дня. Какъ исключеніе, изъ этого общаго правила являлись § 68 II Росс. Общ. изд. 1880 г. (Въ § 60 Уст. II Росс. Общ. изд. 1913 г. эта часть статьи пропущена) и § 61 Тов. «Саламандра», которыми постановлено: «Въ день существующаго въ городѣ пожара принятія въ немъ страхованія не утверждаются и почитаются ничтожными». (Въ § 7 Пол. Усл. изд. 1910 г. эта часть статьи пропущена). Уставы другихъ страховыхъ отъ огня Обществъ не представляютъ такихъ ограниченій. Застрахованіе можетъ быть заключено во всякое время и на всякій срокъ (I Росс. § 63, Комм. 63, Балт. 18, Сѣв. 2, Россія 15, § 18 изд. 1911 г. Волга 18). Уставы остальныхъ обществъ не допускаютъ страхованій менѣе трехъ мѣсяцевъ, (уставы: I Росс. §§ 61, 64, II Росс. § 70, (§ 44 изд. 1913 г.) «Сал.» § 93, Моск. § 80, Русское § 87, Комм. § 84, Варш. § 97, (§ 10 изд. 1900 г.) Балт. § 17, Сѣв. § 36, Якорь § 10, Россія § 22, Волга § 22).

Срокъ уплаты страховыми обществами страхователямъ вознагражденія за пожарные убытки. Срокъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки опредѣляется договоромъ страхованія. Договоръ страхованія, по существу своему не исключаетъ возможности внесенія въ оный, по согласію сторонъ, условія, ограничивающаго право страхователя на требованіе вознагражденія извѣстнымъ срокомъ послѣ событія, отъ котораго имущество застраховано какъ страхованіе билета отъ тиража погашенія (80 г. № 180), а если послѣднимъ не установленъ срокъ, то страховщикъ обязанъ удовлетворить страхователя немедленно послѣ приведенія въ извѣстность убытка и исполненія страхователемъ требуемыхъ уставами формальностей, но въ большинствѣ случаевъ уставами страховыхъ обществъ опредѣлены сроки и начало срока опредѣляется съ момента приведенія въ извѣстность пожарнаго убытка въ теченіи мѣсяца. На основаніи уставовъ I Росс. § 87, II Росс. § 88, «Сал.» § 103 (§ 44 Пол. Усл. изд. 1910 г.) Моск. § 89, Русс. § 97, Спб. § 88, Варш. 122, «Россія» 27, Ком. § 112 изд. 1895 г. уплата страховой суммы производится «не

дальше мѣсячнаго срока со времени полученія правленіемъ согласія страховаться на опредѣленную ему за тотъ убытокъ сумму». Это послѣднее положеніе требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій: въ виду того, что страхователь можетъ и не принять предложеннаго ему вознагражденія, то очевидно, что въ такомъ случаѣ буквальное примѣненіе § 112 устава Коммерческаго Общества изд. 1895 г. оказывается рѣшительно невозможнымъ. Равнымъ образомъ, срокомъ платежа страховой суммы ни въ какомъ случаѣ нельзя считать моментъ постановленія судебного рѣшенія по данному дѣлу, такъ какъ судебный приговоръ не является источникомъ новаго обязательства между тяжущимися сторонами, а только констатируетъ фактъ существованія даннаго юридическаго отношенія. Въ виду этого единственно возможнымъ разрѣшеніемъ затрудненій, которыя возбуждаются § 112 уст. Коммерческаго Общества, представляется аналогическое примѣненіе означеннаго параграфа къ тому случаю, когда страхователь не соглашается принять предложенное ему вознагражденіе. На этомъ основаніи, въ случаѣ отказа страхователя отъ предложеннаго ему вознагражденія, срокомъ платежа страховой суммы слѣдуетъ считать тотъ моментъ времени, когда страхователь заявилъ о своемъ несогласіи принять предложенное ему вознагражденіе; если же даннаго момента нельзя опредѣлить съ надлежащею точностью, то срокомъ уплаты слѣдуетъ считать время подачи страхователемъ исковаго прошенія противъ страховаго общества. На основаніи уставовъ страховыхъ обществъ II Росс., «Сал.» и Спб. обязанность упомянутыхъ обществъ къ платежу страховой суммы возникаетъ только тогда, когда будутъ приведены въ извѣстность какъ размѣръ пожарнаго убытка, такъ и причина пожара (II Росс. § 84, «Сал.» § 103, Спб. § 89). Такимъ образомъ, помянутыя общества пользуются привилегіею предъ прочими страховыми товариществами, которыя имѣютъ право отказаться отъ немедленнаго платежа вознагражденія только въ томъ случаѣ, если противъ страхователя возбуждено судебное преслѣдованіе по обвиненію его въ поджогѣ, а въ случаѣ оправданія обвиняемаго или прекращенія судебного преслѣдованія обязаны къ платежу накопившихся на страховую сумму процентовъ, считая ихъ или со дня приведенія въ извѣстность пожарнаго убытка или же съ того срока, который означенъ въ § 112 Устава Коммерческаго Общества. На основаніи спеціальнаго постановленія устава С.-Петербургскаго Общества существуетъ слѣдующее правило: «Если страховая сумма по же-

ланію страхователя будетъ доставлена въ мѣсто жительства послѣд-
няго, то срокъ уплаты ея считается—со дня полученія въ Обще-
ствѣ требованія о высылкѣ ему означенныхъ денегъ». (Спб. § 89).
Страховое общество Саламандра не обязано платить % на слѣ-
дующую страхователю сумму, если выдача ея замедлится по случаю
учрежденія третейскаго суда. (Сал. § 103). Это постановленіе какъ
спеціальное не слѣдуетъ распространять дальше буквального его
смысла. Поэтому оно не должно касаться дѣлъ, поступившихъ
на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, несмотря на то, что во время
изданія устава общества «Саламандра» третейское разбирательство
было единственнымъ способомъ разрѣшенія споровъ между стра-
хователемъ и страховыми обществами. § 49 Пол. Усл. Т-ва Са-
ламандра изд. 1910 г. гласить: «Если слѣдующая страхователю
сумма не будетъ своевременно уплачена по обстоятельствамъ отъ
товарищества независимымъ, то на нее процентовъ не выдается». Изъ
всего вышензложеннаго видно, что обязанность платежа пожар-
ныхъ убытковъ опредѣляется: а) мѣсячнымъ срокомъ со времени
приведенія пожарныхъ убытковъ въ извѣстность, а такъ какъ для
оцѣнки пожарныхъ убытковъ полагается для страховыхъ обществъ
отъ одного до 3-хъ мѣсяцевъ со времени полученія извѣщенія о пожа-
рѣ, то, слѣдовательно, срокъ платежа еще больше удлинняется, что
представляется крайне невыгоднымъ для страхователя, нуждающа-
гося въ средствахъ для возстановленія уничтоженнаго пожаромъ
его имущества и б) для права полученія страхователемъ пожарныхъ
убытковъ представляется необходимымъ представленіе имъ офици-
альнаго удостовѣренія о причинѣ пожара и о томъ, что стра-
хователь не подозрѣвается въ поджогѣ (уставы Страх. Обществъ:
1 Росс. § 112, II Рос. § 85, Сал. § 104, Моск. § 90, Русское § 90,
Спб. § 93, Комм. 119, Варш. § 127, Сѣверн. § 67, Россія § 38,
Волга § 40, Надежда § 35). Означенное свидѣтельство въ боль-
шинствѣ случаевъ выдается мѣстною полиціею и только по окон-
чаніи полицейскаго дознанія о причинахъ пожара, что продолжается
часто очень долго, а чаще всего означенное дознаніе направляется
мѣстному прокурору въ случаѣ подозрѣнія кого-либо посторон-
няго въ поджогѣ, тогда мѣстная полиція отказывается отъ выдачи
страхователю свидѣтельства и страхователю приходится ждать
окончанія слѣдствія и судебного объ этомъ постановленія. Все
это вліяетъ неблагопріятно на страхователя, нуждающагося въ
помощи, въ особенности послѣ пожара.

Платежъ процентовъ. Въ силу общихъ гражданскихъ законовъ

(ст. 641 и 2021 X т. 1 ч.) обязанность платежа $\frac{1}{100}$ наступает для стороны не исполнившей своей обязанности срочного платежа с момента просрочки. Проценты в этом случае взыскиваются с должника со дня удержания должником капитала кредитора в своем владении (рѣш. Гр. касс. деп. 74 г. № 4). Примѣняя означенное общее положеніе къ страховому договору оказывается, что страховое общество подвергается платежу $\frac{1}{100}$ в пользу страхователя не с момента пожара, т. е. наступленія лишь права страхователя на полученіе вознагражденія, а с момента наступленія обязанности страховщика къ уплатѣ страхователю вознагражденія, этотъ же моментъ (какъ указано в главѣ о срокахъ платежа) наступаетъ лишь по истеченіи мѣсяца послѣ приведенія страховымъ обществомъ пожарнаго убытка въ извѣстность и доставленія страхователемъ установленнаго удостовѣренія о причинѣ пожара и о томъ, что онъ, страхователь, не подозрѣвается въ поджогѣ. Нѣкоторые уставы страховыхъ Обществъ отступаютъ отъ общаго гражданскаго начала и обязываютъ къ платежу $\frac{1}{100}$ в пользу страхователя по истеченіи мѣсяца с момента приведенія пожарнаго убытка въ извѣстность и полученія согласія страхователя (§ 112 Комм. общ. § 22 Русскаго, § 76 II Росс. и 89 Моск.). Страхователи вовсе не вправе требовать уплаты процентовъ (Спб. § 89). Страх. Общество «Россія» (§ 41) обязывается платить 6 $\frac{1}{100}$ за просрочку, I Росс. Общ. (§ 105) платитъ $\frac{1}{100}$ только на случай иска. Что касается права страхователя въ качествѣ истца требовать уплаты процентовъ со дня предъявленія къ страховому Обществу иска, то это право принадлежитъ взыскателю въ силу общаго гражданскаго закона и безразлично, имѣется ли въ уставахъ специальное объ этомъ постановленіе или нѣтъ (ст. 641 X т. 1 ч. и рѣш. Гр. Касс. Деп. 75 г. № 252 и 95 г. № 1).

Возвращеніе страховщикомъ страхователю страховой преміи. Въ силу страховаго договора премія представляетъ собою эквивалентъ, уплаченный страхователемъ страховщику за принятіе на себя страховщикомъ страховаго риска, но коль скоро договоръ страхованія не былъ и не могъ быть совершеннымъ съ самаго начала вслѣдствіе законныхъ причинъ и отсутствія существенно необходимыхъ условий для совершенія договора напр. за отсутствіемъ объекта страхованія, правоспособности страховаться и т. п., то *de jure*, договоръ долженъ считаться недействительнымъ съ самаго начала и не можетъ служить ни для одной изъ договори-

вающихся сторонъ источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей, на томъ договорѣ основанныхъ, при чемъ недѣйствительный договоръ влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договаривающихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его и возвращеніе каждому того, что принадлежало ему до совершенія договора (ст. 1529 X т. рѣш. Гр. Касс. Деп. 76 г. № 519, 80 г. № 36, 78 г. № 216, 78 г. № 185). Итакъ премія подлежитъ возврату страховщикомъ страхователю во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ договоръ страхования признается недѣйствительнымъ (случаи недѣйствительности см. въ отдѣлѣ о договорахъ недѣйствительныхъ и ничтожныхъ). Кромѣ означеннаго положенія вернуть страховой преміи можетъ быть въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по взаимному соглашенію сторонъ; б) вслѣдствіе досрочнаго отказа страховщика отъ дальнѣйшаго риска; в) досрочнаго прекращенія страховщикомъ своихъ операций по страхованію; г) досрочнаго прекращенія существованія предмета страхованія не отъ пожара. Разсматривая всѣ вышеуказанные случаи, которые, въ сущности, разрѣшаются на общемъ основаніи законовъ, а не уставами, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) согласно ст. 1545 X т. I ч., договаривающіяся стороны могутъ уничтожать договоръ по обоюдному согласію во всякое время. Само собою разумѣется, что коль скоро договоръ уничтоженъ до наступленія договорнаго срока, то страховщикъ обязанъ возвратить страхователю уплаченную послѣднимъ досрочную страховую премію по разсчету времени, напримѣръ: А. уплатилъ премію за годъ 120 р., срокомъ съ 1 Января 1898 г. по 1 Января 1899 г., и засимъ по взаимному согласію сторонъ договоръ былъ уничтоженъ 1 Мая 1898 г., слѣдовательно страхователь имѣетъ право получить отъ страховщика обратно за восемь мѣсяцевъ, т. е. 80 руб. 2) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ страховщикъ пользуется правомъ досрочнаго отказа отъ страхованія и прекращенія договора страхованія помимо согласія страхователя, страховщикъ обязанъ возвратить страхователю страховую премію по разсчету времени на томъ простомъ юридическомъ основаніи, что страховая премія составляетъ эквивалентъ за рискъ, а съ освобожденіемъ страховщика отъ риска, онъ лишается права на полученіе преміи. На томъ же основаніи страховая премія подлежитъ возврату на случай закрытія страхового общества или совершеннаго прекращенія имъ страховыхъ операций, а также на случай несостоятельности или ликвидаціи дѣлъ страховщика. Бываютъ случаи, когда предметъ страхованія

уничтожается до истечения срока страхования не отъ пожара, но отъ другихъ причинъ. Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: а) уничтоженіе предмета страхования можетъ послѣдовать по волѣ страхователя; напримѣръ: досрочное снесеніе застрахованныхъ зданій, измѣненіе назначенія застрахованныхъ предметовъ, въ родѣ переработки застрахованной шерсти въ сукно, кожи въ обувь и т. п., отчужденіе предметовъ страхования, окончательное уничтоженіе его (§ 65 I Росс., 6 Спб., 47 Московскаго, 51 Русскаго, 50 Коммерческаго, 77 Варш., 35 Сѣв., 22 Россія, 6 Надежда, 22 Волга). Всѣ эти случаи уничтоженія или измѣненія предметовъ страхования до истечения срока предпринятыхъ по волѣ страхователя, равносильны одностороннему отказу страхователя отъ дальнѣйшаго страхования до срока и составляютъ досрочное отреченіе страхователя отъ своего права и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаютъ страховщика отъ досрочной обязанности несенія риска. Въ силу юридическаго положенія о томъ, что право никому не навязывается, всякій можетъ отказаться отъ своего права (ст. 1545, 1547 и 1585 X т. 1 ч.). Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика возврата уплаченной страховой преміи, коль скоро уничтоженіе страхового предмета послѣдовало не по волѣ страхователя, а отъ другихъ естественныхъ причинъ, напримѣръ: предметъ страхования уничтоженъ отъ урагана, наводненія, нашествія непріятели или по требованіямъ закона (экспроприаціи), то слѣдовательно съ момента отсутствія предмета страхования уничтожается и договоръ страхования (ст. 509, 702, 1705 и 1545 X т. 1 ч.), а потому страхователь пріобрѣтаетъ право на обратное полученіе досрочной страховой преміи. Кромѣ означенныхъ случаевъ С.-Петербургское страховое Общество (§ 92) опредѣляетъ, что послѣ cadaго пожара предоставляется право какъ страхователю, такъ и Обществу объявить уничтоженнымъ страхование имущества, коего часть подверглась пожару. «Согласно сему, страхование уничтожается Обществомъ и оно обязано возвратить страхователю премію по расчету за неистекшее время застрахованія». Того-же начала придерживается и французское страховое право. Затѣмъ уставы признаютъ (I Росс. Общ. § 99, II Росс. § 87, Сал. § 116, Моск. § 101, Русск. § 104, Спб. § 91, Комм. § 110, Варш. 134, Россія § 43), что договоръ страхования является прекращеннымъ на случай пожара, влекущаго для страховщика убытокъ, составляющій не менѣе 20% страховой суммы, при чемъ Москов-

ское, Русское и другія Общества требуютъ, чтобы при отдачѣ таковыхъ предметовъ вновь на страхъ была уплочена новая премія, словомъ, первоначальная премія въ размѣрѣ 80% не возвращается страхователю. Невозвратъ въ данномъ случаѣ преміи является актомъ несправедливымъ и юридически неслѣдовательнымъ. Слѣдующимъ примѣромъ мы выяснимъ означенное положеніе. Уставы допускаютъ пятилѣтнія страхованія съ уплатою впередъ преміи за 4 года: А. застраховалъ деревянный домъ въ провинціи въ 10000 рублей, премія съ деревянныхъ строеній полагается 20%, т. е. 20 р. съ 1000 р. и такимъ образомъ А. заплатилъ 800 р. Сгорѣло его имущество на 20%, т. е. Общество уплатило ему 2000 р. и договоръ прекращается; при такомъ положеніи общество уплатило ему лишь 1200 р., т. е. не 20%, а 12% и въ семь случаѣ страховщику выгоднѣе сдѣлать возвышенную оцѣнку пожарныхъ убытковъ на нѣсколько %, лишь-бы избавиться отъ возврата преміи, а страхователю выгоднѣе заявить, что онъ понесъ меньше убытковъ. Словомъ, если пожарный убытокъ достигъ 2000 р., то общество уплачиваетъ лишь 1200 р., а если 1999 р., то уплачиваетъ сполна и договоръ остается въ силѣ. Это положеніе является абсурднымъ и влечетъ къ недоразумѣніямъ. При возвращеніи страховой преміи на случай недействительности договора, обусловленной неосторожностью или ошибкою страхователя въ родѣ напр.: ошибочнаго страхованія имущества, не существовавшего въ моментъ страхованія, или ошибочно преувеличенною оцѣнкою застрахованнаго имущества, то это обстоятельство даетъ право страховщику требовать отъ страхователя лишь возмѣщенія убытковъ на общемъ гражданскомъ началѣ, выраженномъ въ ст. 684 X т. I ч. Того-же начала держится нѣмецкое право, *Allgemeines Landrecht*, ч. II т. 8 § 22. Кромѣ всего этого въ силу уставовъ: Русскаго (§ 85 изд. 1895 г. и § 88 изд. 1904 г. и 1912 г.) и Комм. (§ 87) возвращаются страховыя преміи по расчету срока полиса при всякой перемѣнѣ въ застрахованномъ имуществѣ (перемѣна мѣста), если Общество на означенную перемѣну не изъяснить согласія.

Досрочное право прекращенія страховщикомъ договора страхованія. Страховой договоръ, какъ одинъ изъ видовъ договоровъ возлагаетъ на договаривающихся обязанность исполненія такового (ст. 569 X т. I ч.) и до истеченія обусловленнаго срока стороны, несущія опредѣленныя обязанности по отношенію къ другой сторонѣ на опредѣленный срокъ, не вправе отказаться отъ исполненія

таковыхъ (ст. 1529, 1545 и 1547 X т. I ч.). На этомъ же юридическомъ основаніи страховщикъ или страховое Общество не вправе отказаться отъ принятой имъ на себя обязанности несенія страхового риска до истеченія срока страхованія; но въ видѣ исключеній въ уставахъ страховыхъ Обществъ предусмотрѣны слѣдующіе случаи досрочнаго уничтоженія страхового договора по волѣ лишь одного страховщика: а) по увеличенію или измѣненію страхователемъ риска и въ этомъ случаѣ страховщику предоставляется на волю расторгнуть договоръ или требовать увеличеніе страховой преміи. При этомъ если рискъ измѣнится въ отношеніи только нѣкоторыхъ изъ застрахованныхъ предметовъ, то договоръ можетъ быть расторгнутъ только касательно этихъ предметовъ, но сохраняетъ силу относительно прочихъ неизмѣненныхъ застрахованныхъ предметовъ: б) на случай измѣненія мѣста храненія застрахованнаго имущества, т. е. если застрахованныя вещи перенесутся или переведутся въ какое-либо мѣсто, въ поданномъ объявленіи или въ полисѣ не означенное, или если въ имуществѣ будетъ произведена какая-либо перемѣна измѣняющая прежнее состояніе его, то страхователь обязанъ уведомить правленіе или агента Общества, которое въ случаѣ согласія на продолженіе страхованія означаетъ всѣ перемѣны на полисѣ, но буде правленіе не согласится, то страховой договоръ уничтожается (I Росс. § 81, II Росс. 67, Сал. 97, Моск. 90, Русск. 90, Спб. 83, Комм. 87, Варш. 100, Якорь 14, Россія 20, Надежда 3, Волга 20); в) страховыя общества имѣютъ право производить провѣрку и переоцѣнку застрахованнаго имущества во всякое время какъ до такъ и послѣ пожара и если при провѣркѣ окажется, что стоимость застрахованнаго предмета не согласна съ оцѣнкою по объявленію или по полису или владѣлецъ воспротивится осмотру, то правленіе имѣетъ право уничтожить полисѣ (Комм. § 79, I Росс. 56, II Росс. 66, Сал. 86, Моск. 76, Русск. 84, Спб. 60, Якорь 15, Варш. 94, Сѣв. 49, Волга 19, Надежда 8, Россія 19); г) Перемѣна лицъ въ договорѣ со стороны страхователя даетъ право страховому обществу отказаться до истеченія срока отъ договора. По смыслу ст. 59 Устава С.-Петербургскаго Общества Страхованія «коль скоро страховому обществу сдѣлано установленное § 59 его устава заявленіе о продажѣ застрахованнаго имущества, то общество должно замѣнить прежній страховой договоръ съ продавцомъ новымъ договоромъ съ покупщикомъ или отказаться отъ страхованія, съ возвращеніемъ

преміи за не истекшее время, если же ни то, ни другое не будетъ сдѣлано, то покупательъ пользуется страховымъ правомъ своего предшественника. Такое право принадлежитъ покупщику (при публичной продажѣ) со дня торга (92 г. № 71). По смыслу той-же статьи «о продажѣ застрахованнаго имущества другому лицу долженъ довести до свѣдѣнія правленія общества или его агента покупательъ, или страхователь, т. е. прежній собственникъ, причемъ, въ случаѣ отказа общества отъ дальнѣйшаго страхованія, премія за неистекшее время возвращается не новому собственнику, а прежнему страхователю». Вовсе не требуется, чтобы заявленіе страхователя было сдѣлано непременно письменно; фактъ такого заявленія можетъ быть доказываемъ и свидѣтелями (92 г. № 71). Не касаясь мотивовъ означенныхъ специальныхъ статей уставовъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ силу уставовъ страховыя общества имѣютъ во всякое время право и возможность уничтожать страховые свои договоры, заключенные ими со своими страхователями, но не смотря на свое право, страховыя общества пользуются имъ въ исключительныхъ случаяхъ и въ этомъ отношеніи онѣ дѣйствуютъ вполне корректно.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Обязанности страхователя.

Инициатива заключенія страховаго договора принадлежитъ страхователю. Желая страховать имущество, страхователь съ своей стороны подаетъ письменное заявленіе на имя правленія страховаго общества или его агенту, о томъ, что онъ желаетъ страховать опредѣленное имущество, движимое или недвижимое, находящееся въ опредѣленномъ мѣстѣ, за точно опредѣленную сумму. При этомъ, онъ долженъ указать, кому принадлежитъ означенное имущество, и на какомъ правѣ онъ является заинтересованнымъ въ данномъ имуществѣ. По вопросу о степени риска, онъ долженъ указать, что помѣщается при означенномъ имуществѣ, а равно и въ сосѣднихъ домахъ, въ смыслѣ огнеопасныхъ предметовъ и заведеній, а затѣмъ, не было ли прежде пожаровъ въ этомъ имуществѣ и кѣмъ заняты помѣщенія.

Означенныя свѣдѣнія, данныя страхователемъ, провѣряются агентами и архитекторами со стороны общества. Вышеуказанное

заявленіе имѣть существенное для договора страхованія значеніе, такъ какъ оно опредѣляетъ степень страхового риска и норму страховой премій.

На основаніи § 56 устава Сиб. страх. Общества и другихъ уставовъ, обусловлено, что если въ поданномъ Обществѣ страхователемъ объявленіи сдѣланы ложныя или въ отношеніи опасности неправильныя показанія, повлекшія Общество въ ошибочное сужденіе о страхованіи, то отвѣтственность падаетъ на страхователя, который, въ случаѣ пожара, теряетъ право на вознагражденіе за пожарныя убытки. (Уставы I-й Россійскій, § 56; II-й Россійскій, §§ 54 и 55; «Саламандра» §§ 74 и 75; Московское § 69; Коммерческое § 71; Русское § 76; Варшавское § 56).

Въ этомъ отношеніи и наша судебная практика держится того же взгляда. Это начало высказано въ рѣшеніи Прав. Сената за 1874 г., № 1, по дѣлу Шевякова со II Россійскимъ страховымъ отъ огня Обществомъ. Означеннымъ рѣшеніемъ признано было, что сокрытіе точныхъ свѣдѣній о страхуемыхъ предметахъ лишаетъ страхователя права на вознагражденіе за пожарныя убытки. По нашему мнѣнію, требуемые отъ страхователей отвѣты, представляются неудобноисполнимыми, въ особенности по вопросамъ, что помѣщается «въ сосѣднихъ домахъ». Эти свѣдѣнія не могутъ быть извѣстны страхователю, тѣмъ болѣе, что рѣчь идетъ о сосѣднихъ домахъ, а не о смежныхъ, такъ какъ къ сосѣднимъ домамъ относятся всѣ дома, стоящіе близко отъ дома, подлежащаго страхованію. Съ другой стороны, свѣдѣнія, даваемая страхователемъ, въ силу устава провѣряются агентами, а поэтому свѣдѣнія могутъ быть и ошибочныя, за что страхователь не долженъ подлежать отвѣтственности. Отвѣтственность страхователя является только въ томъ случаѣ, если свѣдѣнія даны были умышленно неточно, съ цѣлью скрыванія нахождения опасныхъ въ пожарномъ отношеніи предметовъ, могущихъ имѣть вліяніе на степень риска и назначенія нормы страховой преміи. Въ данномъ случаѣ, страховщикъ обязанъ доказать существованіе злого умысла со стороны страхователя.

Страхователь теряетъ право на вознагражденіе при ложномъ показаніи относительно фактовъ, имѣющихъ вліяніе на пріемъ страхованія, и относительно фактовъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе убытковъ.—Пунктъ 3 § 44 Общихъ Условій Страх. отъ огня Общ. «Россіи», рѣш. 1907 г. № 38 по 'д. Черекчи и Хещрова съ «Россіей».

Договоръ страхованія, какъ было указано выше, имѣтъ личный характеръ, а поэтому о всякой перемѣнѣ въ лицѣ страхователя, собственника или интересанта застрахованнаго имущества, т.-е. на случай продажи, дара и тому подобнаго перехода застрахованнаго имущества, страхователь обязанъ сообщить страховщику и отъ послѣдняго зависитъ, продолжать страховой договоръ, или отказаться отъ дальнѣйшаго его исполненія. Означенное требованіе представляется столь существеннымъ, что на случай неисполненія его страхователемъ, этотъ послѣдній лишается права на полученіе вознагражденія на случай пожара и договоръ признается недѣйствительнымъ. (Уставы: I-е Россійское страх. отъ огня общество, § 83; II-е Россійское, § 78; «Саламандра» § 99; Московское § 85; Россія § 92; Спб. § 59; Коммерческое § 89; Варшавское § 102; Якорь § 18; Балтійское § 20; Волга § 20; Надежда § 7). Въ томъ же самомъ смыслѣ означенный вопросъ разрѣшенъ Прав. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ за 1876 г. № 556; 1878 г. № 196; 1886 г. № 13; 1892 г. № 71.

Согласіе страховаго Общества на продолженіе договора съ новымъ приобрѣтателемъ или интересантомъ страховаго имущества выражается надписью страховщика на полисѣ или на предварительномъ свидѣтельствѣ.

Въ поданномъ первоначально заявленіи о страхованіи имущества на страхователѣ лежитъ обязанность опредѣлить точно юридическое свое отношеніе къ страхуемому имуществу, т.-е. принадлежитъ ли оно ему на правѣ собственности, аренды или иномъ правѣ. Неточное указаніе сдѣланное по сему вопросу со стороны страхователя, влечетъ за собой признаніе страховаго договора недѣйствительнымъ. (Уставы: I-е Россійское § 69; II-е Россійское § 59; «Саламандра» § 80; Московское § 72; Русское § 79; Спб. § 59; Коммерческое § 74; Варшавское § 89; Якорь § 5; Россія § 14; Волга § 9; Надежда § 12). Нѣкоторые страховыя общества требуютъ отъ страхователя указаній о томъ, состоитъ ли страхуемое имущество въ залогѣ или въ закладѣ и въ какой суммѣ, тоже подъ страхомъ лишенія права полученія вознагражденія за пожарные убытки. (Уставъ Спб. отъ огня Общества, § 67 и рѣшеніе Прав. Сената за 1867 г. № 322).

Перемѣщеніе застрахованнаго имущества изъ одного мѣста въ другое. При заключеніи договора страхованія страхователь, какъ мы указали выше, долженъ указать точно мѣстонахожденіе страхуемаго имущества. Это обстоятельство представляется существен-

нымъ для страховщика, въ виду вліянія мѣстонахожденія имущества на степень риска. Кромѣ того, въ силу предоставленнаго страховщику права во всякое время до окончанія срока страхования провѣрять и переоцѣнивать застрахованное имущество, онъ, страховщикъ, долженъ знать о мѣстонахожденіи этого имущества, а поэтому страхователь со своей стороны, обязанъ извѣстить страховщика о всякой перемѣнѣ мѣстонахожденія застрахованнаго имущества. Неисполненіе означеннаго требованія со стороны страхователя влечетъ за собой лишеніе его права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки.

Въ уставахъ страховыхъ обществъ указано: «Если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ поданномъ объявленіи или въ страховомъ полисѣ не означенное, или если въ имуществѣ будетъ произведена какая-либо перемѣна, измѣняющая прежнее состояніе его, то страхователь обязанъ увѣдомить о томъ правленіе или агента общества, которые, въ случаѣ согласія на продолженіе страхования означаютъ всѣ перемѣны на полисѣ. Всякое-же послѣдовавшее измѣненіе въ застрахованномъ имуществѣ, безъ вѣдома и согласія Правленія, лишаетъ страхователя права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки». (Уст. Стр. Общ. I Росс. § 81, II Росс. 87, Салам. 97, Моск. 83, Русск. 90, Спб. 83, Ком. 87, Варш. 100, Балт. 20, Якорь 14, Сѣв. 38, Россія 20; Над. 7, Волга 20). Въ судебной практикѣ вопросъ этотъ рѣшенъ въ томъ-же самомъ смыслѣ, по дѣлу Бѣляева за 1867 г. № 227. Прав. Сенатъ въ этомъ отношеніи высказалъ слѣдующее положеніе: «На основаніи § 83 устава С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую-либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ общество, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. С.-Петербургская Судебная Палата по вышеозначенному дѣлу признала, что страхователь, перенесъ имущество изъ одного помѣщенія въ другое, этимъ измѣнилъ прежнее положеніе и тѣмъ лишилъ себя права на вознагражденіе». Это заключеніе совершенно согласно съ § 83 устава С.-Петербургскаго страхового общества. «Всѣ послѣдствія незаявленія о перемѣщеніи имущества имъ несвоевременнаго заявленія должны падать на страхователя. Общество не

должно уплачивать вознаграждения, если имущество сгорѣло не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно застраховано».—Рѣш. 1897 г. № 54.

Частичное перемѣщеніе застрахованнаго имущества. При застрахованіи движимости точно также указывается мѣстонахожденіе таковой. При этомъ въ заявленіи точно исчисляются предметы, подлежащіе страхованію. Часто случается, что часть имущества, въ силу разныхъ жизненныхъ условій, перемѣщается въ другое помѣщеніе, а часть остается въ прежнемъ мѣстѣ застрахованія; напр. тѣломъ, при переездѣ на дачу, а также и при другихъ условіяхъ. Поэтому, на случай неподачи заявленія о вывозѣ части имущества, освобождается-ли страховое общество отъ выдачи вознагражденія за пожарные убытки за все застрахованное имущество или только за часть, вывезенную безъ увѣдомленія о томъ общества. Хотя уставы страховыхъ обществъ не касаются этого вопроса, но означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ обязанности страхового общества удовлетворить страхователя за пожарные убытки, на случай пожара въ имуществѣ невывезенномъ. Страховыя общества освобождаются отъ этой обязанности только по отношенію къ имуществу вывезенному. Означенное положеніе вытекаетъ изъ точнаго смысла заявленія, поданнаго страхователемъ при заключеніи договора страхованія. Въ семъ заявленіи исчисляются подробно всѣ предметы, отданные на страхъ; а поэтому на случай перемѣщенія нѣкоторыхъ вещей безъ надлежащаго о томъ сообщенія страховщику, страхователь лишается права на страховую премію лишь за вывезенныя вещи, а не за все имущество. Такого-же взгляда держится судебная практика. Прав. Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1890 г. № 50 высказалъ слѣдующее положеніе по дѣлу съ Русскимъ Страховымъ отъ огня Обществомъ: «§ 90 устава Русскаго Страховаго отъ огня Общества имѣетъ въ виду переноску, перевозку или измѣненіе всего вообще застрахованнаго имущества и не предусматриваетъ нарушенія страхователемъ правила этого параграфа въ отношеніи только нѣкоторыхъ предметовъ, а потому договоръ страхованія не уничтожается въ случаѣ перевозки только части застрахованнаго имущества».

Физическое измѣненіе застрахованнаго имущества. На основаніи уставовъ страховыхъ обществъ (Спб. стр. общ., § 83 Комм. § 87, Россія § 20, пунктъ „d“, I Росс. § 81, II Росс. § 67), страхователь обязанъ сообщить страховому обществу обо всѣхъ существенныхъ измѣненіяхъ, произошедшихъ въ застрахованномъ

имуществовъ. Это требованіе основано, по всей вѣроятности, на естественныхъ началахъ измѣняемости вещи въ силу времени и другихъ причинъ.

Измѣненіе предмета можетъ послѣдовать: а) относительно цѣнности предмета и б) сущности предмета.

При совершеніи договора страхованія, цѣнность предмета опредѣляется заявленіемъ страхователя, провѣреннымъ страховщикомъ, и рискъ означенной цѣнности страховщикъ принимаетъ на себя на случай пожара. Словомъ, страхователь передаетъ рискъ страховщику въ тѣхъ предѣлахъ цѣнности, въ которыхъ рискъ лежалъ на немъ, а слѣдовательно, съ измѣненіемъ цѣны предмета измѣняется и норма риска. Поэтому, если въ теченіе срока страхового договора цѣнность застрахованнаго имущества уменьшилась, то, и слѣдовательно рискъ страховщика подлежитъ соразмѣрному уменьшенію. Это положеніе вытекаетъ еще изъ юридическаго принципа «*casum sentit dominus*». Далѣе, договоръ страхованія не можетъ служить источникомъ выгодъ, а потому страхователь на случай пожара въ застрахованномъ имуществѣ не можетъ требовать вознагражденія въ размѣрѣ прежней стоимости, а только въ размѣрѣ дѣйствительной низшей стоимости сгорѣвшаго имущества, въ день пожара. Съ другой стороны, если имущество возвысилось въ цѣнѣ ко дню пожара, то во всякомъ случаѣ Общество уплачиваетъ только за пожарные убытки въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго въ страховомъ договорѣ, на томъ основаніи, что страховая премія внесена была лишь за опредѣленную въ договорѣ сумму. Само собою разумѣется, что при увеличеніи или паденіи цѣнности застрахованнаго имущества, страхователь вправѣ просить объ увеличеніи или уменьшеніи цѣны страхового договора. Этимъ соображеніемъ вѣроятно руководствуются страховыя общества, требуя отъ страхователя сообщенія объ измѣненіи цѣнности застрахованнаго имущества.

Объ измѣненіи сущности застрахованнаго имущества надо замѣтить слѣдующее. Въ поданномъ страхователемъ заявленіи означаются предметы, отданные на страхъ. Это условіе является существенною частью договора, такъ какъ на страхъ могутъ быть отдаваемы предметы только реальные и опредѣленные. При этомъ, уставы довольствуются родовымъ, а не видовымъ опредѣленіемъ предметовъ, напримѣръ, опредѣленный товаръ въ оборотѣ, мебель, посуда, библіотека и т. п. безъ видовыхъ обозначеній. Однако, до-

говоръ по главной части обнимаетъ собою и вещи принадлежностныя, въ силу юридическаго принципа: «accessio cedat principali» (т. е. придаточныя вещи слѣдуютъ за главной), хотя бы о принадлежностяхъ этихъ и не было рѣчи въ договорѣ. Напримѣръ, страхование корабля вмѣщаетъ въ себѣ и страхование такелажа, снастей и пр.; страхование дома заключаетъ въ себѣ и страхование дверей, оконъ, каминовъ и т. д. Но бываютъ такіе предметы, которые, при измѣненіи своей формы и способа употребленія, измѣняютъ совершенно свое юридическое и экономическое значенія. Напримѣръ, застрахованъ домъ, какъ недвижимое имущество, затѣмъ домъ былъ разобранъ и превращенъ въ матеріалъ. Или обратно: застрахованъ былъ лѣсной матеріалъ, какъ движимость, а изъ него построень былъ домъ, т. е. недвижимое имущество. Подобныя измѣненія въ юридическомъ положеніи предметовъ, само собою разумѣется, ведутъ къ уничтоженію первоначальнаго страховаго договора. Измѣненіе застрахованныхъ предметовъ можетъ касаться формы ихъ, а съ измѣненіемъ формы получаютъ часто совершенно новые предметы. Напримѣръ, застрахована была шерсть, а изъ шерсти изготовлено сукно; застрахованы металлы въ слиткахъ, а слитки превращены страхователемъ въ металлическую посуду или иные предметы. Качества застрахованныхъ предметовъ тоже играютъ существенную роль при заключеніи страховаго договора и должны быть обозначены въ заявленіи и полисѣ.

Итакъ, измѣненіе существенной формы и качества предметовъ, образуетъ новые предметы, которые не могутъ быть обращены въ первоначальную форму. Напримѣръ: застрахованъ урожай на корню и лѣсъ на росту, а со снятіемъ урожая или съ вырубкой лѣса, предметы измѣнились въ существенной своей формѣ и, хотя предметы остались тѣ же, но они получили совершенно другой юридическій и экономическій характеръ и перестали быть тѣми опредѣленными предметами, которые были обозначены въ первоначальномъ страховомъ договорѣ. Во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ измѣненіи предмета, обращается вниманіе на существенные или несущественные признаки измѣняемости въ юридическомъ, экономическомъ и рисковомъ отношеніяхъ. При наличности признаковъ превращенія имущества изъ движимаго въ недвижимое, или наоборотъ, а также при полученіи новаго предмета, взамѣнъ застрахованнаго, или измѣняемости предмета въ смыслѣ увеличенія страховаго риска,

прежній страховой договоръ уничтожается, въ силу того положенія, что прежній опредѣленный предметъ страхового договора перестать существовать.

Уставъ общества «Россія» § 20. d, идетъ еще дальше. Онъ требуетъ отъ страхователя въ теченіе трехъ дней, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе на случай пожара, заявленія объ измѣненіяхъ, произошедшихъ не только въ самомъ застрахованномъ имуществѣ относительно опасности отъ огня, но также въ его непосредственномъ сосѣдствѣ, какъ напр., вслѣдствіе устройства въ сосѣдствѣ фабричнаго или промышленнаго заведенія, бани, мастерской или склада для легко воспламеняющихся матеріаловъ, или возведенія деревянныхъ построекъ и т. п. Выходя изъ положенія увеличенія страхового риска, общество Россія (§ 20e), требуетъ отъ страхователя заявленія въ томъ случаѣ, если въ застрахованномъ имуществѣ производятся перестройки и пристройки, а также если застрахованное имущество отдается въ аренду новому арендатору. Въ послѣднемъ случаѣ страховщикъ, вѣроятно выходя изъ положенія, что страховой договоръ есть договоръ личный, считаетъ себя вправѣ требовать отъ страхователя указанія своихъ арендаторовъ.

Что касается частичнаго измѣненія застрахованнаго имущества, то таковое вліяетъ на страховой договоръ лишь только по отношенію къ части, а не къ цѣлому страховому имуществу, и въ данномъ случаѣ примѣнимы тѣ же соображенія, которыя были высказаны относительно перевозки части застрахованнаго имущества изъ указаннаго въ страховомъ договорѣ прежняго мѣста нахожденія.

По вопросу о вліяніи измѣненій цѣнности застрахованнаго имущества на выдачу страховщикомъ вознагражденія страхователю на случай пожара, Прав. Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1891 г., по дѣлу № 3 Харьковской Губернской Земской Управы высказалъ слѣдующее положеніе: «Владѣлецъ постройки, принятой на страхъ по добровольному земскому страхованію, вовсе не обязанъ испрашивать разрѣшенія земства на перестройку, ломку или иное существенное измѣненіе застрахованнаго строенія, или дѣлать земству о томъ заявленіе, если этимъ измѣненіемъ не уменьшилась цѣнность постройки».

Обязанности страхователя во время пожара и послѣ пожара. Во время пожара, страхователь обязанъ принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ спасенію застрахованнаго имущества подъ опасе-

ніемъ лишенія права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки. Этотъ вопросъ подробно разсмотрѣнъ въ главѣ «объ отвѣтственности страховыхъ обществъ за убытки, происшедшіе отъ спасенія застрахованнаго имущества во время пожара» (стр.), Что касается обязанностей страхователей послѣ пожара, то онѣ сводятся къ слѣдующимъ требованіямъ:

а) Извѣщеніе страхователемъ о случившемся пожарѣ въ указанные уставами страховыхъ обществъ сроки;

б) Представленіе страхователемъ инвентаря и оцѣнки сгорѣвшаго и оставшагося имущества;

в) Несопротивленіе страхователя изысканіямъ, предпринятымъ страховщикомъ;

г) Представленіе страхователемъ удостовѣренія отъ надлежащаго административнаго или судебнаго мѣста о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злого умысла страхователя и

д) Выполненіе страхователемъ всѣхъ условій, предписанныхъ уставомъ общества.

Страхователь обязанъ извѣстить страховщика о случившемся пожарѣ въ опредѣленные уставами сроки. Русское Страховое отъ огня Общ. устанавливаетъ пятидневный срокъ (§ 96); Коммерческое (§ 97); Саламандра (§ 102); Якорь (§ 16); Московское (§ 88); Волга (§ 27); II Россійское восьмидневный (§ 81); I Россійское (§ 94)—трое сутокъ; Варшавское (§ 121)—восьмидневный; Надежда (§ 25)—шесть дней; Россія (§ 27)—семь дней; С.-Петербургское (§ 79)—шесть дней. Заявленія могутъ быть подаваемы или агентамъ или въ правленіе Общества. Установленные сравнительно краткіе сроки объясняются тѣмъ, что необходимо дать возможность страховщику своевременно сдѣлать провѣрку убытковъ, указанныхъ страхователемъ.

Означенныя заявленія могутъ быть подаваемы и телеграфнымъ способомъ, такъ какъ въ уставахъ не говорится, въ какой формѣ должно быть сдѣлано заявленіе, за исключеніемъ уставовъ I Росс. (§ 94) и II Росс. (§ 81) обществъ, требующихъ *письменнаго заявленія*. На случай болѣзни или отсутствія страхователя или вслѣдствіе иныхъ законныхъ причинъ, заявленія могутъ быть подаваемы и другими лицами, имѣющими тѣ или иныя отношенія къ застрахованному имуществу или къ страхователю. Въ такомъ случаѣ требованіе о подачѣ заявленія должно считаться исполненнымъ, такъ какъ страховщику необходимо знать о случившемся пожарѣ съ цѣлью его провѣрки, а слѣдовательно, страховщику

совершенно безразлично, кто именно подалъ заявленіе. Соблюденіе срока представляется настоль существеннымъ условіемъ договора со стороны страхователя, что Правит. Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ разъяснилъ, что пропускъ срока влечетъ за собой лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія. «Страхователь, не пославшій въ теченіе 8 дней письменнаго извѣщенія о пожарѣ, лишается права на вознагражденіе (II Росс. общ. § 81— рѣш. Сен. 72 г. № 174). По уставу I Росс. общ. извѣщеніе о пожарѣ должно быть подано въ теченіе шести сутокъ послѣ прекращенія пожара (§ 94), а объ убыткахъ понесенныхъ въ движимомъ имуществѣ или товарахъ должно быть объявлено въ теченіе 6-ти сутокъ со дня подачи извѣщенія о пожарѣ (§§ 100 и 102), рѣш. Сен. 78 г. № 289).

Согласно § 88 Устава Московскаго страховаго отъ огня Общества, извѣщеніе о пожарѣ должно быть подано въ восьмидневный срокъ послѣ пожара. подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе, тогда какъ объявленіе о сгорѣвшемъ имуществѣ (исчисленіе убытка) по смыслу § 92 того же Устава можетъ быть подано въ теченіе года со дня пожара; итакъ неподача страхователемъ означеннаго объявленія въ годичный срокъ, само по себѣ, не влечетъ потерю права на вознагражденіе, если общество не было поставлено этимъ въ невозможность привести въ извѣстность этотъ убытокъ (рѣш. Сен. 74 г. № 231).

Изъ послѣдняго рѣшенія Правительствующаго Сената по сему вопросу видно, что Сенатъ обусловливаетъ наступленіе невыгодныхъ послѣдствій для страхователей, въ томъ лишь случаѣ, если неподачей ими въ срокъ установленныхъ заявленій Общество поставлено было въ невозможность привести въ извѣстность пожарный убытокъ. Что касается вопроса о томъ, съ какого момента начинается теченіе срока, т. е. съ момента начала или прекращенія пожара, то таковой вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что началомъ срока считается окончаніе пожара (1878 г. № 289 по дѣлу Васильева). По уставу Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., «извѣщеніе о пожарѣ должно быть подано въ теченіе трехъ сутокъ послѣ прекращенія пожара (§ 94), а объ убыткахъ, понесенныхъ въ движимомъ имуществѣ и товарахъ, должно быть подано объявленіе въ теченіе шести сутокъ со дня подачи извѣщенія о пожарѣ».

Для полученія страхователемъ вознагражденія, независимо

отъ подачи имъ заявленія о пожарѣ, страхователь въ силу уставовъ и полисныхъ условій, долженъ представить инвентарь, т. е. подробную опись и оцѣнку, какъ сгорѣвшаго, такъ и оставшагося имущества. Это требованіе обусловлено въ уставахъ опредѣленными сроками. II Росс. (§ 82) представляетъ мѣсячный срокъ, Коммерч. (§ 104)—6 дней, «Саламандра» (§ 106—§ 42 Полисныхъ Условій изд. 1910 г.) Московское (§ 92) и Варшавское (§ 125)—годовой срокъ. Непредставленіе страхователемъ означенной описи въ срокъ влечетъ за собой лишеніе его права на вознагражденіе за пожарные убытки. Въ этомъ же смыслѣ кассационная практика высказалась въ рѣшеніяхъ за 1874 г. № 231; 1876 г. № 359, 1877 г. № 197, 1891 г. № 109. Когда по поводу пожара производилось слѣдствіе и дѣло обсуждалось на судѣ, тогда страхователь не обязанъ представлять свидѣтельства о пожарѣ (79 г. № 123; 80 г. № 293 и 1905 г. № 217 по дѣлу «Саламандры» съ М. Синицыной. Въ рѣшеніи 1891 г. № 109 Сенатъ находитъ, что «Судебная Палата, установивъ, что страхователь не представилъ своевременно требуемаго §§ 27 и 28 полисныхъ условій страхового общества «Волга» заявленія о количествѣ и цѣнѣ сгорѣвшаго и поврежденнаго, а равно оставшагося неповрежденнымъ товара, а равно инвентаря застрахованному товару, находившемуся на лицѣ въ день пожара, правильно признала страхователя, за силою 46 § тѣхъ-же полисныхъ условій утратившимъ право на вознагражденіе понесенныхъ имъ при пожарѣ убытковъ. Этотъ выводъ Палаты представляется вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ означенныхъ §§ полисныхъ условій». Всѣ наши страховые отъ огня общества, за исключеніемъ одного Коммерческаго имѣютъ право отказаться отъ уплаты вознагражденія за пожарный убытокъ въ томъ случаѣ, когда страхователь не захочетъ добровольно подвергнуться запросамъ и изысканіямъ общества, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и если чрезъ таковыя со стороны застрахователя препятствія пожарный убытокъ не былъ приведенъ въ извѣстность (I Росс. § 90, II Росс. § 87, «Саламандра» § 106, Моск. § 92, Русск. § 100, Спб. § 93, Варш. § 125, «Якорь» § 30, «Россія» § 44, «Надежда» § 39, «Волга» § 40).

Изъ точнаго смысла означенныхъ §§ уставовъ вытекаетъ право страховыхъ обществъ лишь на тѣ изысканія, которыя касаются опредѣленія пожарныхъ убытковъ, т. е. спроса страхователя, и указанія имъ сгорѣвшаго и уцѣлѣвшаго отъ пожара иму-

щества. Само собой разумѣется, что страховое общество, въ качествѣ заинтересованной въ дѣлѣ стороны и частнаго юридическаго лица, не можетъ пользоваться въ своемъ собственномъ дѣлѣ правами слѣдственной власти или должностныхъ лицъ, которымъ по закону предоставлено право производить дознаніе и слѣдствіе. Страхователь для полученія вознагражденія за пожарныя убытки, обязанъ представить свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злого умысла страхователя. Представленіе подобнаго рода свидѣтельства является безусловнымъ требованіемъ со стороны уставовъ всѣхъ страховыхъ обществъ. (I Росс. § 112, II Росс. § 85, Саламандра § 104 п., I; Русск. § 98 Моск. § 90, Варш. § 127, Спб. § 93, Комм. § 113, Якорь § 27, Россія § 38, Волга § 40, Надежда § 35). Непредставленіе страхователемъ означеннаго свидѣтельства считается законнымъ основаніемъ для отказа страхователю въ выдачѣ ему страхового вознагражденія. Рѣш. 1905 г. № 48 по дѣлу Попова Сенатъ призналъ, что несоблюденіе требованія § 74 Устава II Росс. стр. общ. о «доставленіи подробнаго показанія, причиненнаго пожаромъ убытка» не лишаетъ страхователя вознагражденія, когда потеря такого права не оговорена точно въ самомъ текстѣ устава. Но позднѣйшее рѣшеніе 1908 г. № 71 только подтверждаетъ основное положеніе: непредставленіе свидѣтельства лишаетъ страхователя права на вознагражденіе. Что касается вопроса о томъ, кто выдаетъ это свидѣтельство, то судебная практика разъяснила, что свидѣтельства эти выдаются мѣстной полиціею. а если дѣло дошло до суда, то судебными мѣстами, какъ видно изъ слѣдующихъ рѣшеній Правительствующаго Сената за 1867 г. № 235, по дѣлу Половцевой и 1879 г. № 53, Московскаго страховаго общества, «по § 90 устава Московскаго Страховаго отъ огня Общества требуется, чтобы событіе истребленія застрахованнаго имущества отъ пожара произошло безъ умысла и вмѣстѣ съ тѣмъ означенное обстоятельство должно со стороны страхователя быть удостовѣрено «надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго начальства». Подъ свидѣтельствомъ такого наименованія слѣдуетъ разумѣть удостовѣреніе мѣстной полиціи». Рѣш. Сен. 1880 г. № 226. Далѣе «§ 98 устава Русскаго Страховаго отъ огня Общества требуетъ представленія свидѣтельства мѣстнаго начальства о пожарѣ, случившемся не отъ умысла страхователя, въ правленіе страховаго отъ огня общества или его повѣренному, но означенное требованіе не распространяется на тотъ случай, когда дѣло произво-

дится въ судѣ, который можетъ убѣдиться въ поджогѣ или въ отсутствіи его по всякимъ инымъ доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ».—1880 г. № 293: «Такъ какъ по воспослѣдованіи судебного приговора о причинѣ пожара надлежитъ руководствоваться не § 113, а § 109 устава Коммерческаго Страховаго Общества, такъ какъ обязанность представлять свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя не можетъ быть исполнена въ томъ случаѣ, когда дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже разсматривается судомъ».—1881 г. № 118: «Представленіе правленію Русскаго Страховаго Общества упоминаемаго въ 98 § устава этого Общества свидѣтельства мѣстнаго начальства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, обязательно для послѣдняго въ томъ случаѣ, когда онъ обращается непосредственно къ Обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки. Но когда возникшій о семъ между сторонами споръ становится предметомъ судебного разсмотрѣнія, тогда судъ вправѣ установить по дѣлу существованіе другихъ, равносильныхъ упомянутому документу, доказательствъ того, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя».

На основаніи-же положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, страхователь обязанъ представить удостовѣреніе въ томъ, а) сгорѣли-ли строенія отъ пожара, начавшагося въ строеніяхъ другого владѣльца, или пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи, б) какая причина пожара, т. е. случай, отъ неосторожности или поджога, в) въ случаѣ если пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи, то имѣли повода къ подозрѣнію, что причиною пожара былъ умыселъ со стороны самого владѣльца. Такимъ образомъ, положеніе о земскомъ страхованіи, которое, вообще говоря, отличается меньшимъ, сравнительно съ уставами русскихъ страховыхъ обществъ, формализмомъ, въ настоящемъ случаѣ еще превосходитъ ихъ. Сверхъ вышеозначенныхъ обязанностей, въ уставахъ нѣкоторыхъ страховыхъ обществъ имѣется общее постановленіе, въ силу котораго страхователь не имѣтъ права на вознагражденіе въ томъ случаѣ, когда онъ не выполнитъ условій, предписанныхъ уставомъ даннаго страхового общества (I Росс. § 92 (с) II Росс. § 37 (п. 4), Саламандра § 108 (с), Спб. § 93 (3)). Это общее положеніе представляется неправильнымъ и не вытекающимъ изъ общихъ началъ договорнаго права и уставовъ самого общества, такъ какъ, въ уставахъ подробно указаны всѣ тѣ случаи неиспол-

ненія страхователемъ опредѣленныхъ обязанностей, которые влекутъ за собой лишеніе его права на вознагражденіе за пожарные убытки. Поэтому опредѣленіе этого общаго параграфа является лишь повтореніемъ предусмотрѣнныхъ уже случаевъ и не можетъ имѣть вліянія на случай неисполненія страхователемъ обязанностей, не гарантированныхъ категорическимъ условіемъ, освобождающимъ общества отъ платежа страхователю за пожарные убытки и признаніемъ договора уничтоженнымъ. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ общаго договорнаго положенія, какъ видно изъ Сенатскихъ рѣшеній 1867 г. № 529, 1868 г. № 806, 1869 г. № 782, 1870 г. № 517, въ которыхъ проводится мысль, что неисполненіе какого-либо условія по договору одною изъ договаривающихся сторонъ не открываетъ для другой стороны права прекратить данный договоръ. Французское законодательство (Code Civil art 1183), какъ извѣстно, придерживается иного начала. Что касается специально страхового договора, то во французской юридической литературѣ и въ судебной практикѣ предусмотрѣно, что при исполненіи однимъ изъ контрагентовъ своихъ обязанностей другая сторона имѣетъ право отступить отъ договора (см. Grun et Joliat, № 314, ст. 363). е) Страхователь, на основаніи уставовъ страховыхъ обществъ, обязанъ, для полученія страхового вознагражденія за пожарные убытки, представить выданный ему страховщикомъ полисъ. (I Росс. § 112, Спб. § 104, Коммерч. § 113, Саламандра 2-е прим. къ § 51). При этомъ, на случай утраты полиса, вознагражденіе выдается только въ томъ случаѣ, если страхователемъ сдѣлана была публикація о потерѣ полиса съ просьбой о выдачѣ ему копии (I Росс.). Другія же страховыя общества требуютъ тоекратной публикаціи. ж) Далѣе, для полученія вознагражденія за пожарные убытки, страхователь обязанъ доказать сумму убытковъ, причиненныхъ застрахованному имуществу дѣйствіемъ огня. Эта обязанность, вытекаетъ изъ общей судопроизводственной обязанности, предусмотрѣнной 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой «истецъ долженъ доказать свой искъ». Словомъ въ данномъ случаѣ *onus probandi* лежитъ на страхователѣ.

Размѣръ вознагражденія за пожарные убытки долженъ быть доказанъ дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества въ день пожара, а при частичныхъ пожарныхъ поврежденіяхъ, размѣръ вознагражденія зависитъ отъ суммы пропорціональнаго отношенія между уцѣлѣвшей и уничтоженной частью застрахованнаго имущества. На этомъ основаніи, въ случаѣ частичныхъ по-

вреждений, вознаграждение назначается въ той пропорціи къ суммѣ, въ которую предметъ былъ застрахованъ и въ какой состоитъ цѣна уничтоженной части къ цѣлому предмету. (Уст. I Росс. § 95, II Росс. § 91, Саламандра § 112, Моск. § 97, Русск. § 105, Коммерч. § 93, Варш. § 160).

Итакъ, страхователь долженъ доказать не только стоимость имущества, но и стоимость убытка. Въ этомъ отношеніи кассационная практика не расходится съ уставами страховыхъ Обществъ. (Рѣш. Сената за 1877 г. № 213). «Во всякомъ случаѣ страхователь, какъ истецъ, обязанъ доказать, что у него дѣйствительно сгорѣло имущества (товара) на ту именно сумму, которую онъ отыскиваетъ».

Право передачи страхователемъ страхового полиса. По вопросу о правѣ передачи страхователемъ страхового полиса нужно различать два момента: 1) Въ продолженіи теченія договорнаго срока и 2) послѣ пожара, случившагося въ застрахованномъ имуществѣ.

Что касается перваго пункта, то въ виду того, что договоръ страхованія является договоромъ личнымъ и основанъ, главнымъ образомъ, на довѣріи страховаго общества къ личности страхователя и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ, полисъ слѣдовательно, какъ договоръ личный, не можетъ быть передаваемъ безъ согласія на то страховщика. Далѣе, полисъ, какъ договоръ по отношенію передачи риска опредѣленнаго имущества, самъ по себѣ, безъ передачи самаго имущества другому лицу не можетъ имѣть ни юридическаго, ни экономическаго значенія, такъ какъ рискъ самъ по себѣ, безъ имущества, не можетъ служить предметомъ договора, а скорѣе носить характеръ договора пари, каковой договоръ нашимъ законодательствомъ не признается. Для продолженія договора страхованія, при уступкѣ страхователемъ имущества, какъ мы указали выше, другому лицу, требуется согласіе страховаго общества.

Въ такомъ смыслѣ разрѣшается этотъ вопросъ кассационною практикой по дѣламъ 1878 г. № 196, 1886 г. № 13 и 1876 г. № 556. Въ слѣдующихъ случаяхъ Сенатомъ, однако, дѣлается исключеніе, когда договоръ касается застрахованія груза въ пути, какъ видно изъ рѣшенія за 1892 г. № 74, «Право полученія груза и страховаго вознагражденія по квитанціи на предъявителя держателемъ этой квитанціи представляется вполне справедливымъ, во-первыхъ, потому, что договоръ перевозки и стра-

хованія грузовъ, по существу своему, не требуетъ вовсе довѣрія страховаго общества къ лицу отправителя, или страхователя такъ какъ грузъ съ момента выдачи квитанціи находится въ рукахъ самого общества и для послѣдняго безразлично, кто-бы ни явился получить грузъ или страховое вознагражденіе, и во-вторыхъ потому, что не имѣется воспрещенія передавать квитанціи на предъявителя постороннимъ лицамъ и совсѣмъ не установлено, что бы лица эти требованія, основанныя на такихъ квитанціяхъ, обязаны были еще доказывать какими-либо другими доказательствами, помимо факта нахождения квитанцій въ ихъ рукахъ».

Договоръ страхованія переходитъ отъ страхователя къ другому лицу безъ согласія общества при преемственномъ переходѣ застрахованнаго имущества, то есть по праву наслѣдованія послѣ смерти наслѣдодателя, безразлично, перешло-ли наслѣдство по закону или по духовному завѣщанію.

На случай продажи недвижимаго имущества съ публичныхъ торговъ, договоръ страхованія означеннаго недвижимаго имущества переходитъ къ покупщику. (Рѣш. Сен. за 1883 г. № 116). «При продажѣ съ публичнаго торга, имущество, на которое обращено взысканіе, продается въ полномъ его составѣ и, по полученіи данной или купчей, приобрѣтатель такого имущества вступаетъ во всѣ права прежняго собственника». (Рѣш. 1911 г. № 20 и 28).

Что касается второго вопроса, т. е. передачи страховаго полиса послѣ случившагося пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то таковая передача, собственно говоря ничего общаго не имѣетъ съ передачей страховаго договора, въ смыслѣ передачи риска, такъ какъ договоръ страхованія представляется послѣ пожара исчерпаннымъ и прекращеннымъ съ момента уничтоженія предмета договора. Въ данномъ случаѣ является передача страхователемъ другому лицу лишь права на полученіе причитающагося ему страховаго вознагражденія, а такого рода передача можетъ послѣдовать и безъ всякаго согласія страховаго общества, такъ какъ это право вытекаетъ для страхователя изъ общаго закона, основаннаго на 541 ст. X т. 1 ч. На этомъ общемъ основаніи такая передача страхователемъ другому лицу своего права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки основана на законѣ и въ томъ же смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1878 г. № 196: «Если

страхователь, передалъ послѣ пожара полисъ для полученія отъ общества страховой суммы другому лицу, то тѣмъ самымъ новое лицо становится кредиторомъ общества въ этой суммѣ и, по 541 ст. 1 ч. X т., имѣетъ право распоряжаться этою претензіей, а слѣдовательно и уступать ее другимъ, безъ вѣдома правленія страхового общества).

Передача права по полису можетъ быть совершена, какъ надписью о томъ на полисъ, такъ и другими способами (Рѣш. 1879 г. № 159, Общ. «Двигатель»; 1908 г. № 93 по д. Сердюкова съ Общ. «Россія»).

По морскому Страхуванію Прав. Сенатъ разрѣшилъ, что передать полисъ можно и по бланковой надписи (Рѣш. 4-го Деп. 1897 г. № 47).

Въ случаѣ потери полиса или предварительнаго свидѣтельства страхователь долженъ заявить о ней Обществу и Общество учиняетъ о томъ публикацію (§ 50 полисныхъ условій Т-ва «Саламандра»; изд. 1910 г.). Публикація о потерѣ полиса или предварительнаго свидѣтельства, произведенная самимъ страхователемъ, не обязательна для Страхового Общества. Рѣш. 1908 г. № 72 по д. Шивека съ «Саламандрой».

Причины, освобождающія страховщика отъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки.

Кромѣ указанныхъ выше причинъ, освобождающихъ страховыя общества отъ обязанности выдачи вознагражденія за пожарные убытки, надо упомянуть еще слѣдующія причины:

1) Когда пожары произойдутъ вслѣдствіе в о й н ы, в о з м у щ е н і я, гражданскихъ смутъ и отъ землетрясеній, отъ взрыва пороховыхъ мельницъ и магазиновъ 2) Когда пожаръ произойдетъ отъ злого умысла со стороны владѣльца застрахованнаго имущества или страхователя, или когда по ихъ наущенію поджогъ будетъ совершенъ другимъ лицомъ и 3) Когда страхователь не предъявитъ иска къ страховому Обществу о вознагражденіи за пожарные убытки въ теченіе года.

1) Что касается отказа общества въ вознагражденіи при случаяхъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ, то эти случаи предусмотрены уставами страховых обществъ: II Росс. § 37, Моск. 94, Русск. 97, Спб. 93, Коммерч. 169, Варш. 127, Сѣв. 62, Надежда 39, Якорь 2, Россія 32, Волга 32. (Послѣднія три общества

относительно взрывовъ отказываются условно:—если отвѣтственность не была обозначена въ полисѣ). Означенныя условія, освобождающія общества отъ платежа, вызваны практическими соображеніями со стороны страховыхъ обществъ, такъ какъ пожары, происходяшіе обыкновенно отъ землетрясеній, войнъ или гражданскихъ смутъ, принимаютъ большіе размѣры и уничтожаютъ цѣлые города. А такъ какъ страховыя общества учреждены, главнымъ главнымъ образомъ, на коммерческихъ началахъ, то во избѣжаніе несенія громаднхъ пожарныхъ убытковъ въ случаѣ такихъ общественныхъ бѣдствій, страховыя общества сочили для себя удобнымъ совершенно сложить съ себя отвѣтственность за такіе пожарные убытки. Страховое Общество не отвѣчаетъ за убытки въ случаяхъ пожара отъ гражданской смуты (Рѣш. 1907 г. № 83. под. II Росс. Стр. Общ. съ Т-вомъ Бр. Терещенко) отъ дѣйствія воинской силы во время возстанія (Рѣш. 1909 № 102 д. Сытина), и 1909 № 104 д. Грузинской Армяно-Греггорьянскоя Епархіальной Консисторіи; 1909 г. № 123 д. Гейстергофскаго Общ. Взаимнаго Стр. вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ.

При морскомъ страхованіи Стр. Общество отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ войны, но не во время военныхъ дѣйствій, а послѣ нихъ, наприм. отъ взрыва мины, оставшейся послѣ войны. (Рѣш. Суд. Деп. 1910 г. № 2708 по д. Амгунской Золото-промышленной Компаніи съ «Саламандрой»). Такая опасность считается «морскою опасностью» по Гамбургскимъ правиламъ, а не «военною». (Рѣш. Суд. Деп. 1907 г. № 2448 по д. Островскаго). По заключеніи мира, нѣтъ уже вреда отъ военныхъ дѣйствій и Стр. Общ. отвѣчаетъ за убытки. (Рѣш. Суд. Деп. 1910 г. № 1178 по д. «Надежды» съ Дмитріевымъ). Пожаръ парохода въ порту отъ бушевавшей толпы нельзя подводить подъ «военныя дѣйствія» въ смыслѣ ст. 101 Гамбургскихъ правилъ. (Опр. Суд. Деп. 1911 г. № 855).

2) Договоръ страхованія имѣетъ главной цѣлью возмѣщеніе убытковъ на случай пожара. Но коль скоро пожаръ произошелъ отъ злого умысла страхователя или по его наущенію, то не можетъ быть рѣчи о выдачѣ ему вознагражденія за пожарные убытки, какъ за дѣйствія произведенныя имъ страхователемъ по своей волѣ.

Это положеніе высказано во всѣхъ уставахъ страховыхъ обществъ: а также въ положеніи взаимнаго и земскаго страхованія. Въ уставахъ частныхъ страховыхъ обществъ I Росс. § 92, II Росс. § 97,

Саламандра § 108, Моск. § 94, Русск. § 102, Комм. § 109, Варш. § 127. Поджогъ застрахованнаго имущества предусмотрѣнъ въ Улож. о Наказаніяхъ, ст. 1606—1615 и страхователь, въ качествѣ лица, совершившаго преступленіе, можетъ быть главнымъ виновникомъ, т. е. поджигателемъ, подстрекателемъ или попустителемъ преступленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ страховыя общества освобождаются отъ платежа страхового вознагражденія, такъ какъ тутъ причиной пожара былъ злой умыселъ самого страхователя. Но участіе страхователя въ преступленіи уже послѣ поджога, совершеннаго другими лицами, въ качествѣ прикосновеннаго къ преступленію лица, какъ-то: сокрытіе имъ слѣдовъ преступленія, укрывательство преступника и недонесеніе, не даетъ страховому обществу права лишать страхователя вознагражденія, такъ какъ послѣднія преступленія не находятся въ причинной связи съ самимъ поджогомъ. Въ уставахъ говорится лишь о томъ случаѣ, когда страхователь былъ самъ поджигателемъ, или когда другое лицо поджигало по его наущенію, а слѣдовательно страховое общество обязано вознаградить страхователя на тотъ случай, если пожаръ былъ учиненъ другимъ лицомъ, но не по уговору со страхователемъ. Во всякомъ случаѣ поджогъ или участіе въ поджогѣ должны быть установлены компетентнымъ приговоромъ суда. На основаніи положенія о злой волѣ поджигателя въ смыслѣ преступленія вытекаетъ то, что поджогъ, учиненный страхователемъ въ состояніи невмѣняемости, сумасшествія и т. п. причинъ, не освобождаетъ страховщика отъ уплаты вознагражденія за пожарный убытокъ и даже поджогъ, учиненный страхователемъ вслѣдствіе неосторожности и несоблюденія имъ мѣръ предосторожности, предусмотрѣнныхъ 38—98 ст. Уст. о Наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, не лишаетъ страхователя права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки. Нѣсколько иначе рѣшается этотъ вопросъ въ договорѣ морского страхованія, когда виновникомъ поджога является такое лицо, которое служить у страхователя на кораблѣ въ качествѣ шкипера, матроса, носильщика и т. п., такъ какъ законъ считаетъ ихъ представителями корабельщика, то въ случаѣ неосторожнаго поджога съ ихъ стороны, страховое общество освобождается отъ вознагражденія. (Ст. 589 Торг. Уст.): «если корабль или товаръ отъ небреженія корабельщика или служителей сгоритъ или повредится, то страховое общество имѣетъ право не платить за таковой убытокъ».

3) Право на полученіе вознагражденія за пожарный убытокъ

на основаніи уставовъ страховыхъ отъ огня Обществъ, утрачивается страхователемъ, если онъ не предъявить иска въ теченіе давности. «Срокъ на предъявленіе судебнымъ порядкомъ исковъ о вознагражденіи за пожарные убытки опредѣляется общей земскою давностью, исключеніе изъ этого правила представляютъ уставы страховыхъ Обществъ: 1 Россійскаго § 115, Якорь 30, п. 5, Балт. 49, Сѣв. 69, Коммерч. 115, II Росс. 69, которыми право предъявленія иска ограничивается годичнымъ срокомъ, въ первыхъ трехъ обществахъ—со дня пожара, въ Сѣверномъ и Коммерческомъ—со времени предъявленія страхователю предложенія правленія Общества: а во II Россійскомъ — со дня объявленія страхователю отказа общества.

Въ силу 5 пункта § 30 правилъ страхованія отъ огня въ обществѣ «Якорь», утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 22 ноября 1872 г., страхователь, не предъявившій въ установленномъ порядкѣ въ гражданскомъ судѣ требованія о вознагражденіи за убытки, въ теченіи одного года со дня пожара, — хотя бы по дѣлу было возбуждено слѣдствіе, — лишается права на вознагражденіе (рѣш. Сен. 77 г. № 356; 78 г. № 132, общ. «Якорь»).

На основаніи § 69 полисныхъ условій Сѣвернаго Общества для предъявленія въ судъ иска о вознагражденіи за пожарные убытки назначается годовой срокъ со времени предъявленія страхователю предложенія Общества (рѣш. Сен. 80 г., № 15; Сѣв. общ.).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прекращеніе страхового договора.

А) Всякій договоръ и въ томъ числѣ страховой, считается прекращеннымъ или вслѣдствіе исполненія его сторонами, или истеченіемъ срока страхованія, причѣмъ исполненіе наступаетъ тогда, когда страховщикъ удовлетворилъ страхователя за наступившій рискъ въ видѣ понесенныхъ имъ во время пожара убытковъ. Что касается прекращенія договора истеченіемъ срока, то въ виду того, что страховой договоръ по существу своему является срочнымъ, то само собою разумѣется, что съ окончаніемъ срока, договоръ прекращается. Б) Страховой договоръ прекращается по взаимному согласію сторонъ. Выходя изъ общаго юридическаго начала, выраженнаго въ ст. 1528 X т. I ч., въ силу котораго договоры совершаются по доброй волѣ и

съ согласія сторонъ, а поэтому они могутъ ими же, съ обоюд-
наго согласія, быть уничтожены во всякое время, но несмотря на
это, страхователь можетъ односторонне уничтожить страховой до-
говоръ посредствомъ отказа отъ своихъ правъ—согласно 1545 ст.
X т. 1 ч. и до истеченія срока на томъ основаніи, что принадле-
жащее ему, страхователю, право полученія вознагражденія за по-
жарные убытки не можетъ быть ему навязано. Съ другой сто-
роны страховыя Общества въ силу своихъ уставовъ (1-ое Россійск.
§ 75, II-ое Россійск. § 66, Саламандра § 86, Московск. § 77, Русск.
§ 84, С.-Петербургск. § 60 и 93, Коммерческ. § 79, Варшавск.
§ 94) имѣютъ право уничтожить страховой договоръ до истеченія
срока въ тѣхъ случаяхъ, когда страхователь не заявилъ страхо-
щику о перемѣнѣ мѣстонахожденія застрахованнаго имущества,
объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ означенномъ имуществѣ, объ
отчужденіи его, и о случившемся пожарѣ, даже частичномъ. В)
Страховой договоръ уничтожается, когда застрахованное имуще-
ство уничтожается не отъ пожара, а по какимъ-либо другимъ
причинамъ. Означенное положеніе вытекаетъ изъ существа са-
мого договора, имѣющаго въ виду рискъ отъ огня по отношенію
къ опредѣленному имуществу. Разъ застрахованное имущество
перестало существовать, то не можетъ быть рѣчи о рискѣ, а
слѣдовательно, договоръ самъ собою прекращается. Въ такомъ
же смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшается уставами Страховыхъ Об-
ществъ (1-е Россійское § 65, С.-Петербургское § 58, Московское
§ 47, Русское § 51, Коммерческое § 50, Варшавское § 77, Сѣверное
§ 35, Россія § 22, Надежда § 6, Волга § 22). Г) Страховой дого-
воръ въ силу уставовъ Страховыхъ Обществъ прекращается, если
причиненный пожаромъ убытокъ составляетъ 20% или болѣе
(Уст. Общ. 1 Россійск. § 109, II Россійск. § 95, Саламандра § 116,
Московское § 101, Русск. § 109, Спб. § 91, Коммерческ. § 110,
Варшавск. § 134, Балтійское § 45, Сѣверн. § 63, Якорь § 28,
Россія § 43, Волга § 48, Надежда § 37).

Означенное начало проводится Прав. Сенатомъ съ большою
строгостью, какъ видно изъ рѣшенія за 1892 г. № 1 по дѣлу Ген-
риха Немировича. Сенатомъ разъяснено, что при страхованіи
разныхъ строеній по одному полису, т. е. по одному договору
страхованія, и если пожаръ истребилъ не всѣ, а нѣкоторыя строе-
нія, въ силу 2 ч. 28 ст. общихъ полисныхъ условій Страхо-
вого Общества «Якорь», договоръ страхованія прекращается во
всемъ его объемѣ, коль скоро убытокъ отъ пожара во всѣхъ

строеніяхъ превысилъ 20% всей страховой суммы; но если причиненный пожаромъ въ отдѣльномъ строеніи убытокъ, не составляя 20% цѣнности всего застрахованнаго имущества, превышаетъ 20% цѣнности отдѣльнаго только строенія, въ которомъ случился пожаръ, то договоръ страхованія прекращается только въ отношеніи этого строенія, оставаясь въ силѣ, относительно прочихъ строеній. То же самое повторяется въ рѣшеніи Сената 1888 г. № 1. Означенное положеніе представляется крайне несправедливымъ и юридически непослѣдовательнымъ, въ виду того, что страхователь уплачиваетъ премію за рискъ, за опредѣленную сумму полностью, а получаетъ только 20% на случай пожара вознагражденія за убытки. Такимъ образомъ общество оставляетъ въ свою пользу 80% преміи, безъ всякаго законнаго и логическаго основанія. Съ другой стороны частичное уничтоженіе имущества не можетъ повлечь за собою уничтоженіе всего договора, такъ какъ первоначальный договоръ касался всего застрахованнаго имущества, а не части его. (См. стр. 120) «Возвращеніе страховщикомъ страхователю преміи». Имѣтъ-ли право страховое Общество отказаться отъ продолженія страхованія, когда срокъ договора истекъ?—Конечно, имѣтъ. но по разъясненію Сената, для этого требуется наличность уважительныхъ причинъ и предварительное увѣдомленіе страхователя, о томъ, что страхованіе не будетъ возобновлено (рѣш. 1912 г. № 18 по д. Общ. Взаимн. Стр. отъ огня въ г. Николаевѣ).

Дополнительныя условія страхового договора. Согласно ст. 1530 X т. I ч. «Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и тому подобное». Страховой договоръ, какъ и всякій другой договоръ на общемъ гражданскомъ основаніи можетъ быть по соглашенію сторонъ дополненъ и измѣненъ дополнительными условіями, но эти измѣненія не должны быть противозаконны. Въ данномъ случаѣ условія не могутъ касаться ограниченія правъ сторонъ на судебную защиту. Въ рѣшеніи Сената 1878 г. № 22, говорится, что дополнительныя ограниченія сторонами не могутъ касаться способовъ доказыванія, словомъ такихъ юридическихъ правъ и процессуальныхъ отношеній сторонъ, которыя установлены самимъ закономъ. Рѣшеніе Сената 1880 г. № 71 касается специально вопроса о страхованіи. Прав. Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ по дѣ-

ламъ за 1871 г. № 1220, 1880 г. № 180, 1883 г. № 104, 1888 г. № 73, 1891 г. № 101 разъяснили, что дополнительныя условія объ ограниченіи права страхователей на требованіе вознагражденія извѣстнымъ срокомъ, представляется по законамъ возможными, но включенныя въ квитанціи, хотя бы и съ обоюднаго согласія сторонъ, условія объ освобожденіи общества отъ отвѣтственности за поврежденія принятаго на страхъ груза, какъ противныя уставу Общества представляются не законными и не дѣйствительными.

Недѣйствительный договоръ. Договоръ считается недѣйствительнымъ, если онъ не производитъ тѣхъ послѣдствій, которыя предполагались контрагентами, т.-е. такой договоръ, который является недѣйствительнымъ съ самаго начала своего существованія и не можетъ служить ни для одной изъ договаривающихся сторонъ, источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей, на томъ договорѣ основанныхъ, при чемъ недѣйствительность договора влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ сторонъ въ то положеніе, въ которомъ она находилась до заключенія его и возвращеніе каждому принадлежащаго. Этими признаками недѣйствительный договоръ отличается отъ договора уничтоженнаго или прекращеннаго, такъ какъ послѣдній производитъ извѣстныя юридическія отношенія между контрагентами, недѣйствительный же договоръ разсматривается, какъ не существовавшій, мертворожденный, неспособный производить какія бы то ни было юридическія послѣдствія. Недѣйствительные договоры бываютъ противозаконны, т. е. когда цѣль договора клонится ко вреду государственной казны 5 п. 1529 ст. X т. 1 ч. Въ видѣ примѣра, укажемъ на страхованіе контрабанды и оружія, запрещенныхъ къ ввозу. Побудительныя причины бываютъ съ цѣлью обхода закона, симуляціи сдѣлки страхованія, вмѣсто пари, въ родѣ страхованія чужого имущества, номеровъ выигрышныхъ билетовъ, не принадлежащихъ страхователю. Къ случаямъ признанія договора страхованія недѣйствительнымъ могутъ быть примѣнимы общіе гражданскіе законы ст. 568, 569, 629 и 1529 X т. 1 ч., и страховщикъ обязанъ возвратить страхователю внесенную послѣднимъ страховую премію полностью. При этомъ считаю нужнымъ указать, что почти во всѣхъ уставахъ Страховыхъ Обществъ употребляется неправильная юридическая терминологія, а именно: смѣшивается юридическое понятіе прекращеннаго договора съ недѣйствительнымъ договоромъ и почти вездѣ приводится выраженіе «недѣйствительность договора», а это смѣшеніе ведетъ къ практически-непра-

вильнымъ послѣдствіямъ въ виду того, что при признаніи договора недѣйствительнымъ, страховая премія подлежитъ возврату страхователю полностью, а на случай прекращенія договора уплаченная страхователемъ премія или вовсе не подлежитъ возврату, или подлежитъ возврату въ части лишь съ момента прекращенія договора.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Судопроизводство по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за пожарные убытки.

Предъявленіе иска. Всѣ иски и недоразумѣнія сторонъ, вытекающіе изъ договора страхованія, составляютъ споръ о правѣ гражданскомъ и подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений на основаніи I ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Въ гражданскомъ процессѣ участвуютъ двѣ стороны: истецъ и отвѣтчикъ, а также третьи лица, въ качествѣ привлеченныхъ къ дѣлу той или другой стороной или вступившихъ добровольно въ процессъ. Всѣ эти лица, принимающія участіе въ процессѣ по дѣламъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ, дѣйствуютъ на общемъ основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Въ страховомъ договорѣ, въ качествѣ страховщика, участвуютъ страховыя Общества, какъ акціонерныя общества на паяхъ, городскія общества взаимнаго страхованія, земскія и сельскія учрежденія. При чемъ предметъ иска по поводу означенныхъ договоровъ, какъ принадлежащій къ правоотношеніямъ гражданскимъ, независимо отъ способа ихъ возникновенія и отъ участія въ нихъ, въ качествѣ стороны, хотя правительственнаго учрежденія, долженъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго, хотя бы поводомъ къ спору послужило распоряженіе правительственнаго установленія (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1891 г. № 97). Предметомъ иска можетъ быть не только вознагражденіе за пожарные убытки, но и другія правонарушенія со стороны участвующихъ въ договорѣ страхованія контрагентовъ и вытекающія изъ условій договора. Такъ, напримѣръ, поводомъ къ иску можетъ быть тотъ случай, когда страховщикъ прекращаетъ договоръ страхованія до истеченія срока или требуетъ отъ страхователя дополнительной преміи, или когда страхователь оспариваетъ законность

оснований, принятыхъ страховымъ учрежденіемъ для увеличенія установленнаго размѣра вознагражденія. Право судебной защиты является неотъемлемымъ правомъ контрагентовъ и не можетъ быть отмѣняемо сторонами, дополнительными или иными условіями (ст. 570, 1529, X т. I ч.).

Стороны въ процессѣ. Въ процессѣ участвуютъ двѣ стороны и, по закону, сторонами на судѣ могутъ быть сами заинтересованныя лица или ихъ повѣренныя, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ стороною въ процессѣ являются страховыя Общества въ качествѣ юридическихъ лицъ, то послѣднія, на основаніи 26 и 27 ст. Уст. Гр. Суд. могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго:

Ст. 26. «Лица уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго извѣстную форму, могутъ по дѣламъ сего дома искать и отвѣчать на судѣ и безъ особой довѣренности, если въ договорѣ не постановлено противнаго. Точно также право представительства на судѣ представляется въ товариществѣ полномъ, одному изъ товарищей, если онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества».

Ст. 27. «Всѣ другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго».

Законъ вообще не допускаетъ возможности, чтобы юридическое лицо или коллегіальное учрежденіе могло явиться въ судъ въ цѣломъ его составѣ, вслѣдствіе чего требуетъ, чтобы передъ судомъ являлось лицо физическое. Поэтому, хотя правленіе акціонернаго общества является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества, тѣмъ не менѣе, нельзя признать за самимъ правленіемъ права вести дѣло въ судѣ. Ст. 27 Уст. Гр. Суд. не дозволяетъ обществу или компаніи искать и отвѣчать на судѣ, иначе какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ сего слѣдуетъ, что являться повѣреннымъ на судѣ для защиты интересовъ компаніи или общества могутъ только лица физическія и что самому правленію общества, хотя и дѣйствующему въ качествѣ его представителя, такого права закономъ не представлено (рѣш. Сената 1875 г. № 521). Въ силу тѣхъ же соображеній Правит. Сенатъ въ томъ же рѣшеніи установилъ, что отзывъ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, подписанный директорами правленія

II Россійскаго страховаго Общества, а не особымъ повѣреннымъ, не подлежитъ принятію, по точному смыслу 27 ст. Уст. Гр. Суд.

На тѣхъ же началахъ страховыя Общества могутъ участвовать въ уголовномъ процессѣ въ качествѣ потерпѣвшихъ и гражданскихъ истцовъ. Въ большинствѣ случаевъ когда искъ Общества къ страхователямъ вытекаетъ изъ преступлений, учиненныхъ страхователемъ напримѣръ отъ поджога, предусмотрѣннаго 1612 ст. Улож. о Наказ., или обманныхъ дѣйствій страхователя, то въ такихъ случаяхъ страховымъ обществамъ удобнѣе участвовать въ уголовномъ судѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ объ отысканіи въ порядкѣ регресса съ виновныхъ уплаченнаго вознагражденія или объ освобожденіи обществъ отъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки. Въ сихъ случаяхъ общество можетъ имѣть своего повѣреннаго на общемъ основаніи. Предъявленія исковъ по дѣламъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ подчиняются общимъ началамъ гражданского процесса.

Сокращенное судопроизводство. Дѣла по искамъ о вознагражденіи за пожарные убытки разсматриваются въ судѣ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства. Въ исковомъ прошеніи истецъ на общемъ основаніи долженъ опредѣлить основаніе своего иска, цѣну иска и внести исковыя пошлины. Если же истецъ, вслѣдствіе пожара, не имѣетъ средствъ для уплаты исковыхъ и гербовыхъ пошлинъ, то онъ можетъ просить судъ на общемъ основаніи о признаніи за нимъ права бѣдности по означенному дѣлу (ст. 881—890 Уст. Гражд. Суд.) Сторонами въ дѣлѣ, въ качествѣ истцовъ, отвѣтчиковъ и третьихъ лицъ могутъ быть сами страхователи, какъ лица, отдавшія свое имущество на страхъ и непосредственно участвовавшія въ договорѣ страхования или преемники правъ страхователя. Преемниками являются лица, вступившія въ означенныя права въ качествѣ наслѣдниковъ страхователя, или пріобрѣвшія права страхователя на взысканіе пожарныхъ убытковъ по уступочнымъ или инымъ актамъ и актомъ даренія. При чемъ искъ о пожарныхъ убыткахъ можетъ быть предъявленъ наслѣдниками страхователя по закону и по духовному завѣщанію, точно также опекунами малолѣтнихъ. Въ качествѣ истцовъ могутъ быть опекуны, назначенные къ имуществу умершаго страхователя до момента утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства. Въ качествѣ стороны могутъ участвовать: администраціи, учрежденныя по дѣламъ страхователя, присяжный попечитель, конкурсное управленіе по дѣламъ страхователя и опе-

кны страхователей, признанных сумасшедшими или расточителями.

Уступка полиса въ видѣ передачи права на искъ. Что касается вопроса о передачѣ страхователемъ страхового полиса другому лицу, то въ силу Уставовъ Страховыхъ Обществъ, таковая передача до момента пожара представляется, юридически невозможною въ виду того, что страховой договоръ является договоромъ личнымъ и уступка его безъ согласія страховщика и уступки самого застрахованнаго имущества не можетъ служить новому приобрѣтателю источникомъ какихъ-либо правъ. Передача же послѣ пожара представляется не передачею полиса, а уступкою права страхователя на полученіе отъ Страховаго Общества вознагражденія за пожарные убытки. Означенное право можетъ быть уступлено страхователемъ другому лицу согласно 541 ст. X т. I ч. Подобнаго рода уступка можетъ быть совершаема безъ согласія страховщика, т. е. Страховаго Общества. Въ томъ же смыслѣ этотъ вопросъ разрѣшенъ Прав. Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 196). Для Страховыхъ Обществъ совершенно безразлично, кто является истцомъ вмѣсто страхователя, тѣмъ болѣе, что преемникъ правъ первоначальнаго страхователя на приобрѣтаетъ никакихъ преимуществъ и правъ, не принадлежащихъ первоначальному страхователю и Страховыя Общества въ качествѣ отвѣтчиковъ могутъ представить всѣ тѣ возраженія по существу иска, какія у нихъ имѣлись противъ первоначальнаго страхователя. Что же касается формы уступки правъ страхователемъ другому лицу, то таковая уступка по нашимъ законамъ необусловлена никакими формальностями. Претензія можетъ быть уступлена актомъ купли,—продажи, даренія или посредствомъ передаточной надписи на полисѣ, а на тотъ случай, если искъ о пожарныхъ убыткахъ производится въ судѣ, то таковая уступка можетъ быть выражена въ особомъ прошеніи или заявленіи на имя Суда. Въ нѣкоторыхъ страховыхъ Обществахъ форма передачи полиса предусмтрѣна полиснымъ условіемъ, но эта форма по рѣшенію Прав. Сената 1879 г. № 159, признана необязательною для страхователя въ виду противорѣчія требуемой формы на основаніи уставовъ съ общими законами и Прав. Сенатъ на основаніи 402 ст. X т. I ч. признаетъ право на полученіе вознагражденія пожарныхъ убытковъ имуществомъ движимымъ, а слѣдовательно, какъ движимое имущество, означенное право можетъ быть передаваемо посредствомъ особаго акта.

Сроки для предъявленія иска. На основанія общихъ нашихъ гражданскихъ законовъ ст. 694, X т. I ч. иски могутъ быть предъявляемы въ теченіи земской данности, т. е. 10 лѣтъ и началомъ давности является моментъ возникновенія нарушенія, дающаго право на искъ. Таково общегражданское начало. Но въ нѣкоторыхъ уставахъ страховыхъ обществъ срокъ для предъявленія иска установленъ г о д и ч н ы й (уставъ I Россійск. Общества § 115; Якорь § 90, п. 5; Сѣверное Общество § 69; Коммерческое Общ. § 115; II Россійское Общ. § 69 Русск. § 110 изд. 1904 и 1912 г.). При чемъ въ Сѣверномъ, Коммерческомъ и II Россійскомъ страховыхъ Обществахъ началомъ годичнаго срока для предъявленія иска считается день объявленія Обществомъ страхователю о томъ, что требованіе его признано неуважительнымъ, а въ I Россійскомъ страховомъ Обществѣ и «Якорѣ» годичный срокъ для предъявленія иска начинается со дня пожара. Въ случаѣ продолженія пожара въ теченіи нѣсколькихъ дней, началомъ годичнаго срока должно быть признанъ день прекращенія, а не день возникновенія пожара. Въ смыслѣ обязательности указаннаго въ означенныхъ уставахъ годичнаго срока для предъявленія иска о пожарныхъ убыткахъ высказался Прав. Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ за 1877 г. № 356, 1878 г. № 132, 1880 г. № 15. На практикѣ встрѣчаются случаи, когда страхователь привлекается къ уголовной отвѣтственности въ качествѣ обвиняемаго по обвиненію его въ поджогѣ застрахованнаго имущества по 1612 ст. Улож. о Наказ. или въ иныхъ обманныхъ дѣйствіяхъ по предмету страхованія, вслѣдствіе чего, предъявленіе имъ иска представляется преждевременнымъ до рѣшенія уголовного о немъ дѣла, такъ какъ право полученія имъ страховаго вознагражденія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о его виновности или невинности уголовнымъ судомъ, почему казалось бы что въ данномъ случаѣ примѣнима ст. 8 Уст. Гр. Суд., т. е. надо выжидать разрѣшенія преюдиціального вопроса. Однако Правит. Сенатъ въ данномъ случаѣ въ рѣшеніи своемъ 1878 г. № 356, высказалъ тотъ взглядъ, что страхователь не предъявившій въ теченіи года со дня пожара въ гражданскомъ судѣ иска о пожарныхъ убыткахъ, хотя бы по дѣлу было возбуждено слѣдствіе, лишается права на вознагражденіе. Въ силу безусловнаго требованія Прав. Сената о предъявленіи иска въ теченіи года, полагаю, что срокъ этотъ является обязательнымъ для страхователя и въ томъ даже случаѣ, если страховщикъ съ своей стороны предъявилъ искъ въ уголовномъ порядкѣ (въ качествѣ граждан-

скаго истца) къ страхователю объ освобожденіи страховщика отъ обязанности удовлетворить страхователя за пожарные убытки. Въ X т. I ч. ст. 694 приложен., предусмотрѣны случаи перерыва земской давности и главнымъ основаніемъ для перерыва земской давности является предъявленіе иска въ надлежащемъ судебномъ учрежденіи. Кромѣ перерыва земской давности предусмотрѣны закономъ случаи приостановленія теченія земской давности, на-примѣръ малолѣтство, военный походъ и др. указанныя въ законѣ причины. При такихъ обстоятельствахъ возникаетъ вопросъ: примѣнимы-ли данные законные случаи къ годичному сроку, предусмотрѣнному въ уставахъ страховыхъ обществъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, долженъ быть отрицательный по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Давность какъ институтъ гражданскаго права, относится къ матеріальному, а не къ процессуальному праву, а поэтому, всѣ статьи закона, относящіяся къ перерыву и приостановленію теченія давности, примѣнимы лишь къ давности, предусмотрѣнной закономъ; б) Сроки, предусмотрѣнные въ уставахъ страховыхъ Обществъ, какъ несоотвѣтствующіе срокамъ общей въ законѣ установленной давности, являются условными сроками, сроками спеціальными, а не давностными; в) Въ уставахъ страховыхъ обществъ сроки не названы давностными сроками, а лишь «годичнымъ срокомъ» и г) Уставы страховыхъ обществъ, какъ спеціальные законы, не подлежатъ распространительному толкованію. Въ ст. 706 Устава Гр. Суд. предусмотрѣны случаи о томъ, что вопросъ о давности не возбуждается судомъ, а представляется это сторонамъ, но такъ какъ вопросъ годичнаго срока не составляетъ давность, какъ мы объяснили выше, а составляетъ вопросъ существа дѣла, то возбужденіе послѣдняго вопроса можетъ принадлежать инициативѣ суда. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ уставахъ не говорится о спеціальному сроку для предъявленія исковъ, то таковымъ срокомъ представляется общая земская давность, на общемъ основаніи, согласно ст. 694 X т. I ч. Иски же со стороны страховыхъ обществъ къ страхователю, вытекающіе изъ договора страхования въ порядкѣ регресса не ограничены никакими сокращенными сроками и могутъ быть предъявлены въ теченіи 10 лѣтъ на общемъ основаніи, а поэтому считаю несправедливымъ, какъ ограниченіе сроковъ, направленное исключительно противъ одного страхователя, тѣмъ болѣе, что это ограниченіе не вызывается юридической необходимостью, развѣ только выгодною для страховыхъ обществъ отъ возможнаго пропуска страховате-

лемъ установленнаго сокращеннаго срока, лишаящаго страхователя права на полученіе вознагражденія. Въ вопросахъ Морского страхованія въ рѣш. 2 Общ. Собр. 1877 г. по д. Штернберга съ С. Ллойдомъ (Сб. Носенко т. I. № 294) Прав. Сенатъ призналъ обязательность 6-ти мѣсячнаго срока для предъявленія иска объ убыткахъ только въ томъ случаѣ, если такое условіе имѣется въ Уставѣ Общ. — Рѣшеніемъ же 1908 г. № 781 (Судебнаго Департ.) по д. Легантини признано, что установленіе годичнаго срока для предъявленія иска къ страховщику не противорѣчитъ гражданскимъ законамъ. Срокъ этотъ является обязательнымъ хотя бы онъ былъ указанъ и не въ Уставѣ Общ., а въ Полисныхъ условіяхъ, неутвержденныхъ властью. Определеніемъ же того-же Суд. Деп. отъ 1911 г. № 2670 (указъ) по д. Тифонтая специальный срокъ на предъявленіе иска признанъ противнымъ закону и недействительнымъ.

О подсудности. Подсудность исковъ къ страховымъ Обществамъ опредѣляется территоріальнымъ вѣдомствомъ суда, по мѣсту жительства отвѣтчика, и цѣною иска. Что касается предъявленія исковъ къ страховымъ обществамъ о пожарныхъ убыткахъ, то такое опредѣляется ст. 219, 220, 221 Устава Гр. Суд. «Иски противъ обществъ, компаній и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе или фирма». Ст. 221. Иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами, или агентами предъявляются: или въ мѣстѣ нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы. По вопросу о подсудности для страхователя въ качествѣ истца представляется болѣе удобнымъ предъявленіе иска по мѣсту нахожденія застрахованнаго имущества пострадавшаго отъ пожара, такъ какъ на томъ мѣстѣ удобнѣе и легче опредѣлить количество убытковъ осмотромъ на мѣстѣ, допросомъ очевидцевъ свидѣтелей, для опредѣленія причины пожара провѣрки оставшагося и уцѣлѣвшаго имущества и т. д.

Для страхового же Общества само собою разумѣется удобнѣе, чтобы иски предъявляемы были въ мѣстѣ нахожденія правленія Общества, гдѣ сосредоточены всѣ дѣла по операціямъ страхованія и ликвидаціи пожарныхъ убытковъ и кромѣ того Общество выгадываетъ затраты на наемъ повѣренныхъ въ различныхъ городахъ имперіи. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства игнорировалъ эти соображенія и выходя изъ общихъ судо-

производственныхъ началъ, установить тотъ общій принципъ, что иски, возникающіе изъ договоровъ, предъявляются по мѣсту заключенія или исполненія договоровъ и въ этомъ смыслѣ редактирована ст. 222 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой иски предъявляются по мѣсту нахождения агента Страховаго Общества или его конторы, а въ силу ст. 222 Уст. Гр. Суд., т. е. для предъявленія иска по мѣсту нахождения конторы или агента требуется, чтобы договоръ страхованія былъ заключенъ съ мѣстнымъ агентомъ. Въ томъ же смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Прав. Сенатомъ: «Страхователь, заключившій договоръ застрахованія съ агентомъ страховаго Общества, имѣетъ право предъявить искъ къ Страховому Обществу о взысканіи пожарныхъ убытковъ въ мѣстномъ по нахожденію агента Окружномъ Судѣ» (рѣш. 1878 г. № 282). Подсудность опредѣляется не мѣстомъ временнаго жительства агента, а мѣстомъ его нахождения, причемъ необходимо, чтобы лицо, заключавшее договоръ, было само мѣстнымъ агентомъ, т.-е. постояннымъ представителемъ Общества въ извѣстной мѣстности. (рѣш. Сената 1882 г. № 43).

Подсудность исковъ, предъявляемыхъ противъ компаній, обществъ и товариществъ, опредѣляется на основаніи ст. 220 Уст. Гр. Суд. мѣстомъ нахождения правленія или фирмы. Иски же, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются на основаніи ст. 221 того же устава или по мѣсту нахождения сихъ конторъ или агентомъ, или по мѣсту нахождения правленія или фирмы. Выборъ мѣста предъявленія подобнаго иска составляетъ несомнѣнное право истца, который можетъ лишиться онаго только въ томъ случаѣ, когда онъ отъ него добровольно откажется или когда подсудность иска будетъ на основаніи ст. 227 Уст. Гр. Суд. опредѣлена добровольнымъ соглашеніемъ его съ противною стороною (рѣш. Сената 1883 г. № 96).

Статья 227 примѣняется и при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. 1876 г. № 71). Во избѣжаніе подсудности по мѣсту совершенія страховаго договора, въ уставахъ нѣкоторыхъ страховыхъ Обществъ имѣются спеціальные параграфы, въ которыхъ опредѣляется, «что иски, вытекающіе изъ страховаго договора предъявляются по мѣсту нахождения правленій страховыхъ обществъ, а такъ какъ правленія страховыхъ обществъ находятся въ большинствѣ случаевъ въ

С.-Петербургѣ и Москвѣ то иски подсудны с.-петербургскому и московскому окружнымъ судамъ и мировымъ судьямъ».

Договорная подсудность. Сторонамъ, участвующимъ въ страховомъ договорѣ дозволяется включать условія объ измѣненіи подсудности. Въ силу 37 и 227 ст. Устава Гр. Суд. При заключеніи договора, вступающіе въ оный могутъ опредѣлять тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго.

Представляемое контрагентамъ 227-ю статьею право ограничено подсудностью по роду дѣлъ и постепенностью судебныхъ инстанцій,—такъ какъ измѣненіе сихъ основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Въ отношеніи же дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ означенное усмотрѣніе сторонъ ограничено правомъ, изложеннымъ въ ст. 228 (рѣш. Сената 1890 г. № 26, 1875 г. № 781, 1870 г. № 307). Поэтому въ предѣлахъ только этихъ законныхъ ограниченій судъ вправѣ не принимать къ своему разсмотрѣнію исковъ, предъявленныхъ ему по добровольному соглашенію сторонъ (рѣш. Сената 1870 г. № 781). Дѣйствіе 227 ст. распространяется и на договоры страхованія (рѣш. Сената 1894 г. № 27).

Согласно ст. 36 и ст. 228 Устава Гр. Суд. стороны, смотря по цѣнѣ иска, могутъ избрать для разрѣшенія спора и не тотъ окружный судъ, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности. Что касается исковъ по цѣнѣ его, то таковые являются подсудными мировымъ судьямъ согласно ст. 29 Устава Гр. Суд. до 500 руб.; городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ до 300 руб., а окружнымъ судамъ, согласно ст. 202 Уст. Гр. Суд. всѣ иски, неподлежащіе вѣдомству мировыхъ судей. Иски же предъявляются къ страховому Обществу, какъ къ юридическому лицу, а не къ правленію общества, которое является лишь только уполномоченнымъ отъ общества (ст. 221 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената за 1884 г. № 130). Кромѣ окружныхъ судовъ въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ функционируютъ Коммерческіе суды, и означеннымъ судамъ, какъ видно изъ ст. 40 и 41 Торговаго Устава подсудны всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ и въ томъ числѣ дѣла по морскому страхованію, аваріи, бодмерѣ и кораблекрушенію, дѣла же по континентальному страхованію Коммерческимъ судамъ не подсудны; но бываютъ случаи, когда договоръ страхованія связанъ

съ договоромъ перевозки товаровъ, а именно: когда страховщикъ принимаетъ на себя одновременно перевозку и страхование товара. Такія функціи принимаетъ на себя Россійское Общество транспортированія кладей, (прежде компанія Надежда), и въ такихъ случаяхъ, занятіе перевозки товаровъ въ видѣ промысла представляется торговымъ оборотомъ, согласно 4 п. ст. 41 Торговаго Устава, а въ этомъ смыслѣ иски, вытекающіе изъ договора перевозки застрахованнаго товара на случай пожара должны подлежать вѣдѣнію Коммерческихъ судовъ, но Прав. Сенатъ по Кассац. Департаменту, исходя изъ того положенія, что для признанія иска подсуднымъ коммерческому суду необходимо, чтобы сдѣлка имѣла торговый характеръ по отношенію къ обѣимъ сторонамъ, призналъ, что указаніе истца на торговый характеръ сдѣлки относительно только самого отвѣтчика, желѣзной дороги, безъ ссылки на торговое свойство сдѣлки и для истца не служитъ основаніемъ къ признанію предъявленнаго иска не подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ (рѣш. Сената 1882 г. № 23). Коммерческимъ судамъ, какъ мы сказали выше, подсудны дѣла о взысканіи пожарныхъ убытковъ, имѣвшихъ мѣсто при морскомъ страхованіи, а поэтому взысканіе пожарныхъ убытковъ, имѣвшихъ мѣсто при рѣчномъ страхованіи не подсудны коммерческому суду. (Рѣшеніе 4 Департамента Прав. Сената 1867 г. № 7 II т. изданія Носенко).

Третейскій судъ. Страховыя Общества, руководствуясь соображеніями практическаго свойства, назначаютъ мѣстомъ для представленія къ нимъ исковъ городъ, гдѣ находится правленіе Общества и эта приписка на полисѣ носитъ характеръ добровольнаго условія сторонъ объ измѣненіи подсудности, предусмотрѣнной ст. 222 Устава Гр. Суд., а такъ какъ право измѣненія подсудности ограничено по роду дѣлъ и постепенностью судебныхъ инстанцій, то въ уставахъ страховыхъ обществъ, учрежденныхъ до 1866 г., имѣются особые спеціальные параграфы, на основаніи которыхъ всѣ споры между обществомъ и страхователемъ по всѣмъ предметамъ страхованія и истекающимъ изъ нихъ недоразумѣніямъ рѣшаются: или въ Общемъ Собраніи акціонеровъ, если на это объ тяжущіяся стороны будутъ согласны, или третейскимъ судомъ, на основаніи ст. 1367—1400 Устава Гр. Суд., 20 ноября 1864 года, или-же наконецъ, общимъ порядкомъ въ упомянутомъ Уставѣ Гр. Суд. указаннымъ [уставы Обществъ: I Россійскаго § 104, II Россійскаго, § 28, Саламандра § 43, Московскаго § 43, Русскаго

§ 42 изд. 1895 г. (§ 45 изд. 1912 г.). Коммерческаго § 46, Варшавскаго § 68, Балтійскаго § 63, Сѣвернаго § 95, Якорь § 101, Россія § 64, (§ 30 изд. 1911 г.) Волга § 56, Надежда § 28].

Выходя изъ положенія ст. 1367 Устава Гр. Суд. оказывается что назначеніе третейскаго суда совершается только съ обоюднаго согласія сторонъ, а поэтому никакая сторона не можетъ быть принуждена къ третейскому разбирательству (рѣш. Сената 1884 г. № 112), и отъ воли страхователя зависитъ подчиниться третейскому разбирательству или нѣтъ и въ этомъ отношеніи исключительный судъ, предусмотрѣнный параграфомъ уставовъ представляется для страхователя не обязательнымъ. По поводу необязательности третейскихъ судовъ для страхователей послѣдовало 6 июня 1866 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ постановлено:

«1) Взамѣнъ ст. 2138 X т. 1 ч. законовъ гражданскихъ и ст. 1572 т. XI ч. 2-й о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, постановить, что всѣ безъ изыятія споры акціонерныхъ компаній разсматриваются и разрѣшаются на основаніи Устава Граждан. Судопроизв. 20 ноября 1864 г.

2) Для руководства тѣхъ Обществъ, въ уставахъ коихъ определено, что спорныя въ оныхъ дѣла производятся узаконеннымъ третейскимъ судомъ, постановить слѣдующее общее правило: «Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены новые судебные уставы, споры между владѣльцами паевъ разныхъ наименованій по всѣмъ безъ изыятія дѣламъ компаній и товариществъ, а равно споры между ними и директорами, и наконецъ споры товариществъ съ лицами посторонними, рѣшаются или въ общемъ собраніи каждой компаніи и cadaго товарищества, если на это объ тяжущіяся стороны согласны, или третейскимъ судомъ, на основаніи ст. 1367—1400 Устава Гр. Суд., или наконецъ общимъ порядкомъ, въ семъ уставѣ указаннымъ».

3) Примѣчаніе къ ст. 1367 Уст. Гр. Суд., существовавшее временно впредь до составленія сего общаго закона, правило отмѣнить и затѣмъ въ уставахъ вновь учреждаемыхъ компаній и товариществъ уже не включать правило объ узаконенномъ третейскомъ судѣ.

Споры страхователей съ Полтавскимъ общ. взаимн. страх. о пожарныхъ убыткахъ подлежатъ или общему собранію, при согласіи сторонъ, или третейскому суду или судебнымъ установленіямъ (§§ 24 и 49 Устава.—Рѣш. 1900 г. № 38).

Предъявленіе исковъ къ иностраннымъ страховымъ обществамъ. Въ числѣ страховыхъ Обществъ, дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи, имѣются и иностранныя страховыя Общества, правленія которыхъ находятся за-границею. На основаніи ст. 224 Уст. Гр. Суд., дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій по общимъ законамъ о подсудности. Искъ къ означеннымъ обществамъ, правленія коихъ находятся за-границею, но имѣющимъ въ Россіи постоянныя свои занятія, обзаведенія, недвижимыя имущества или своихъ представителей, предъявляются въ судъ по мѣсту жительства представителей, производства занятій или нахождения недвижимости. Означенное положеніе вытекаетъ изъ ст. 210 и 220 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Прав. Сената 1870 г. № 1780 и 1882 г. № 165. Что касается вопроса о договорномъ назначеніи подсудности, то относительно иностранныхъ Обществъ допускаются на общемъ основаніи только русскія судебныя установленія, а не иностранныя и при томъ обозначеніе въ условіяхъ договора о томъ, что на случай спора стороны подчиняются рѣшенію иностраннаго суда, не имѣетъ въ Россіи обязательной силы, хотя бы контрагенты были иностранцы. Этотъ взглядъ приводитъ Правит. Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1890 г. № 26.

Отводы о неподсудности. Отводъ о неподсудности по страховымъ дѣламъ, предъявляется на общемъ основаніи, предусмотрѣнномъ ст. 571 Устава Гр. Суд., причемъ согласно ст. 574 и 575 Устава Гр. Суд. отводы о подсудности предъявляются прежде всѣхъ другихъ отводовъ и не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда. Отводъ, заявленный хотя бы въ первой бумагѣ, но поданный въ судъ второй инстанціи, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ видно изъ рѣшенія Правит. Сената 1877 г. № 294 и др. Отводы о подсудности по роду дѣлъ могутъ быть заявляемы и во второй инстанціи суда. (Рѣшеніе Правит. Сената 1876 г. № 94). Отводы, основанные на 576 ст. Устава Гр. Суд. могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла.

Обезпеченіе доказательствъ. Въ дѣлахъ о пожарныхъ убыткахъ, въ особенности когда вопросъ касается опредѣленія уцѣлѣвшаго остатка имущества отъ пожара, по которому можно судить, какъ о предметахъ сгорѣвшихъ, такъ точно и о стоимости таковыхъ, представляется весьма существеннымъ, чтобы своевременно приступить къ осмотру и оцѣнкѣ оставшагося послѣ пожара иму-

щества; хотя въ уставахъ страховыхъ обществъ предусмотрѣны сроки для производства осмотра и оцѣнки пожарныхъ убытковъ, но въ виду того, что сроки, предусмотрѣнные уставами страховыхъ Обществъ, являются продолжительными, причемъ агенты Обществъ часто проживаютъ далеко отъ мѣста пожара, и не имѣется на мѣстѣ пожара свѣдущихъ лицъ, а главное, что предметы, поврежденные пожаромъ, находятся въ открытыхъ помѣщеніяхъ и подвергаются скорой порчѣ, и что въ данномъ случаѣ положеніе страхователя, лишившагося своего имущества, требуетъ скорѣйшаго возстановленія сгорѣвшаго имущества въ прежнее состояніе въ особенности, когда пожарный убытокъ касается жилья, домашней обстановки или платья, то въ такихъ случаяхъ обезпеченіе доказательствъ, предусмотрѣнное въ ст. 82¹—82⁸ Устава Гр. Суд. является цѣлесообразнымъ и необходимымъ. Въ силу ст. 82 Устава Гр. Суд., лица, имѣющія основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ и истребованіе заключенія свѣдущихъ лицъ сдѣлается впослѣдствіи невозможнымъ или затруднительнымъ, могутъ просить объ обезпеченіи сихъ доказательствъ. Просьбы о такомъ обезпеченіи могутъ быть подаваемы страховщикомъ или страхователемъ, какъ до предъявленія иска, такъ и во время производства дѣла. Означенныя просьбы подаются мировымъ и городскимъ судьямъ, а также земскимъ начальникамъ по мѣсту нахождения предмета, подлежащаго осмотру или жительства свидѣтелей, или свѣдущихъ лицъ, когда обстоятельства требуютъ только допроса ихъ безъ осмотра предмета. При производствѣ дѣла въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ вызывается страховщикъ или страхователь смотря по чьей просьбѣ принимается обезпеченіе доказательствъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда удовлетвореніе такой просьбы не терпитъ отлагательства, просьба эта можетъ быть разрѣшена безъ вызова противной стороны.

Согласно 6 п. 29 ст. Устава Гр. Суд. вѣдомству мирового судьи подлежатъ просьбы объ обезпеченіи доказательствъ на всякую сумму и согласно рѣшенію Правит. Сената 1895 г. № 9 дѣла объ обезпеченіи доказательствъ, сопряженныя хотя бы съ интересами казеннаго управленія не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій. При дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ сохраняютъ силу существующія правила о судебныхъ доказательствахъ. Опредѣленія, состоявшія по дѣламъ объ обезпеченіи доказательствъ не подлежатъ обжалованію. Про-

токолы осмотра, оцѣнки и допроса свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ по дѣламъ о пожарныхъ убыткахъ замѣняютъ осмотръ и оцѣнку, предусмотрѣнные въ уставахъ страховыхъ Обществъ, тѣмъ болѣе, что таковыя дѣйствія производятся судомъ въ присутствіи сторонъ, гдѣ послѣднимъ предоставлены всѣ права для огражденія своихъ интересовъ по закону, причемъ въ силу 82⁸ ст. тяжущійся, невызванный къ производству объ обезпеченіи доказательствъ или не получившій повѣстки о вызовѣ, вправе указывать при производствѣ исковаго дѣла на допущенныя при обезпеченіи доказательствъ отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка.

О доказательствахъ. На основаніи общаго начала гражданскаго судопроизводства, истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ доказать свои возраженія (ст. 366 Уст. Гр. Суд.). Судъ съ своей стороны ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательства, а основываетъ свое рѣшеніе, исключительно на доказательствахъ тяжущихся (ст. 367 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ вся тяжесть представленія доказательствъ лежитъ на тяжущихся. Въ дѣлахъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ прежде всего на обязанности истца лежитъ доказать: а) что существуетъ договоръ между нимъ и страховщикомъ о принятіи послѣднимъ риска на случай пожара опредѣленнаго имущества, б) что застрахованное имущество погибло отъ пожара, а не отъ другой причины, в) что имущество дѣйствительно въ моментъ пожара существовало, г) что застрахованный предметъ сгорѣлъ отъ случая, а не отъ злой воли страхователя и д) что сгорѣвшее или поврежденное имущество представляло требуемую цѣнность. На основаніи этихъ данныхъ истецъ долженъ представить прежде всего полисъ или предварительное свидѣтельство въ подтвержденіе существованія между сторонами договора страхования, удостовѣреніе отъ мѣстнаго начальства о случившемся пожарѣ и о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злой его воли или, что страхователь въ поджогѣ не подозрѣвается; инвентарь о количествѣ убытковъ и оцѣнку. Всѣ эти обстоятельства могутъ быть доказываемы письменными доказательствами, свидѣтельскими показаніями, осмотромъ на мѣстѣ и заключеніями свѣдущихъ лицъ. Страхователь въ каждомъ данномъ случаѣ обязанъ доказать, что имъ дѣйствительно понесены убытки вслѣдствіе того событія, отъ котораго имущество застраховано. Поэтому при требованіи страховаго вознагражденія вышедшаго

въ тиражъ билета, надо представить самый билетъ.—Рѣш. 1896 г. № 9.

Письменные доказательства. Къ обстоятельствамъ, требующимъ согласно уставамъ страховыхъ Обществъ доказыванія посредствомъ письменныхъ актовъ относятся: договоръ страхования, инвентарь, торговая книга, письменное извѣщеніе о случившемся пожарѣ и удостовѣреніе мѣстнаго начальства. Договоръ страхования долженъ быть заключенъ сторонами въ письменной формѣ и существованіе его подтверждается страховымъ полисомъ предварительнымъ свидѣтельствомъ или квитанціей въ полученіи отъ страхователя преміи, составленными въ видѣ письменныхъ актовъ, удостовѣряющихъ условія принятія страховщикомъ риска. Форма составленія страхового договора не установлена ни уставами страховыхъ обществъ, ни закономъ, а поэтому форма не существенна и не имѣетъ юридическаго значенія. Что же касается существенныхъ принадлежностей договора, то въ немъ должны быть обозначены: а) лица, участвующія въ договорѣ, т. е. страховщикъ и страхователь; б) предметъ страхования; в) мѣсто нахождения предмета; г) свойство риска; д) сумма риска, принятая страховщикомъ на себя; е) срокъ, на который принять рискъ и ж) уплоченная страховщику сумма страховой преміи. Существованіе означеннаго договора, можетъ быть доказываемо только письменнымъ актомъ, а поэтому допросъ свидѣтелей о томъ, что договоръ страхования заключенъ былъ сторонами словесный не допускается, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд. Письменными актами, подтверждающими существованіе страхового договора, могутъ служить квитанціи, счета и предварительныя свидѣтельства, выдаваемые страховыми Обществами или ихъ агентами и до выдачи страхователю полиса, таковыя документы имѣютъ для него равную съ полисомъ силу (уставы I Россійскаго общества § 61, II Россійскаго общества § 68, Саламандра § 89, Московскаго § 79, Русскаго § 86, С.-Петербургскаго § 55, Коммерческаго § 83, Варшавскаго § 96, Сѣвернаго § 33, Якоря § 11, Россія § 17, Волга § 17, Надежда § 3). Въ томъ же смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Прав. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1873 г., № 1187, 1871 г. № 1220 и 1878 г. № 282. При морскомъ страхованіи доказательствомъ его можетъ служить только полисъ или замѣняющій его документъ (рѣш. Суд. Деп. 1895 г. № 1278); но самый договоръ страхования можетъ быть заключенъ хотя бы обмѣномъ телеграммъ. (Рѣш. 4-го Деп. 1886 г. № 145).

На случай пожара страхователь обязанъ въ указанные въ уставахъ страховыхъ Обществъ сроки извѣстить страховщика письменно о происшедшемъ пожарѣ (уставъ II Россійскаго общества § 81, Саламандра § 102, Московскаго § 88, Коммерческаго § 79, Варшавскаго § 121, Сѣвернаго § 50, Якорь § 16, I Россійское Общество § 94, С.-Петербургскаго § 79, Надежда § 25, Русскаго § 91, (§ 94 изд. 1912 г.) Россія § 27). Такимъ образомъ въ силу означенныхъ параграфовъ уставовъ извѣщеніе о пожарѣ требуется въ письменной формѣ и означенная форма не можетъ быть замѣнима словеснымъ извѣщеніемъ. Послѣ пожара страхователь обязанъ представить страховому Обществу подробный инвентарь сгорѣвшаго и оставшагося на лицо имущества.

Инвентарь долженъ быть составленъ непременно въ письменной формѣ. Отъ обязанности представленія инвентаря страхователь не освобождается даже въ томъ случаѣ, если торговые книги у него сгорѣли, какъ видно изъ слѣдующихъ рѣшеній Прав. Сената: 1877 г. № 197, 1878 г. № 289, 1891 г. № 109, и 1880 г. № 40, 1876 г. № 359, 1878 г. № 94, 1875 г. № 308. Даже если застрахованъ былъ капиталъ въ оборотѣ, то и тогда истребленіе торговыхъ книгъ не слагаетъ со страхователя обязанности по полиснымъ условіямъ представить инвентарь. Рѣш. 1908 г. № 71 по д. Саламандры съ В. Синицынымъ.

Кромѣ того требуется для полученія страхователемъ удовлетворенія за пожарные убытки представленія законнаго удостовѣренія, что пожаръ произошелъ не по винѣ его. (Уставы обществъ: I Россійскаго § 112, II Россійскаго § 85, Саламандры § 104, Московскаго § 90, Русскаго § 93, С.-Петербургскаго § 93, Коммерческаго § 113, Варшавскаго § 127, Сѣвернаго § 67, Якорь § 27, Россія § 38, Волга § 40, Надежда § 35). Рѣш. 1879 г. № 53.

Само собою разумѣется, что означенныя удостовѣренія, какъ исходящія отъ правительственныхъ учреждений, выдаются въ письменной формѣ и принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ. Рѣш. Прав. Сената: 1879 г. № 68, 1875 г. № 678.

Удостоверенія выдаются мѣстною полиціею, а если возбуждено дѣло слѣдственною властью, то таковое выдается Окружнымъ Судомъ, постановившимъ опредѣленіе въ порядкѣ ст. 277 Устава Уголовнаго Судопроизводства о прекращеніи дѣла. Если страхователь былъ преданъ суду, то взаимно удостовѣренія онъ долженъ представить копію оправдательнаго приговора.

Къ числу письменныхъ доказательствъ относятся и торговые

книги страхователя, когда страхованіе касается товаровъ вообще и товаровъ въ оборотѣ въ особенности. Юридическое значеніе доказательной силы торговыхъ книгъ предусмотръно ст. 466 — 471 Уст. Гр. Суд. Съ точки зрѣнія Устава Гр. Суд., торговыя книги имѣють доказательную силу, когда онѣ ведены правильно и согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ ст. 468 Уст. Гр. Суд. При этомъ торговыя книги пріобрѣтають доказательную силу, если онѣ подтверждаются счетами, фактурами, накладными и т. п. письменными доказательствами. Такое же значеніе письменныхъ доказательствъ имѣють счета, фактуры и т. п. документы согласно ст. 471 Уст. Гр. Суд. Къ письменнымъ доказательствамъ, въ особенности по дѣламъ со страховыми обществами, гдѣ требуется доказать наличность товара, могутъ быть относимы счета, накладныя и другіе документы третьихъ лицъ. Доказательная сила означенныхъ документовъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется судомъ. (Рѣшеніе Прав. Сената 1878 г. § 228). На тотъ случай, когда торговыя книги сгорѣли или пропали во время пожара, то таковое обстоятельство не освобождаетъ страхователя отъ обязанности доказывать нахожденія во время пожара у него товара на извѣстную сумму другими доказательствами (рѣшеніе Сената 1880 г. № 40, 1875 г. № 308).

При ссылкѣ стороны на письменныя доказательства, имѣющіяся у него въ рукахъ, другая сторона можетъ требовать представленія таковыхъ въ подлинникъ (ст. 441 и 442 Уст. Гр. Суд.) Бываютъ случаи, когда документы находятся въ рукахъ противной стороны, то сторона заинтересованная въ полученіи того или другого документа, какъ доказательства можетъ требовать представленія такового въ порядкѣ, предусмотрънномъ ст. 443 Уст. Гр. Суд., а въ случаѣ отказа стороны, у которой находится документъ, отъ представленія такового, безъ отрицанія факта нахожденія документа у него, то судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документы. Если же документы находятся въ рукахъ третьихъ лицъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ, или находятся въ присутственныхъ мѣстахъ, то въ этихъ случаяхъ судъ посылаетъ третьему лицу копію прошенія объ истребованіи документа или командировуетъ члена суда для обозрѣнія требуемаго сего документа, а если документъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, то судъ выдаетъ свидѣтельство на предметъ полученія копіи съ документа или свѣдѣнія изъ него (ст. 445, 453 и 455 Уст. Гр. Суд.).

Осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ лицъ. Въ уставахъ страховыхъ Обществъ предусмотрѣны случаи и порядокъ производства осмотровъ на мѣстѣ, предпринятыхъ сторонами непосредственно съ цѣлью ликвидаціи пожарныхъ убытковъ (Уставы страховыхъ обществъ: I Россійскаго § 66, II Россійскаго § 66, «Саламандра» § 86, Московск. § 77, Русскаго § 84, С.-Петербургскаго § 66, Коммерческаго § 79, Якорь § 15, Варшавскаго § 94, Сѣвернаго § 49. Волга § 19, Надежда § 8).

При означенномъ порядкѣ, протоколы осмотра составляются безъ соблюденія судопроизводственныхъ формъ, гарантирующихъ права сторонъ, но само собой разумѣется, если протоколъ осмотра подписанъ обѣими сторонами, то онъ пріобрѣтаетъ характеръ письменнаго акта, обязательнаго для сторонъ, участвовавшихъ въ немъ и всѣ обстоятельства, указанные въ протоколѣ осмотра представляются вполне доказанными, но если протоколъ осмотра составленъ былъ только одною стороною, то означенный протоколъ не можетъ служить доказательствомъ противъ стороны, не участвовавшей въ немъ, а напротивъ того, можетъ служить доказательствомъ противъ стороны, составившей означенный протоколъ. Что касается составленія протоколовъ, предпринятыхъ судомъ по просьбѣ сторонъ, въ порядкѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, то таковой порядокъ предусмотрѣнъ ст. 507—514 Уст. Гр. Суд. Провѣрку, представленныхъ сторонами доказательствъ посредствомъ осмотра, судъ можетъ предпринимать по просьбѣ сторонъ или по своему непосредственному усмотрѣнію. Осмотръ производится членомъ суда или мировымъ судьей, а сторонамъ присутствующимъ на осмотрѣ представляется право сдѣлать указанія на предметы, требующіе осмотра и таковой осмотръ производится въ присутствіи свидѣтелей. При производствѣ осмотра часто требуется заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, оцѣнка котораго требуетъ особыхъ научныхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній; въ такихъ случаяхъ, по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію суда приглашаются свѣдущіе люди. Избраніе свѣдущихъ людей совершается по взаимному соглашенію сторонъ, если же не воспослѣдуетъ согласія сторонъ, то судъ назначаетъ экспертовъ отъ себя. Въ послѣднемъ случаѣ, стороны пользуются правомъ отвода и свѣдущіе люди отводятся по тѣмъ же причинамъ, какъ и свидѣтели, но отводы должны быть предъявляемы въ теченіи трехъ дней со времени назначенія ихъ судомъ.

Заключение свѣдущихъ людей должно быть письменное, съ указаніемъ доводовъ, на коихъ оно основано. Заключение свѣдущихъ людей имѣетъ доказательную силу, но если оно не согласуется съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, то оно теряетъ свое значеніе и не представляется обязательнымъ ни для суда, ни для сторонъ. Въ означенномъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ за 1874 г. № 704, 1880 г. № 276, 1886 г. № 94.

Порядокъ производства допроса свѣдущихъ людей предусмотрѣнъ ст. 515—533 Устава Гр. Суд. Судебная практика специально по вопросамъ, касающимся производства осмотра страховыми Обществами безъ участія страхователя, высказала тотъ взглядъ, что присутствіе страхователя при осмотрѣ и оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только его право и не требуется непременно, а слѣдовательно производство осмотра и оцѣнки можетъ быть предпринято страховыми Обществами единолично; (рѣшеніе Прав. Сената за 1867 г. № 224, 1896 г. №№ 49, 50). Соображеніе Сената въ данномъ случаѣ касается права страховых обществъ, производить самостоятельно осмотръ и оцѣнку пожарныхъ убытковъ, но тѣмъ не менѣе полагаю, что страхователь и, съ своей стороны, не лишается права просить впослѣдствіи о производствѣ судебного осмотра, въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ или у Мирового Судьи или въ судѣ, въ которомъ производится дѣло о взысканіи пожарныхъ убытковъ.

Свидѣтельскія показанія. Въ числѣ доказательствъ, въ особенности по дѣламъ о пожарныхъ убыткахъ, главную роль играютъ свидѣтельскія показанія, такъ какъ въ этихъ дѣлахъ мы сталкиваемся съ внѣшними фактами, имѣющими существенное значеніе для дѣла и подлежащими провѣркѣ, исключительно свидѣтельскими показаніями. Въ уставахъ страховых Обществъ нигдѣ не говорится о свидѣтельскихъ показаніяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ силу уставовъ предоставлено страховымъ Обществамъ право учинить изысканія о пожарныхъ убыткахъ, причемъ страхователь обязанъ подчиниться изысканіямъ предпринятымъ страховщикомъ. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что допросъ свидѣтелей обставленъ различными процессуальными формальностями, какъ правомъ отвода и допроса свидѣтелей подъ присягою и т. п., такъ что означенная функція можетъ лишь принадлежать суду, а не заинтересованной въ дѣлѣ сторонѣ. Въ виду изложеннаго допросъ свидѣтелей, а равно удо-

влетвореніе ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, всецѣло принадлежитъ суду. Согласно ст. 370 Уст. Гр. Суд. никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства, за исключеніемъ родственниковъ тяжущихся и имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу какой-либо стороны. Точно также не допускаются къ свидѣтельству страдающія разстройствомъ умственныхъ способностей, дѣти, супруги тяжущихся, духовныя лица по предметамъ, сообщеннымъ имъ на исповѣди, лишенные всѣхъ правъ состояній и отлученные отъ церкви по приговорамъ духовныхъ судовъ. Вся эта категорія свидѣтелей устраняется по инициативѣ суда. По отводамъ же, заявленнымъ противною стороною, устраняются отъ свидѣтельства дѣти до 14 лѣтъ, родственники по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой до четвертой степени, свойственники первыхъ двухъ степеней, опекуны, усыновители тяжущихся, имѣющіе тяжбу съ одной изъ сторонъ и повѣренныя, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители. Отводы должны быть заявляемы до вызова свидѣтелей и до приведенія ихъ къ присягѣ. Свидѣтели приводятся къ присягѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда стороны по взаимному согласію освободятъ свидѣтелей отъ присяги (ст. 395 Уст. Гр. Суд.). Допросъ свидѣтелей производится судомъ, членомъ суда или мировымъ судьей въ присутствіи тяжущихся сторонъ, явившихся къ допросу или ихъ повѣренныхъ, которымъ предоставляется право предлагать по обстоятельствамъ дѣла вопросы. При допросѣ свидѣтелей недопрошенные свидѣтели не имѣютъ права присутствовать. Показаніе каждаго свидѣтеля записывается въ протоколъ, прочитывается свидѣтелю и затѣмъ подписывается свидѣтелемъ. Если окажется разнорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей по существеннымъ обстоятельствамъ дѣла, то судъ назначаетъ имъ тутъ же очную ставку, о чемъ вносится въ протоколъ (ст. 404 Уст. Гр. Суд.). Свидѣтельскія показанія согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд. могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ этого общаго правила исключается, между прочимъ, и тотъ случай, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, наводненія и другихъ причинъ, то существованіе содержанія акта можетъ быть доказано кромѣ того показаніями свидѣтелей и другими доказательствами. Сверхъ того въ силу ст. 410 Уст. Граж. Суд. не можетъ быть опровергаемо

свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣствованныхъ, причемъ согласно рѣшеніямъ Прав. Сената 1884 г. № 15, 1896 г. № 63, 1894 г. № 39, 1893 г. № 45, 1885 г. № 122, 1883 г. № 27, 1880 г. № 85, 1876 г. № 572, 1875 г. № 499 и др., содержаніе письменныхъ актовъ, домашнимъ порядкомъ совершенныхъ, можетъ быть доказываемо и опровергаемо свидѣтельскими показаніями, а такъ какъ договоръ страхованія въ видѣ полиса, предварительнаго свидѣтельства или квитанціи, выдаваемыхъ страховыми обществами, являются домашними актами, то въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ окажется несоотвѣтствіе содержанія съ дѣйствительностью, напримѣръ, неправильно и несоотвѣтственно съ дѣйствительностью обозначенъ въ нихъ предметъ страхованія, имя и фамилія страхователя, мѣстонахождение предмета, то таковыя обстоятельства могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (рѣшеніе Прав. Сената 1874 г. № 600, 1875 г. № 499, 1896 г. № 63 и др.).

Въ частности вопросы объ исполненіи другимъ лицомъ, даннаго ему порученія застраховать имущество и внести страховую премію могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (рѣшеніе Прав. Сената 1876 г. № 123). Точно также могутъ быть доказываемы и опровергаемы свидѣтельскими показаніями содержанія подаваемыхъ страхователями заявленій въ страховыя Общества о представленіи имущества на страхъ, такъ какъ согласно рѣшенію Прав. Сената 1876 г. № 522, подобнаго рода заявленія не являются письменнымъ актомъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ и предусмотрѣннымъ ст. 410 Уст. Гр. Суд. Такимъ же образомъ могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе и разъясненіе времени и содержанія поданнаго страхователемъ письменнаго извѣщенія страховщику или его агенту о случившемся пожарѣ и о представленіи инвентаря.

Свидѣтельскими показаніями могутъ быть подтверждаемы и опровергаемы слѣдующія обстоятельства: 1) Существованіе предмета страхованія въ моментъ заключенія договора страхованія и въ день пожара (рѣшеніе Прав. Сената 1875 г. № 379). 2) Страхователь можетъ доказывать свидѣтельскими показаніями, что постройки, возведенныя имъ на арендованной или чиншевой землѣ и застрахованныя имъ же, составляютъ его собственность (рѣшеніе Прав. Сената 1894 г.

№ 26). 3) Что событіе пожара послѣдовало и что застрахованное имущество горѣло или подверглось опасности отъ пожара. 4) Степень опасности, угрожавшей застрахованному имуществу. 5) Выносъ или спасеніе застрахованныхъ вещей изъ горѣвшаго или подвергшагося опасности отъ пожара помѣщенія. 6) Истребленіе застрахованнаго имущества пожаромъ или поврежденія его (рѣшеніе Прав. Сената 1877 г. № 213). 7) Наличие убытковъ отъ пожара и количество оставшагося отъ пожара имущества или товара (рѣшеніе Прав. Сената 1874 г. № 421). 8) Опредѣленіе стоимости имущества или товара, какъ находившагося до пожара, такъ и оставшагося послѣ пожара (рѣшеніе Прав. Сената 1876 г. № 162). 9) Стоимость работъ для исправленія поврежденнаго отъ пожара имущества и издержки на починки его (рѣшеніе Прав. Сената 1870 г. № 343).

Допросъ свидѣтелей взамѣнъ инвентаря, который по уставамъ страховыхъ обществъ страхователь долженъ представить въ письменной формѣ, не допускается (рѣшеніе Прав. Сен. 76 г. № 359, 1878 г. № 94); но затѣмъ Прав. Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1879 г. № 155 высказалъ то положеніе, что свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить тотъ письменный актъ инвентаря, который требуется уставами страховыхъ Обществъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ спорахъ по сему предмету свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подкрѣпленіе торговыхъ книгъ и другихъ документовъ, на основаніи которыхъ составленъ былъ инвентарь. Затѣмъ, если торговыя книги сгорѣли, то въ силу п. 3 ст. 409 и 410 Устава Гр. Суд. содержаніе торговыхъ книгъ, а равно количество находившагося и сгорѣвшаго товара можетъ быть доказываемо иными доказательствами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями.

Присяга. Присяга, какъ судебное доказательство, является историческимъ остаткомъ дореформеннаго судопроизводства. Въ X т. 2 ч., на основаніи котораго производилось дореформенное судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ, присяга, какъ судебное доказательство, играла важную роль. Она назначалась судомъ за неимѣніемъ другихъ доказательствъ въ видѣ подтвердительной или очистительной присяги. Въ уставахъ страховыхъ обществъ, учрежденныхъ до 1866 г., имѣются спеціальныя параграфы, на основаніи которыхъ страховое общество имѣло право требовать отъ страхователя дачи присяги въ подтвержденіе опредѣленныхъ сомнительныхъ обстоятельствъ. По Уставу Гр. Суд. понудительная

присяга, въ смыслѣ доказательства, совершенно отвергнута и присяга допускается лишь только по взаимному соглашенію сторонъ согласно ст. 115—118, 485 и 498 Уст. Гр. Суд. Если стороны согласны окончить дѣло или подтвердить извѣстные обстоятельства присягою одною изъ сторонъ, то стороны должны подать объ этомъ письменное заявленіе въ судъ, подписанное сторонами лично, а не ихъ повѣренными (ст. 116 Устава Гр. Суд.). Принятая стороною присяга въ доказательство того, въ чемъ она учинена не можетъ быть уже затѣмъ опровергаема никакими другими доказательствами. Въ силу ст. 518, п. 4, 497 п. 3 Уст. Гр. Суд. присяга не допускается по дѣламъ обществъ, товариществъ и компаній. Исходя изъ того положенія, что тяжущимся представляется по взаимному ихъ соглашенію рѣшить дѣло на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги и что стороны на судъ должны пользоваться одинаковыми правами и возможностью осуществленія ими своихъ правъ на судъ, а такъ какъ принятіе присяги можетъ быть осуществлено только физическимъ, а не юридическимъ лицомъ, каковымъ являются общества, товарищества и компаніи. Кромѣ того, какъ видно изъ ст. 116 Устава Гр. Суд. прошеніе о принятіи присяги должно быть подписано лично сторонами, а не ихъ повѣренными, а между тѣмъ страховыя общества по существу своему, какъ юридическія лица не могутъ подписать лично прошеніе для подачи въ судъ, а должны по закону дѣйствовать на судъ черезъ повѣренныхъ, то полагаю, что если въ дѣлѣ въ качествѣ страховщика или страхователя являются юридическія лица и хотя одною изъ сторонъ въ дѣлѣ фигурируетъ физическое лицо, то въ данномъ случаѣ все-таки присяга, какъ доказательство недопустима. На основаніи этихъ соображеній въ дѣлахъ со страховыми обществами присяга, какъ доказательство, должна быть совершенно устранена.

Признаніе. Веденіе гражданскаго процесса на судъ всецѣло представлено сторонамъ. Судъ самъ не собираетъ доказательствъ, а инициатива веденія дѣла и отказа отъ дѣла принадлежитъ сторонамъ, а поэтому отъ воли сторонъ зависитъ признать тѣ или иныя обстоятельства, приводимыя на судъ противной стороною дѣйствительными и въ данномъ случаѣ признаніе учиненное стороною по отношенію ко всему иску, къ части его, или по отношенію къ извѣстнымъ обстоятельствамъ, является обязательнымъ для стороны, учинившей признаніе и не подлежащимъ съ его стороны дальнѣйшему оспариванію. Признаніе можетъ быть сдѣлано пе-

редъ судомъ въ письменной формѣ или словесно и во время словеснаго состязанія, въ послѣднемъ случаѣ, по просьбѣ противной стороны, учиненное признаніе записывается въ протоколъ. Кромѣ признанія на судѣ, оно можетъ быть и внѣ судебное, если такое послѣдовало въ видѣ документа, выраженнаго въ той или иной формѣ (рѣшеніе Сената 1876 г. № 42, 1872 г. № 625 и др.). Точно также документы, удостоверяющіе о сдѣланномъ стороною признаніи по производившемуся уголовному дѣлу разсматриваются въ гражданскомъ процессѣ, какъ судебное доказательство, обязательное для стороны, учинившей его. (Рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 1060, 1879 г. № 192).

Если въ процессѣ участвуютъ нѣсколько лицъ на сторонѣ истца или отвѣтчика, то признаніе, сдѣланное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства, только по отношенію къ тому, къ кому оно учинено и не обязательно для другихъ соучастниковъ, а равно оно не имѣетъ никакой обязательной силы по отношенію лицъ, въ дѣлѣ вовсе не участвующихъ. Признаніе можетъ быть выражено внѣ суда въ словесной формѣ, а въ семьь случаѣ въ доказательство внѣ-судебнаго признанія могутъ быть приняты свидѣтельскія показанія въ томъ лишь случаѣ, когда признаніе относится къ такому событію, которое по закону можетъ быть удостовѣряемо свидѣтелями. (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 99; 1878 г. № 139; 1877 г. № 300, 70; 1875 г. №№ 830, 600, 549, 320, 262, 45; 1873 г. № 1337).

Арестъ. Вопросъ о наложеніи ареста на страховое вознагражденіе предусматривается уставами страховыхъ обществъ (§ 31 Пол. Усл. Общ. «Якорь»; § 113 Устава Росс. стр. Общ. 1827 г.; § 54 Устава Русскаго стр. Общ.; § 110 Устава Спб. Общ. стр.). Общ. «Якорь» — «причитающееся отъ Общества вознагражденіе за пожарные убытки, не можетъ подлежать аресту или запрещенію по заявленнымъ къ страхователю претензіямъ». Прав. Сенатъ въ рѣш. Общ. Собр. 1900 г. № 13 совершенно правильно призналъ означенное правило § 31 полисныхъ условій Общ. Якорь — необязательнымъ для третьихъ лицъ.

Право страхового общества на обратное взысканіе уплаченнаго имъ страхового вознагражденія (право регресса). Право страховыхъ Обществъ на полученіе вознагражденія съ виновнаго въ поврежденіи или утратѣ застрахованнаго имущества, за которое страхователь Удовлетворенъ страховщикомъ вытекаетъ изъ общаго гражданского института о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, основанный на

684 ст. X т. 1 ч., а также основанныя на преступномъ дѣяніи, послѣдствіемъ котораго причиненъ былъ страховому Обществу убытокъ (ст. 644 X т. 1 ч.). Виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе обязанъ вознаграждать за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ вредъ и убытки. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, по предварительному ихъ между собою на то согласію, то всѣ согласившіеся на учиненіе сего проступка или преступленія платятъ поровну вознагражденіе за учиненные онымъ вредъ и убытки и буде кто-либо изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть возлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія лицъ. Тѣ же, которые на семъ основаніи заплатятъ болѣе того, что съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало бы, могутъ требовать все излишнее ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили. На основаніи обще-гражданскихъ законовъ и специальныхъ узаконеній, предусмотрѣнныхъ въ уставахъ страховыхъ обществъ, право регресса вытекаетъ: 1) изъ дѣяній не преступныхъ по 684 ст. X т. 1 ч.; 2) преступленій по 644 ст. X т. ч. 1, и 3) на основаніи уставовъ страховыхъ обществъ. Что касается перваго вида, то страховщикъ уплативъ въ случаѣ ущерба или порчи въ застрахованномъ имуществѣ, страхователю стоимость имущества, приобрѣтаетъ этимъ право на все, оставшееся имущество. Въ случаѣ же полной утраты его, для страховщика возникаетъ право на возмѣщеніе убытка, происшедшаго отъ сей утраты, посредствомъ иска, обращеннаго къ тому лицу, которое является непосредственнымъ виновникомъ въ томъ, что утрата имущества произошла отъ обстоятельствъ которыя хотя и не составляютъ преступленія, но могли быть имъ предотвращены. Лицо, понесшее убытокъ, не стѣснено закономъ въ правѣ искать вознагражденія либо со страховщика, либо съ учинившаго убытокъ. Если искъ начать съ признаваемаго виновнымъ въ причиненіи убытка, то, до разрѣшенія этого иска, истецъ не имѣетъ права искать со страховщика, а если этотъ первый искъ разрѣшенъ будетъ въ пользу истца и такое рѣшеніе хотя окажется неисполнимымъ по несостоятельности отвѣтчика, то и въ семъ случаѣ право иска къ страховщику теряется. Но если количество вознагражденія, присужденнаго истцу съ виновника послѣдовавшаго убытка, будетъ менѣе того, какое слѣдовало бы первому изъ нихъ по договору страхованія, то полученіе имъ суммы

присужденной съ виновнаго, прекращаетъ его право на искъ со страховщика лишь настолько, насколько сумма эта меньше причитавшагося истцу страхового вознагражденія. При предъявленіи же иска о понесенномъ убыткѣ, таковое направляется первоначально къ тому учрежденію, въ которомъ потерпѣвшій предметъ былъ застрахованъ, и страховщикъ въ случаѣ присужденія съ него приобрѣтаетъ право регресса,—конечно также въ предѣлахъ только уплаченнаго вознагражденія,—къ тому лицу, по винѣ котораго застрахованный предметъ погибъ или поврежденъ. Относительно преступныхъ дѣяній, не подлежащихъ вовсе уголовному преслѣдованію, исключеніе изъ общаго порядка можетъ имѣть мѣсто въ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе по причинамъ, указаннымъ въ ст. 16 Уст. Угол. Судопр. прекращено или вовсе не можетъ быть начато (ст. 18 Уст. Угол. Суд.). Въ послѣднемъ смыслѣ состоялись разъясненія Угол. Касс. Деп. изъ коихъ видно, что по отношенію къ порядку отыскиванія убытковъ отъ преступленій, такъ въ частности по отношенію къ требованію матерью незаконнаго ребенка содержанія отъ отца его по ст. 994 Улож. о Наказ., можетъ быть отыскиваемо прямо въ гражданскомъ порядкѣ и даже при жизни матери, хотя и подлежащей по 994 ст. наравнѣ съ отцомъ ребенка, уголовной оотвѣтственности (рѣш. 83 г. № 71 и 80 г. № 182). Согласно сему судъ гражданскій можетъ присудить искъ съ отца о содержаніи незаконнаго ребенка, если преслѣдованіе отца въ уголовномъ порядкѣ было прекращено или не могло быть возбуждено по законнымъ причинамъ (91 г. № 29).—То преступленіе, отъ котораго произошелъ для страховаго общества убытокъ, даетъ обществу неотъемлемое право обратиться съ искомъ къ тому или другому. По уставамъ же страховыхъ Обществъ, если какой-либо подлогъ откроется уже послѣ уплаты вознагражденія, то съ учинившаго оный взыскивается по судебному приговору въ пользу общества вся заплаченная сумма съ % (Уст. стр. общ.: I Рос. § 108, II Рос. § 88, Сал. § 107, Моск. § 93, Русск. § 100, Комм. § 108, Сѣв. § 61, Варш. § 126, Спб. § 94, Якорь § 34, Россія § 42, Балт. § 44, Над. § 40, Волга § 44). Уставы послѣднихъ шести обществъ предоставляютъ право обратнаго взысканія уплаченнаго вознагражденія съ процентами и расходами и въ томъ случаѣ, если послѣ уплаты обществомъ вознагражденія, откроется такое обстоятельство, которое по правиламъ устава или особымъ условіямъ полиса, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе. Подобные иски предъявляются въ уголовномъ судѣ

при разсмотрѣніи уголовного дѣла или въ гражданскомъ судѣ на общемъ основаніи въ теченіи земской давности.

Вышеозначенныя общія положенія гражданского судопроизводства примѣняются въ процессѣ по дѣламъ о пожарныхъ убыткахъ. Во всемъ же остальномъ, исковыя дѣла со страховыми Обществами подчиняются общимъ началамъ Гражданскаго Судопроизводства безъ всякихъ исключеній. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ договора страхованія съ одной лишь юридической точки зрѣнія, я въ данномъ случаѣ, не касаясь другихъ сторонъ этого вопроса, укажу лишь на то положеніе, что въ послѣднее время страхованіе обнимаетъ громадное количество случаевъ экономической жизни человѣка и въ виду громаднаго его значенія въ государственномъ отношеніи уставы Страховыхъ Обществъ должны быть согласованы съ общими гражданскими законами и издаваемы на общемъ основаніи въ видѣ нормальнаго Страховаго Устава и этимъ путемъ можетъ быть устранено то существующее разнообразіе началъ, имѣющихъ мѣсто въ нынѣ дѣйствующихъ уставахъ страховыхъ Обществъ.

Къ такой объединительной цѣли стремится проектъ Высочайше учрежденной редакціонной Комиссіи по составленію гражданского уложенія. Въ означенномъ проектѣ въ V т. ст. 937—985 посвящены договору страхованія и въ виду громаднаго законодательнаго значенія проекта, онъ помѣщенъ нами въ видѣ приложенія II, въ переработанномъ новомъ изданіи 1914 года,— (ст. 1016—1090).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- 1) Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня. Томъ XII, часть 1. Изданіе 1886 г.
- 2) Проектъ Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія внесенный 14 Октября 1913 г. въ Государственную Думу.

Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня.

Томъ XII, часть I. Изд. 1886 г.

О взаимномъ земскомъ страхованіи въ губерніяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

Основные правила земскаго страхованія.

1. Въ каждой губерніи учреждается земское взаимное страхованіе строеній отъ огня, завѣдываніе коимъ ввѣряется мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ. 1864 г. апр. 7 (40774) ст. 1.

Примѣчаніе. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшить, въ видѣ опыта, С.-Петербургскому губернскому земству принимать на страхъ движимое имущество. 1883 г. апрѣля 29, собр. узак., 577, пол. Ком. Мин., ст. 2.

2. Взаимное земское страхованіе заключается въ сборѣ страхового денежнаго капитала, и въ вознагражденіи изъ этого капитала владѣльцевъ застрахованныхъ строеній, поврежденныхъ или истребленныхъ огнемъ. 1864 г. апрѣля 7 (40774) ст. 2.

3. Страховой капиталъ составляется изъ взносовъ, поступающихъ въ опредѣленный размѣръ и въ назначенные сроки (ст. 21—27) отъ владѣльцевъ страхуемыхъ строеній, и можетъ быть употребляемъ только на потребности страхованія, въ статьѣ 29 опредѣленные. Тамъ-же, ст. 3.

4. Взаимному земскому страхованію, въ губерніи учрежденному, могутъ подлежать лишь строенія, находящіяся въ предѣлахъ этой губерніи. Тамъ-же, ст. 4.

5. Строенія поступаютъ въ земское страхованіе: или обязательно, или по желанію владѣльцевъ. Тамъ-же, ст. 5.

6. Обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Тамъ-же, ст. 6.

Примѣчаніе. Сверхъ указанныхъ въ сей (6) статьѣ построекъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшать, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, подвергать обязательному страхованію отъ огня и тѣ изъ состоящихъ внѣ крестьянской осѣдлости постройки, которыя находятся ближе пятидесяти

саженъ отъ построекъ, въ чертѣ крестьянскаго надѣла возведенныхъ. 1867 г. мая 15 (44579).

7. Всѣ прочія постройки, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страховаго управленія. 1864 г. апрѣля 7 (40974) ст. 7.

8. Исключаются изъ обязательнаго страхованія тѣ изъ именованныхъ въ статьѣ 6 строеній, которыя застрахованы не ниже размѣра, установленнаго въ статьѣ 16, въ другихъ страховыхъ отъ огня учрежденіяхъ, какъ въ частныхъ, такъ и общественныхъ, а также на основаніи договора о взаимномъ страхованіи, заключенныхъ до 7 апрѣля 1864 г. доколѣ договоры сіи остаются въ силѣ. Тамъ-же, ст. 8.

9. Строенія, подвергающіяся, по своему положенію или хозяйственному назначенію, особой опасности отъ огня, принимаютъ на страхъ не иначе, какъ по особому разрѣшенію земскаго страховаго управленія. Тамъ-же, ст. 9.

10. Поступившее на страхъ строеніе считается застрахованнымъ: при страхованіи обязательномъ—со срока перваго страховаго платежа, при страхованіи добровольномъ—со дня взноса страховаго платежа. Тамъ-же, ст. 10.

11. Съ поступленіемъ застрахованнаго строенія къ другому владѣльцу, на сего послѣдняго переходятъ всѣ права и обязательства. Тамъ-же, ст. 11.

12. О перестройкѣ или ломкѣ, могущей уменьшить стоимость строенія, застрахованнаго выше размѣра, означеннаго въ статьѣ 16, владѣлецъ обязанъ неперемѣнно или увѣдомить прямо страховое управленіе, или заявить, для таковаго увѣдомленія, волостному начальству. Тамъ-же, ст. 12.

13. Не воспрещается строенія, застрахованныя въ земскомъ взаимномъ страхованіи, отдавать, на дополнительный страхъ, въ другія страховыя учрежденія и общества, но съ тѣмъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала стоимости строеній, исчисленной по опцѣнкѣ (ст. 47—54). Тамъ-же, ст. 13.

14. О дополнительномъ страхованіи, допускаемомъ на основаніи предшешей (13) статьи, должно быть неперемѣнно увѣдомляемо страховое управленіе для надлежащаго наблюденія за исполненіемъ правила, предшешей статью установленнаго. Тамъ-же, ст. 14.

15. Для всякаго строенія, поступающаго на страхъ, назначается страховая сумма, соразмѣрно которой производятся платежи въ страховой капиталъ, и выдается, въ случаѣ пожара, вознагражденіе владѣльцу строенія. Тамъ-же, ст. 15.

16. Размѣръ страховой суммы для частныхъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ лишь строеній на разряды по свойству матеріаловъ, изъ коихъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію. Тамъ-же, ст. 16.

17. Владѣльцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ, согласно правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 47—54; но сія послѣдняя оцѣнка можетъ быть принимаема въ основаніе только въ такомъ случаѣ, когда она окажется выше страховой суммы, опредѣленной порядкомъ, въ статьѣ 16 означеннымъ. Тамъ-же, ст. 17.

18. Страховая сумма для строеній общественныхъ, подлежащихъ обязательному страхованію, опредѣляется по особой оцѣнкѣ (ст. 55). Тамъ-же, ст. 18.

19. Страховая сумма для строеній, добровольно отданныхъ на страхъ, всегда опредѣляется оцѣнкою, по правиламъ въ статьяхъ 57—67 постановленнымъ. Тамъ же, ст. 19.

20. Для всякой губерніи опредѣляется размѣръ суммы, выше которой не можетъ быть принято строеніе на страхъ, какова-бы ни была его оцѣнка. Тамъ-же, ст. 20.

21. Размѣръ ежегоднаго платежа, вносимаго въ страховой капиталъ владѣльцемъ застрахованнаго строенія, опредѣляется пропорціонально страховой суммѣ, для строенія назначенной и выражается опредѣленнымъ процентомъ этой суммы. Тамъ-же, ст. 21.

22. Величина страховаго процента опредѣляется, по усмотрѣнію страховаго управленія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи могла, по крайней мѣрѣ, покрывать издержки на вознагражденіе владѣльцевъ погорѣвшихъ строеній и на управленіе застрахованіемъ (ст. 29). Тамъ-же, ст. 22.

Примѣчаніе. Въ 1867 году, земству Нижегородской губерніи разрѣшено было взаимное сельское страхованіе въ той губерніи ввести на одиннадцать, съ 1867 года, лѣтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) собранную въ 1867 году, согласно сей (22) статьѣ, сумму страховыхъ премій отчислить сполна въ резервный страховой капиталъ; 2) въ слѣдующія десять лѣтъ, т. е. съ 1868 по 1877 годъ включительно, взимать: а) сполна всю сумму пожарныхъ предшествовавшаго года убытковъ, производя взысканіе оной съ плательщиковъ пропорціонально цѣнѣ имуществъ, въ которой послѣдняя была принята земствомъ къ застрахованію, и б) одну десятую часть всей собранной въ 1867 году суммы страховыхъ премій, раскладывая оную ко взысканію съ плательщиковъ тѣмъ же порядкомъ. Въстѣ съ тѣмъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшать примѣненіе этой системы и въ другихъ губерніяхъ, по ходатайствамъ о семъ Губернскихъ Земскихъ Собраній. 1867 г. Мая 1 (44503).

23. При опредѣленіи размѣра страховыхъ платежей, въ частности, съ каждаго строенія, принимаются въ соображеніе: для строеній, застрахованныхъ не выше суммы, въ статьѣ 16 означенной,—разряды, къ которымъ они причислены на основаніи

этой статьи; а для строений, застрахованных по особой оцѣнкѣ,—обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на большую или меньшую безопасность строенія отъ огня. 1864 г. Апр. 7. (40774) ст. 23.

24. Страховые платежи вносятся: по обязательному страхованію—впередъ въ сроки, которые установлены для взноса земскихъ повинностей, а по добровольному страхованію—впредъ за каждый годъ. Тамъ-же, ст. 24.

25. Страховые платежи за общественныя строенія, подлежащіе обязательному страхованію, относятся на тѣ суммы, изъ коихъ содержатся сіи строенія. Тамъ же, ст. 25.

26. Размѣръ страховыхъ платежей можетъ быть измѣняемъ не прежде, какъ по истеченіи годового срока отъ перваго взноса ихъ, съ предувѣдомленіемъ о томъ страхователей, до наступленія срока. Тамъ-же, ст. 26.

27. Измѣненіе размѣра страховыхъ платежей можетъ быть сдѣлано только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда страховые платежи недостаточны для покрытія издержекъ, даже и съ употребленіемъ запаснаго капитала; 2) когда страховые платежи значительно превышаютъ издержки, а запасный капиталъ уже достигъ размѣра, опредѣленнаго въ статьѣ 38; 3) когда, въ видахъ уравнинія, необходимымъ предоставляется увеличить страховой платежъ съ одного разряда строеній и соотвѣтственно уменьшить съ другаго, безъ увеличенія общей суммы платежей. Тамъ-же, ст. 27.

28. Разъ внесенный, въ установленномъ размѣрѣ, страховой платежъ не можетъ быть возвращенъ. Тамъ-же, ст. 28.

29. Страховые платежи назначаются: 1) на вознагражденіе владѣльцевъ застрахованныхъ строеній, въ случаѣ поврежденія или истребленія этихъ строеній огнемъ, и 2) на издержки по управленію страхованіемъ. Суммы, остающіяся за покрытіемъ сихъ расходовъ, обращаются въ запасный капиталъ. Тамъ-же, ст. 29.

30. Если застрахованное строеніе сгорѣть совсѣмъ, то владѣлецъ онаго, по надлежащемъ удостовѣреніи, вознаграждается выдачею сполна всей суммы, въ которой застраховано сгорѣвшее строеніе. Тамъ-же, ст. 30.

31. Если огнемъ истреблена только часть застрахованнаго строенія, то изъ полной страховой суммы, въ коей застраховано строеніе, исключается часть, соотвѣтствующая стоимости уцѣлѣвшаго, и владѣльцу строенія выдается только остающаяся, по исключеніи, сумма. Тамъ-же, ст. 31.

32. Не выдается вовсе вознагражденія за сгорѣвшія зданія, если по слѣдствію и суду окажется, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя. Тамъ-же, ст. 32.

33. Вознагражденіе за застрахованныя строенія выдается безъ замедленія, исключая случаи, когда есть основательный поводъ предполагать, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя. Если, по выдачѣ вознагражденій, окажется, что пожаръ

произошелъ отъ поджога, то съ виновныхъ, по судебному опредѣленію, кромѣ наказанія по закону, взыскиваются, въ пользу страхового капитала, всѣ, понесенные взаимнымъ страхованіемъ, убытки отъ поджога. Тамъ-же, ст. 33.

34. На основаніяхъ, въ статьяхъ 30—33 указанныхъ, вознаграждаются и владѣльцы застрахованныхъ строеній, сломанныхъ при тушеніи пожара, при чемъ изъ страховой суммы исключается цѣнность оставшагося годнаго матеріала. Тамъ-же, ст. 34.

35. Слѣдующая владѣльцу строенія, въ вознагражденіе по обязательному страхованію, сумма выдается безъ всякихъ вычетовъ, хотя бы на немъ лежали казенныя или частныя взысканія, но съ тѣмъ, чтобы выданная сумма была употреблена собственно на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній; за исполненіемъ сего наблюдаетъ мѣстное сельское начальство. Тамъ-же, ст. 35.

36. Издержки на страховое управленіе состоятъ: въ расходахъ на канцелярскія надобности и въ вознагражденіи агентовъ, если бы таковыя потребовались; свойство и размѣръ этихъ издержекъ опредѣляются порядкомъ, вообще для земскихъ расходовъ установленнымъ. Тамъ-же, ст. 36.

37. Запасный капиталъ, образующійся, согласно статьѣ 29, изъ остатковъ страховыхъ платежей, назначается для покрытія издержекъ, въ случаѣ недостатка текущихъ платежей. Тамъ-же, стр. 37.

38. Если запасный капиталъ достигнетъ размѣра, равняющагося общей суммѣ годовыхъ страховыхъ платежей, по средней сложности предшествующаго трехлѣтія, то могущіе затѣмъ образоваться остатки Губернское Земское Собраніе можетъ обращать, сполна или частію, въ зачетъ обязательныхъ страховыхъ платежей будущаго года, которые затѣмъ соразмѣрно понижаются (а) Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ тѣхъ губерній, въ которыхъ запасный страховой капиталъ достигъ размѣра, равняющагося общей суммѣ годовыхъ издержекъ по страхованію, по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, представляется образовавшіеся сверхъ того остатки отъ страхового сбора употреблять на мѣры предупрежденія и пресѣченія пожаровъ въ селеніяхъ, по ближайшему усмотрѣнію самихъ Собраній (б).

(а) Тамъ же, ст. 38—(б) 1876 г. Мая 18 (55959).

39. Взаимное земское страхованіе не стѣсняетъ волости и общества въ образованіи, по желанію жителей, особыхъ страховыхъ отъ огня учрежденій, по взаимному между собою согласію, для дополнительнаго страхованія строеній, допускаемаго на основаніи статьи 13, а также для принятія на страхъ строеній, неподлежащихъ обязательному страхованію. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 39.

Примѣчаніе. Высочайше повелѣно: до учрежденія, въ установленномъ порядкѣ, проекта новаго Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, разрѣшить: 1) Новгородскому губернскому земству застрахованныя въ немъ имущества перестраховывать, по

его усмотрѣнію, въ частныхъ страховыхъ компаніяхъ (а); 2) земству Курской губерніи принятія имъ на страхъ строенія по добровольному отъ огня страхованію перестраховывать какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ обществахъ и компаніяхъ (б); 3) С.-Петербургскому Земскому Собранію принятія имъ на страхъ во взаимное земское страхованіе недвижимыя имущества перестраховывать въ частныхъ страховыхъ обществахъ русскихъ и иностранныхъ (в) и 4) Харьковскому Губернскому Земскому Собранію принятія имъ по добровольному страхованію строенія перестраховывать въ частныхъ страховыхъ обществахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ (г).

а) 1877 г. Мая 20 (57389) пол. Ком. Мин.; б) 1882 г. Апр. 2, собр. узак., 378, полож. Ком. Мин.; в) 1883 г. Апр. 29, собр. узак. 577, пол. Ком. Мин. ст. 1; (г) 1883 г. Іюня 18, собр. узак., 674, пол. Ком. Мин., ст. 1.

40. Обязанности и порядокъ дѣйствій земскихъ учреждений по дѣламъ взаимнаго страхованія, ихъ отчетность и отвѣтственность опредѣляются общимъ положеніемъ о сихъ учрежденіяхъ, съ тѣми дополненіями, кои изложены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ: 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 40.

Обязанности земскихъ учреждений по взаимному страхованію.

41. Губернскому Земскому Собранію, по дѣламъ взаимнаго земскаго страхованія въ особенности, предоставляется: 1) опредѣленіе условий, при которыхъ могутъ быть принимаемы на страхъ заведенія, подверженныя особой опасности отъ огня; 2) учрежденіе размѣра нормальной страховой суммы для различныхъ видовъ строеній, обязательному страхованію подлежащихъ и измѣненіе сего размѣра вполнѣдствіи (ст. 16); 3) назначеніе высшаго размѣра страховой суммы (ст. 20); 4) утвержденіе размѣра страховыхъ платежей и измѣненіе этого размѣра (ст. 21—27); 5) разрѣшеніе заимствованій изъ общихъ земскихъ суммъ, въ случаѣ недостатка страховыхъ капиталовъ на издержки страхованія; 6) утвержденіе инструкцій по страхованію, на основаніи правилъ сей главы; для земскихъ управъ, волостныхъ правленій и особыхъ агентовъ; 7) разсмотрѣніе отчетовъ губернскихъ земскихъ управъ, по взаимному страхованію, и возникающихъ на дѣйствія ихъ жалобъ; 8) ходатайство объ измѣненіи правилъ сей главы, если бы таковыя, по мѣстному условію, оказались неудобны. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 41).

42. На обязанности губернской земской управы лежитъ собраніе свѣдѣній и составленія предварительныхъ заключеній по предметамъ, утвержденію губернскаго собранія подлежащимъ, и исполнительныя дѣйствія по страхованію. Тамъ же, ст. 42.

43. Нѣкоторыя исполнительныя дѣйствія на мѣстахъ, подъ надзоромъ и руководствомъ губернской управы, поручаются, на основаніи сей главы, уѣзднымъ земскимъ управамъ и волостнымъ

правленіямъ. Ближайшее руководство волостныхъ правленій, въ исполненіи возложенныхъ на нихъ правилами о взаимномъ земскомъ страхованіи обязанностей, можетъ быть поручаемо членамъ губернской и уѣздныхъ управъ, а также особо назначеннымъ для сего губернскою управою лицамъ. Тамъ же, ст. 43.

44. Губернскія земскія управы могутъ, съ разрѣшенія земскихъ собраній учреждать особыхъ агентовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ, съ отнесеніемъ содержания ихъ на счетъ страхового капитала (ст. 36). Тамъ же, ст. 44.

Порядокъ поступленія строеній на страхъ.

I. По обязательному страхованію.

45. Въ каждой волости мѣстное волостное правленіе изготавляетъ ежегодно, къ Октябрю мѣсяцу, списокъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному страхованію. Форма списка и порядокъ составленія оного опредѣляются губернскою земскою управою. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 45.

46. При первоначальномъ составленіи списка, волостное правленіе отбираетъ отъ владѣльца строенія, показаніе: желаетъ ли онъ особой оцѣнки своего строенія, или же довольствуется нормальной оцѣнкою. Отзывъ отмѣчается въ списокъ и особая оцѣнка производится порядкомъ, указаннымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тамъ же, ст. 46.

47. Если владѣлецъ строенія, подлежащаго обязательному страхованію, пожелаетъ особой оцѣнки, то таковая производится волостнымъ старшиною вмѣстѣ съ сельскимъ старостою и добросовѣстными въ числѣ отъ шести до двѣнадцати, изъ коихъ половина назначается отъ того селенія, въ которомъ находятся оцѣниваемыя строенія, а остальные приглашаются изъ сосѣднихъ селеній. Тамъ же, ст. 47.

48. Всякому строенію, при особой оцѣнкѣ, дѣлается опись съ означеніемъ разстояній отъ сосѣднихъ строеній, свойства и назначенія оныхъ. Тамъ же, ст. 48.

49. Всякое строеніе оцѣнивается отдѣльно отъ другихъ. Тамъ же, ст. 49.

50. Цѣна строенія назначается по дѣйствительной его стоимости, сообразно существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ. Тамъ же, ст. 50.

51. Страховая сумма оцѣненного строенія опредѣляется не ниже размѣра, установленнаго на основаніи статьи 16, и не выше двухъ третей оцѣнки, и во всякомъ случаѣ не выше наибольшаго размѣра страховой суммы, установленнаго Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, на основаніи статьи 20 и пункта 3 статьи 41. Тамъ же, ст. 51.

52. Объ описи, оцѣнкѣ, и назначенной страховой суммѣ составляется актъ, за подписаніемъ присутствующихъ при оцѣнкѣ

(ст. 47) Волостнаго Старшины, Сельскаго Старосты, добросовѣстныхъ и владѣльца строенія. Тамъ же, ст. 52.

53. Опредѣленіе страховой [суммы] порядкомъ, въ предшедшихъ статьяхъ указаннымъ, считается окончательнымъ, исключая тѣ случаи: 1) когда между оцѣнщиками произошло разногласіе и при этомъ не составилось большинства по крайней мѣрѣ двухъ третей голосовъ; 2) когда опредѣленная по оцѣнкѣ страховая сумма превышаетъ высшій предѣлъ страховыхъ суммъ, назначенный Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ (ст. 41, п. 3) и 3) когда владѣлецъ строенія предъявить споръ противъ оцѣнки въ томъ, что она слишкомъ низка. Тамъ же, ст. 53.

54. Во всѣхъ исчисленныхъ въ предшедшей (53) статьѣ случаяхъ, дѣло разсматривается и разрѣшается окончательно въ губернской земской управѣ. Тамъ же, ст. 54.

55. Оцѣнка общественныхъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, дѣлается тѣмъ же порядкомъ, какой изложенъ въ предшедшихъ статьяхъ, но страховая ихъ сумма опредѣляется, во всякомъ случаѣ, по полной оцѣнкѣ, безъ установленнаго статьию 51 уменьшенія на одну треть противъ оцѣнки. Тамъ же, ст. 55.

56. По окончательномъ составленіи списка, одинъ экземпляръ его представляется въ губернскую земскую управу, а другой хранится въ волостномъ правленіи. Тамъ же, ст. 56.

II. По добровольному страхованію.

57. Желаящій застраховать строеніе въ земскомъ взаимномъ страхованіи обращается съ письменнымъ о томъ объявленіемъ въ мѣстное волостное правленіе, если строеніе находится въ уѣздѣ и принадлежитъ къ разряду домовъ, или принадлежитъ къ разряду значительныхъ промышленныхъ заведеній, требующихъ особыхъ знаний для оцѣнки. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 57.

Примѣчаніе 1. Частнымъ землевладѣльцамъ предоставляется, если пожелаютъ, обращаться съ объявленіями, во всякомъ случаѣ, въ Уѣздную Земскую Управу. Тамъ же, ст. 47, прим.

Примѣчаніе 2. Залогодержатель, претензія коего обезпечена закладною на недвижимое имѣніе, хозяиномъ не застрахованное можетъ отдать оное на страхъ не свыше той суммы, въ которой имѣніе заложено, съ исполненіемъ всѣхъ условій по страхованію, требуемыхъ отъ самого хозяина. Но за владѣльцемъ имѣнія остается право дополнительнаго застрахованія своего заложеннаго имущества до того размѣра, въ какомъ страховое учрежденіе согласна принять оное на страхъ. О всякомъ залогѣ застрахованнаго имущества залогодержатель долженъ объявить губернской управѣ вслѣдъ за совершеніемъ залога, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить самый полисъ для сдѣланія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишенія правъ на вознагражденіе отъ управы, въ случаѣ пожара. Права и обязанности

залогодержателей и залогодателей, изложенныя въ семь (2) примѣчаніи и въ примѣчаніи къ статьѣ 79, относятся равнымъ образомъ и къ правительственнымъ мѣстамъ, принимающимъ въ залогъ частныя имущества по подрядамъ, поставкамъ и операціямъ. 1867 г. Дек. 25 (45328).

58. Опись и оцѣнка, а также назначеніе страховой суммы и страховыхъ платежей для предложенныхъ на страхъ строеній, производится порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 47—54, волостнымъ правленіемъ, если не будетъ для сего назначено, по распоряженію губернской управы, особое лицо. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 58.

59. По окончаніи дѣйствій, указанныхъ въ статьяхъ 47—54, волостное правленіе объявляетъ просителю о размѣрѣ страховой суммы и платежей, для его строенія назначенныхъ, и, буде владѣлецъ изъявитъ согласіе, въ то же время принимаетъ отъ него годовой платежъ и выдаетъ ему квитанцію въ пріемъ строенія на страхъ и во взносъ страхового платежа. Въмѣстѣ съ тѣмъ, объявленіе, актъ, описи и оцѣнки и копии съ квитанціи отсылаются въ губернскую земскую управу. Тамъ же, ст. 59.

60. Всѣ означенныя въ статьяхъ 58—59 и дѣйствія волостнаго правленія должны быть означены не долѣе, какъ въ четырнадцатидневный срокъ со дня подачи объявленія. Тамъ же, ст. 60.

61. Въ случаяхъ, подлежащихъ разрѣшенію губернской управы (ст. 53 и 54), равно въ случаѣ спора владѣльца строенія противъ назначеннаго размѣра страховой суммы или платежа, волостное правленіе выдаетъ актъ описи и оцѣнки владѣльцу строенія подъ росписку, объявляя ему при томъ, что онъ можетъ ходатайствовать о дальнѣйшемъ движеніи дѣла въ губернской управѣ. Тамъ же, ст. 61.

62. Поступившимъ на страхъ, на основаніи статей 57—61, строеніямъ въ волостномъ правленіи ведется особый списокъ. Тамъ же, ст. 62.

63. Правилами, изложенными въ статьяхъ 58—62, руководствуются при пріемѣ на страхъ строеній и уѣздныя земскія управы, съ слѣдующими измѣненіями: 1) опись и оцѣнка городскихъ строеній производится командирваемымъ для сего членомъ управы и городскими оцѣнщиками, съ приглашеніемъ, буде окажется нужнымъ, архитектора; 2) для описи и оцѣнки промышленныхъ заведеній, поименованныхъ въ статьѣ 57, и находящихся въ уѣздѣ, командировается на мѣсто членъ управы и архитекторъ, и приглашаются посторонніе добросовѣстные свидѣтели изъ сосѣднихъ жителей; 3) срокъ, опредѣленный въ статьѣ 60, ограничивается для строеній, въ уѣздномъ городѣ находящихся, семью днями. Тамъ же, ст. 63.

64. Путевыя издержки лицъ, командирваемыхъ въ уѣздъ, для оцѣнки, страховыхъ зданій, обращаются на страхователя, и исчисляются по единообразной таксѣ, назначенной губернскою управою. Тамъ же, ст. 64.

65. Для возобновленія страхованія по истеченіи годового срока, въ прежней страховой суммѣ, достаточно подачи объявленія, съ приложеніемъ страхового платежа, въ волостное правленіе или уѣздную управу. Къ объявленію прилагается удостовѣреніе мѣстнаго сельскаго начальства, или мѣстной полиціи, что строеніе, поступающее на страхъ, не подвергалось существеннымъ измѣненіямъ, уменьшающимъ его цѣнность. Отъ представленія этого удостовѣренія освобождаются владѣльцы строеній, находящихся въ уѣздномъ городѣ и въ волостномъ селеніи. Тамъ же, ст. 65.

66. Если владѣлецъ пожелаетъ переоцѣнки страхуемаго строенія, равно если строеніе, по истеченіи срока страхованія, оставалось незастрахованнымъ болѣе года, то, для застрахованія онаго вновь, исполняется порядокъ, изложенный въ статьяхъ 57 — 64 Тамъ же, ст. 66.

67. Общественныя и принадлежащія разнымъ вѣдомствамъ строенія, неподлежащія обязательному страхованію, поступаютъ на страхъ по тѣмъ же самымъ правиламъ, какъ и строенія частныхъ лицъ. Тамъ же, ст. 67.

О сборѣ и сохраненіи страхового капитала.

68. Взносъ и взысканіе платежей по обязательному застрахованію производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 68.

69. Платежи по добровольному страхованію, вносимые въ волостныя правленія и земскія управы, отсылаются немедленно въ казначейство. Тамъ же, ст. 69.

70. Губернскія и уѣздныя казначейства ведутъ страховымъ платежамъ особый счетъ, раздѣляя при этомъ платежи по обязательному страхованію отъ платежей по добровольному. Тамъ же, ст. 70; 1864 г. Марта 23 (40700); Ноябрь 16 (41460); 1865 г. Ноябрь 30 (42728).

71. Означенныя казначейства (ст. 70) доставляютъ губернской земской управѣ ежемѣсячно краткую вѣдомость о поступившихъ и выданныхъ страховыхъ суммахъ. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 71.

72. Казначейства въ первой половинѣ Января каждого года доставляютъ губернской управѣ вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ взаимнаго страхованія съ раздѣленіемъ поступленія обязательныхъ платежей отъ поступленія добровольныхъ, и расхода на пожарные убытки отъ прочихъ расходовъ. Тамъ же, ст. 72.

О выдачѣ вознагражденія за уничтоженные или поврежденные огнемъ строенія.

73. Владѣлецъ уничтоженнаго или поврежденнаго огнемъ строенія обязанъ, въ теченіе трехъ сутокъ, подать о томъ объ-

явленіе въ мѣстное волостное правленіе или уѣздную земскую управу. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 73.

74. Означенныя въ статьѣ 73 мѣста распоряжаются, въ теченіи сутокъ отъ полученія объявленія, освидѣтельствованіемъ сгорѣвшаго строенія. Тамъ же, ст. 74.

75. Если застрахованное строеніе сгорѣло не все, то каждой изъ частей, какъ сгорѣвшей, такъ и оставшейся, производится опись и оцѣнка, порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ о принятіи строеній на страхъ. Тамъ же, ст. 75.

76. Къ акту, составленному въ обоихъ случаяхъ, присоединяется удостовѣреніе волостного правленія или мѣстной полиціи въ томъ: 1) сгорѣли ли строенія отъ пожара, начавшагося въ строеніяхъ другого владѣльца, или пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ имѣніи; 2) какая причина пожара, т.-е. случай, неосторожность или поджогъ; 3) въ случаѣ, если пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи, за которое требуется вознагражденіе, то нѣтъ ли повода къ подозрѣнію, что причиною пожара былъ умыселъ со стороны самого владѣльца. Тамъ же, ст. 76.

77. Объявленіе домохозяина, актъ и удостовѣреніе, съ первою отходящею почтою, отсылаются въ губернскую земскую управу; владѣльцу строенія, по требованію его, сіи документы могутъ быть предъявлены предварительно. Тамъ же, ст. 77.

78. Губернская земская управа обязана рассмотреть представленные документы и постановить рѣшеніе безъ замедленія. Тамъ же, ст. 78.

79. Объ отпускѣ слѣдующей въ вознагражденіе владѣльцу строенія суммы губернская земская управа предлагаетъ подлежащему губернскому и уѣздному казначейству, и сообщаетъ къ свѣдѣнію казенной палаты, а для объявленія владѣльцу даетъ знать уѣздной земской управѣ и волостному правленію. Тамъ же, ст. 79.

Примѣчаніе. Вознагражденіе за сгорѣвшее заложенное имущество, застрахованное залогодержателемъ (ст. 57, прим. 2), вносится губернской управою въ ближайшее кредитное установленіе для преимущественнаго удовлетворенія залогодержателя по требованію подлежащаго правительственнаго учрежденія, или по обоюдной просьбѣ залогодержателя и залогодателя. 1867 г. Дек. 25 (45328) ст. 3.

80. Губернская земская управа останавливается выдачею вознагражденія за погорѣвшее строеніе лишь въ случаѣ, указанномъ въ ст. 33, и тогда для рѣшенія дѣла ожидаетъ окончательнаго судебного приговора по подозрѣнію о поджогѣ. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 80.

81. Въ случаѣ недостатка страхового капитала на выдачу вознагражденій губернская управа производитъ выдачу оныхъ изъ общихъ земскихъ суммъ, въ предѣлахъ, разрѣшенныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ (ст. 41, п. 5), а при недостаткѣ

разрѣшенной къ заимствованію суммы, изъ губернскаго продовольственнаго капитала или изъ иныхъ капиталовъ земства, имѣющихъ опредѣленное назначеніе. Если же и означенныхъ капиталовъ окажется недостаточно на покрытіе страховаго вознагражденія, или представляется неотложная необходимость употребить ихъ на предметъ прямого ихъ назначенія, а между тѣмъ срокъ заведеній земскаго собранія еще не наступилъ, то управа представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о кратковременномъ позаимствованіи изъ общаго продовольственнаго капитала. Подобныя заимствованія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшаетъ въ размѣрѣ не свыше пятидесяти тысячъ рублей на одну губернію, а на расходы, превышающіе эту сумму, испрашивать Высочайшее соизволеніе чрезъ Комитетъ Министровъ. 1873 г. Мая 1 (52191).

Объ отчетности и отвѣтственности страховаго управленія.

82. О поступленіи и расходѣ страховыхъ суммъ составляются, на основаніи вѣдомостей казначействъ (ст. 71 и 72), трехмѣсячные краткіе отчеты, а въ началѣ каждаго года составляется особый подробный отчетъ о ходѣ страхованія за весь годъ и о состояніи страховыхъ капиталовъ. Трехмѣсячный и годовой отчеты печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 82.

83. Жалобы на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ земскихъ управъ и волостныхъ правленій, по дѣламъ страхованій, разсматриваются губернской земскою управою. Тамъ же, ст. 83.

84. Жалобы на губернскую земскую управу, по страховымъ дѣламъ, разсматриваются губернскимъ земскимъ собраніемъ, рѣшенія котораго считаются окончательными, исключая спора о вознагражденіи за пожарные убытки; въ сихъ случаяхъ, недовольное рѣшеніемъ Собранія лицо имѣетъ право или начать искъ общимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, или, по взаимному согласію съ губернской земскою управою, обратиться къ третейскому суду, на основаніи статей 1367—1400 устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г.). Тамъ же, ст. 84; 1864 г. Ноября 20 (41477) ст. 1367—1400.

85. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы, третейскій судъ считается обязательнымъ, какъ скоро подано объявленіе о желаніи разбраться этимъ способомъ въ земское собраніе или управу, и производится порядкомъ, установленнымъ въ особомъ положеніи къ законамъ о состояніяхъ (III. пол. учр. крест.). Посредники со стороны земства назначаются губернской управою. 1864 г. Апр. 7 (40774) ст. 85, 86.

О взаимномъ губернскомъ страхованіи сельскихъ строеній въ губерніяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

86. Въ губерніяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, учреждено губернское взаимное обязательное застрахованіе сельскихъ строеній отъ огня, на основаніяхъ, указанныхъ ниже, въ статьяхъ 87—129. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 1.

Примѣчаніе 1. Правила добровольнаго страхованія строеній въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской при семь приложены. 1880 г. Мар. 4 (60613) I, 1—11; *).

Примѣчаніе 2. Въ губерніяхъ Царства Польскаго взаимное губернское страхованіе строеній отъ огня учреждено на основаніи особаго Положенія [1870 г. Іюл. 20 (48585)] (а). Въ Восточной Сибири, до введенія взаимнаго страхованія, пособія въ пожарныхъ случаяхъ государственнымъ крестьянамъ выдаются по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства, изъ капитала, образовавшагося изъ сбора по четыре копѣйки съ души на пожарные случаи, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ (б).

(а) 1070 Іюля 20 (48575); 1877 Дек. 10 (57962).—(б) 1847 Ноября 10 (21693).

Примѣчаніе 3. Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставляется, въ разясненіе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній при исполненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 87—129, давать потребныя разясненія, не отступая отъ самихъ правилъ. 1867 Іюня 25 (44746) пол., ст. 44.

Завѣдываніе дѣлами взаимнаго страхованія.

87. Общее наблюденіе по дѣламъ сего страхованія сосредоточивается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Хозяйственному Департаменту. 1867 Іюня 25 (44746) пол. ст. 2.

88. Мѣстное завѣдываніе взаимнымъ застрахованіемъ, въ предѣлахъ каждой губерніи, ввѣряется губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—губернскимъ или областнымъ правленіямъ. Тамъ же, ст. 3.

89. На усиленіе средствъ означенныхъ въ предшедшей (88) статьѣ учреждений, для дѣлопроизводства по взаимному страхованію, назначается, изъ страховыхъ платежей, опредѣленная, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для каждой губерніи или области, сумма, расходуемая по постановленію губернскаго учрежденія. Сумма эта опредѣляется вообще въ размѣрѣ до полутора тысячи рублей въ годъ, но въ губерніяхъ, въ коихъ годовой окладъ страховыхъ платежей превышаетъ тридцать тысячъ

*) См. стр. 195.

рублей, Министру Внутренних Дѣлъ предоставляется, по ходатайству губернскихъ начальствъ, назначать на содержаніе губернскаго страховаго управленія до тысячи рублей въ годъ изъ страховаго сбора сверхъ положенной высшей нормы вознагражденія въ полторы тысячи рублей. Тамъ же, ст. 4; 1871 Мая 17 (49611); 1874 Марта 19 (53287).

90. Исполнительныя по взаимному страхованію дѣйствія на мѣстахъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 87—129, и инструкціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, поручаются волостнымъ правленіямъ, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ мировыхъ посредниковъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—начальниковъ мѣстнаго полицейскаго управленія. 1867 Іюня 25 (44746) пол. ст. 5.

Примѣчаніе. На этомъ основаніи и во всѣхъ другихъ случаяхъ, упоминаемыхъ въ статьяхъ 103—104 и 124, обязанности мировыхъ посредниковъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, исполняются начальниками мѣстнаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Тамъ же, ст. 5 прим.

91. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется назначать, изъ страховаго сбора, на распредѣленіе между волостными писарями по усмотрѣнію губернскаго начальства въ видахъ вознагражденія ихъ за труды по страховой операціи, до тысячи рублей въ годъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ годовой окладъ страховыхъ платежей превышаетъ тридцать тысячъ рублей, а въ прочихъ губерніяхъ до пятисотъ рублей въ годъ. 1874 г. Марта 19 (53287).

Имущества подлежащія страхованію.

92. Взаимному страхованію въ каждой губерніи подлежатъ обязательно всѣ находящіеся въ уѣздахъ той губерніи частныя и общественныя постройки, принадлежащія: 1) лицамъ сельскихъ сословій, 2) отставнымъ нижнимъ чинамъ, водвореннымъ въ уѣздахъ, и 3) мѣщанамъ, живущимъ въ селеніяхъ и такихъ мѣстечкахъ, кои не имѣютъ городского устройства. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 6; 1876 г. Іюля 15 (56209) Выс. пов., ст. 2.

Примѣчаніе. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется разрѣшать по ходатайствамъ мѣстныхъ начальствъ, въ губерніяхъ, гдѣ введено Положеніе 25 Іюня 1867 года, принятіе на страхъ не подлежащихъ обязательному страхованію строеній лицъ, постоянно водворившихся въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, или состоящихъ въ должностяхъ, какъ-то: священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, купцовъ и разночинцевъ, также казенныхъ и мірскихъ строеній оброчныхъ статей, находящихся въ содержаніи частныхъ лицъ по контрактамъ. 1868 г. Октября 11 (46344).

93. Освобождаются отъ обязательнаго страхованія въ губернскомъ страховомъ учрежденіи тѣ изъ поименованныхъ въ предшедшей (92) статьѣ строеній, которыя застрахованы, не ниже

размѣра, установленнаго въ статьѣ 107, въ другихъ страховыхъ отъ огня учрежденіяхъ. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 7.

Порядокъ приѣма строеній на страхъ.

94. Въ каждой волости мѣстное волостное правленіе изготавляетъ вѣдомость строеніямъ, подлежащимъ обязательному страхованію.

Форма вѣдомости и порядокъ составленія оной опредѣляются инструкціями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 8.

95. Означенныя въ предшедшей (94) статьѣ страховыя вѣдомости составляются, черезъ каждые три года, къ Октябрю мѣсяцу. Тамъ-же, статья 9.

96. Вновь взводимыя строенія вносятся въ страховыя вѣдомости дополнительною статьею въ Январѣ слѣдующаго за возведеніемъ ихъ года. Тамъ-же, ст. 10.

Примѣчаніе. Печатные бланки страховыхъ вѣдомостей заготовляются на счетъ страховыхъ платежей губернскимъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ взаимнымъ страхованіемъ и рассылаются, въ потребномъ числѣ экземпляровъ, въ каждую полость. Тамъ-же, ст. 10, прим.

97. При составленіи страховой вѣдомости, волостное правленіе отбираетъ отъ домовладѣльца показаніе: желаетъ-ли онъ производства особой, по статьямъ 98—103, оцѣнки своего строенія, или-же довольствуется опредѣленною въ статьѣ 107 нормальною оцѣнкою. Полученный отзывъ отмѣчается въ вѣдомости. Тамъ-же, ст. 11.

98. Если владѣлецъ строенія, подлежащаго страхованію, пожелаетъ особой оцѣнки, то таковая производится, нижеозначеннымъ порядкомъ (ст. 99 и слѣд.), волостнымъ старшиною вмѣстѣ съ сельскимъ старостою и добросовѣстными, въ числѣ отъ шести до двѣнадцати человѣкъ, изъ коихъ половина назначается отъ того селенія или мѣстечка, въ которомъ находится оцѣниваемое строеніе, а остальные приглашаются изъ сосѣднихъ селеній. Тамъ-же, ст. 12.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ добросовѣстныхъ, таковыя назначаются особо, собственно для указанной здѣсь оцѣнки строенія. Тамъ-же, ст. 12, прим.

99. Оцѣниваемому по ст. 98 строенію дѣлается опись, съ означеніемъ разстоянія его отъ сосѣднихъ строеній, а также свойства и назначенія сихъ послѣднихъ. Тамъ-же, ст. 13.

Каждое строеніе оцѣнивается особо, причемъ состоящіе въ одномъ дворѣ домъ съ надворными постройками, за исключеніемъ овиновъ, бань и кузницъ, принимаются за одно строеніе. Постройки-же, находящіяся въ разныхъ усадьбахъ, хотя-бы и принадлежащихъ одному и тому-же лицу, равно какъ овины, бани и

кузницы, во всякомъ случаѣ, принимаются къ застрахованію эсобо. 1880 (60613) II.

Примѣчаніе. Дѣйствующіе огнемъ фабрики и заводы къ страхованію: не принимаются. Тамъ-же.

101. Оцѣнка строенія дѣлается по дѣйствительной его стоимости сообразно существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на строительные матеріалы 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 15.

102. Объ описи, оцѣнкѣ и причитающейсѣ по сей оцѣнкѣ, на основаніи статьи 107 страховой за строеніе суммѣ составляется актъ, за подписаніемъ присутствовавшихъ при оцѣнкѣ (ст. 98); волостнаго старшины, сельскаго старосты, добросовѣстныхъ и владѣльца строенія. Тамъ-же, ст. 16.

103. Опредѣленіе страховой суммы, состоявшееся указаннымъ въ предшедшихъ статьяхъ порядкомъ, почитается окончательнымъ, за исключеніемъ случаевъ, 1) когда между оцѣнщиками произошло разногласіе и притомъ не составилось большинства по крайней мѣрѣ двухъ третей голосовъ, и 2) когда владѣлец строенія предъявить споръ противу слишкомъ низкой оцѣнки. Въ сихъ случаяхъ дѣло разсматривается и разрѣшается окончательно мировымъ посредникомъ (ср. ст. 90, прим.). Тамъ-же, ст. 17.

104. По окончательномъ составленіи вѣдомости (ст. 94), одинъ экземпляръ ея представляется мировому посреднику (ср. ст. 90, прим.), который препровождаетъ оный въ губернское присутствіе, а другой хранится въ волостномъ правленіи. Тамъ-же, ст. 18.

105. Съ поступленіемъ застрахованнаго строенія къ другому владѣльцу, на сего послѣдняго переходятъ всѣ права и обязательства по страхованію. Тамъ-же, ст. 19.

106. О перестройкѣ, могущей уменьшить стоимость строенія, застрахованнаго выше размѣра, опредѣленнаго въ ст. 107, владѣлецъ обязанъ безотлагательно заявить мѣстному начальству, которое по повѣркѣ, увѣдомляетъ о семъ, съ своимъ мнѣніемъ, страховое управленіе. Тамъ-же, ст. 20.

Размѣръ страховой суммы и взимаемаго съ оной процента.

107. Каждый домохозяинъ, участвующій во взаимномъ губернскомъ страхованіи, обязанъ страховать всѣ свои строенія, за исключеніемъ означенныхъ въ примѣчаніи 1 къ сей (107) статьѣ, а также овиновъ, банъ и кузницъ, въ суммѣ: каменные—не менѣе сорока пяти рублей, а деревянные—не менѣе тридцати рублей; постройки же, занятыя овинами, банями и кузницами, должны быть страхуемы не ниже: каменные—пятнадцать рублей и деревянные—пяти рублей каждая. На волю домохозяина представляется страховать свои строенія и выше означенныхъ низшихъ размѣровъ, по особой оцѣнкѣ (ст. 98—103), но съ тѣмъ непременнымъ условіемъ, чтобы общая страховая сумма ни въ какомъ случаѣ не превышала ни двухъ третей стоимости строеній, опредѣленной

оцѣнкою, ни слѣдующихъ высшихъ предѣловъ: 1) для всѣхъ построекъ (за исключеніемъ овиновъ, бань и кузницъ) каменныхъ—восьмисотъ рублей и деревянныхъ—пятисотъ рублей, 2) для овина, бани и кузницы каменныхъ—двухсотъ пятидесяти рублей и деревянныхъ—семидесяти пяти рублей по каждому строенію. 1880 г. Марта 4 (60613) II.

Примѣчаніе 1. Всѣ вообще строенія, стоимость коихъ не достигаетъ опредѣленныхъ въ сей (107) статьѣ низшихъ размѣровъ страховой суммы, принимаются на страхъ не иначе, какъ по дѣйствительной стоимости, опредѣленной оцѣнкою (ст. 98—103). Тамъ же.

Примѣчаніе 2. Строенія изъ сырцоваго кирпича, а также такія, въ которыхъ одинъ этажъ каменный, а другой деревянный, принимаются къ страхованію, какъ деревянные постройки. Тамъ же.

108. Страховая сумма для строеній общественныхъ, подлежащихъ страхованію, опредѣляется всегда по особой оцѣнкѣ (ст. 98), и строенія сіи принимаются на страхъ въ полной оцѣночной стоимости ихъ. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 22.

Примѣчаніе. Страховые платежи за общественныя строенія относятся на тѣ суммы, изъ коихъ они содержатся. Тамъ же, ст. 22, прим.

109. Не воспрещается строенія, застрахованныя въ губернскомъ взаимномъ страхованіи, отдавать на дополнительный страхъ въ другія страховыя учрежденія и общества, но съ тѣмъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала стоимости строеній, исчисленной по оцѣнкѣ (ст. 107). Тамъ же, ст. 23.

110. О дополнительномъ застрахованіи, допускаемомъ на основаніи предшедшей (109) статьи, должно быть въ то же время увѣдомляемо губернское страховое управленіе, для подлежащаго наблюденія за исполненіемъ правила, предшедшею статьею установленнаго. Тамъ же, ст. 24.

111. Размѣръ страховаго платежа опредѣляется по всѣмъ вообще строеніямъ, за исключеніемъ овиновъ, бань и кузницъ, въ одинъ процентъ съ деревянныхъ и въ полпроцента съ каменныхъ. За овины же, бани и кузницы страховой платежъ взимается въ размѣръ двухъ процентовъ по деревяннымъ и одного процента по каменнымъ постройкамъ. Если общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи не будетъ покрывать издержекъ на вознагражденіе владѣльцевъ погорѣвшихъ строеній и на управленіе страхованіемъ, то размѣръ страховаго процента, временно, впредь до пополненія позаимствованныхъ по этому случаѣ суммъ изъ продовольственнаго капитала, увеличивается, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но не болѣе, какъ на половину противъ установленнаго сею (111) статьею размѣра. Дальнѣйшее возвышеніе страховаго процента допускается не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, испрошеннаго въ порядкѣ законодательномъ. 1880 г. Марта 4 (60613) II.

Примѣчаніе 1. Установленные сею (111) статьею низшіе раз-

мѣры страховыхъ платежей могутъ быть уменьшаемы, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ мѣрѣ дѣйствительной возможности. Тамъ же.

Примѣчаніе 2. Страховые платежи, взимаемые съ жителей тѣхъ неимѣющихъ городского устройства мѣстечекъ, кои, по скуденности находящихся въ нихъ построекъ, представляютъ особую отъ огня опасность, могутъ быть увеличиваемы, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не свыше, однако, какъ на половину противъ установленныхъ сею (111) статьею размѣровъ. Тамъ же.

Примѣчаніе 3. Въ 1880 году, въ видѣ временной мѣры, постановлено, что размѣръ страховыхъ платежей по взаимному губернскому страхованію въ Оренбургской губерніи опредѣляется: 1) по всѣмъ вообще строеніямъ, за исключеніемъ овиновъ, бань и кузницъ, въ два съ половиною процента съ деревянныхъ и въ одинъ съ четвертью процента съ деревянныхъ и въ два процента съ каменныхъ построекъ. При семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по достиженіи равновѣсія въ доходахъ и расходахъ страховой операціи въ Оренбургской губерніи по уплатѣ числящагося на страховомъ капиталѣ дома, безотлагательно понизить установленные для названной губерніи усиленные страховые платежи до нормальныхъ размѣровъ оныхъ. 1880 г. Ноября 18 (61558).

112. Страховые платежи вносятся за годъ впередъ, въ срокъ, назначенный для взноса податей, слѣдующихъ за вторую половину предшествующаго страхованію года. 1867 г. Іюня 25 (44746) пол. ст. 20.

113. Внесенные страховые платежи не возвращаются. Тамъ же, ст. 27.

114. Страховые платежи назначаются: 1) на вознагражденіе владѣльцевъ застрахованныхъ строеній за убытки, понесенные ими вслѣдствіе пожара, и 2) на издержки по управленію страхованіемъ. Суммы, остающіяся за покрытіемъ сихъ расходовъ, обращаются въ запасный капиталъ, который назначается для покрытія издержекъ въ случаѣ недостатка текущихъ платежей. Тамъ же, ст. 28.

Примѣчаніе. Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставляется по тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Положеніе о взаимномъ губернскомъ страхованіи, разрѣшать губернскимъ начальствамъ дѣлать изъ мѣстныхъ запасныхъ страховыхъ капиталовъ позаймствованія, для выдачи безпроцентныхъ ссудъ, на приобрѣтеніе необходимыхъ огнегасительныхъ снарядовъ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя будутъ о томъ просить съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) ходатайства губернскихъ начальствъ объ означенныхъ позаймствованіяхъ должны быть основаны на приговорахъ сельскихъ обществъ; 2) позаймствование разрѣшается только изъ той части запаснаго страхового капитала, на которую оный превышаетъ общую сумму годовыхъ страховыхъ расходовъ.

по средней сложности предшествующаго пятилѣтiя; 3) общiй размѣръ выданныхъ ссудъ для каждой губернии отдѣльно не долженъ превышать десяти тысячъ рублей; 4) ссуды производятся срокомъ на четыре года, съ разрѣшенiя губернатора, и подъ его наблюденiемъ за правильнымъ, сообразно назначенiю, употребленiемъ оныхъ, и 5) своевременный возвратъ ссудъ обезпечивается круговымъ ручательствомъ всего сельскаго общества. 1877 г. Января 22 (56829).

Порядокъ вознагражденiя въ случаѣ пожара.

115. Если застрахованное строенiе сгорѣть совсѣмъ, то владѣлецъ оного, по надлежащемъ въ томъ удостовѣренiи, вознаграждается выдачею сполна всей суммы, въ которой было застраховано строенiе. 1867 г. Юня 25 (44746) пол., ст. 29.

116. Если огнемъ истреблена только часть застрахованнаго строенiя, или же часть строенiя сломана при тушенiи пожара, то размѣръ вознагражденiя владѣльца опредѣляется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для оцѣнки строенiя при страхованiи оного. Тамъ же ст. 30.

117. За несовершенно истребленные и поломанные во время пожара строенiя опредѣляется въ вознагражденiе изъ суммы, въ которой застраховано строенiе, часть, соотвѣтствующая размѣру убытковъ, по отношенiю ихъ къ стоимости всего строенiя, если убытокъ равняется половинѣ стоимости строенiя, то выдается половина суммы, въ какой оно принято на страхъ, если равняется трети, то выдается одна треть и т. д. Тамъ же, ст. 31.

118. Вознагражденiе за застрахованное строенiе выдается безъ замедленiя, исключая случая, когда есть основательный поводъ предполагать, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя. Если умыселъ этотъ будетъ доказанъ, то виновный, кромѣ наказанiя по закону, лишается права на полученiе вознагражденiя за сгорѣвшее строенiе. Тамъ же, ст. 32.

119. Слѣдующая владѣльцу строенiя въ вознагражденiе сумма выдается безъ всякихъ вычетовъ, хотя бы на немъ лежали казенныя или частныя взысканiя, но съ тѣмъ, чтобы выданная сумма была употребляема собственно на возобновленiе сгорѣвшихъ строенiй; за исполненiемъ сего наблюдаетъ мѣстное сельское начальство. Тамъ же, ст. 33.

120. Для полученiя вознагражденiя владѣлецъ уничтоженнаго или поврежденнаго огнемъ строенiя обязанъ, въ теченiе трехъ сутокъ, подать объ этомъ объявленiе въ мѣстное волостное управленiе, которое распоряжается въ теченiе сутокъ отъ полученiя объявленiя, освидѣтельствованiемъ сгорѣвшаго строенiя. Тамъ же, ст. 34.

121. Если застрахованное строенiе сгорѣло не все, то каждой изъ частей, какъ сгорѣвшей, такъ и оставшейся, производятся

опись и оцѣнка порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ о принятіи строеній на страхъ. Тамъ же, ст. 35.

122. Къ акту, составленному въ обоихъ случаяхъ, присоединяется удостовѣреніе волостного правленія въ томъ: 1) сгорѣли ли строенія отъ пожара, начавшагося въ строеніяхъ другого владѣльца, или пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи; 2) какая причина пожара, т. е. случай, неосторожность или поджогъ; 3) въ случаѣ, если пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи, за которое требуется вознагражденіе, то нѣтъ ли повода къ подозрѣнію, что причина пожара былъ умыселъ со стороны самого владѣльца. Тамъ же, ст. 36.

123. Объявленіе домохозяина, актъ и удостовѣреніе, съ первою отходящею почтою, отсылаются въ губернское учрежденіе, завѣдывающее застрахованіемъ владѣльцу строенія, по его требованію, сіи документы могутъ быть предъявлены предварительно. Тамъ же, ст. 37.

124. Губернское учрежденіе обязано рассмотреть представленныя документы и постановить рѣшеніе безъ замедленія; причемъ, въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, оно можетъ поручить мировому посреднику (ср. ст. 90, прим.) ближайшее на мѣстѣ удостовѣреніе. Тамъ же, ст. 38.

125. Объ отпускѣ слѣдующей въ вознагражденіе владѣльцу строенія суммы губернское учрежденіе сообщаетъ Казенной Палатѣ, для немедленнаго распоряженія объ открытіи кредита на счетъ страхового сбора по губерніи, а для объявленія о семъ владѣльцу, даетъ знать волостному правленію. Тамъ же, ст. 39.

126. Въ случаѣ, указанномъ выше, въ статьѣ 118, губернское учрежденіе останавливается выдачею вознагражденія, до восполнѣдованія окончательнаго судебного приговора. Тамъ же, ст. 40.

127. Въ случаѣ недостатка страхового капитала на выдачу вознагражденій (ст. 111), губернское учрежденіе, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, производить выдачу оныхъ заимобразно изъ суммъ губернскаго продовольственнаго капитала. Тамъ же, ст. 41.

Счетоводство и отчетность.

128. Въ отношеніи счетоводства и отчетности, страховой сборъ подчиняется общимъ правиламъ, установленнымъ на сей предметъ для состоящихъ въ распоряженіи правительственныхъ учреждений партикулярныхъ суммъ или депозитовъ. 1876 г. Іюня 25 (44746) пол., ст. 42.

129. О поступленіи и расходѣ страховыхъ суммъ, губернское учрежденіе, въ теченіе первой трети каждаго года, составляетъ на основаніи бухгалтерскихъ своихъ счетовъ, подробный отчетъ, съ изложеніемъ въ ономъ свѣдѣній и вообще о ходѣ страхованія за минувшій годъ и о состояніи страховыхъ суммъ. Отчетъ этотъ представляется въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Тамъ же, ст. 43.

О взаимномъ страхованіи въ городахъ.

130. Утвержденіе частныхъ положеній взаимному страхованію въ городахъ представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію, въ чемъ слѣдуетъ, съ Министромъ Финансовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) участіе во взаимномъ страхованіи предоставляется на волю каждого изъ владѣльцевъ; 2) взаимное страхованіе можетъ быть учреждено отдѣльно по каждому городу, или общее по нѣсколькимъ городамъ, 3) избраніе той или другой системы страхованія и начертаніе подробныхъ правилъ по страхованію предоставляется усмотрѣнію самихъ владѣльцевъ, и, съ сею цѣлью, имъ дозволяется составлять изъ среды себя временныя комиссіи отъ трехъ до пяти лицъ; при желаніи же домовладѣльцевъ одного города учредить взаимное страхованіе въ соединеніи съ другими городами, заявляется о томъ губернскому начальству, которое, по полученіи подобныхъ заявленій отъ двухъ или болѣе городовъ, разрѣшаетъ присылку въ одинъ изъ нихъ уполномоченныхъ отъ прочихъ для составленія положенія; 4) для покрытія убытковъ, превышающихъ годовую премію, можетъ быть испрошенъ кредитъ изъ городскихъ и общественныхъ суммъ, по опредѣленію Думы или подлежащаго Общества, а гдѣ сіе не представится возможнымъ, то изъ казны, въ размѣрѣ, соотвѣствующемъ производимымъ въ пожарныхъ случаяхъ ссудамъ, т. е. не свыше одной трети суммы убытковъ, впредь до составленія запаснаго капитала, равняющагося сему размѣру. 1861 г. Окт. 10 (37478).

131. Общества взаимнаго страхованія отъ огня въ городахъ могутъ, по своему желанію, быть учреждаемы при городскихъ управленіяхъ, и въ такомъ случаѣ всѣ мѣры, клонящіяся къ уменьшенію пожарныхъ бѣдствій, обсуждаются въ соединенномъ засѣданіи городской управы или Думы и распорядителей, взаимнаго страхованія. Когда общество взаимнаго страхованія воспользуется ссудой изъ городскихъ суммъ, городская Дума имѣетъ право участвовать, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, въ засѣданіяхъ правленія такого общества для огражденія интересовъ городской казны, по возмѣщенію сдѣланной изъ оной ссуды. 1864 г. Іюня 22 (40998).

132. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется разрѣшать городскимъ обществамъ взаимнаго страхованія отъ огня, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, пріемъ на страхъ, кромѣ городскихъ, и имуществъ, находящихся въ уѣздахъ. 1865 г. Сент. 5 (42455).

Приложеніе къ статьѣ 86 (прим. 1).

Правила добровольнаго страхованія строеній въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Ви-

тебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской.

1. Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской, лицамъ, имущества коихъ не подлежатъ страхованію на основаніи статьи 92 и примѣчанія къ ней сего положенія, представляется въ видѣ временной мѣры, принадлежащія имъ строенія въ уѣздахъ страховать, по собственному ихъ желанію, во взаимномъ губернскомъ страхованіи. Допущеніе этого страхованія въ каждой изъ означенныхъ губерній разрѣшается, по ходатайству губернскаго начальства, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ случаѣ, когда страховая стоимость предъявленныхъ на страхъ имуществъ будетъ въ общей сложности простираться до двухсотъ тысячъ рублей по губерніи. 1880 года Марта 4 (60613), ст. 1.

2. Къ означенному въ предшедшей (1) статьѣ добровольному страхованію примѣняются правила, постановленные въ статьяхъ 87—91, 99—101, 105, 106, 107 (прим. 2), 109—111, 113—118, 121—126, 128 и 129 положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня, съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями (ст. 3—11). Тамъ же, ст. 2.

3. Отдавать на страхъ дозволяется какъ жилые дома, такъ и хозяйственныя постройки, причемъ, общая страховая сумма всѣхъ означенныхъ строеній по каждой отдѣльной усадьбѣ, по всей ихъ совокупности, не должна превышать двухъ третей стоимости оныхъ, определенной оцѣнкою. Во всякомъ случаѣ страховая сумма не можетъ выходить изъ предѣльныхъ нормъ: въ три тысячи рублей для деревянныхъ и въ пять тысячъ рублей для каменныхъ строеній. Овины, бани и кузницы цѣнятся особо. Тамъ же, ст. 3.

4. Желающій застраховать свое имущество подаетъ о томъ письменное заявленіе мѣстному мировому посреднику, а гдѣ его нѣтъ—непременному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ представленіемъ надлежащихъ плановъ, описей и оцѣнки. По постройкамъ сложнымъ сіи планы, описи и оцѣнки должны быть составлены техникомъ, по порученію владѣльца оныхъ и на его счетъ. Заявленія о желаніи отдать имущества на страхъ принимаются не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ сроки, установленныя губернскимъ страховымъ управленіемъ. Тамъ же, ст. 4.

5. Мировой посредникъ или неременный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по полученіи упомянутаго въ предшедшей (4) статьѣ заявленія, распоряжается черезъ мѣстнаго волостнаго старшину, о производствѣ отдаваемымъ на страхъ строеніямъ повѣрочной оцѣнки, которая и дѣлается старшиною вмѣстѣ съ сельскимъ старостою и шестью добросовѣстными изъ мѣстныхъ обывателей. Въ число добросовѣстныхъ владѣльцу оцѣниваемого имущества предоставляется приглашать трехъ сосѣднихъ обывателей, по своему выбору. Тамъ же, ст. 5.

6. О результатѣ оцѣнки составляется актъ, который подписывается участвовавшими въ оцѣнкѣ лицами и владѣльцемъ страхуемаго строенія. Къ акту прилагаются отдѣльныя мнѣнія оцѣнщиковъ и возраженія владѣльца противъ оцѣнки, буде таковыя послѣдуютъ. Затѣмъ, все дѣло поступаетъ на окончательное разрѣшеніе губернскаго страхового управленія, которое, въ сомнительныхъ случаяхъ, производитъ ближайшее разслѣдованіе на мѣстѣ, черезъ мирового посредника, а тамъ, гдѣ его нѣтъ — черезъ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Тамъ же, ст. 6.

7. Строенія считаются застрахованными со времени взноса страхового платежа. Тамъ же, ст. 7.

8. Размѣръ вознагражденія, слѣдующаго владѣльцу сгорѣвшаго строенія, опредѣляется тѣмъ же порядкомъ, который установленъ въ статьяхъ 5 и 6 сего приложения для производства повѣрочной оцѣнки страховому имуществу. Тамъ же, ст. 8.

9. Заявленіе о послѣдовавшихъ пожарныхъ убыткахъ должно быть сдѣлано письменно въ теченіе трехъ сутокъ послѣ пожара мѣстному мировому посреднику или непремѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, который распоряжается освидѣтельствованіемъ подвергшихся пожару построекъ не позднѣе сутокъ со времени поступленія заявленія. Тамъ же, ст. 9.

10. Страховое вознагражденіе выдается владѣльцу сгорѣвшихъ построекъ. Лица же и учрежденія, у которыхъ послѣднія находились въ залогѣ, могутъ получить причитающееся за оныя страховое вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда о залогѣ было своевременно заявлено залогодержателемъ губернскому страховому управленію, съ представленіемъ документа, удостовѣряющаго справедливость сего заявленія. Въ случаѣ спора между залогодателемъ и залогодержателемъ относительно количества слѣдующаго послѣднему отъ перваго удовлетворенія, вознагражденія удерживается страховымъ управленіемъ до окончательнаго разрѣшенія дѣла подлежащимъ судомъ. Тамъ же, ст. 10.

11. Счеты по страхованію строеній лицъ, коимъ на основаніи правилъ сего приложения, разрѣшается участвовать во взаимномъ губернскомъ страхованіи, ведутся отдѣльно отъ счетовъ по страхованію обязательному. Въ случаѣ недостаточности поступившихъ съ означенныхъ лицъ страховыхъ платежей для удовлетворенія тѣхъ, которые понесли пожарные убытки, на этотъ предметъ могутъ быть производимы, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, временныя позаимствованія изъ страхового капитала по обязательному страхованію, а при недостаточности оного — изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Пополненіе позаимствованныхъ на семъ основаніи суммъ производится порядкомъ указаннымъ въ статьѣ 111 сего Положенія. Тамъ же, ст. 11.

12. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, со времени введенія въ губерніи упомянутаго въ статьѣ 1 сего прило-

женія страхованія, назначать завѣдывающимъ симъ дѣломъ учрежденіямъ и лицамъ дополнительное вознагражденіе, сверхъ суммъ, опредѣленныхъ на усиленіе средствъ губернскихъ страховыхъ учреждений статьями 89 и 91 сего положенія. Сіе дополнительное вознагражденіе назначается по ходатайствамъ губернскихъ начальствъ, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, и не должно превышать: 1) по губерніямъ Кіевской, Волынской и Подольской губернскому страховому учрежденію тысячи пятисотъ рублей, а волостнымъ писарямъ—тысячи рублей, и 2) по губерніямъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской—губернскому страховому учрежденію—тысячи рублей, а волостнымъ писарямъ—пятисотъ рублей. Расходы по завѣдыванію губернскимъ страхованіемъ распредѣляются между обязательнымъ и добровольнымъ страхованіями, соразмѣрно страховымъ суммамъ по каждой изъ сихъ двухъ операций отдѣльно. Тамъ же, III.

При составленіи вышеприведеннаго положенія были предумотрѣны три причины, отъ коихъ можетъ произойти пожаръ: случай, неосторожность и поджогъ, между тѣмъ только послѣдняя причина, т. е. поджогъ, приведена какъ основаніе для иска съ виновныхъ въ поджогъ ущерба, причиненнаго страховому капиталу, а потому земство не имѣетъ право требовать убытки, происшедшіе для страховаго капитала отъ неосторожности страхователя, послѣдствіемъ которой былъ пожаръ. (Рѣшеніе Прав. Сената 1877 г. № 323, Саратов. губ. земской управы).

II.

Проектъ, внесенный 14 Октября 1913 г. въ Государственную Думу.

Гражданское Уложение.

Страхование.

КНИГА V.

ГЛАВА XVIII.

Отдѣленіе I.

Страхование имущества.

I. Общія положенія.

1016. По договору страхования одно лицо (страховщикъ) за условленную плату (страховую премию) обязуется вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущіе произойти отъ предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія, насколько они не превышаютъ обозначенной въ договорѣ суммы (страховой суммы).

1017. Предметомъ страхования можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество и вообще все то, что для страхователя имѣетъ цѣнность, которая можетъ быть выражена денежною суммою.

1018. Страховать имущество можетъ не только собственникъ, но и оброчный владѣлецъ, пожизненный владѣлецъ, залогодержатель, наниматель, комисіонеръ и вообще всякое лицо, имѣющее интересъ въ сохранности имущества.

1019. Договоръ страхования, за отсутствіемъ иного соглашенія, вступаетъ въ силу со времени уплаты страхователемъ премии. Если срокъ страхования опредѣленъ днями, недѣлями, мѣсяцами или періодами изъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то договоръ вступаетъ въ силу съ двѣнадцати часовъ того дня, когда страхователемъ произведена уплата премии. Дѣйствіе договора прекращается въ двѣнадцать часовъ послѣдняго дня срока.

1020. Договоръ страхования долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. Страховщикъ обязанъ по требованію страхователя выдать ему страховое свидѣтельство (полисъ), а также и копии со всѣхъ

поданныхъ страхователемъ объявленій, касающихся условій страхованія. Полисъ выдается безвозмездно, а расходы по выдачѣ копій несетъ страхователь.

1021. Полисъ долженъ быть подписанъ страховщикомъ и содержать означеніе:

- 1) имени, отчества фамиліи или фирмы страховщика и страхователя;
- 2) предмета страхованія;
- 3) несчастія, отъ котораго имущество застраховано;
- 4) времени заключенія договора, а равно времени, начиная съ котораго и до котораго страховщикъ отвѣчаетъ за причиненные несчастіемъ убытки;
- 5) размѣра страховой преміи;
- 6) размѣра страховой оцѣнки, если таковая была произведена, и
- 7) размѣра страховой суммы.

Въ текущемъ или генеральномъ полисѣ, выдаваемомъ въ удостовѣреніе договора о рядѣ послѣдующихъ страхованій, означенія страховой суммы не требуется.

1022. Стороны могутъ согласиться, что страхователь, принявшій полисъ, лишается права оспаривать его содержаніе, но при этомъ страхователю долженъ быть предоставленъ на предъявленіе возраженій противъ полиса срокъ не менѣе одного мѣсяца.

1023. Если въ теченіе дѣйствія договора страхованія означенныя въ полисѣ условія договора подвергнутся, по соглашенію сторонъ, измѣненію, то страховщикъ обязанъ, по требованію страхователя, выдать ему письменное о томъ удостовѣреніе.

1024. Въ случаѣ утраты полиса страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика выдачи дубликата полиса.

Расходы по выдачѣ дубликата несетъ страхователь.

1025. Договоръ страхованія, дѣйствіе котораго распространяется, по соглашенію сторонъ, на предшествующее его заключенію время, признается недѣйствительнымъ, если при его заключеніи страхователю было извѣстно, что несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, уже наступило, или страховщику было извѣстно, что возможность сего несчастія уже миновала. Страховщикъ въ первомъ случаѣ сохраняетъ право на премію, а во второмъ—обязанъ возвратить ее страхователю.

1026. Договоръ страхованія, заключенный безъ наличности интереса въ сохранности имущества (ст. 1018), признается недѣйствительнымъ. Если страхователь при заключеніи договора находился въ извинительномъ заблужденіи, то онъ имѣетъ право требовать обратно половины уплаченной преміи или отказать отъ уплаты половины преміи.

1027. Страхователь обязанъ при заключеніи договора сообщить страховщику о всѣхъ извѣстныхъ ему, страхователю, обстоятельствахъ, могущихъ имѣть существенное значеніе для установленія условій договора.

Предложеніе страхователю при заключеніи договора вопроснаго листа для пополненія соотвѣствующими отвѣтами освобождаетъ страхователя отъ обязанности сообщать объ обстоятельствахъ, положительно не упомянутыхъ въ вопросномъ листѣ.

1028. При заключеніи договора страхованія чрезъ представителя, страховщику должно быть сообщено какъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя извѣстны представителю, такъ и о тѣхъ, которыя извѣстны самому страхователю.

1029. Умолчаніе или невѣрное сообщеніе страхователемъ или его представителемъ объ упомянутыхъ въ статьяхъ 1027 и 1028 обстоятельствахъ даетъ страховщику право въ теченіе мѣсяца съ того дня, когда ему стало о семъ извѣстно, отступить отъ договора до срока его, а также, если предусмотрѣнное въ договорѣ несчастье уже наступило, отъ уплаты страхового вознагражденія.

1030. Страховщикъ не въ правѣ отступить отъ договора:

1) если обстоятельства, о которыхъ страхователь при заключеніи договора умолчалъ или далъ невѣрныя свѣдѣнія, отпали до наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастья;

2) если страховщикъ зналъ или долженъ былъ знать объ обстоятельствахъ, скрытыхъ страхователемъ;

3) если страховщикъ имѣлъ или долженъ былъ имѣть правильныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, о которыхъ страхователь далъ невѣрныя свѣдѣнія, и

4) если страхователь вовсе не отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ (ст. 1027), а страховщикъ тѣмъ не менѣе заключилъ договоръ.

1031. Страхователь обязанъ немедленно и во всякомъ случаѣ не позже семидневнаго срока извѣстить страховщика о всякомъ извѣстномъ ему измѣненіи въ застрахованномъ имуществѣ, увеличивающемъ опасность для сего имущества въ такой мѣрѣ, что при наличности этой опасности страховщикъ вовсе не заключилъ бы договора или заключилъ бы его на иныхъ условіяхъ.

Семидневный срокъ исчисляется со времени происшедшаго измѣненія, а если оно произошло безъ вѣдома страхователя, то съ того времени, когда о таковомъ измѣненіи страхователю стало извѣстно.

Въ случаѣ неисполненія страхователемъ указанной въ настоящей статьѣ обязанности, страховщикъ, въ теченіе двухъ недѣль со дня, когда ему стало извѣстно объ упомянутомъ измѣненіи, въ правѣ отступить отъ договора до его срока, а также, если предусмотрѣнное въ договорѣ несчастье уже наступило, отъ уплаты страхового вознагражденія.

За страховщикомъ сохраняется право на премию до дня обнаруженія измѣненія въ размѣрѣ не менѣе половины.

1032. Страховщикъ, получившій извѣщеніе страхователя (ст. 1031), можетъ отказаться отъ продолженія страхованія вообще или на прежнихъ условіяхъ; о своемъ рѣшеніи онъ обязанъ довести

до свѣдѣнія страхователя въ теченіе двухъ недѣль и до полученія страхователемъ этого извѣщенія остается отвѣтственнымъ за уничтоженіе или поврежденіе застрахованнаго имущества. При возвышеніи страховщикомъ размѣра преміи страхователь, въ теченіе семидневнаго срока долженъ внести премію или извѣстить страховщика о прекращеніи договора. Страховщикъ, отказывающійся отъ страхованія или получившій извѣщеніе страхователя о желаніи прекратить договоръ, обязанъ возратить страхователю часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, насколько эта часть преміи не превышаетъ половины первоначальнаго ея размѣра.

1033. Увеличеніе опасности для застрахованнаго имущества отъ происшедшихъ измѣненій не влечетъ за собою указанныхъ въ статьяхъ 1031 и 1032 послѣдствій, если оно было извѣстно страховщику и безъ увѣдомленія о томъ со стороны страхователя или отпало до наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія, или не оказало никакого вліянія на наступленіе этого несчастія, или предпринято было въ интересахъ страховщика либо изъ побужденій челоуѣколюбія.

1034. Страхователь въ правѣ дѣлать лежащія на его обязанности извѣщенія или заявленія или самому страховщику, или мѣстному его агенту.

1035. Страховщикъ обязанъ посылать страхователю всѣ требуемыя закономъ или договоромъ извѣщенія по послѣднему извѣстному ему адресу страхователя.

1036. Въ случаѣ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія въ такое время, когда страхователь просрочилъ уплату преміи, страховщикъ освобождается отъ уплаты страхового вознагражденія.

1037. Имущество можетъ быть застраховано или въ полной стоимости, или въ части ея.

1038. Въ случаѣ недобросовѣстнаго застрахованія имущества свыше его дѣйствительной стоимости, страхованіе считается недѣйствительнымъ, но страховщикъ сохраняетъ право на премію.

Если страхователь застраховалъ свое имущество свыше его дѣйствительной стоимости вслѣдствіе извинительнаго заблужденія, то страхованіе имѣетъ силу, насколько она соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости имущества. Страхователь можетъ въ этомъ случаѣ требовать отъ страховщика соотвѣтственнаго уменьшенія преміи, однако не болѣе, чѣмъ на половину первоначальнаго ея размѣра.

1039. Имущество, застрахованное въ полной его стоимости, не можетъ быть предметомъ вторичнаго застрахованія на то же время и отъ той же опасности. Вторичное страхованіе однако дѣйствительно:

1) если страхователь отказался отъ принадлежащихъ ему по первому договору правъ или уступилъ эти права второму страховщику, и

2) если страхователь застраховалъ свое имущество, не зная, что оно уже застраховано за его счетъ другимъ лицомъ, и отка-
зывается отъ правъ, принадлежащихъ ему по первому договору.

1040. Имущество, застрахованное лишь въ части его стоимо-
сти, можетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, быть предметомъ
дальнѣйшаго страхованія, но съ тѣмъ, чтобы страховыя суммы
отдѣльныхъ договоровъ въ сложности не превышали дѣйстви-
тельной стоимости имущества. Если страховыя суммы превы-
шаютъ стоимость имущества, то дѣйствительность позднѣйшихъ
договоровъ страхованія, а также право страхователя на обратное
полученіе преміи обсуждаются по правиламъ, изложеннымъ въ
статьѣ 1038. Въ случаѣ застрахованія имущества по частямъ у
разныхъ страховщиковъ, страховщики отвѣчаютъ за убытки со-
размѣрно той суммѣ, въ которой имущество у каждаго изъ нихъ
застраховано.

1041. При наступленіи несчастія, отъ котораго имущество
застраховано, страхователь обязанъ:

1) принять возможныя мѣры для спасенія имущества и
уменьшенія убытковъ; сдѣланныя съ этою цѣлью необходимыя,
хотя бы безуспѣшныя, затраты возмѣщаются страховщикомъ
соразмѣрно отношенію страховой суммы къ стоимости имуще-
ства, причемъ страховщикъ, при полной гибели имущества, не
обязанъ возмѣщать затраты, превышающія два процента страховой
суммы, и

2) извѣстить страховщика немедленно и во всякомъ случаѣ
не позже семи дней со времени несчастія.

1042. До установленія размѣра убытка страхователь не въ
правѣ измѣнять состоянія застрахованнаго имущества, развѣ бы
это оказалось необходимымъ для избѣжанія дальнѣйшаго повре-
жденія его. Страховщикъ обязанъ въ соотвѣтствующій обстоя-
тельствамъ срокъ установить размѣръ убытка. Въ случаѣ неис-
полненія страховщикомъ указанной обязанности страхователь
въ правѣ по своему усмотрѣнію измѣнять состояніе поврежденнаго
имущества.

1043. Страхователь, требующій отъ страховщика страхового
вознагражденія, обязанъ доказать, что наступило то несчастіе,
отъ котораго имущество застраховано. Онъ также обязанъ, по
требованію страховщика, содѣйствовать ему при установленіи
размѣра убытковъ, причиненныхъ несчастіемъ.

1044. Основаніемъ къ установленію размѣра убытка (ст. 1043)
служить цѣнность, которую имущество имѣло во время наступле-
нія несчастія; такою цѣнностью считается страховая оцѣнка, доколѣ
страховщикъ не докажетъ, что стоимость застрахованнаго имуще-
ства во время несчастія была ниже.

Размѣръ причиненнаго несчастіемъ убытка опредѣляется,
по усмотрѣнію страховщика, или посредствомъ вычета изъ всей
стоимости имущества стоимости уцѣлѣвшаго имущества, или
посредствомъ исчисленія издержекъ, потребныхъ для приведенія

имущества въ то состояніе, въ которомъ оно находилось до несчастія.

При застрахованіи имущества въ полной его стоимости страховщикъ вознаграждаетъ весь происшедшій отъ несчастія убытокъ; при застрахованіи имущества не въ полной его стоимости не застрахованная часть стоимости остается на страхъ самого страхователя; уплачиваемое страховщикомъ въ этомъ случаѣ вознагражденіе относится къ полной суммѣ убытковъ, какъ страховая сумма къ полной стоимости имущества.

1045. Страховое вознагражденіе должно быть уплачено страховщикомъ въ теченіе мѣсяца со времени установленія размѣра убытковъ. Въ случаѣ спора о размѣрѣ страхового вознагражденія, въ указанный срокъ уплачивается сумма, относительно которой страховщикъ не возбуждаетъ спора.

1046. Страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя.

1047. На страховщика, уплатившаго страховое вознагражденіе, переходитъ, въ размѣрѣ уплаченной имъ суммы, принадлежащее страхователю право на вознагражденіе со стороны третьихъ лицъ.

1048. Страховщикъ можетъ причитающіеся ему по договору страхования платежи зачесть въ подлежащее уплатѣ страховое вознагражденіе и въ томъ случаѣ, когда вознагражденіе это должно быть выдано не самому страхователю, а третьему лицу.

1049. За отсутствіемъ иного соглашенія, на приобретателя застрахованнаго имущества переходятъ, въ силу закона, всѣ права и обязанности страхователя.

1050. Въ случаѣ объявленія страхователя несостоятельнымъ должникомъ, въ права и обязанности по договору страхования вступаетъ конкурсная масса.

1051. Договоръ страхования теряетъ свою силу:

1) если несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, наступитъ хотя и послѣ совершенія договора, но ранѣе того времени, съ котораго страховщикъ несетъ страхъ по договору, и

2) если застрахованное имущество погибнетъ отъ другого, не предусмотрѣннаго въ договорѣ, несчастія.

Въ первомъ случаѣ страховщикъ обязанъ возвратить страхователю половину полученной преміи, во второмъ—часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхования, однако не болѣе половины.

Равнымъ образомъ, если страховщикъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то договоръ страхования теряетъ силу по истеченіи мѣсяца со дня объявленія несостоятельности, и страховщикъ въ семъ случаѣ обязанъ возвратить страхователю часть преміи соотвѣтственно времени, оставшемуся до конца страхования.

1052. Вытекающіе изъ договора страхования иски погашаются двухлѣтнею давностью.

II. Страхование отъ огня.

1053. Страхование отъ огня распространяется на всякій причиненный пожаромъ убытокъ, независимо отъ причины происхожденія пожара. За отсутствіемъ иного соглашенія, страховщикъ не отвѣчаетъ за пожарные убытки, когда они произошли отъ землетрясенія или отъ мѣръ, предпринятыхъ военнымъ начальствомъ во время войны или по объявленіи военнаго положенія. Причины происхожденія пожара, на которыя, сверхъ означенныхъ, страхование не распространяется, должны быть положительно указаны въ договорѣ.

1054. За отсутствіемъ иного соглашенія, страховщикъ отвѣчаетъ также за убытки, причиненные молніею или взрывомъ, хотя бы ударъ молніи или взрывъ не повлекли за собою пожара.

1055. Страховщикъ обязанъ возмѣстить страхователю не только убытки, явившіеся непосредственнымъ послѣдствіемъ разрушительнаго дѣйствія огня, жара, дыма и пара, но и убытки, причиненные мѣрами предупрежденія и тушенія пожара, возникшаго въ застрахованной недвижимости, въ зданіи, вмѣщающемъ въ себѣ застрахованное имущество, или въ зданіи близлежащемъ. Равнымъ образомъ страховщикъ отвѣчаетъ за поврежденіе, уничтоженіе, потерю или похищеніе застрахованныхъ вещей при спасаніи ихъ.

1056. Въ теченіе семидневнаго срока страхователь обязанъ извѣстить страховщика о перенесеніи имущества въ другое мѣсто, не указанное страхователемъ при заключеніи договора. Если перенесена лишь часть имущества, то относительно оставшейся на прежнемъ мѣстѣ части страхование, несмотря на неисполненіе страхователемъ указанной обязанности, остается въ силѣ, развѣ бы страховщикъ доказалъ, что часть имущества была перемѣщена съ цѣлью ея сокрытія.

Страхователь обязанъ равнымъ образомъ извѣстить страховщика о такихъ извѣстныхъ ему происшедшихъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ застрахованнымъ имуществомъ измѣненіяхъ, вслѣдствіе которыхъ существенно увеличивается опасность отъ огня для сего имущества.

1057. Страховщикъ, пока имущество находится на его страхѣ, имѣетъ право посредствомъ осмотра убѣждаться въ томъ, соответствуетъ ли стоимость застрахованнаго имущества и его состояніе свѣдѣніямъ, сообщеннымъ страхователемъ при заключеніи договора.

1058. Въ качествѣ капитала, состоящаго въ оборотѣ, могутъ быть застрахованы товары, количество коихъ подвергается измѣненію.

При подобномъ страхованіи страхователь въ случаѣ пожара обязанъ представить доказательства стоимости товара, находившагося налицо во время пожара; по требованію страховщика онъ

обязанъ представить книги, которыя велись имъ по данному предпріятію.

Въ случаѣ невозможности представленія страхователемъ точныхъ доказательствъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, таковой опредѣляется судомъ по справедливому усмотрѣнію, основанному на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

III. Транспортное страхование.

1059. По договору страхованія имущества, перевозимаго сухимъ путемъ или по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ (транспортное страхованіе, страхованіе грузовъ), страховщикъ принимаетъ на себя обязательство возмѣстить страхователю убытки, которые онъ можетъ понести вслѣдствіе гибели или поврежденія застрахованнаго имущества отъ огня, молніи, крушенія судовъ, дѣйствія непреодолимой силы или вообще отъ какой-либо, связанной съ перевозкою, причины.

1060. Страховщикъ не отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе застрахованнаго груза, явившіяся послѣдствіемъ:

1) естественныхъ свойствъ груза, а не внѣшнихъ, связанныхъ съ перевозкою, причинъ;

2) не соотвѣтствующей свойству перевозимаго груза упаковки и

3) вины страхователя и нарушенія имъ таможенныхъ, карантинныхъ и другихъ обязательныхъ для него правилъ. Въ полисѣ могутъ быть указаны и другія обстоятельства, при наличности которыхъ страховщикъ не отвѣчаетъ за происшедшіе убытки.

1061. Полисъ по договору транспортного страхованія, кромѣ свѣдѣній, указанныхъ въ статьѣ 1021, долженъ содержать въ себѣ означеніе,

1) наименованія застрахованнаго груза, количества, вѣса или мѣры его;

2) мѣста отправленія и назначенія, и

3) способа перевозки.

1062. При заключеніи договора страхованія за счетъ опредѣленнаго третьяго лица или за счетъ «кого слѣдуетъ», на это должно быть сдѣлано указаніе въ страховомъ полисѣ или въ другомъ документѣ, свидѣтельствующемъ о совершеніи страхованія.

1063. Застрахованный грузъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, находится на страхѣ страховщика со времени сдачи груза перевозчику до сдачи его получателю и во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ дней послѣ прибытія груза въ мѣсто его назначенія

1064. Всякое происшедшее по винѣ страхователя отступленіе отъ указанныхъ въ полисѣ или, за отсутствіемъ такого указанія, отъ обычныхъ путей и способовъ перевозки, а также всякое, происшедшее по винѣ страхователя, замедленіе въ доставкѣ груза даютъ страховщику право отказаться отъ уплаты страхового вознагражденія и удержать полученную имъ премію, если вслѣдствіе

такого отступленія или замедленія опасность для груза существенно увеличилась.

1065. О недостатѣ или поврежденіи застрахованнаго груза получатель обязанъ заявить при самомъ приѣмѣ груза. Заявленные не позже семи дней по приѣмѣ убытки страховщикъ обязанъ возмѣстить только въ томъ случаѣ, если недостача или поврежденіе застрахованнаго груза не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ приѣма груза отъ перевозчика.

1066. При опредѣленіи размѣра страхового вознагражденія стоимостью застрахованнаго груза, если при заключеніи страхованія не было условлено иного, считается его рыночная или биржевая цѣна, а за отсутствіемъ таковой—обыкновенная стоимость однородныхъ предметовъ того же качества, въ мѣстѣ назначенія въ тотъ день, когда грузъ, по вѣроятному расчету, долженъ былъ туда прибыть, за вычетомъ сбереженныхъ страхователемъ расходовъ на доставку отъ мѣста несчастія до мѣста назначенія.

1067. При заключеніи страхованія можетъ быть постановлено, что страховщикъ, въ случаѣ недостачи или поврежденія имущества, имѣетъ право по своему выбору или вознаградить страхователя по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1044 и 1066, или уплатить всю страховую сумму и оставить поврежденное имущество въ свою пользу.

IV. Другіе виды страхованія имущества.

1068. Договоры, имѣющіе своимъ предметомъ другіе виды страхованія имущества, какъ то: перестрахованіе, страхованіе рѣчныхъ судовъ, посѣвовъ отъ градобитія, скота отъ падежа, процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ отъ тиража и пр. опредѣляются общими правилами, содержащимися въ статьяхъ 1017—1052, насколько они, по природѣ страхуемаго имущества и свойству опасности, могутъ быть примѣнены, а въ случаѣ неполноты этихъ общихъ правилъ—постановленіями уставовъ и полисныхъ условий.

1069. Къ морскому страхованію примѣняются особыя правила.

Отдѣленіе 2.

Страхованіе лица.

1070—1087.

Отдѣленіе 3.

Страховые агенты.

1088. Страховой агентъ, хотя бы ему поручено было только посредничество при заключеніи страхованія, считается однако уполномоченнымъ отъ страховщика:

1) принимать заявленія о заключеніи, возобновленіи и измѣненіи договоровъ страхованія;

2) принимать въ теченіе дѣйствія договора всякія относящіяся до него заявленія;

3) принимать преміи и другіе причитающіеся въ пользу страховщика платежи, если только у агента имѣются счетъ или квитанція съ подписью страховщика.

1089. Если страховой агентъ уполномоченъ на заключеніе договора страхованія, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ считается уполномоченнымъ на измѣненіе и возобновленіе договора, а также на досрочное его прекращеніе въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, въ какихъ это предоставлено страховщику.

1090. Иски противъ страховщика, вытекающіе изъ договора страхованія, заключеннаго съ агентомъ, предъявляются, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахождения правленія или по мѣсту жительства этого агента. Противныя сему соглашенія недѣйствительны.